

МІРЗА 'АБДАЛ'АЗІМ САМІ
ТА'РІХ-И САЛАТІН-И
МАНГІТІЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

Т Е К С Т Ы
Малая серия

XIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МІРЗА 'АБДАЛ'АЗІМ САМІ
ТА'РІХ-И САЛАТІН-И
МАНГІТІЙА
(ИСТОРИЯ
МАНГЫТСКИХ ГОСУДАРЕЙ)

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПРЕДИСЛОВИЕ,
ПЕРЕВОД И ПРИМЕЧАНИЯ
Л. М. ЕПИФАНОВОЙ

МОСКВА · 1962

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Перевод	39
Примечания	127
Указатели	159
Имена	161
Географические и топографические названия	165
Этнические названия	168
Термины и непереведенные слова	169
Литература, использованная для составления примечаний	171
Условные сокращения	179
Текст	181

Мирзэ 'Абдал'азим Самй

ТА'РЙҲ-И САЛЎТИН-И МАНҒИТЎЙА

*Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук
Узбекской ССР*

Редактор издательства С. С. Цельникер Корректоры Г. В. Афонина и А. А. Шамасва
Технический редактор Л. Ш. Береславская, С. В. Цветкова

Сдано в набор 29/IX 1961 г. Подписано к печати 28/IV 1962 г. А-05037. Формат 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 20,75. Усл. п. л. 20,75. Уч.-изд. л. 18,47. Тираж 2100 экз. Зак. 1337. Цена 1 р. 30 к.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография Издательства восточной литературы Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
66	12 сн.	[дату]	дату
73	5 св.	армии	армию
75	2 св.	[все воины]	все [воины]
100	10 сн.	то время	96 а В это время
122	4 св.	просто	простой
143	25 св.	Терек-Диван	Терек-Даван
152	22 св.	о2	92
176	3 св.	об	и об
177	2 св.	XIV	XLV
"	3 св.	Чабров Н. Г.	Чабров Г. Н.
"	18 св.	Якубовский Ю. А.	Якубовский А. Ю.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой половине XIX в., когда русский царизм, прочно укрепившись в Казахстане, стал усиленно готовиться к военному вторжению в пределы Средней Азии, в России особенно возрос интерес к Хивинскому, Бухарскому и Кокандскому ханствам. Появляется ряд описаний ханств, составленных членами русских дипломатических миссий¹ и отдельными путешественниками².

Сравнительно широкое и разностороннее изучение началось, однако, лишь во второй половине XIX в., после присоединения Средней Азии к России. Превращение Бухарского и Хивинского ханств в вассальные по отношению к Российской империи государства облегчило доступ русским ученым и исследователям в эти ханства и способствовало более успешному их изучению. В это время были опубликованы многочисленные работы, касающиеся истории, географии, этнографии, геологии, сельского хозяйства Средней Азии, различные статьи и материалы в периодической печати.

✓ Необходимо, правда, отметить, что главное внимание в этих работах уделяется изучению Туркестанского края, а не вассальных ханств. Такое направление исследовательской работы объясняется прежде всего интересами коло-

---

¹ Н. Ханьков, *Описание Бухарского ханства*; Н. Игнатьев, *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году*; М. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*; [A. Lehmann,] *Alexander Lehman's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842*.

² Г. И. Данилевский, *Описание Хивинского ханства*; Н. Н. Муравьев, *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг.*; В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 255.

ниальной политики русского царизма, интересами управления вновь завоеванным краем. Отсюда и известная односторонность в освещении многих вопросов местной жизни.

Пролить свет на внутреннюю жизнь ханств и их историю в значительной мере могли бы документы и нарративные рукописные первоисточники, но, к сожалению, ими почти не пользовались, так как многие из них хранились в ханских библиотеках и архивах. Как отмечал В. В. Бартольд, «...библиотека самого эмира оставалась недоступной для русских ученых, и самое существование ее отрицалось; между тем было установлено, что ценные рукописи из нее расхищаются и продаются агентам заграничных публичных библиотек; только при содействии политического агентства удалось вывезти несколько рукописей в Петербург»³.

В результате этого к началу XX в., по замечанию В. В. Бартольда, для изучения ханств со времени подчинения их русской власти было сделано меньше, чем можно было ожидать⁴.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции открылись возможности всестороннего изучения жизни народов Средней Азии и, в частности, истории Бухарского и Хивинского ханств. Богатые библиотеки и архивы, многочисленные рукописи, содержащие ценнейшие сведения по истории, экономике, литературе и другим сторонам жизни, — все это стало доступным исследователям.

К настоящему времени советские ученые, привлекая материалы из этих первоисточников, уже проделали большую работу по изучению истории народов Средней Азии. Такие, например, сводные труды, как «История народов Узбекистана» (т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947), а вслед за ней и «История Узбекской ССР» (т. I, кн. I и II, Ташкент, 1955 и 1956 гг.) написаны с привлечением материалов из

³ В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, стр. 118.

⁴ В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 257, 259.

этих источников. В «Истории народов Узбекистана» приводится перечень и дается характеристика рукописей⁵, использованных, в частности, при написании истории среднеазиатских ханств. За последние годы опубликован ряд ценных работ, содержащих публикацию и исследование источников⁶. Вышли в свет уже пять томов «Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» (Ташкент, 1952—1960 гг.). Однако степень использования огромного рукописного богатства все еще остается недостаточной. Это подчеркнуто и в решениях состоявшейся в 1954 г. в Ташкенте Объединенной научной сессии по вопросам истории Средней Азии и Казахстана, где говорится о необходимости систематической публикации восточных рукописей и архивных документов для решения важнейших вопросов истории. Особо была подчеркнута необходимость подготовки и издания рукописей и сборников документов, касающихся прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России⁷.

Настоящее издание представляет собой публикацию ценного памятника среднеазиатской историографии XIX в. Написанное видным бухарским чиновником, придворным историком Мирзой Абдалазимом Самий⁸, это произведение в основной своей части посвящено одному из важнейших периодов истории Средней Азии — присоединению ее к России.

⁵ ИНУ, т. II, стр. 10—13.

⁶ П. П. Иванов, *Хозяйство Джуйбарских шейхов*; О. Д. Чехович, *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*; «*Мукимханская история Мухаммада Юсуфа Мунши*», пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1956; «*Убайдулла-наме Мир Мухаммада Амин-и Бухари*», пер. проф. А. А. Семенова, Ташкент, 1957 и др.

⁷ «Материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период», Ташкент, 1955, стр. 586.

⁸ При передаче собственных имен, малоизвестных географических названий и некоторых терминов в настоящей работе применяется система транслитерации, принятая в Издательстве восточной литературы. Общеизвестные географические названия приводятся в том начертании, в каком они обозначены на современных картах.

* * *

Среди восточных рукописей, хранящихся в Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР, имеется три списка исследуемого сочинения, хранящихся под инвентарными номерами 1458, 4330 и 7419, но ни на одном из них не обозначено название произведения, поэтому оно условно именовалось *Тухфа-и шах* («Подарок шаху»)⁹ по аналогии с другой исторической работой того же автора под заглавием *Тухфа-и шахӣ* («Шахский подарок»)¹⁰, о которой подробнее будет сказано ниже. Автору удалось обнаружить в Душанбе еще один экземпляр исследуемого труда, который оказался автографом¹¹. На титульном листе этого автографа обозначено название произведения — *Та'рих-и салātӣн-и манғӣтӣя-и дār ас-салтана-и Бухārā-и шарӣф* («История мангытских государей, [правивших] в столице, благородной Бухаре»). И тут же указано: *Та'лиф-и банда-и ҳақӣр Мӣрзā 'Азӣм-и дабӣр ма'руф ба Сāmӣ, афā 'ан-ху ва 'ан вāлидайх*, т. е. «Сочинение ничтожного раба Мӣрзы 'Азӣма дабӣра (секретаря), известного по [имени] Сāmӣ, — да простит [Аллах] его и его родителей, — 1324 [года]».

Обнаружение оригинала разрешает вопрос о наименовании данного сочинения и позволяет внести соответствующие поправки в описание его в каталоге восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР.

Оба сочинения — *Тухфа-и шахӣ* и *Та'рих-и салātӣн-и манғӣтӣя* — посвящены в общем одному периоду, но в то же время существенно отличаются друг от друга. *Тухфа-и шахӣ* написано в духе придворной историографии, превозносившей царствующих особ, их предков и прославлявшей их деяния. Это дало основание считать *Тухфа-и*

---

⁹ *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92, № 236.

¹⁰ Там же, стр. 92.

¹¹ Рук. АН ТаджССР, инв. № 927/III (прежний инв. № 11737).

шāхӣ «официальной» версией истории¹². Что же касается *Та'рих-и салāтӣн-и манғӯтӣя*, то освещением событий и лиц она существенно отличается от первой и имеет ясно выраженную оппозиционную окраску. В связи с этим она известна в кругу востоковедов-историков как «нелегальная»¹³ версия первого труда.

Существует мнение, что официальная версия истории была заказана автору эмиром 'Абдалахадом (1885—1910)¹⁴. Однако сам автор об этом нигде не упоминает. Во вступительной части произведения он говорит о себе, что с юных лет до шестидесятилетнего возраста служил при дворе и благодаря покровительству эмира Музаффара (1860—1885), в дни царствования которого «произошли выдающиеся события», «достиг высокого положения». Далее Сāмӣ указывает, что после смерти этого государя (т. е. уже при эмире 'Абдалахаде) он был отстранен от должности и «уполз в угол безвестности». Он прямо говорит, что теперь, имея досуг, решил изложить события царствования эмира Музаффара, чтобы сохранить потомству его «славное имя». Сāмӣ подчеркнул, что это намерение явилось единственной причиной, побудившей его написать сочинение, и что он не ставит своей целью извлечь из своего труда какие-либо материальные выгоды¹⁵.

Маловероятно, чтобы Сāмӣ, получив заказ от 'Абдалахада, не упомянул об этом в предисловии и позволил себе противопоставлять Музаффара 'Абдалахаду явно не в пользу последнего.

По времени написания официальная версия предшествует нелегальной: первая, как это видно по датам, содер-

¹² *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, т. I, стр. 92.

¹³ Там же, стр. 93. — Поскольку эти наименования в общем соответствуют характеру обоих сочинений, мы в дальнейшем изложении пользуемся терминами «официальная» и «нелегальная».

¹⁴ Там же, стр. 92; Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства*; З. Ш. Раҷабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у*.

¹⁵ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 46—56.

жащимся в отдельных частях сочинения, написана в период с 1316/1898-99 по 1320/1902-03 гг., а вторая — несколькими годами позже — в 1324/1906-07. По объему они значительно отличаются друг от друга: официальная содержит 298¹⁶, а нелегальная — 75¹⁷ листов.

В обеих версиях события излагаются в порядке хронологической последовательности. Первая начинается с конца XVII столетия, с царствования Субх̄анку-ли-х̄ана (1680—1702), и заканчивается четырнадцатым годом правления эмира Абдалахада, т. е. 1898-99 г., а нелегальная от последнего аштарханида Абӯ-л-Файз-х̄ана (1711—1747) доводит изложение до 1906 г., включая русскую революцию 1905 г. События, начиная с эмира Музаффера и до конца сочинения, записаны С̄ам̄и на основании личных наблюдений и даже непосредственного участия в них. Изложены они примерно с одинаковой полнотой в обеих версиях, но в официальной совершенно опущено Андижанское восстание Дукчи-йш̄ана 1898 г. и вовсе не охвачен период 1900—1906 гг. В ней отсутствуют такие весьма интересные факты, как военное совещание в Актепа перед наступлением русских войск на Самарканд; созыв совета у эмира Музаффера в Кермине после падения Самарканда; сообщение о туркменских племенах в составе бухарского войска и ряд других моментов.

Объем официальной версии превосходит объем нелегальной не только за счет расширения хронологических рамок в сторону более ранних событий, но главным образом за счет упоминания многочисленных, иногда несущественных подробностей. Так, в освещении царствования аштарханида Абӯ-л-Файза в официальной версии С̄ам̄и останавливается на происходившей в то время борьбе многочисленных временщиков за власть и на феодальных мятежах; более подробно рассказывает о завоевании Маве-

¹⁶ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091.

¹⁷ Рук. АН ТаджССР, № 927/III.

раннахра Надиром и об отношениях между Абӯ-л-Файз-хāном и Муҳаммад-Ҳаким-атāйқом.

Описывая правление Муҳаммад-Раҳима (1753—1758), Самй пространно излагает историю мятежа 'Ибадаллах-бия, обстоятельства вступления Муҳаммад-Раҳима на престол, смерть его самого и Надир-шāха.

Автор подробно рассказывает о феодальных мятежах в правление эмира Данийāла (1758—1785), о походах Шāхмурāда (1785—1800) в Хорасан и о борьбе за Мерв. Детально описан период правления эмира Хайдара (1800—1826): его борьба за престол с различными претендентами, феодальные смуты и мятежи, борьба с Хорезмом, с Кокандом (за Ура-Тюбе) и т. п. Обстоятельно повествуется о восшествии на престол эмира Музаффара, недружелюбном отношении его к правителю Самарканда Ибрāхиму-парвāначй, мятеже в Хисār-и Шāдмāне, вспыхнувшем в начале его царствования; уделено много места первоначальному периоду русского завоевания Средней Азии (Ак-мечеть, Аулие-Ата); даны более подробные характеристики отдельных лиц.

Если до периода правления эмира Насраллāха (1826—1860) изложение в обеих версиях отличается только полнотой и различными подробностями, то начиная со времени этого правителя характеристики эмиров и освещение некоторых событий сильно разнятся друг от друга и часто бывают совершенно противоположными. В нелегальной версии эмир Насраллāх показан как решительный, жестокий человек, не останавливающийся для захвата престола ни перед братоубийством, ни перед казнью своих же сторонников, помогавших ему добиться власти (гибель Муҳаммад-Ҳакима-қўшбегй). В официальной же версии насильственная смерть кушбеги обходится молчанием, а умерщвление брата эмира хотя и упоминается, но всячески оправдывается. Жестокость Насраллāха объяснена необходимостью принятия суровых мер в отношении нерадивых хакимов. Эмир Насраллāх изображен здесь твердым и справедливым

государем, который заботился о благе своих подданных и укреплял шарият.

Различие в освещении событий и в характеристиках действующих лиц особенно четко проявляется при описании современных автору периодов правления Музаффара и 'Абдалахада. Эмир Музаффар рисуется в неприглядном виде, как жестокий угнетатель, который не только сам безжалостно грабит народ¹⁸, но и всеми мерами оберегает от народного гнева других грабителей — феодальных вельмож, своих ставленников (Худайяр-хан в Коканде, Шир-'Али в Самарканде и др.).

Интересно освещается поход эмира против Коканда во время осады русскими войсками города Ташкента. Нелегальная версия истории объясняет события, связанные с этим походом, стремлением эмира Музаффара, пренебрегая отчаянной мольбой осажденных ташкентцев о помощи, использовать бедственное положение кокандцев и присоединить Коканд к своим владениям. В официальном варианте действия эмира оправдываются его желанием исполнить свое обещание Худайяр-хану и восстановить его на престоле, а также тем, что этот поход якобы был предпринят Музаффаром не по собственной инициативе, а по совету своих сановников.

Восстание 'Абдалмалика-тюри против эмира описано одинаково подробно в обеих историях, однако в нелегальной версии в противоположность официальной Самй явно симпатизирует мятежному тюре и осуждает отца, способного уничтожить собственного сына и его сподвижников по одному лишь подозрению в стремлении захватить престол.

В нелегальной версии ярко обрисована военная и экономическая отсталость ханства, полная небоеспособность бухарского войска. Самй не скупится здесь на насмешки и иронические замечания¹⁹. Наоборот, в официальной версии

---

¹⁸ См. текст, л. 67а (описание похода на Коканд).

¹⁹ Там же, лл. 68б, 71а, 74б и сл.

он все это приукрашивает и смягчает и, прежде чем рассказать об очередном поражении, отступлении или бегстве, старается показать храбрость воинов и стойкое сопротивление их врагу.

Из краткого сопоставления двух названных исторических произведений Самӣ видно, что официальная версия, написанная хотя и не по заказу эмира, а по инициативе самого автора, явно рассчитана на открытое (гласное) использование и, по-видимому, не без мысли, что она станет известной придворным кругам и самому эмиру, а нелегальная версия предназначена для узкого оппозиционно настроенного круга доверенных лиц, так как по условиям того времени она могла бы навлечь на автора, и без того уже находившегося к этому времени в немилости, неисчислимы бедствия.

* * *

Сведения об авторе нелегальной версии истории Бухары, встречающиеся как в печатных, так и в рукописных сочинениях, весьма отрывочны и неполны. Небольшие автобиографические заметки мы находим прежде всего в произведениях самого Самӣ²⁰. Упоминания о нем встречаются также в ряде среднеазиатских антологий (*тазкира*) XIX—XX вв., но они обычно ограничиваются скудными биографическими данными и несколькими строками его стихов²¹. Отдельные сведения об авторе имеются в журнальных статьях и в

²⁰ Текст, лл. 78б, 79а, 80б; рук. ИВ АН УзССР, № 2091, *Тухфа-и шā-хӣ*, лл. 3а—6а, 167б, 178б, 191б, 216а, 225а, 274а, 298а.

²¹ См. следующие *тазкира* ИВ АН УзССР: افضل پير مستى ابن محمد , اشرف الصديقى تذكرة الشعرا , рук. № 7279, лл. 35б—36а ; مير محمد صديق بن امير مظفر تذكرة الشعرا حشمت , рук. № 2728 (I), л. 79б; حاجى نعمت الله «محترم» تذكرة الشعرا , рук. № 2252 (II), лл. 112б—113а; قارى رحمت الله تحفة الاحباب فى تذكرة الاصحاب , литография, Ташкент, 1913, стр. 318.

других работах советских литературоведов и историков²². Некоторые дополнительные детали биографии Сāmй можно извлечь из его собственных сочинений.

Мирзā Муҳаммад 'Абдал'азим Сāmй Бӯстанӣ родился в селении Бустон (Бӯстāн), расположенном в 40 км севернее Бухары по дороге в Кермине. Дата рождения его нигде не упоминается. Однако в официальной версии истории *Тухфа-и шāхӣ* (л. 4б) Сāmй указывает, что до 60 лет он «пользовался милостями эмирского двора». Из сочинения видно, что эта история писалась им после удаления от двора; там же указано время ее создания — с 1316/1898-99 по 1320/1902-03 г. Из сопоставления этих данных можно предположить, что Сāmй был удален от двора приблизительно в 1898 или в 1899 г., и тогда годом его рождения мог быть 1838 или 1839.

Относительно даты смерти Сāmй у нас есть свидетельство С. Айни о том, что он умер в 1325/1907-08 г. в возрасте 72 лет. Недавно был обнаружен один список произведения Сāmй *Рисāла-и иншā* («Трактат о письмоводстве»), который можно считать автографом по следующим соображениям: 1) имя переписчика не названо, но в конце списка имеются слова: *فى يد راقمه* («рукою пишущего»); 2) совершенно очевидно сходство почерка указанной рукописи с другими автографами. В этом списке имеется дата написания — месяц зу-л-қа'да 1332/сентябрь—октябрь 1914 г. Отсюда напрашивается вывод, что Сāmй был жив еще в 1914 г. и, по-видимому, С. Айни в своей датировке допустил ошибку. Во всяком случае этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Начальное образование Сāmй получил на родине, а затем учился в Бухаре. Мир Муҳаммад-Сиддӣқ ибн Амир Му-

²² С. Айни, *Еддоштҳо*; Садрраддин 'Айнӣ, *Намӯне-и адабийāt-и тād-жӣқ*, стр. 325—339; И. Брагинский, *Садрриддин Айни*, стр. 24—25; З. Ш. Раҷабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у*; З. Раҷабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа*, стр. 3, 5; ИНУ, т. II, стр. 201.

заффар в своем *тазкира* указывает, что дальнейшее образование будущий историограф получил у кази Са'даддина Махира²³, который и дал ему псевдоним Сами («Возвышенный»).

В автобиографических высказываниях Сами говорит о своей любви к знаниям. Он пишет, что с молодых лет увлекался историей и лексикографией, и перечисляет названия исторических произведений, которые читал и изучал в то время. Этот перечень показывает, что Сами был довольно хорошо знаком с восточной историографией. Все среднеазиатские *тазкира* отмечают его как видного историка, литератора, поэта, каллиграфа и «мастера красноречия».

Завершив учение (в какие годы, неизвестно), он стал служить секретарем при разных хакимах, а затем в качестве *мунши* (эмирского секретаря) был привлечен ко двору. В официальной версии истории Сами пишет, что это произошло в начале царствования Музаффара.

Во время войны России с Бухарой Сами находился при эмирском войске в качестве «наблюдающего за событиями» — *вақий'нигār*, как он называет себя в *Та'рих-и салātйн-и мангитийа*.

Работа в должности *мунши* продолжалась и при преемнике Музаффара эмире 'Абдалахаде. Сами в составе бухарского посольства сопровождал будущего эмира, тогда еще наследника престола, при поездке в Петербург на коронационные торжества в связи с вступлением в 1881 г. на престол императора Александра III. В *Тухфа-и шāхӣ* имеется сообщение об этой поездке и высказывается намерение написать о путешествии и своих впечатлениях отдельную книгу²⁴. Это единственная поездка в Россию, о которой упоминает сам автор, тогда как Хаджи Ни'маталлах Мухтарам в своем *тазкира* пишет, что за время службы при 'Абда-

²³ Рук. ИВ АН УзССР, № 61(II), л. 76а, б. — В этом же *тазкира* кази Мулле Са'даддину Қарӣ дана лестная характеристика как прекрасному поэту и большому ученому. Годом смерти его назван 1287 г. х. (1870-71).

²⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 298б.

лахаде Самй несколько раз бывал с посольствами в России²⁵.

При дворе Абдалахада Самй состоял лет десять-одиннадцать. Причина его изгнания точно неизвестна, но, по-видимому, заключается в том, что он не скрывал своего оппозиционного отношения к окружающей его обстановке в эмирском дворце. В своих поэтических произведениях этого периода он обличал придворную знать, предававшуюся праздности и порокам. В *Намуне-и адабийат-и таджик* С. Айни приводит несколько таких стихотворений. В одном из них Самй, говоря о своем времени, пишет, что «мелодия правды улетела с земли на небеса». В другом он осуждает праздную, развратную жизнь знати, приближенных эмира. В третьем Самй обрушивается на самого эмира. В условиях эмирской Бухары это было слишком смело и не могло остаться безнаказанным.

После удаления от двора началась полная лишений старость. С. Айни, познакомившийся с Самй в доме Шарифджан-Махдума²⁶ и знавший образ его жизни в этот период, рассказывает, что Самй остался без всяких средств к существованию, жил в крайней бедности и деньги на пропитание большой семьи зарабатывал перепиской своих и чужих произведений. С. Айни сообщает, что Самй занимался перепиской по 15—16 часов в день и к концу жизни (за три-четыре года до смерти) ослеп.

Придавленный нуждой и физическими недугами, Самй в последние годы жизни находился в состоянии крайнего морального угнетения. Сохранилась написанная им в это время *касыда*²⁷, исполненная глубокого пессимизма, в которой содержится обращение к смерти как к избавлению от страданий. И вот, стоя уже на пороге смерти, Самй пишет свою «Историю мангытских государей», в которой без предвзя-

²⁵ Рук. ИВ АН УзССР, № 2252(II), лл. 1126—113а.

²⁶ Либеральный бухарский верховный судья, в доме которого с 1891—92 года некоторое время служил С. Айни (см. *Еддоштхо*, стр. 46).

²⁷ Рук. ИВ АН УзССР, № 1458(I).

тости, рассчитанной на благосклонность правителей, осветил современные ему события истории Бухары.

Литературное наследство Сами состоит из многих произведений различного характера в прозе и стихах. Краткий перечень их приведен в *тазкира* С. Айни *Намуне-и адабийāt-и тādжйк*. Ознакомление с теми из них, которые хранятся в Институте востоковедения Академии наук УзССР, приводит к заключению, что они представляют для нас немалый интерес как историко-литературные памятники, отражающие отдельные стороны жизни Бухарского ханства второй половины XIX и начала XX в.

Кроме описанных *Тухфа-и шāхй* и *Та'рйх-и салātйн-и мангйтйа*, у Сами имеется еще третье историческое сочинение — история мангытской династии в стихах под названием *Дахма-и шāхāн* («Гробница царей») ²⁸.

Из 30 листов этой рукописи только последние 12 представляют самостоятельное произведение Сами, а в первой половине переписана сатирическая поэма Садиқа-мунши ²⁹ о представителях аштарханидской династии (от Субхāнкулихāна до 'Абдалму'мина, сына Абу-л-Файза). Садиқ-мунши излагает историю этих лиц в форме их собственного рассказа о своих деяниях, якобы подслушанного автором у гробниц умерших правителей. В том же плане Сами продолжает повествование, присоединив к нему мангытских правителей (от Мухаммад-Рахима до Музаффара включительно). Таким образом получился ряд весьма интересных характеристик сменявших друг друга эмиров. Мухаммад-Рахим выступает как высокомерный гордец и жестокий человек. Страх перед предполагаемыми претендентами на престол толкает его на кровавые расправы с ни в чем не повинными людьми. Насраллах нарисован мрачными красками как убийца, который и в загробном мире постоянно дрожит от страха перед встречей со своими жертвами в день страшного суда.

²⁸ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(II), лл. 1416—170а.

²⁹ См. о нем прим. 69.

В характеристике Музаффара подчеркивается хвастливость, с которой он повествует о своих победах в начальный период царствования. Отмечается также, что после прекращения с помощью русских войск мятежей в стране эмир перестал заниматься государственными делами и предался праздной жизни.

В Институте востоковедения Академии наук УзССР хранится уже упомянутое выше произведение Самй, известное по спискам под различными названиями: *Рисāла-и иншā*³⁰ («Трактат о письмоводстве»), *Танзих ал-иншā*³¹ («Очищение стиля письма»), либо *Манāзир ал-иншā*³² («Виды стилей письма»). Написанное в 1882-83 г. по поручению первого везира Бухары Астанақула-қўшбегй, оно представляет собой руководство для мирз (писцов). В начале книги автор пишет, что необходимость составления такого руководства вызывается отсутствием хорошо подготовленных секретарей, в то время как ханство в них очень нуждается. Обязательным для мирз он считает не только грамотность, но также и хорошее знание литературы, поэзии и т. п. В качестве образцов для подражания при составлении официальных бумаг Самй приводит различного рода документы и письма, в частности из переписки между бухарским и русским правительствами. Приводит он также и примеры из таджикской художественной литературы, например из произведения Зайнаддина Ваџифи *Бада'и' ал-вақа'и'* и др.

Существует составленная Самй антология, в которой представлены десять наиболее выдающихся бухарских поэтов второй половины XIX в.³³ Среди них такие имена, как Мулла 'Абдалқадир-ходжа Бухари, по псевдониму Савда, Мулла Шамсаддин-Махдўм Шахин, а также Аҳмад Даниш, которого Самй называет крупным ученым. О каждом поэте

³⁰ Рук. ИВ АН УзССР, № 293.

³¹ Рук. ИВ АН УзССР, № 4353.

³² Рук. ИВ АН УзССР, № 294.

³³ Рук. ИВ АН УзССР, № 3396(III).

дана более или менее подробная биографическая справка. Автор подробно описывает гонения и притеснения, которым подвергались эти просвещенные люди со стороны эмира и его приближенных.

И наконец, в Институте востоковедения АН УзССР имеется произведение Сāмй под названием *Мир'ат ал-хайāl* («Зерцало воображения») ³⁴. Это сборник отдельных стихотворений на различные темы, посвященных современному автору лицам и событиям, например, панегирики царствующему эмиру 'Абдалахаду и его наследнику 'Алим-хāну, *та'рих* на андижанское землетрясение, рассказ о пире у кушбеги, путешествие наследника престола 'Алим-хāна в Петербург и т. п. Особо следует отметить автобиографическое стихотворение, помещенное в начале этого сборника: после традиционного восхваления Аллаха и царствующего эмира 'Абдалахада Сāмй пишет о своей старости, жалуется на судьбу и, продолжая прославлять эмира, обращается к нему с просьбой простить его. Из этого можно заключить, что Сāмй делал попытки к примирению с двором.

Приведенный перечень рукописей показывает, что у Мирзы Азйма Сāмй был довольно широкий круг интересов. В его произведениях видна разносторонность, он занимается не только вопросами истории, политики и управления государством, но также литературой и поэзией.

Из всех отмеченных здесь произведений наиболее интересной для исторической науки является нелегальная версия истории *Та'рих-и салāтйн-и мангйтйа*. Ценность этого сочинения уже давно признана рядом советских историков. Во II томе «Истории народов Узбекистана» среди первоисточников по периоду присоединения Средней Азии к России заслуживающих «особого внимания», указывается и произведение Мирзы 'Азйма Сāмй ³⁵, а в описании событий в Самарканде перед взятием города русскими войсками помещены

³⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(1).

³⁵ ИНУ, т. II, стр. 200—201.

отдельные выдержки из него, правда, без ссылки на источник³⁶.

В «Истории таджикского народа» Б. Г. Гафуров называет Сāmī «таджикским историком», многократно ссылается на него и приводит ряд цитат из его произведений. Он пользуется текстами Сāmī, чтобы показать, что успеху царских войск в быстром завоевании Кокандского и Бухарского ханств в значительной степени способствовали происходившие в этих ханствах междоусобицы. Б. Г. Гафуров приводит цитаты из Сāmī, показывающие растерянность бухарских войск и знати после падения Самарканда, значение осады Самарканда войсками Абдалмалика-тюри в общем ходе военных действий и т. д.³⁷

З. Ш. Раджабов посвятил Сāmī специальную статью³⁸. Он высоко оценивает значение его «неофициальной версии» и считает ее «ценным подарком исторической науке». Чрезвычайно интересными для истории он считает освещение в работе Сāmī внутреннего положения Бухарского ханства, подробное изложение завоевания Средней Азии царской Россией и характеристики бухарских эмиров.

Краткое описание этого произведения и общая его оценка, из которой видно, что оно дает для историка Средней Азии много нового и интересного, приведены в статье Г. Н. Чаброва «Новый источник по истории Бухарского ханства»³⁹. В этой же статье сообщается, что еще в 1940 г. в Институте языка, литературы и истории УзФАН СССР был предпринят перевод сочинения со списка Института востоковедения АН УзССР под инвентарным номером 1458. Рукопись была переведена Ф. П. Гасанбековым, а Г. Н. Чабров снабдил перевод комментариями. К сожалению, эта работа не была издана и не увидела света.

Основоположник таджикской советской литературы

³⁶ Там же, стр. 236—237.

³⁷ Б. Г. Гафуров, *История таджикского народа*, т. I, стр. 419—422.

³⁸ З. Ш. Раджабов, *Мирзо-Азим Сами ва осори у*.

³⁹ Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1947, № 3.

С. Айни в своей *Та'риҳ-и амӣрән-и манғитӣя-и Бухārā* («История мангытских эмиров Бухары») утверждает, что более подробного изложения военных действий эмира Музафара против русских, чем у Мӣрзы 'Азӣма Сāmй, в бухарских источниках не имеется, и сообщает, что в своей книге события этой эпохи он излагает по истории Сāmй⁴⁰.

История Бухары второй половины XIX в. нашла свое отражение в трудах еще двух бухарских историков — известного основоположника просветительского движения в Бухаре Аҳмада Дāниша (1827/28—1897) в его *Тарджумат ал-аҳвāl-и амӣрән-и Бухārā-и шарӣф аз амӣр Дāнийāl тā 'аср-и амӣр 'Абдалаҳад*⁴¹ («Жизнеописание эмиров благородной Бухары от эмира Дāнийāла до времени эмира 'Абдалаҳада») и в сочинении *Та'риҳ-и Салӣмӣ*⁴² («Салимова история») Мӣрзы Салӣм-бека, который занимал высокие посты при последних бухарских эмирах. Однако оба названных произведения по полноте фактического материала и последовательности его изложения уступают сочинению Сāmй. Аҳмад Дāниш очень кратко останавливается на ходе военных действий между бухарскими и русскими войсками, а события, связанные с занятием Катта-Кургана, Панджшамбе и Зирабулака, он вовсе не упоминает. Мӣрзā Салӣм-бек вообще ограничивается только перечислением бухарских городов, взятых русскими войсками. Ни тот, ни другой ничего не сообщают о военном совете, состоявшемся в Актепа перед падением Самарканда. На этом совете был установлен план дальнейших действий и среди военных руководителей Бухары определились две противоположные точки зрения: одна — за продолжение войны, другая — за немедленное заключение мира.

Сāmй детальнее, чем Аҳмад Дāниш, описывает движение бухарского духовенства за священную войну: называет имена руководителей, показывает их действия, методы вербов-

⁴⁰ Ҷадраддин 'Айнӣ, *Та'риҳ-и амӣрән-и манғитӣя-и Бухārā*, стр. 32

⁴¹ Рук. ИВ АН УзССР, № 1987.

⁴² Рук. ИВ АН УзССР, № 2016.

ки «борцов за веру» и т. д. Салым-бек совершенно не касается этих событий.

Ни Ахмад Даниш, ни Мйрза Салым-бек не останавливаются на событиях в Самарканде перед завоеванием города русскими войсками, на крайнем недовольстве населения города правителем его Шир-'Али, не сообщают об обращении жителей Самарканда с письмом к русскому командующему. Мйрза Салым-бек лишь вскользь упоминает о «письме иракцев», которые якобы впоследствии «открыли ворота и впустили русских»⁴³. Почти не касаются они и борьбы княжеств Восточной Бухары за отделение от центральной власти, а в связи с этим в их сочинениях нет никаких сведений и о положении народных масс этих областей. Ни у того ни у другого нет также описания Андижанского восстания Дукчай-йшана 1898 г. и ряда других моментов.

Отдельные части произведения *Самй Та'рйх-и салатйн-и мангйтйа* неравноценны по изложенному в них историческому материалу. Первая часть представляет как бы общее введение и является компилятивным изложением истории Бухары до вступления на бухарский престол эмира Музаффары. Вторая — это свидетельство современника, очевидца и участника важнейших событий в жизни Бухары во время царствования эмира Музаффары. Она охватывает историю завоевания царской Россией Ташкента и части Бухарского ханства, а также жизнь ханства непосредственно после этих событий. Эта часть заслуживает самого тщательного изучения, так как из всех известных рукописных материалов она представляет наиболее полное и обстоятельное описание важного исторического периода в жизни среднеазиатских народов. До сих пор в нашей исторической литературе использование исследуемого источника сводилось к извлечению некоторых материалов именно из этой части сочинения.

Третья часть хотя и содержит описание таких важных событий, как русско-японская война, революция 1905 г. в

---

⁴³ Рук. ИВ АН УзССР, № 2016, л. 63а.

России; Андижанское восстание и др., но изобилует субъективными рассуждениями автора, подчас с нашей точки зрения весьма наивными. Именно в этой части Сāмй предстает перед нами как человек, враждебно настроенный к русским. Эта заключительная часть сочинения представляет интерес не столько для исторической науки, сколько для оценки личности самого автора.

Хотя научная ценность *Та'рїх-и салāтїн-и мангїтїя* признана советскими историками, мы не встречаем такого единодушия в оценке личности автора. Садриддин Айни, хорошо знакомый с его жизнью и творчеством, видит в нем главным образом настойчивого и смелого критика бухарских «порядков» и нравов. В *Намўне-и адабийāt-и тāджїк* он пишет: «Как видно из стихов [Сāмй], ему не нравилась обстановка при эмирском дворе и отношение чиновников эмира к подданным, поэтому и придворные его также не любили. По мере роста испорченности [нравов] эмира и придворных усиливалась и критика Сāмй»⁴⁴. Тут же Айни приводит стихи, в которых Сāмй бичует порочные нравы эмирского двора. А в своих воспоминаниях С. Айни пишет, что Сāмй стал в оппозицию ко двору еще со времени русско-бухарской войны 1866—1868 гг. и что «в эту войну у Сāмй открылись глаза, и он перешел в ряды противников эмирского двора»⁴⁵. И впоследствии, «в эпоху 'Абдалахада, по мере того как увеличивалась испорченность нравов эмира и придворных, усиливалась также и критика Сāмй; в конце концов его изгнали из дворца, он был лишен средств к существованию, и участь его была горькой»⁴⁶.

3. Раджабов первоначально называл Сāмй просветителем, «выдающимся человеком, учеником и истинным другом Ахмада Даниша...» и писал, что «после Ахмада Даниша Сāмй считается самым большим ученым и видным либеральным

⁴⁴ Садраддин 'Айни, *Намўне-и адабийāt-и тāджїк*, стр. 335—339.

⁴⁵ С. Айни, *Еддоштҳо*, стр. 52.

⁴⁶ Там же.

деятелем Бухары»⁴⁷. Позднее же Раджабов счел свою точку зрения ошибочной и заявил, что «если А. Дониш, Аджзи, Асири и С. Айни (до Октябрьской революции), несмотря на историческую ограниченность их взглядов, выражали в своих произведениях прогрессивные идеи, идеи просветительного и демократического характера, то Соми, джадиды и тому подобные „деятели“ выражали идеологию феодално-клерикальной клики и местной националистической буржуазии»⁴⁸. И далее: «Мнение (З. Раджабова.— Л. Е.) о Соми, как об ученике А. Дониша и просветителе таджикского народа, является ошибочным»⁴⁹. Однако З. Раджабов ограничился только этим утверждением, не объясняя, за какие взгляды и на основании каких материалов он так резко изменил свое мнение и причислил Самй к реакционным кругам бухарского общества.

И. С. Брагинский считал Самй не только решительным последователем Даниша, но и относил его к левому крылу просветителей, дошедшему до идеала республиканского образа правления («Соми Бустони — один из наиболее крайних последователей Ахмади Калла...»⁵⁰), и отмечал, что в произведении Самй «довольно ясно выражено сочувствие автора русской революции 1905 года»⁵¹.

Г. Н. Чабров дает такую характеристику Самй (которого он неправильно называет 'Абдал'азизом): «Абдулазиз-ас-Соми раскрывается в этом труде (имеется в виду *Та'рих-и салатйн-и мангйтйа*— Л. Е.) как оппозиционно настроенный чиновник, но в то же время панисламист. Его политическим идеалом является турецкий султан Абдул-Хамид II—«царь царей, земной наместник Аллаха» и т. д. Идеолог аристокра-

⁴⁷ З. Ш. Раджабов, *Мирзо-Азим Соми ва осори у*, стр. 26.

⁴⁸ З. Раджабов, *Развитие общественной мысли таджикского народа*, стр. 3.

⁴⁹ Там же, стр. 5.

⁵⁰ И. Брагинский, *Садриддин Айни*, стр. 24.

⁵¹ Там же.

ти, Сāmī был не чужд некоторым реформам, что сближает его в известной мере по идеологии с джадидами»⁵².

Таковы противоречивые высказывания различных исследователей о личности 'Абдал'азима Сāmī. Можно сказать, что ни одна из приведенных выше характеристик не является до конца правильной.

Та'рīх-и салāтйн-и манғйтїя и другие известные произведения Сāmī не дают никаких оснований относить его к просветителям, как это сделал З. Раджабов в 1947 г., и тем более к левым, считавшим республику идеалом государственного устройства, как утверждал И. С. Брагинский. Самī действительно некоторое время вращался в кругу просветителей. Так, С. Айни, живший в 1891—1892 гг. в доме Шарифджāн-Махдūма, пишет, что в этом доме, а иногда и у самого Ахмада Даниша (Ахмади Калла—1827—1897 гг.), основоположника просветительского движения в Бухаре, собирались наиболее просвещенные люди Бухары, которые обменивались мнениями, спорили по вопросам литературы и читали свои новые произведения. Среди этих людей С. Айни неоднократно встречал и автора исследуемой рукописи — Сāmī⁵³. Однако С. Айни ограничивается только этим сообщением и не раскрывает отношения Сāmī как ко всему кругу просветителей, так и к его отдельным членам. Сам же 'Абдал'азим Сāmī, упоминая в своих произведениях об Ахмаде Данише, пишет о нем лишь как о крупном ученом и обходит молчанием его общественно-политические взгляды⁵⁴. Нигде он также не говорит ни о светской науке, ни о каких-либо реформах в государственном устройстве или хотя бы только в области просвещения.

Утверждение же И. С. Брагинского, что Сāmī по своим взглядам является одним из наиболее крайних последователей Ахмади Калла, ошибочно, ибо все упоминания Сāmī о

⁵² Г. Н. Чабров, *Новый источник по истории Бухарского ханства*, стр. 23.

⁵³ С. Айни, *Еддоштҳо*.

⁵⁴ Рук. ИВ АН УзССР, № 3396(III), лл. 706—756.

республиканском строе при описании им событий 1905 г. в России представляют лишь примитивный пересказ целей и задач, поставленных перед собой русскими революционерами. Своего отношения к этому государственному строю ни прямо, ни косвенно он не высказывает.

Самый не мог понять прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России, но в то же время в своем произведении он не раз показывает положительные последствия этого события. Он свидетельствует, что после завоевания края русскими совершенно прекратились междоусобные войны и в стране наступило спокойствие⁵⁵, что в Бухару стали проникать элементы русской культуры — иной идеологии, о чем Самый говорит с неудовольствием, замечая лишь «появление в этой благородной стране положений ложных религиозных учений»⁵⁶; упоминает о проведении в стране телеграфа, железной дороги и т. д. Общее с просветителями у него лишь одно — критика бухарской действительности, о чем уже было сказано выше.

Когда в своем произведении Самый явно [осуждает действия духовенства, активно призывавшего и принуждавшего население к священной войне, создается впечатление, будто Самый благожелательно настроен к русским. Однако последующими высказываниями такое предположение полностью рассеивается. При описании военного совета в Актепа он резко осуждает сторонников продолжения войны с русскими во главе с Йа'қубом-қўшбегі, но в то же время явно симпатизирует другой партии (Рахманкул и др.), которая стоит за немедленное заключение мира ради того, чтобы выиграть время и подготовиться к борьбе против русских.

К этой мысли он вновь возвращается при весьма своеобразном описании революционных событий 1905 г. в России. Он знает, что революционеры добиваются установления

⁵⁵ См. текст, л. 106а.

⁵⁶ Там же, л. 108б.

республиканского строя, но считает, что «смута» в России наряду с поражением в русско-японской войне «привела могущественное государство (Россию) на край гибели и полного исчезновения». «В такое время, — пишет Сами, — легко вырвать и вернуть области, которыми (Россия) владеет». «Однако, — сетует автор, — в отношении этого допускается небрежность и проволочка»⁵⁷.

Сами не скрывает своей радости по поводу победы Японии и утверждает, что японцы стали на путь истинной веры и что сам микадо со всеми своими приближенными принял мусульманство, за что бог и даровал им победу.

В сочинении Сами имеются строки по адресу турецкого султана Абдул-Хамида II (1876 — 1909), известного своим стремлением использовать идеологию панисламизма в интересах захватнической политики. Автор одобрительно отзывается об этом султанине как о человеке, «постоянно думающем о джихаде» (о священной войне с неверными)⁵⁸.

В последней части своего сочинения Сами пытается сделать некоторые обобщения. В основе его исторической концепции лежит «воля и предопределение всемогущего Аллаха». Он считает, что Бухара процветала при эмире Данийале (1758 — 1785) и до правления эмира Хайдара (1800 — 1826), когда крепко соблюдались устои истинной веры. Со времени же эмира Насраллаха (1826 — 1860) «появляются признаки разрушения государства и ослабления мусульманской общины». Эти признаки, по его мнению, усиливаются при Музаффаре (1860 — 1885), а при Абдалахаде (1885 — 1910) упадок Бухары достигает предела. Причины этого упадка он видит в том, что со времени Насраллаха правители Бухары оказывают «покровительство презренным людям и унижают уважаемых и достойных». Как выясняется из дальнейшего текста, к «уважаемым» и «достойным людям» он относит представителей знатных семейств, которых

⁵⁷ Там же, л. 118а.

⁵⁸ Там же, л. 116б.

лишали имущества и уничтожали. Бухарские эмиры, по словам Сāmй, окружали себя «безродными подонками общества, алчными и безнравственными людьми», которые «достигали высоких постов»⁵⁹.

Из всего сказанного выше можно заключить, что Сāmй все исторические события толкует с точки зрения мусульманских богословских «истин». Идеалом политического устройства он считает государство мусульман, во главе которого стоит благочестивый и «справедливый» монарх. Из различных социальных групп больше всего он печется о судьбах феодальной знати. Утрату ею своего бывшего могущества и славы Сāmй воспринимает как основную причину «падения Бухарского государства». Однако смелой критикой современных ему порядков эмирской Бухары Сāmй сделал шаг вперед по сравнению со средой придворных чиновников, к которой он принадлежал.

Из всех исследователей наиболее верная оценка личности Сāmй дана Г. Н. Чабровым в цитированной выше работе. Не находит подтверждения лишь его заявление, что «Соми не чужд некоторым реформ». Как уже отмечено, никаких новшеств и переустройств в общественно-политической жизни Сāmй ни в одной из своих работ не предлагает.

* * *

Основное значение *Та'рїх-и салātїн-и мангїтїя* заключается в том, что в ней отражена внутренняя политическая и экономическая обстановка в ханстве в период завоевания Средней Азии царской Россией и после превращения Бухары в вассально-зависимое от России государство. Хотя сам автор не ставит своей задачей осветить положение народных масс в стране, но в его произведении встают картины ничем не ограниченного произвола феодальных правителей и тяжелого положения трудового народа, который нигде не мог найти управы на своих угнетателей.

⁵⁹ Там же, лл. 107а—б.

Так, Сāmī сообщает о жестокости правителя Самарканда Шйр-'Али-инāқа, на которого жители города жаловались эмиру Музаффару, за что дважды поплатились (жалобщики были наказаны сначала эмиром, затем Шйр-'Али-инāқом)⁶⁰. О Коканде и его правителе Худайяр-хāне Сāmī пишет: «Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью молил бога о его гибели, и дело дошло до того, что люди отвернулись от него и изгнали его»⁶¹. А о хакиме Куляба и Бальджуана Сара-хāне автор сообщает, что своими бесчинствами Сара-хāн так воспротивился себе народ, что, когда сюда прибыли эмирские войска, он не мог найти поддержки у своего населения и бежал в Афганистан⁶².

Освещая политическую обстановку в стране, Сāmī описывает феодальные междоусобицы в ханстве и в связи с этим сообщает о своеобразной контрибуции, существовавшей в его время в ханстве под названием *амāнпулӣ* или *пул-и амāн* («деньги за пошадую»). Как повествует Сāmī, эту контрибуцию собирали с населения Ширабада и Куляба эмирские военачальники, подавлявшие здесь мятеж⁶³.

Подробно освещая ход военных действий между бухарскими и русскими войсками, Сāmī наглядно демонстрирует общую техническую и военную отсталость в стране и показывает, как бухарское феодальное войско, набранное, по словам автора, из случайных людей, большинство которых «были воры, азартные игроки, пьяницы... никогда не слышавшие ружейного выстрела»⁶⁴, в столкновении с таким противником, как Россия, оказалось небоеспособным⁶⁵.

В сочинении Сāmī имеются сведения об отношении различных социальных слоев бухарского общества к завоева-

⁶⁰ Там же, л. 72а.

⁶¹ Там же, лл. 35б—36а.

⁶² Там же, л. 103а.

⁶³ Там же, лл. 102б, 103а.

⁶⁴ Там же, л. 109б.

⁶⁵ Там же, лл. 68б, 71а, 74б и т. д.

нию. Из *Та'рїх-и салāтїн-и манғїтїя* мы видим, что наиболее активно выступило духовенство. Так, после падения Ташкента в городах Бухаре и Самарканде муллы развернули агитацию за священную войну против русских войск и требовали от эмира немедленного выступления⁶⁶. Высшие сановники и военное командование не были единодушны и разделились на две противоположные группы (войны и мира), о чем свидетельствует описанный Сāmї военный совет в Актепа во время наступления царских войск на Самарканд⁶⁷.

Глава государства — эмир — в войне с русскими вел очень нерешительную политику. Нигде на всем протяжении повествования он не выступает как активный организатор сопротивления, роль его всюду пассивна. Так, несмотря на то что с осадой Ташкента и угрозой его падения русские вплотную подходили к границам ханства, эмир не готовился к войне и был больше занят своими распрями с Кокандом⁶⁸. Далее, мы видим, что только движение взбунтовавшихся представителей духовенства в Бухаре заставило эмира выступить на священную войну⁶⁹. Позднее, когда пал Самарканд, а русские подошли к Катта-Кургану, эмир решил бежать в Хорезм, и только уговоры авторитетного Шукўр-бий-инақа помешали осуществлению этого решения⁷⁰.

И наконец, в *Та'рїх-и салāтїн-и манғїтїя* Сами общает о том, как жители Самарканда, не найдя защиты у эмира от гнета своего правителя Шїр-'Алї-инақа, обратились с письмом к русскому командующему, «в котором они сообщили ему о своем желании, чтобы он занял Самарканд»⁷¹.

⁶⁶ Там же, лл. 68а, 73а.

⁶⁷ Там же, лл. 75а—76б.

⁶⁸ Там же, лл. 66б—67а.

⁶⁹ Там же, л. 68б.

⁷⁰ Там же, лл. 85б—86а.

⁷¹ Там же, л. 74б.

Самй подробно останавливается также на мятеже 'Абдал-малика-тюри, сына Музаффара, и сообщает, что после разгрома мятежа, в итоге долгих скитаний, тюря поселился в Пешаваре, где английское правительство взяло его под свое покровительство и назначило ему ежемесячное жалованье.

Касается Самй и мятежа казаха Сиддйқ-тюри. Сведения об этом мятеже, приводимые Самй в *Та'рих-и салāтйн-и мангйтййа*, заставляют пересмотреть высказанное ранее о нем в печатной литературе мнение. Так, М. А. Терентьев, освещая период завоевания Средней Азии царской Россией в книге «История завоевания Средней Азии» (1906 г.), писал, что в период военной кампании в Бухаре началось партизанское движение против русских, возглавленное жившим в Бухаре казахским царевичем Сиддйқ-тюрей⁷². Однако из описания Самй видно, что выступление Сиддйқа — это обычный феодальный мятеж, руководитель которого совершенно не думал о защите Бухарского ханства, а решил воспользоваться тяжелым положением государства в своих корыстных целях — для грабежа, наживы и захвата власти. Самй так пишет об этом мятеже: «В такое время, когда пола государя была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало также и Сиддйқ-тюрю, и он пренебрег отплатить благодарностью [Бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь»⁷³.

⁷² М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, стр. 385.

⁷³ Текст, л. 916.

Мятеж Сиддиқа, как мы видим, не только не помог эмиру в борьбе с русскими войсками, а, наоборот, отвлекал от нее.

Описывая период правления 'Абдалахада, автор останавливается на восстании Дүкчи-ишана (1898 г.). Отношение к восстанию самого автора отрицательное. Он называет его «злосчастной смутой», а самого руководителя — «сбившимся с пути шейхом-самозванцем» и считает, что из-за этого восстания зря погибло много невинных людей.

Необходимо отметить, что наряду с весьма ценными сведениями в сочинении Сәмӣ есть ряд фактических ошибок. Например, в освещении некоторых событий из истории Кокандского ханства в связи с походом туда эмира Музаффара во время наступления русских на Ташкент автор путает даты и имена. Ошибки в датах встречаются и в других местах⁷⁴. По предположению С. Айни⁷⁵, это вызвано тем, что Сәмӣ писал свою историю по памяти, спустя много лет после описываемых событий.

* * *

Произведение *Та'рих-и салātӣн-и манғитӣя* написано литературным таджикским языком второй половины XIX столетия и по стилю выдержано в традиционном духе среднеазиатских исторических произведений. Язык этого произведения довольно красочен, витиеват, богат сравнениями и образными выражениями, которые, однако, ничего оригинального собой не представляют. Такие фразы например, как «подобно дыму, они вырвались из этого огненного гнезда бедствий» (л. 58 б), «список [его] безобразных деяний он смыл водой прощения» (л. 61а), «... [он] выступил и прекратил кипение котла смуты» (л. 63б) и подобные им в различных вариациях можно встретить и у

⁷⁴ Все эти ошибки отмечены и объяснены в соответствующих местах комментария к переводу.

⁷⁵ Садраддин 'Айни, *Та'рих-и амӣрӣн-и манғитӣя-и Бухара*, стр. 36.

других авторов. Метафоры и красочные эпитеты, встречающиеся в *Та'рих-и салотйн-и мангитийа*, также в большинстве случаев традиционны, например: «неправосудный кинжал», «раеподобная страна», «сеющее несчастье войско», «шипы смуты», «оковы повиновения» и т. д.

В текст повествования Сами часто вставляет стихи как свои собственные, так и других авторов, иногда называя их имена, но чаще ограничиваясь словами *شاعر گفت* «поэт сказал». Эти стихи ничего существенного к содержанию не добавляют и служат только в качестве риторического украшения и как бы иллюстрациями, оживляющими прозаический текст.

Текст, который воспроизводится в настоящем издании и с которого сделан перевод произведения Сами, представляет собой рукопись, хранящуюся в Душанбе в Академии наук Таджикской ССР⁷⁶.

Из всех известных рукописей эта рукопись является самой ранней. Она датирована годом написания труда — 1324 г. х. (1906-07). В рукописи нет прямых указаний, что она является автографом; возможно, что такие сведения содержались на последнем листе, который в этом экземпляре отсутствует. Однако ряд данных позволяет сделать вывод, что это автограф. Так, на титульном листе в левом верхнем углу имеется личная печать Мирзы 'Азима Сами («Мирза 'Азим муншй»), что свидетельствует о принадлежности этого экземпляра самому автору. На полях рукописи встречаются авторские заметки, представляющие собой или вставки пропущенных мест текста (лл. 57а, 69б

⁷⁶ В описании этой рукописи (инв. № 927/III) в I томе «Каталога восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР», на стр. 114 допущены следующие ошибки: а) рук. № 927/III названа официальной версией истории Бухары; б) прежний инвентарный номер 1737 рук. 927/III приписан дефектному списку официальной версии истории, описанному в упомянутом каталоге под инвентарным номером 786/II (стр. 116); в) все упоминания о неофициальной версии, в том числе и настоящее исследование и перевод рук. № 927/III (№ 1737), неправильно отнесены к рук. № 786/II.

и т. д.), или хронограммы, повторяющие даты, указанные в самом тексте (лл. 57б, 58б и др.). И наконец, почерк душанбинской рукописи идентичен хранящемуся в Институте востоковедения Академии наук УзССР автографу Сāmī⁷⁷ (совпадает общий рисунок почерка, а также начертания отдельных букв и их сочетаний, например ‘ح‘ ه‘ می‘, и т. д.).

Список находится в сборном томе хорошей сохранности, который содержит всего 134 листа. Размеры книги 26×16 см. На листах 1б—32а помещено произведение в стихах Садиқа Мунши⁷⁸ — *Дахма-и шахан* («Гробница царей»), излагающее историю Бухарского ханства от Субхәнқули-хана до правления Абӯ-л-Файз-хана. Затем до листа 52б записаны еще стихи без общего названия и без указания автора: о постройке эмирской бани, о сооружении медресе и т. п. На листе 53а сверху красными чернилами обозначено: شاهي تاريخ تحفه (Ta'riḫ-i tuḫfa-i shāhī), а следующие листы — 53б и 54а — оставлены пустыми. На листе 54б написано начало какого-то неизвестного произведения. И наконец, с листа 55а начинается нелегальная версия *Ta'riḫ-i salāṭīn-i manḡūtīya* Сāmī, которая обрывается на листе 127б. При сопоставлении с полным списком⁷⁹ оказалось, что в ней недостает в конце 10 строк основного текста. В конце описываемой сборной рукописи оставлено несколько чистых листов бумаги.

Основная рукопись написана обычным среднеазиатским насталиком, черной тушью на русской писчей бумаге. Названия отдельных глав и стихов (*байт*, *та'риḫ*) выделены красной тушью. Произведение состоит из 18 глав, изложенных на 74 листах (55а—127б) по 15 строк на странице. Каждая страница текста заключена в двойную прямоуголь-

⁷⁷ Рук. ИВ АН УзССР, № 2188(1), میرزا عبدالعظیم سامی مرآت الخیال.

⁷⁸ Полное имя — Мйрзā Мухаммад- Садиқ-мунши Джāндāри, личный секретарь двух бухарских эмиров, Шахмурāда (1785—1800) и Хайдара (1800—1826), и известный в свое время поэт. Родился в селении Джāндār, недалеко от Бухары. Умер в 1235 г. х. (1819).

⁷⁹ Рук. ИВ АН УзССР, № 1458.

ную рамку, сделанную красной тушью. К концу чувствуется какая-то торопливость: почерк становится несколько небрежным, рамки вычерчены неаккуратно, а последние листы оставлены вовсе без рамок.

Как сообщили нам в Институте языка и литературы Академии наук Таджикской ССР, рукопись до передачи ее в Институт хранилась в Публичной библиотеке им. Фирдоуси и на ней имелось два оттиска личной печати Сами. По-видимому, вторая печать была на недостающей последней странице.

Выше упоминалось о трех списках произведения Сами, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР (инвентарные номера 1458, 4330 [дефектный] и 7419).

Рукопись за № 1458 датирована 1326 (1908) г. Переписана она Мирзой Абдалваҳидом⁸⁰ на русской писчей бумаге желтоватого цвета, хорошим насталиком, черными чернилами. Названия отдельных глав, а также встречающихся в тексте стихов (*байт*, *та'рих*) выделены красными чернилами. Формат ее 15 × 22 см. На странице по 19 — 20 строк, а весь текст занимает 47 листов. Список переплетен в одну книгу с касыдой того же Мирзы Азима Сами⁸¹ и с произведением XIV в. на арабском языке под названием *Иршад ал-қасид илā аснā-л-мақасид* («Наставление на правый путь добивающегося самой блестящей цели»). Последнее представляет собой энциклопедическое сочинение, трактующее о 60 науках⁸²; автор его — Мухаммад ибн Ибраҳим по прозвищу Ибн ал-Акфāй.

В первом томе каталога восточных рукописей АН УзССР указано, что этот список рукописи Сами представляет собой копию, сделанную для известного бухарского верховного судьи Шарифджан-Махдум-садра. Там же эта рукопись названа

⁸⁰ См. о нем: С. Айни, *Ёддоштҳо*, стр. 45.

⁸¹ Эта касыда написана автором незадолго до смерти. В ней он жалуется на превратности своей судьбы (см. описание ее: «Собрание восточных рукописей АН УзССР», том II, стр. 365, № 1702).

⁸² С. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, S. 137.

уникальной и сказано, что автор своего имени не назвал. Теперь совершенно очевидно, что рукопись вовсе не уникальна, поскольку известны уже четыре списка, и не вызывает сомнения имя автора, так как на листе 176 самой описываемой в каталоге рукописи сказано: *این راقم کمنینه عبد العظیم السامی* «Сей ничтожный пишущий [эту книгу] 'Абдал'азим ас-Самий».

Рукопись № 7419 имеет формат 21×36 см, количество листов — 30, в среднем по 21 — 22 строки на странице. Переписана тем же Мирзой 'Абдалвахидом почерком насталик на русской писчей бумаге черными чернилами. Выделение заглавий и стихов сделано подчеркиванием или употреблением более бледных чернил. Список датирован 1339 г. х. (1920-21).

Текст последнего списка под № 4330 перепиской не закончен и доведен только до завоевания русскими Самарканда. Имя переписчика неизвестно. Почерк — хороший насталик. Рукопись написана черными чернилами на так называемой кокандской бумаге и состоит из 38 листов по 11 строк на каждой странице. Формат — $14,5 \times 25,5$ см. Рукопись переплетена в одну книгу с двумя произведениями других авторов: 1) *Маджма' ал-гарā'иб* («Собрание редкостей»). Автор его — Султāн-Мухаммад Дарвиш Ибн Мухаммад ал-Муфти ал-Балхй. Написано в Балхе в 983 г. х. (1575-76) и занимает 127 листов (лл. 16 — 1276); 2) *Сāлнāме* («Летопись») помещено на листах 128а — 1376. Автор — Абу-л-Хаким Термезй. А дальше, третьим по порядку, следует интересующее нас сочинение (лл. 140а — 1776). В конце книги оставлено шесть чистых листов. Согласно данным каталога рукописей ИВ АН УзССР, датой переписки рукописи по аналогии с предшествующим ей в этом сборном томе сочинением считается 1327 г. х. (1909).

При сравнении всех описанных рукописей существенных расхождений между ними не обнаружено, кроме явных опечаток и ошибок переписчиков и замены в отдельных случаях одного вспомогательного глагола другим, например *گردن* (*кардан*) — *نمودن* (*намудан*) и т. п.

В *Та'рй̄х-и салāтй̄н-и манғй̄тй̄я* имеется ряд мест, содержащих малоинтересные рассуждения автора в духе мусульманской теологии по поводу отдельных исторических событий, а также воспоминания о некоторых современниках, чья роль в описываемых событиях была незначительна. Эти места дают материал лишь для характеристики личности автора. Учитывая это, мы сочли необязательным приводить их полный перевод и ограничились пересказом упомянутых мест. В тексте перевода они набраны петитом и заключены в квадратные скобки. На том же основании выпущены в переводе и стихотворные пометки на полях рукописи, ничего нового не прибавляющие к содержанию основного текста, о чем было сказано выше.

В таджикском тексте произведения Сāmй̄ встречаются отдельные фразы на арабском языке, представляющие собой цитаты из Корана или различные изречения. Так, рисуя личность эмира Музаффары, автор добавляет по-арабски: العاقل يكفيه الإشارة — «Разумному достаточно намека» (л. 65б). Или وفي الزيادة قطع الحلقوم — «Излишнее перерезает горло» (л. 65б) и т. п. В переводе эти изречения выделяются значками < >, а цитаты из Корана приводятся в кавычках.

Слова, перевод которых неясен, даны в транслитерации со знаком вопроса.

В настоящем издании публикуется факсимиле душанбинской рукописи *Та'рй̄х-и салāтй̄н-и манғй̄тй̄я*.

ТА'РІХ-И САЛҒТІН-И
МАНҒІТІЙА-И
ДҒР АС-САЛҒАНА-И
БУХҒРҒ-И ШАРІФ

ИСТОРИЯ МАНҒЫТСКИХ
ГОСУДАРЕЙ,
ПРАВИВШИХ В СТОЛІЦЕ,
БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЕ

ПЕРЕВОД

По выражении бессилия [своего] воздать достойную хвалу святейшему Аллаху, [пишущий сию книгу] представляет взорам будущих поколений мира видимого, как с началом появления ислама в странах Мавераннахра¹ в славной обители, благородной Бухаре², восседали по очереди на престоле власти несколько родов могущественных государей. Среди них после выступления и побед Чингиза высоко держали знамя правления из поколения в поколение его преемники [вплоть] до Абӯ-л-Файз-хана³. Жизнеописания их обстоятельно и пространно изложены в исторических книгах.

Что касается Абӯ-л-Файз-хана, то за отсутствием у него здравого ума и способностей он был склонен к плотским вожделениям, стремился к обществу прекрасных юношей и женщин и не занимался ничем, кроме питья красного вина, приятного проведения времени с юношами да музыки. [Поэтому] государственные дела неизбежно пришли в расстройство и законы шариата не выполнялись. Все домогались главенства, и каждый добивался начальствования. Сверх того, упомянутый хан старался истребить старинные семейства и проливать кровь высоких эмиров⁴. Он казнил несколько эмиров и предводителей и твердо решил бесчестить знатных и благородных людей государства. Где бы он ни услышал о красивом юноше или миловидной женщине, он силой и принуждением уводил [их] из домов и овладевал [ими]. Поскольку его безобразные деяния и самовластье сошли с пути, на коем покоится божеская милость, то со стороны всемогущества [Аллаха]

56 а лаха] подул ветер отмщения, и стал [Абӯ-л-Файз-хӓн] мишенью стрел взыскивающих и наказующих. ||Вот подробное изложение этого краткого [сообщения].

Вложив бразды правления государством в сильные руки Ҳаким-атӓлӓқа мангыта⁵, сына Ҳудӓйяр-атӓлӓқа⁶, отца Раҳим-хӓна⁷, Абӯ-л-Файз-хӓн сам, кроме праздности, чаши наслаждения и общения с юношами и женщинами, никакого иного дела не знал. В эту пору выступил и взошел на минбар⁸ завоевания мира Нӓдир-шӓх афшар. Ради захвата Мавераннахра в 1155 (1742-43)⁹ году он переправился через реку Джайхун¹⁰ и послал грозное письмо [в Бухару]. Ҳаким-атӓлӓқ, уставший от непристойных поступков хана и удрученный недостойным поведением его, в страхе [подвергнуться] казни, постоянно искал [для себя] удобного случая. Приход Нӓдир-шӓха он воспринял как небесную милость, тотчас же написал шаху любезное и радушное письмо и выразил готовность повиноваться [ему]. Сына своего, Раҳим-бия, он отправил к Нӓдир-шӓху с достойными подарками и подношениями и побуждал [шаха] прибыть в Бухару.

Нӓдир-шӓх со спокойной душой выступил вместе с Раҳим-бием и, остановившись в местности Чахӓрбакр¹¹, в четверти фарсаха¹² от города Бухары, раскинул [там свое] *саранарда*¹³. Так как у Абӯ-л-Файз-хӓна не было сил оказать сопротивление и сразиться, то по совету Ҳаким-атӓлӓқа он выехал навстречу Нӓдир-шӓху и, повидавшись с ним, изъявил готовность покориться. Нӓдир-шӓх оказал Абӯ-л-Файз-хӓну большие почести, обласкал его и породнился с ним¹⁴.

56 б Когда пришло время ||Нӓдир-шӓху возвращаться, он по установленному им правилу решил переселить [часть людей] из бухарских племен в качестве *ӓқ-уйлӓй*¹⁵. Абӯ-л-Файз-хӓн, таивший в сердце обиду на эмиров племен и вельмож Бухары за их самоуправство и особенно сердившийся на Раҳим-бия за его дурное отношение и осуждение [хана], тайно сообщил Нӓдир-шӓху несколько имен

и очень просил отправить их тоже в числе *ақ-уйлӣ*, чтобы государство очистилось от шипов их засилья и [вызываемых ими] смут. *Надир-шāх* снизошел к просьбе хана и переселил двенадцать тысяч знатных и благородных людей страны и зачинщиков смуты в племенах. Имена их [*Надир-шāх* приказал] занести в список, а список с именами препоручил *мирāхӯру Раҳимқулу*¹⁶, калмыку. Назначив его начальником и полномочным управителем упомянутых людей, [*Надир-шāх*] отправил [их] в *Мешхед*¹⁷.

Включив в караван указанных людей и *Раҳим-бия*, он увез его с собой и постановил так, чтобы после *мирāхӯра Раҳимқула* начальником упомянутых людей был *Раҳим-бий*.

По прибытии в *Мешхед* *мирāхӯр Раҳимқул* скончался, и *Раҳим-бий*, заменив его, стал самостоятельно вершить дела переселенцев. Через год умер *Ҳаким-атāлиқ*, и *Раҳим-бий* с разрешения *Надир-шāха* отправился в *Бухару* для исполнения траурного обряда по отцу. В те же дни он возвратился обратно [к *Надир-шāху*].

Через год *‘Ибадаллах-бий кытай*¹⁸ ||из *Катта-Кургана*¹⁹ 57 а с группой кытай-кыпчаков²⁰ поднял знамя мятежа и неповиновения и выступил против *Абӯ-л-Файз-хāна*. Он пришел с большим отрядом, напал на окрестности *Бухары* и на мазар *Бахāаддина Нақшбанда*²¹, разграбил скот и имущество людей и унес паласы и подсвечники мазара. *‘Ибадаллах* разбил лагерь в *Тāшкӯпруке*²², по дороге к мазару, и поднял знамя дерзости.

Известие об этом дошло до *Надира*, и он приказал *Раҳим-бию* [выступить] с войском и усмирить эту смуту. *Раҳим-бий* прибыл с войском *кызылбашей*²³ и, обратив в бегство *‘Ибадаллах-бия*, стал преследовать его. *‘Ибадаллах-бий* нигде не останавливался, решил покинуть страну и бежал в *Ташкент*. *Раҳим-бий* дошел до *Самарканда*, достойно наказал непокорных кочевников и мятежников, успокоил страну и возвратился [назад].

Таким образом страх перед *Раҳим-бием* поселился в сердцах людей, и с ним стали считаться.

Когда после оказания такой услуги [Раҳим-бий] въехал в Бухару, он поселил начальников кызылбашей вместе с войском в Фатҳабәде²⁴, назначил им средства на пропитание и фураж и прилагал бесчисленные старания, чтобы [поддержать в них] веселье духа, сам же поспешил к царскому двору, прибрал к своим рукам все государственные дела и стал управителем страны. Щедростью, дарами и зерном милости он поймал в сети обоюдного согласия некоторых старших эмиров и авторитетных гулямов²⁵ царского
576 двора ||и заставил [их] согласиться с собой.

Заручившись поддержкой двора, он перевез Абӯ-л-Файз-хана в свой дом у подножия Бухарского минарета²⁶, на месте которого теперь стоят баня и караван-сарай, и замыслил вероломство [против него]. Абӯ-л-Файз-хан в страхе перед его коварством и вероломством бежал, спрятался в медресе Амӣр-'араб²⁷ и укрылся в одной из его худжр²⁸. Преследуя его, Раҳим-бий проник в ту худжру и, не пощадив [Абӯ-л-Файз-хана], приказал своим 'аванам²⁹ отсечь неправосудным кинжалом голову этого государя из чингизова рода.

После того как свершилось это дело, он, чтобы успокоить могущественных эмиров и сердца жителей государства, взял из гарема 'Абдалму'мин-хана, девятилетнего сына казненного хана, и возвел [его] на трон царствования в 1156 (1743—44) году³⁰. Присутствием его [на троне] Раҳим-хан прикрыл свое господство. Провозгласив себя наместником и доверенным лицом государя, он все управление государственными делами захватил в свои могущественные руки.

Кызылбашские эмиры, узнав об этом деле, выразили Раҳим-бию свое негодование и обиду, и, так как Надир-шах послал их защищать Абӯ-л-Файз-хана, они замыслили отомстить Раҳим-бию и, подготовившись к бою, осадили Бухару. В это время в священном Мешхеде произошло убийство Надир-шаха от руки [его] племянника 'Алиқули-хана³¹. ||Весь мир содрогнулся. Говорят, что убийство Абӯ-л-
58 а хана³¹.

Файз-хана в Бухаре и убийство Надир-шаха в Мешхеде случилось в одну ночь³².

Байт: Гибель двух государей произошла в одну ночь,
В мире не бывает удивительнее этого дела.
[Однако] в мире случаются подобные происшествия,
Так как он каждый час меняет свой облик.
Нет никакого доверия к милости
и постоянству мира,
И не во власти [человека] зло
и враждебность мира.

Итак, когда кызылбашские эмиры осадили город [Бухару], Раҳим-бий, который уже был осведомлен об убийстве Надир-шаха, тайно послал к кызылбашским эмирам человека и, известив их о смерти шаха, сказал: «Я на вас не в обиде и даже благодарен вам, а то, что вам причитается за службу, и узы дружбы [с вами] являются препятствием к тому, чтобы обижать вас. Но жители этой страны — ваши старинные враги. И пока еще это известие [о смерти шаха] не распространилось, лучше всего вам, пользуясь безопасностью и спокойствием, отправиться на родину и, прежде чем люди с волчьим нравом из этой тюркской страны узнают [об этом], удалиться в какое-нибудь безопасное место». Сказав это и удовлетворив всех кызылбашских эмиров и начальников наградами и подарками, он удалил их из пределов Бухары.

Упомянутые [кызылбашские] эмиры, получив такое известие и узнав о волнующих событиях, образумились и отправились в свою страну. ||Подобно дыму, они вырвались 586 из этого огненного гнезда бедствий.

Когда кызылбашское войско удалилось из Бухары и перешло Джайхун, Раҳим-бий спокойно занялся государственными делами. Он подчинил 'Абдалму'мин-хана своему господству и самовластно стал управлять [государством]. Приятностью обхождения, щедростью и милостью он покори́л всех эмиров и старшин племен и поднял знамя единовластия и самодержавия. После этого он связал 'Абдал-

му'мин-хāна узами брака со своей дочерью и стал полно-властным правителем государства.

Когда после этих событий прошел год, [Раҳим-хāн] по навету своей дочери рассердился на 'Абдалму'мин-хāна, без вины бросил [этого] угнетенного тюрю³³ из рода чингизова в колодец небытия и уничтожил [его]. [А затем] он заставил могущественных эмиров примириться с этим дерзким поступком и одобрить его. Младшего сына убитого. Абӯ-л-Файз-хāна по имени 'Убайдаллах³⁴, который находился еще в колыбели, он предназначил на царствование и сделал преемником брата. Вскоре [Раҳим-бий] устранил также и его и громко забил в барабан единовластия и независимости.

Смело поставив ногу на царский престол в 1157 (1744—45)³⁵ году, [Раҳим-хāн] стал претендовать на царствование. Эмиры, старшины племен и прочие сановники государства по необходимости согласились на его царствование и надели [на себя] оковы повиновения. Они провозгласили его имя в хутбе и стали чеканить монету с его именем³⁶.

59 а ||После того как государство утвердилось за Раҳим-хāном и ни один претендент [на престол] не поднимал головы, он обласкал каждого из могущественных эмиров высокими должностями, дорогими халатами и порадовал [их] многочисленными дарами. В каждой подвластной [ему] области он назначил хакима³⁷.

Затем он повел войско на Гиссар³⁸. После захвата его сделал хакимом в Ҳиҷр-и Шадмане³⁹ Дāнийāl-атāлиқа⁴⁰, своего дядю, и вверил ему бразды правления всеми горными областями. После устройства и приведения в порядок укреплений [Раҳим-бий] отправился в Миянкаль⁴¹. Он дошел до Самарканда и Ура-Тюбе⁴², включил в свои владения эти области, наказал в каждой области мятежников и сделал хакимом Ура-Тюбе Қўтли-бай-бия⁴³, своего гуляма, а в Самарканде — Барāt-султāна, своего брата. [Затем] он повел войско на Шахрисябз⁴⁴. Покорив силой и принуждением также и эту область, он поставил там правителем.

Имәмқули-бия килачи⁴⁵. [Раҳим-ҳан] возвращался через Несеф⁴⁶ и назначил в Несефе правителем Адйна-бия.

Освободившись от мысли о захвате областей, [Раҳим-ҳан] возвратился и спокойно воссел на царский трон в столице Бухаре. Но не успел он еще согреть места на троне царствования и сорвать желанный сердцу плод с дерева своих стремлений, как орел смерти обрушился на его голову и освободил владение его тела из-под власти войска жизни. Жизненное добро его было разграблено. Свершилось это дело в 1162 (1748-49) году⁴⁷.

Период правления Раҳим-ҳана ||от мученической смерти^{59 б} Абӯ-л-Файз-ҳана до дня [его собственной] кончины продолжался одиннадцать лет и два месяца, из них два года три месяца и пятнадцать дней он восседал на троне и назывался государем. Прожил Раҳим-ҳан сорок пять лет, и был он человеком храбрым, смелым, наделенным щедростью и благородством и добродетельным. Благодаря милостям и подаркам он привлек к себе людей и достиг царского сана. В отношении рассудительности и распорядительности он был единственным [в своем роде]. Однако он проливал кровь и уничтожал дерзких, непокорных [ему людей], за малую вину подвергал [их] большому наказанию.

У него не было детей, кроме одной дочери. Эту дочь он сочетал узами брака с 'Абдалму'мин-ҳаном, сыном Абӯ-л-Файз-ҳана. После убийства 'Абдалму'мин-ҳана он связал брачным союзом упомянутую дочь и Нарбӯта-бия, сына Бадал-бек-бия, сына Ҳаким-атәлиқа, который был его племянником. От него появился сын, которого называли Фәзил-тюря. Во время смерти Раҳим-ҳана Фәзил-тюре было шесть лет.

Когда Раҳим-ҳан освободил царский престол, эмиры и начальники договорились [между собой] и в качестве преемника посадили на трон Данийәл-бия-атәлиқа. Раҳим-ҳан умер вне города, во время возвращения его с прогулки в Гиждуванский *тумән*⁴⁸. Его тело погребли в усыпальнице за воротами Мазәр⁴⁹, на берегу Шахрӯда⁵⁰. О дате смерти Раҳим-ҳана говорили:

60а |Та'рїх: Был Раҳим-хāн — шах, завоеватель стран,
Его мужество утешало врагов.
Пробыв эмиром десять лет,
Затем избрал он царский трон
И установил справедливость на земле:
Тюльпаны и ароматные травы зацвели на солончаках,
Паслись вместе волки и овцы,
Детеныш газели сосал свирепую львицу,
Разбойник, устыдившись своего дела,
Отрубил себе руку насилия и алчности.
Правосудие [Раҳим-хāн] довел до того,
Что исчезли насилие и страх.
Два года он провёл на престоле.
Вслед за этим последовало еще три с половиной месяца,
И весна его [жизни] сменилась осенью:
Ветер смертного часа подул на лужайку [его] тела.
Над каждым, кто свалился с ног в сумерках смерти,
Повеяло утро дня воскресения.
Всякий, кто по очереди достигал конца,
Всплескивал ладонями сожаления и уходил из мира.
Была пятница, второго раджаба,
Когда меч предопределения срезал дерево его жизни.
Назови дату его [смерти]:
Попугай души улетел из клетки тела⁵¹.

РАССКАЗ О ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ ВЕЛИКОГО ЭМИРА,
ЭМИРА ДАНИЙАЛА

Да не будет скрыто, что когда Раҳим-хāн распростился с бранным миром и отошел в обитель воздаяния, то, поскольку у него не было сына и наследника, дела государства и управления утвердились за «убежищем власти» Данийал-бием-аталиқом, который приходился хану дядей.

Байт: Поскольку Раҳим-хāн не имел сына-наследника,
Он поневоле оставил царство своему дяде.
И стал, по милости Всевышнего,
Вместо Раҳим-хāна — эмир Данийал.

606 ||Унаследовав по желанию эмиров, сановников и вождей кочевых племен в 1163 (1749-50) году царство, эмир

Данийӓл взял из гарема, несмотря на малолетство, Фӓзил-тюрю, внука Рахӓм-хӓна, и посадил [его] на царский престол. А сам, приняв титул полномочного правителя, все дела государства взял в свои могучие руки и стал твердо управлять страной.

Через год некоторые мятежники и смутьяны в дальних областях, таких, как Ура-Тюбе и Гиссар, сошли с пути повиновения, подняли голову мятежа и смуты. В их числе восстал и нахӓб ⁵² Мухаммад-Амӓйн-ходжа, который был хакимом в Кермине ⁵³. Он по наущению парвӓначи ⁵⁴ Йӓдгара буркута ⁵⁵, хакима Нурата ⁵⁶, ступил в долину мятежа. Эмир Данийӓл, не дав ему времени, двинул против него войско, уничтожил [его] и, включив область Кермине в свои владения, возвратился с победой и славой.

Нӓрбута-бек-бий, отец Фӓзил-тюри, который вместе со своим сыном находился в Бухарском арке ⁵⁷, по легкомыслию и необдуманности запер ворота арка перед эмиром Данийӓлом и не дал ему возможности войти.

В то время как эмир Данийӓл пребывал в недоумении от этого поступка, подошел Давлат-кушбегӓй ⁵⁸ и доложил, что [Нӓр]бута-бий — легкомысленный и невежественный человек. Он совершил этот неподобающий поступок по подстрекательству и наущению двух-трех окружающих его неразумных гулямов ||и осуществил это непохвальное дело ^{61 а} [только] по своей простоте и невежеству. Пусть Данийӓл остановится в добрый час в *максуре* ⁵⁹ [мечети] Джӓми-пӓйанда-атӓйқа ⁶⁰, немного подождет, а [Нӓрбута тем временем] опомнится, откроет ворота и выйдет.

Эмир Данийӓл по совету упомянутого кушбеги сошел с коня и вошел в мечеть. Не прошло и немного времени, как [Нӓр]бута-бий передумал, раскаялся в своем поступке, открыл ворота и, взяв на руки Фӓзил-тюрю, выехал к эмиру Данийӓлу и с мольбой и смирением попросил прощения за свою вину. Эмир Данийӓл был человеком мягким, умным и терпеливым. Список безобразных деяний Нӓрбута-бия он смыл водой прощения и ничего не сказал. Когда Дани-

йāl въехал в арк, он тотчас же назначил Фазил-тюрю хакимом в Карши⁶¹ и отправил [его] в Несеф вместе с [Нар]-бўта-бием и его приближенными. Вместо него Дāнийāl привез Абў-л-Газй-хāна⁶², внука одной из дочерей Абў-л-Файз-хāна, который в *тумāне* Ханқар занимался земледелием, и под именем государя возвел его [на престол]. Он провозгласил его имя в хутбе, стал чеканить монету с его именем, построил для него дом и дворец и предоставил средства для жизни, как ему было положено по праву, а сам остался в той же должности доверенного лица и распоряжался административными и финансовыми делами.

Байт: Влюбленный — это я, а возлюбленная [моя]

угождает другим,

61 б

||Подобно тому как начало [месяца] шаввāля является праздником рамазāна⁶³.

Абў-л-Газй-хāн довольствовался ханским титулом, куском хлеба и приятно проводил жизнь. Эмир Дāнийāl также старался всякими способами поддержать в нем хорошее настроение и оказывал ему почести.

У эмира Дāнийāла был сын по имени Шахмурад⁶⁴, наделенный умом и пронизательностью и лишенный пороков. Он приобрел достаточные знания во всех науках и твердо шел по пути суфизма и аскетизма. Он был человеком набожным, благочестивым и рассудительным.

В те смутные дни большая часть предписаний [истинной] веры и правил были оставлены, вакфы⁶⁵ мест поклонений и медресе уничтожались, еретики стали смело нарушать запреты, всякий же, имеющий повадку лисы, уподоблялся льву. Законные дела были заброшены, а запретные стали обычными. Мир Шахмурад поддерживал [своего] высокопоставленного отца и помогал ему в достойных мероприятиях, направлял его на выполнение постановлений шариата и на соблюдение запретов. Он прилагал старание в управлении делами государства, мусульманской общины,

[общественного] порядка и благосостояния ра'ййатов⁶⁶. Благодаря прекрасному усердию этого способного сына и справедливости талантливое государство поправилась большая часть расстроженных дел [государства], бездействовавшие священные места и мечети стали процветать. Над государством появился новый надзор.

Байт: Благодаря его справедливости мир обновился,
Подобно тому как благодаря облаку земля становится
цветником.

Удалился гнет из Бухары,—
И никто ни от кого не видел обиды.

Таким образом, ||проведя на престоле [!]правления трид- 62 а
цать восемь лет⁶⁷, [Данийял] в 1199 (1784-85) году простился
с бренным миром и отправился в мир вечный. После его
смерти у Абӯ-л-Ғазӣ-хана не осталось авторитета, он стал
жить уединенно и окончил [свою] жизнь служением все-
вышнему богу.

Когда эмир Данийял покинул земной мир*, в силу зако-
на о наследовании престола в 1199 (1784-85) году, в пер-
вый день месяца ша'абан-и му'аззам⁶⁸, по желанию влия-
тельных эмиров и племен эмир Шāхмурād, сын великого
эмира, вступил на престол власти и стал преемником отца.
Он установил над государством новый надзор. Мӣрзā Ҷа-
диқ-муншӣ⁶⁹ о дате его восшествия на престол сочинил
такие стихи:

О сердце, теперь отложи в сторону горе времени,
Наступили радостные дни, расправь морщины на челе—
Солнце справедливости и науки развернуло на востоке
знамя,

Глаза мира не видели столь прекрасных дней.
[Нынешние] времена пустили на ветер [все] основы
тирании и угнетения

И построили замок справедливости в городе и деревне.
В месяце барāt⁷⁰ стал властителем Бухарского царства
Ма'сум-бий по милости бога, которому нет подобного.
Он силой сокрушил руку притеснения и угнетения,

62 б

Так как в свою эпоху он натянул лук справедливости.
 Волки и овцы [стали] пастись вместе,
 Свирепая львица стала давать молоко детенышу газели.
 Год восшествия на престол [этого] справедливого эмира
 Я искал у разума малых и великих [людей].
 ||Если ты хочешь, о Шахмурад, чтобы [бог] дал тебе две жизни*;
 „Поощряй шариат“, как сказал мудрец.

Эмир Шахмурад, получивший прозвище безгрешного эмира и борца за веру, был правосудным и справедливым государем. В дни его правления все новшества были упразднены, а сунна пророка [снова] вошла в силу. Шариат он распространил, заброшенные вакфы восстановил, мечети, священные места и медресе благоустроил. Стране он вернул утраченный блеск и вновь украсил государство.

При восшествии на престол он воткнул кол в живот қазӣ ал-қуззата, қазӣ-калана, сейида Мир Низамаддина⁷¹ за [его] пренебрежение к законным делам, за нарушение шариата и за проявление ереси, сделав это примером для других людей. Благодаря этому смелому поступку безгрешного эмира и его заботе о шариате с ним стали считаться все эмиры и непокорные [люди] в государстве, они убрали руки от запретного, и ни у кого не осталось смелости совершать незаконные дела.

Упомянутый государь несколько раз водил войско на кызылбашей, по фетве⁷² улемов⁷³ вел священную войну и получил почетный титул газия⁷⁴. Он не пользовался ни мирскими, ни духовными благами и несколько не заботился ни о еде, ни об одежде. Всю его одежду оценивали в двенадцать дирхемов, и он утолял голод, сварив для себя из зерен что-нибудь вроде *ярмы*⁷⁵. А у его эмиров и начальников были такие наряды и такая роскошь, которую могли
 63 а иметь лишь немногие государи. ||Упомянутый государь в отношении воздержания и богобоязненности являлся образцом для своего времени. С божьей помощью он несколько

* «Две жизни» — т. е. земную и загробную.

раз выступал со священной войной против кызылбашей. В богоспасаемых областях он укреплял шариат, оживил и привел к процветанию ханифитскую⁷⁶ общину.

Когда по истечении срока жизни настало время умирать, он сделал наследником своего старшего сына, эмира Хайдара⁷⁷, прозванного «эмиром сейидом»⁷⁸, и в 1216 (1801-02) году покинул бранный мир. Его правление длилось семнадцать лет, а почтенный возраст его достиг шестидесяти двух лет.

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ ЭМИРА ХАЙДАРА-СЕЙИДА

Эмир Хайдар был государем ученым, щедрым и справедливым. Во всех науках он получил достаточные познания. В дни учения, несмотря на занятость делами государственного правления, он преподавал студентам-богословам, и в кругу его учеников не бывало менее тысячи человек.

В 1216 (1801-02) году, после смерти отца, он воссел на трон. В дни его правления священный шариат широко распространился, гнет и притеснение были уничтожены и люди жили в покое. Поскольку государь увлекался беседами с улемами и с разными учеными и его беседы с учеными были задушевными, такое поведение его не нравилось эмирам и государственным сановникам из узбеков⁷⁹, и большинство [их] было недовольно государем. По их наущению и подстрекательству на второй год после восшествия [Хайдара] на престол пришел с многочисленным войском хан Хорезма⁸⁰ и, разграбив окрестности Бухары, увел у людей скот и много пленников. Эмир Хайдар преследовал его, освободил часть пленников и вернулся.

После бегства ургенцев⁸⁰ взбунтовалось и вышло из повиновения население Шахрисябза. Государь решил наказать [мятежников], выступил и прекратил кипение котла смуты. Но не успел он еще согреть места на престоле отдохновения, как восстали кытай-кыпчаки. Справедливый

государь повел на них войско, сурово наказал мятежников упомянутого племени и вернулся.

Итак, в дни его царствования большая часть очагов мятежей и смут была устранена, [однако] полного спокойствия не было до тех пор, пока он не принял твердого решения выступить с многочисленным войском, чтобы наказать мятежников. Он поручил эмиру Наџраллаху, своему старшему сыну, истребить кытай-кыпчаков, а сам отправился в Самарканд, побывал там, [затем] овладел Ура-Тюбе и сурово наказал кенегесов⁸¹. Оттуда он повел войско на Хиџар-и Шадман. Тамошнего хакима, Аллахберды-бия Таза*, он убил на поле сражения. [Хайдар] включил все горные области в свои владения, поставил [там] своего хакима и, возвратившись с победой, утвердился на троне царствования.

По прошествии двадцати шести лет своего царствования он заболел и слег на ложе немощи. ||А когда болезнь стала усиливаться и он потерял надежду на жизнь, то призвал высших сановников и столпы государства и назначил наследником своего сына эмира Хусайна, который был старшим из его сыновей. Завещав народу повиноваться ему, он покинул [земной] мир.

После похорон и погребения упомянутого государя эмир Хусайн стал преемником своего отца на царском престоле. Через два месяца и двадцать дней правления он [тоже] ушел из [земного] мира и распрощался с царским трон⁸².

В это время эмир 'Омар-хāн⁸³, сын эмира Хайдара, был хакимом в Кермине, а эмир Наџраллах, прозванный Бахадур-хāном⁸⁴, правил в Карши. Они были ровесниками. Однако Бахадур-хāн был человеком храбрым, воинственным ревнителем веры, а 'Омар-хāн — кутилой, ищущим праздности и безделья. Большинство бухарских эмиров боялось Бахадур-хāна за его грубый нрав. Они привезли из Кермине 'Омар-хāна и посадили [его] на трон царствования.

Эмир Наџраллах, услышав об этом и свернувшись, как

---

* Таз (тюркск.) -- «плешиный».

змея, готовая ринуться в бой, пошел на Бухару с войсками Несефа, Самарканда и Миянкаля. В течение семидесяти дней он осаждал город. Население Бухары, оказавшись в затруднительном положении, стало волноваться. Муҳаммад-Ҳакимқушбегӣ, везир эмира Ҳайдара, договорившись с эмиром Наҳраллахом и не посоветовавшись с другими эмирами, открыл ворота, впустил в город эмира Наҳраллаха и передал [ему] царство. Тем самым в правление эмира Наҳраллаха он приобрел право на благодарность за услугу, однако вознаграждением за ту услугу стала его гибель: в награду за добрую службу ему отрубили голову. Итак, эмир Наҳраллах, овладев городом, въехал в арк. 64 6

Справедливейший из судей Мавлавӣ Шариф-ходжа оказал покровительство 'Омар-ҳану, выпросил у Баҳадур-ҳана его кровь⁸⁵, вывел его из арка и отправил в Фергану⁸⁶. После отъезда 'Омар-ҳана сторонники эмира Наҳраллаха не одобрили его отъезд в Кокандское государство и приложили усилия убить его. Баҳадур-хан послал следом за ним 'авана по имени Ҳайраллах-бек и приказал убить ['Омар-ҳана]. Когда 'Омар-ҳан достиг Коканда, упомянутый Ҳайраллах-бек тоже прибыл [туда], в ту же ночь отрубил голову ['Омар-ҳану], привез [ее] в Бухару и успокоил думы Баҳадур-ҳана о нем.

Итак, царская власть над Бухарой утвердилась за Баҳадур-ҳаном, и он воссел на трон. Он был жестоким и кровожадным государем; ни в каком деле ни с кем не считался. Он старался исполнять постановления шариата, не допускать запретных дел и не уважал чужого мнения.

В 1255 (1839-40) году⁸⁷ [Наҳраллах] повел войско на Коканд, убил Муҳаммад-'Али-ҳана⁸⁸ и овладел Кокандом. После этого он двинул войско на Шахрисябз, но взял его [только] в 1272 (1855-56) году, после тридцати двух походов в [течение] двадцати лет.

Завоевав, наконец, Шахрисябз, в конце [своего] царствования он не придавал никакого значения могущественным эмирам племен и умалял их достоинство. За небольшую провинность он отстранял от должности и конфисковал

[имущество] хакимов областей, а вместо них назначал людей из базарной черни.

65 а ||Полагая, что главы родов и племен благодаря покровительству и поддержке своего племени не будут повиноваться [Насраллаху] и будут упорствовать, а неразумная чернь и безродные гулямы душою и сердцем будут покорны, послушны и будут искренне служить ему, Насраллах в короткое время устранил серьезных и полезных людей и на их место назначил людей, выдвинутых из низов.

Некоторые умудренные опытом старики стали считать дату упадка Бухарского государства с восшествия на престол этого государя, и вышло так, как они думали. Эмир Бахадур-хан процарствовал тридцать пять лет и в 1277 (1860-61) году отправился из мира бренного в мир воздаяния.

У упомянутого эмира не было других детей мужского пола, кроме эмира Музаффара⁸⁹. Эмиры, духовенство и вельможи страны со всей готовностью и с желанием привезли эмира Музаффара из Кермине, посадили его вместо отца на престол правления и опоясались поясом служения ему. Эмир Музаффар в начале своего царствования [своим] знаменем сделал справедливость и накинул на себя покрывало щедрости. Эмиров, *сипāхї*⁹⁰ и прочих жителей государства он обласкал различными дарами, милостивым отношением, и все сословия людей были ему признательны. Он проявлял похвальный образ действия и [обнаружил] хороший нрав.

65 б Через несколько лет казна наполнилась золотом и в государстве не осталось ни одного претендента [на престол], а вся область Хисар-и Шадман до Дарваза⁹¹, Куляба⁹² и Бальджуана⁹³ была включена в его владения, и Кокандское государство, ||равноценное Бухарскому, было истоптано копытами узбекских, мангытских коней, и даже знамя не было развернуто, [как территория ханства] была завоевана до Кашгарского перевала⁹⁴; [и тогда] ворона высокомерия и самомнения свила гнездо в его голове и снесла яйцо.

По смыслу [стиха Корана]: «Истинно, человек переходит

границы справедливости, когда видит себя разбогатевшим»⁹⁵, — Немруд⁹⁶ не казался ему даже мухой, и он вообразил себя Кейкавусом⁹⁷. По смыслу [изречения]: «Он прибавил к *тамбӯру*⁹⁸ еще один лад, и даже несколько ладов», — в притеснениях и несправедливости он превзошел покойного отца.

[Изречение]: Как же способный сын может быть меньше своего отца [хотя бы] на десять сйров?⁹⁹

Постепенно дело дошло до преступления границ шариата. <Разумному достаточно намека!> Яснее этого сказать невозможно. <Излишнее перерезает горло.> Итак, со стороны всемогущего подул ветер освобождения, и темную ночь дерзости сменило утро возмездия.

Байт: От насилия и гнета дела народа пришли в расстройство,
И в месть воплотились стоны несчастных.

Вот подробное изложение этого краткого [сообщения] и смысл этой речи.

В 1285 (1868-69) году Худайяр-хан киргиз¹⁰⁰, которого эмир Музаффар после овладения Кокандом¹⁰¹ назначил на должность [правителя] в наследственной его области, вынул руку насилия из рукава несправедливости и не обходился ни одной минуты без гнусного обычая гнета и насилия. Пренебрегая всеми [предписанными] шариатом делами, он совершал только запретные дела. И [ранее скрытые] склонности и сильные желания своей души он стал осуществлять на деле. Народ упомянутой области стонал под его властью и днем и ночью|| молил бога о его гибели, и дело дошло до 66 а того, что люди отвернулись от него и изгнали его. Мулла 'Алимқул-атāлиқ¹⁰² посадил ханом некоего Фӯлад-хāна¹⁰³ и успокоил страну.

В это время победоносное христианское войско под командованием генерала Кауфмана¹⁰⁴, губернатора, появилось на границе Кокандского государства для завоевания страны и освобождения невольников. Овладев силою Аулие-Ата¹⁰⁵,

оно выступило оттуда на Ташкент и окружило Шаш¹⁰⁶. Эмиры и все жители Ташкента подтянули пояса для сопротивления и решили сражаться. Они отправили эмиру Музаффару смиренное письмо с просьбой помочь и поднять весь народ Бухары.

Муллā 'Алӣмқул из Коканда собрал большое войско у стремени Фӯлād-хāна и прибыл на помощь Ташкенту. Он разбил лагерь с одной стороны Шашской крепости и приготовился к бою с христианским войском. В то же время с намерением помочь мусульманским воинам, с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, выступил эмир Музаффар и остановился в Ходженте¹⁰⁷.

666 Тем временем христианское войско с усердием приступило к осаде, окружило крепость, подобно кольцу, и открыло жаркую стрельбу сокрушающими крепость пушечными ядрами. Жители Ташкента от сильного ливня ядер и пуль не смогли оказать сопротивление и подняли вопль о помощи. [Однако] сколько они ни просили смиренно помощи у эмира Музаффара в письмах и словесных сообщениях—[все] оказалось бесполезно, он не давал приказа бухарскому войску выступать, да и только. Жители Ташкента потеряли надежду на помощь бухарцев и, решив стоять насмерть, проявляли стойкость и твердость в обороне крепости.

Муллā 'Алӣмқул также приготовил свое войско к битве и разом напал на войско христиан. Христианское войско упорно противостояло и проявило смелость и мужество. В тот день с рассвета и почти до заката пылал огонь битвы, и жарко сражались христианское и кокандское войска. Военачальники христианского войска отступили на один переход, и крепость освободилась из тисков осады. Муллā 'Алӣмқул разбил лагерь под стенами Шашской крепости (*кӯргāна*), что успокоило осажденных.

[Однако] в это время обманчивая судьба снова сыграла шутку, что послужило причиной поражения кокандского войска и победы христиан. Вот подробное изложение этого краткого [сообщения]. Сколько жители Ташкента ни писали

смиренно и униженно писем эмиру Музаффару, взывая о помощи, это не дало результата. Больше того, выступив из Ходжента, [эмир] двинулся с большим войском и грохочущими пушками на Коканд.

Распространение этого повергающего в отчаяние известия сломило дух ташкентцев и кокандцев, и среди людей начался разброд. Каждый верил в то, что рисовал ему его страх. Из страха перед бухарским войском, [думая] о защите своих семей, особенно поколебалось войско кокандское, и, ||бросив Ташкент на произвол судьбы, они отправились ^{67 а} в Коканд.

После ухода кокандского войска губернатор ¹⁰⁸, усилив старания захватить Ташкент, окружил город, с четырех сторон закрыл дороги и входы в крепость, и, в то время когда эмир Музаффар дошел с бухарским войском до кокандской местности Канибадам ¹⁰⁹, христианское войско силой овладело Ташкентом, а жителей его предало мечу и кинжалу и, погубив много людей, захватило город.

Эмир Музаффар же, войдя без боя и сопротивления в Коканд, был вознагражден исполнением своего заветного желания. *Та'рїх* на завоевание Ташкента ничтожный пишущий [эти строки] находит так:

Та'рїх: Когда губернатор по приказу русских начальников
Ради завоевания Шаша накинул аркан на высшую точку
желания,
Божественное счастье укрепило его руку.
В конце концов исполнилось желание его души.
Я спросил о годе этой даты, разум ответил мне:
„Дата завоевания Ташкента от гнета и бедствия“ ¹¹⁰

Эмир Музаффар стоял в Коканде шестьдесят дней и, отправляя в окрестности Коканда отряды, грабил кочевое население. [Музаффар] послал в погоню за Малла-хāном ¹¹¹ и Мулла 'Алимкулом ¹¹² Аллахйара ¹¹³-диванбегй ¹¹⁴ с многочисленным войском и извергающими огонь пушками, присоединив к нему и Худайяр-хāна. Они преследовали [Мал-

ла-ҳана и Муллā 'Алимқула] до Кашгарского перевала и, 67 6 захватив имущество и скот у кочевников, ||возвратились назад.

За это время губернатор с христианским войском включил в свои владения Ташкент со всеми подвластными [ему] районами. Чтобы закрыть проходы, он поставил войска на переправах через реку Сайхӯн¹¹⁵ и у плотины в Чиназе¹¹⁶ и задумал укрепить и развить свою власть.

Так как пребывание эмира в Коканде затянулось до двух месяцев, жители [этой] области дошли до крайности от засилья и притеснения мангытских воинов и стали искать выхода [из этого положения]. В это время Муллā 'Алимқул¹¹⁷ с киргизским войском торжественно и шумно двинулся из Тйрак-Давāнӣ¹¹⁸ на Коканд. Волнующее известие об этом распространилось среди бухарского войска и вызвало растерянность в людях. В связи с этим эмир Музаффар решил вернуться и выступил из Коканда в Бухару. В местности Сарйгсӯ он остановился, назначил здесь Худайяр-ҳана хакимом Коканда и, снабдив его царским указом, жалованным халатом, казной и оружием, отправил в Коканд; сам же с мангытским войском поехал в Бухару.

Когда [эмир] прибыл в Самарканд, губернатор Қауфман¹¹⁹ написал [ему] письмо с изъявлением дружбы и с сообщением о занятии Ташкента и отправил [письмо] через некоего Чахār-Лайлӣ-тюрю, которого он сделал своим посланцем. Когда посланник губернатора прибыл к эмиру, передал письмо и словесное сообщение, ему отвели помещение и по законам цивилизованных государств старались [оказывать] 68 а ему уважение.|| Но через некоторое время по подстрекательству и наущению недалеких, фанатичных, злонамеренных и дурно поступающих гулямов русского посла арестовали, выразили неприязнь и вражду к России и стали готовиться к сопротивлению.

В это время произошел бунт мулл и учащихся [бухарских медресе]. Рассказ об этом следующий. Раис¹²⁰ Бухары Ишāн Бақā-ходжа-садр из-за ревностного отношения к исла-

му и от природной энергии не одобрял дружеских отношений с христианами и стремился к священной войне. Некоторые ревностные учащиеся также посчитали необходимым примкнуть к тому высокому лицу и подстрекали [к этому других] учащихся. Поднялись муллы сразу всех медресе и провозгласили джихад. Мулла Акрам-ходжа, кокандский улем, самый известный в городе и стране красотой письма и [иными] достоинствами, с несколькими другими людьми написал фетву и обязал всех мусульман к священной войне. Добром и принуждением он заставил улемов скрепить печатями [фетву]. Многочисленная толпа мулл и прочих сторонников священной войны, получившая в присутствии свидетелей законный *ривӓйат*¹²¹, пришла на Регистан, бросилась к воротам арка и, восклицая: «Ал-джихӓд, ал-джихӓд!»¹²², подняла шум.

Стража у ворот и *'авӓны* закрыли ворота и старались задержать [людей]. [Однако] смутяны не унялись, стали бросать камни в сторону арка, || побили *панджара*¹²³, так что следы этого видны еще во время написания этих строк. 68 6

Попросили совета у Ибраӓхима-парвӓначӓй, который находился [в это время] в заключении. Доброжелательный [по натуре], он в своем высоком суждении отдал предпочтение примирению и устранению распри. По его совету его величество эмир Музаффар отправил несколько человек из своих приближенных, которые старались потушить пожар смуты, но ничего не получилось. Поневоле [эмир Музаффар] решил выступить [в поход]. В четверг ради священной войны он вложил ногу в стремя выступления и с многочисленным войском и с бесчисленными приверженцами газавата выехал из благородной Бухары. Пройдя [долгий] путь в полном снаряжении и во всем великолепии, он достиг подвластного [ему] Ура-Тюбе. В местности Майдаюлгун¹²⁴, которая расположена на берегу реки Сайхун и представляет [собой] обширную степь, он разбил лагерь.

Получив об этом известие, генерал Кауфман¹²⁵ выслал вперед для разведки из Чиназа отряд русского войска под

командованием Черняева-тюри¹²⁶. Когда авангард христианского войска стал виден борцам за веру, все они побледнели [от страха] и задумались. Еще не успел раздаться сильный свист ружейных пуль, как [бухарцы] от звука пушечного выстрела христиан пробудились от сна воображения и начали думать о бегстве. Майдаюлгунское событие требует [более] подробного изложения, но здесь не место для этого. Сохранение [в тайне некоторых] обстоятельств удерживает [меня от этого]. Пусть [меня] извинят.

69 а Одним словом, из-за небольшого натиска христиан все войско и люди, выступившие на священную войну, побросали все снаряжение, вещи, бежали и рассеялись. Его величество также поневоле сел на лошадь || и отправился к Джизаку¹²⁷. Вся казна, снаряжение, артиллерия, эмирское оружие и вещи остались в лагере без хозяина, как будто государево добро разделили пополам. [Эмир] благополучно прибыл в Самарканд, а в Джизаке сделал хакимом мангыта Аллӓхй̄ара-дй̄вӓнбегй̄ и приказал вокруг старой Джизакской крепости возвести вторую стену, укрепить ее и поставить там в виде горнизона большое войско с известными эмирами, как будто этим он воздвиг преграду на пути войска христиан.

После бегства борцов за веру христианское войско овладело всем оставленным снаряжением, орудиями и вещами и, захватив затем Ура-Тюбе¹²⁸ со всеми подчиненными ему округами, возвратилось в Чиназ. Оно пробыло там несколько дней, снова пыталось установить мир и дружеские отношения [с Бухарой] и освободить своего посла. Но [это] не дало никакого результата.

В начале весны губернатор послал Черняева-тюрю с двумя тысячами солдат на Джизак¹²⁹ и попытался [установить] дружбу и единение [с бухарцами]. Черняев прибыл в местность Нӓнсангй̄н, которая находится от Джизака на расстоянии одного фарсанга, остановился [там] и послал осажденным эмирам письмо, [в котором] просил [их] освободить посла. Однако ответ он получил в грубых выражениях

и потерял надежду [на мир]. ||[Черняев] с войском и артил- 69 б
 лерией, находящейся при нем, ушел из Нансангїна, вышел
 за ворота рабата¹³⁰, остановился и снова написал эмирам
 письмо: «Я пришел не для войны и ссоры, а для установле-
 ния единения между двумя государствами. Ни в одном го-
 сударстве и ни у одного народа не дозволен арест и заклю-
 чение посла, кроме случаев войны и проявления вражды.
 Арест и задержание посла выходят за пределы обычаев
 царствования и законов управления государством. При на-
 личии [уже у вас] оселка опыта проявление такой нетерпимости
 и упорства не принесет никаких других плодов, кроме ущер-
 ба и развала государства. Почему раньше так не поступали?
 Какая польза [действовать] после разрушения Басры? *Пока
 еще между обоими государствами не пролито крови [и] не
 появилось признаков и причин вражды и смертоубийства,
 [пока] мечи битв и сражений в ножнах и не разгорелся огонь
 войны и убийств, самым лучшим и благоразумным для госу-
 дарства,—если вы желаете существования и продолжения
 [правления] своего государя,—было бы стараться установить
 мир и единение, освободить посла и прекратить сопротивле-
 ние. Напишите все то, что вы желаете и считаете основой
 установления дружбы. Я назначен и уполномочен от своего
 государства выразить вам дружбу и добиться ее [от вас] и
 доведу это до конца».

Высказав это, [Черняев] долго убеждал [эмиров].

[Однако] покрывало беспечности и самоуверенности всем
 закрывало глаза. И на этот раз||осажденные эмиры из упря- 70 а
 мства, самомнения и отсутствия благоразумия не вняли сове-
 там [Черняева] и пошли по пути высокомерия.

По недомыслию они составили [Черняеву] письмо в гру-
 бых выражениях, основываясь на [стихе Корана]: «... [они],
 которые в скалах при их долине высекали себе жилища»¹³¹,
 и отрезали у него надежду на добрый исход. Когда боже-

* Т. е. когда события уже совершатся, поздно принимать меры, чтобы
 их предупредить.

ственная воля порешила разбить величие государства, наказать и наставить вершителей дел мусульманской общины, то, согласно выражению: «если Аллах захочет чего-нибудь, он [сначала] готовит причину того», в государстве повсюду начали создаваться причины упадка.

Черняев, командующий христианским войском, потеряв надежду на примирение, ушел без боя. Через два месяца¹³² он пришел в полном [боевом] снаряжении, приступил к осаде и свистом пушечных и ружейных снарядов известил гордецов о войне. В первый день он обрушил на Джизакскую крепость такой ливень пуль, что даже в дни весны не бывает такого дождя. Однако, несмотря на ливень пуль, раненых было немного. Все пушечные ядра и ружейные пули зарывались в землю и не причиняли людям вреда. От этого высокомерие осажденных эмиров удвоилось, и они продолжали сохранять присутствие духа.

Искандар-хāн¹³³, афганский генерал, который происходил от потомков афганских государей и нашел в этой стране пристанище, с двумя сотнями своих афганцев был среди осажденных. Он сказал эмирам: «Не обманывайтесь этим и поступайте осторожно. Русские — сильные враги. Не засыпайте глиняным валом ворота и входы в крепость и займитесь обороной. || Если события обернутся иначе и случится поражение, то у воинов останется путь к спасению. При отсутствии победы спасение людей с вооружением — тоже [своего рода] победа. Возможно, что они пригодятся еще для какого-нибудь дела, и таким способом не толкайте насильно людей на гибель». Спесивые эмиры, считая его самого чужим и его назидательную речь бесполезной, от беспредельной глупости [пошли даже] дальше, чем вначале, и старались закрыть входы и проломы. Все ворота они засыпали земляными валами и спокойно отдыхали за стенами [крепости]. По своему малому разумению они считали стены крепости валом Александра [Македонского], а руки русских, обладающих [в действительности] качествами Йаджуджа¹³⁴, слишком слабыми, чтобы разрушить ее. Но над этим их убеж-

дением смеялась [даже] крепость своими оскаленными зубцами.

Итак, на второй день Черняев¹³⁵ приказал своей армии обложить и обстрелять крепость, и градом пушечных ядер и ружейных пуль он явил на [стенах] Джизакской крепости знаки светопреставления. В этот день каждое выпущенное им из пушки ядро и каждая пуля из ружья никуда не попадали, кроме как в людей. От каждого ядра лишались жизни и гибли сотни людей, и осажденным ничего не оставалось делать, как быть мишенью поражающих [их] пуль. Они не видели врага из-за стены, чтобы произвести последнее усилие, и поневоле проявляемая ими смелость и храбрость была лишь все той же мишенью губительных стрел. В это время [ударами [пушечных] ядер русские разрушили кре- 71 а постную стену, сравнив ее землею глубокий ров, и ворвались в крепость. Как только осажденные храбрецы увидели русских, [им] ничего не оставалось, как бежать, <подобно ослу, убегающему от льва>, и прятать головы под мышку друг другу. Оттого что путь к бегству был прегражден и не оставалось места, где можно было бы спрятаться, все попадали друг на друга, а русское войско, устав разить и убивать, в конце концов подожгло их. И все они в огне своих пороховниц, которые были полны пороха, начали гореть, воочию увидев на этом свете огонь страшного суда. Из осажденных эмиров погибли такие, как Аллаһйәр-дйвәнбегй мангыт, 'Адил-дәдхә¹³⁶ кытай¹³⁷, инак¹³⁸ 'Абдасаттар, Хусайн-бий, тўқсаба¹³⁹ Джуйән-ходжа, генерал Искандар-хән¹⁴⁰, а также много [других] военачальников и бесчисленное войско. А эмиры, которым был отсрочен смертный час, как-то: Йа'қуб-қўшбегй и некоторые другие, побежденные и нагие, бежали пешком и прибыли в Самарканд к высочайшему стремени. Остатки их [былого] величия и атрибуты могущества, которые [еще] оставались после майдаулгунского события, на этот раз [совершенно] исчезли.

Государь, постоянно чувствуя [душевную] слабость, стал принимать меры. Среди малого количества людей, бежав-

716 ших из Джизака, большинство были ранены, больны, без лошадей и оружия. Его величество каждого чем-нибудь одарил и разрешил [отправиться] по домам. После || джизакского события и [получения] известия о поражении войска его величество выступил из Самарканда, прибыл в Кермине и остановился там. В Самарканде он оставил 'Абдалмалика-тюрю¹⁴¹ — хакима Гузара¹⁴², парвѣначй Рахманқула — хакима Хисар-и Шадмана, крепостные гарнизоны, остатки кунгратов¹⁴³, войско Миянкаля, бухарских нукеров¹⁴⁴ и приверженцев священной войны [из других] областей. Он укрепил Хишткўпрук¹⁴⁵ и, чтобы преградить дорогу русским, также поставил там войско.

Русские после занятия Джизака похоронили убитых мусульман, вылечили раненых, захватили брошенное имущество и стали приводить [его] в порядок. Они пробыли в Джизаке несколько дней, чтобы дать войску отдохнуть и подготовиться к наступлению. Через пятнадцать дней с многочисленным войском они прошли через Йлѣн-Ўтї¹⁴⁶ и отправились в Самарканд¹⁴⁷.

Удивительное событие [произошло] в ночь накануне того дня, на рассвете которого русские овладели Джизаком. [Это] было ночью в среду шестого числа почитаемого месяца раджаба, года барса¹⁴⁸, 1283 (1866-67) года.

Та'рїх: ¹⁴⁹ Разум [дату] [того] удивительного знаменья
Написал: „следы страшного суда“. 1283.

72 a Многочисленные убийства и ужас разграбления воочию показали [людям] признаки страшного суда. В половине ночи положение в мире изменилось: все звезды сразу падали с неба и начали сыпаться на землю, подобно звездному дождю, и, приблизившись к земле на расстояние длины копья, исчезали. Этот звездный ливень продолжался до утра, а когда рассвело, он исчез. В это время [все] небесное пространство || очистилось от звезд и ни одной не осталось на небе. Стал ясен смысл [стиха]: «когда звезды рассеются»¹⁵⁰. Пишущий эти строки спрашивал у некото-

рых людей, прибывших из степей и селений—это событие произошло всюду и было видно во всех областях. Да будет славен тот, чье могущество привело в смятение разум разумных; и не могли постигнуть диковинное его искусство диковинные мужи. Итак, христианское войско, пройдя Ылан-Ўтй, достигло Янги-Кургана Сайбуйи¹⁵¹ и [там] разбило лагерь.

В эту пору хакимом в Самаркандской области был Шйр-'Алй-инāқ. 'Абдалмалик-тюря, хаким Гузара, также находился у благороднейшего стремени [инака]. Жители Самарканда очень страдали от гнета и притеснений Шйр-'Алй-инāқа и желали его смещения. В эти дни, когда страна погрузилась в волнение мятежей и туман смут, а глава государства был целиком занят разными беспорядками, самаркандский народ из-за гнета Шйр-'Алй написал [эмиру] письмо с мольбой о помощи и с просьбой отстранить [Шйр-'Алй] от должности и назначить другого [правителя]. Упомянутую просьбу они подкрепили таким условием: «Если нас избавят от господства Шйр-'Алй-инāқа и поставят другого хакима, то мы все, женщины и мужчины, малые и большие, выступим и будем стараться отражать христиан до тех пор, пока || будет жив из нас [хотя бы] один человек. 72 б Бухарское же войско расстроилось и не делает никаких приготовлений к бою с христианами».

[Музаффар]¹⁵² не принял это желание народа в преддверие своего лучезарного сердца и даже подверг наказанию несколько [человек] из народа. Затем с многочисленными извинениями [эмир] отпустил русского посла, присоединил [к нему] Наджмаддина-ходжу мйр-асада¹⁵³ и с несчетными подарками и подношениями отправил их [из Бухары]. Наперекор [желанию] жителей Самарканда [Музаффар] оставил Шйр-'Алй-инāқа в Самарканде, а в гарнизоне поставил 'Абдалмалика-тюрю, мангыта парвāначй Рахмāнқула—хакима Хисār-и Шадмāна и несколько влиятельных эмиров с муллой Мухаммадй-бием, Зайнал-бием и сарбазами¹⁵⁴, сам же благополучно отправился в Кермине.

После ухода эмира Шйр-'Али-инāқ сурово наказал несколько уважаемых людей из самаркандских жителей в отместку за жалобы на притеснение [им] народа. Кроме того, обвинив 'Абдалмалика-тюрю в бунте и мятеже, он донес [об этом] и по приказу эмира выслал [тюрю] из Самарканда и отправил в Гузар. Это послужило причиной унижения тюри, разбило ему сердце, и в конце концов из-за злосчастного обвинения упомянутый тюря поневоле стал мятежником. Если будет угодно Аллаху, [все это] будет изложено в своем месте.

73a Вместе с этими неправильными действиями произошло избиеение мулл, а совершение такого дела совсем расстроило устои царства, и солнце государства стало клониться к закату. || Вот подробности [этого]. После майдаулгунского события и бегства борцов за веру большинство мулл, приверженцев газавата, в воображении которых еще сохранились следы фанатизма и упорства, собравшись в самаркандских медресе, подстрекали народ к священной войне и раздували огонь распри. Кого бы ни увидели они из *sināxū*¹⁵⁵ или из народа на улицах и базарных площадях, [говорили ему]: «Ты — неверный и оставил без внимания приказание [пророка]: „убивайте многобожников везде, где только обнаружите их“. Ты отказался [исполнять] религиозные предписания священной войны». Они унижали и оскорбляли [людей] и понемногу дошли до побоев и насилия. Так как в это время отпустили [русского] посла и велись переговоры о мире и согласии, то инак Шйр-'Али и қазй ал-қуззāt Самарканда Дāмуллā Махмūd для успокоения смуты среди мулл сочли правильным послать к ним увещателя, полагая, что распространение этих тревожных известий, не дай бог, станет причиной гнева христиан. Придя к единодушному мнению, они послали к муллам в медресе Тилла-қарй¹⁵⁶ Авлийа-ходжа-урāқа¹⁵⁷ Ахрāрй, самаркандского аксакала¹⁵⁸ Му'мин-бека-тўқсабу и Раҳматаллāх-ходжа-урāқа, которые были знатными людьми. Самарканда. Они немедленно отправились. Когда они прибыли [туда], муллы по невежеству не дали

произнести им ни слова, ||загалдели и ударами палок и ку- 73 б
лаков убили аксакала Му'мин-бека-тўқсабу. Двух [других]
ходжей они тоже чуть не довели до гибели, когда за них
вступился Дамуллā¹⁵⁹ Қасим-Наққāш-мударрис¹⁶⁰, благоче-
стивый улем и их учитель, который из-за своей немощи
стал посредничать, не выходя из своей худжры, и [с по-
мощью] лести и заискивания помог двум раненым ходжам
и отправил [их домой]. Но Авлийā-ходжа-урақ после того,
как вышел из медресе, умер от многочисленных ран.

Когда произошло это позорное с^б бытие, [совершенное]
людьми, претендующими на знание установленных [обыча-
ем] наук, [самаркандские] военачальники и инак Шйр-'Али
посчитали необходимым наказать их. Онй приказали двум
отрядам сарбазов Муллы Муҳаммадй-бия и Зайнал-бия вме-
сте с упомянутыми военачальниками отправиться в медре-
се Тиллā-кārй, проявить храбрость и смелость, чтобы [мул-
лы], охваченные сном невежества, отрезвились от опьяне-
ния высокомерием, пробудились ото сна легкомыслия и
образумились. Сарбазы отправились, окружили медресе и
предложили муллам выйти и разойтись. Несколько моло-
дых и невежественных [мулл] проявили дерзость и непови-
новение, забросали сарбазов с крыш медресе палками и
камнями, а некоторые [обстреляли их] ружейными пулями.
||Сарбазы по приказу Муллы Муҳаммадй-бия и командую- 74 а
щего Зайнал-бия, [действовавших] по наущению и с согла-
сия Шйр-'Али-инақа, сразу окружили медресе и обстреляли
мулл, так что много людей из них погибло, а остальные
попрыгали со всех сторон медресе вниз, откуда только
могли, и бежали. Сарбазы проломили ворота медресе, вош-
ли [внутри] и, взявшись за мечи, перебили многих людей.
В это время Дамуллā Қасим-Наққāш, в святость которого
верил народ и которому [сам] эмир Насраллāх оказывал
доверие, из-за преклонного возраста не имел сил двигаться
и был убит в своей худжре на молитвенном коврике. В
этой смуте погибло также несколько других уважаемых
улемов. Одним словом, произошло такое событие, которого

не случилось до сих пор в мусульманской общине с возникновением ислама.

Эти отвратительные события явились причиной усиления беспорядков, ослабления государства и смелости врагов. День ото дня [все больше] начали обнаруживаться признаки упадка [государства] и переворота.

Байт: Человеку, у которого омрачается жизнь,
Не идет впрок и хлеб.

746 До русских дошла весть об этих событиях, порождающих вражду и раскол [среди мусульман], || и они стали желать встречи с самаркандским *шāхидом*¹⁶¹, чтобы завоевать то раеподобное владение, и твердо решили наступать. Наджмаддйн-ходжа мїр-асад повез [к русским ранее] задержанного [бухарцами] посла Чахār-Лайли, используя это как повод для установления мира, но, сколько он ни добивался мира и согласия, ничего не получилось.

В это время от жителей Самарканда, страдавших от гнета Шїр-'Али и от невнимания [к их положению] главы государства, русскому командующему пришло письмо, в котором они сообщали ему, что они желают, чтобы он занял Самарканд. Генерал Кауфман посчитал это небесным даром и несомненной помощью [бога] и, решив захватить Самарканд, со снаряженным войском отправился в Хїшткўпрук. А мїр-асада он расположил к себе удовлетворительным ответом и отпустил [его], указывая на то, что:

Байт: „Кошку нужно убивать в первый день.
Что пользы печалиться, когда дело ушло из рук“.

Упомянутый «убежище сейидского достоинства»¹⁶², не достигнув цели, прибыл в Самарканд. О результатах своей поездки он сообщил военачальникам и доложил эмиру в Кермине.

Как только христианское войско достигло Хїшткўпрука, у стоявшего там узбекского войска поскользнулась нога твердости, и оно [как всегда] вернулось к постоянной мысли

о своем бегстве. Упомянутое войско для оказания помощи и поддержки сопровождал Қошут-хāн теке¹⁶³||с двумя ты- 75 а
 сячами туркмен. Когда он увидел признаки смелости христианского войска и нерешительности узбеков, то понял, что при небольшом натиске русских эти люди утратят мужество и разбегутся. Возможно, при таких обстоятельствах туркмены также пострадают. «Лучше предотвратить беду раньше, чем она случится», — сказал он [себе] и, обнаружив скрытую злобность своего сердца, отделился со своим отрядом от войска и, грабя все, что оказывалось под рукой, бежал по направлению к Бухаре. Какого бы места он ни достигал на пути от Самарканда до Чарджуя¹⁶⁴, он подвергал его грабежу и наводил [там] ужас, [а затем] ушел в Марыйскую степь¹⁶⁵. Это событие надломило дух узбекского войска и послужило причиной разброда среди людей. [Узбекское] войско отступило от Хишткўпрука, прибыло в местность Актепа¹⁶⁶ и [там] остановилось. А христианское войско разбило лагерь в Хишткўпруке и стало готовиться к наступлению на Самарканд.

Ревностную защиту в Актепа отстаивали из могущественных эмиров бухарского войска везир Мухаммад-Шукўр-бий-инақ, Раҳманқул-бий-парвāначй тук манғйт¹⁶⁷, хаким Гиссара, 'Адил-дїванбегй калмык, 'Адил-бий-дāдхāх кытай и несколько ||других эмиров — йлдāров¹⁶⁸, глав пле- 75 б
 мен. Из царских гулямов здесь находились такие, как кушбеги Йа'қуб-бий, Ўткўр-бек-бий и некоторые другие, которые имели огромное влияние на государя и без усмотрения и мнения которых никто не осмеливался вмешиваться в какое-либо дело. Кто из узбекских эмиров повиновался им и следовал за ними, [тому было] хорошо, в противном случае [они] попадали в наихудшее положение, а большинство даже платилось головой.

С [самого] начала восшествия на престол этого государя [его] знаменем стала забота о подонках общества, и он ревностно оказывал милости низким людям, что послужило причиной недовольства племен. В эту пору, когда

шипы мятежа и пыль смуты пристали к подолу державы и в государстве с четырех сторон появились причины разрухи и переворота, вместо того чтобы непрерывная смена событий и волнений послужила поводом к [их] уразумению и устранению распрей и [чтобы] с помощью правильного суждения и проницательных мыслей и похвальных действий был найден способ единения и увеличилось число друзей, они своими дурными мыслями, поведением и неправильными мерами превращали друзей во врагов, а врагов делали доверенными людьми. И ничем иным они не занимались, кроме важничания, настаивания на своём и нанесения обид людям.

76 а Однажды в палатке везира Мухаммад-Шукӯр-бий-инāка собрались на совет все узбекские эмиры и гулямы и говорили о войне и мире с христианами. ||Каждый что-нибудь сказал в меру своих знаний. Некоторые по смыслу [стиха] Корана: «Ты не увидишь, чтобы люди, верующие в Аллаха и последний день, любили тех, которые противятся Аллаху»¹⁶⁹, отдавали предпочтение борьбе и священной войне. А некоторые по смыслу [изречения]: «Мир есть благо», считали за лучшее примирение, установление дружественных отношений и стремились к заключению мира. Среди них был Рахманкул-бий-парваначї, человек умный и мудрый, видевший в жизни жару и холод, больше других побывавший на поле брани и приобретший большой [жизненный] опыт. Отдавая предпочтение примирению, он сказал: «Конечно, сейчас мир лучше распри, потому что наше узбекское войско до сих пор не видело врага с таким сильным войском. У всякого дела — свое правило. У узбеков нет средств защиты и нет такого вооружения, как у христиан, поэтому в многочисленных сражениях они не находили другого средства, кроме бегства, а из-за следующих одно за другим больших и малых поражений погибло также и имевшееся снаряжение и вооружение. Сейчас распря и ссора с христианами не дадут другого плода, кроме поражения и бегства. Для несомненного дела доказательств не требуется, и толь-

ко. Лучше всего любым возможным способом переговорить с христианами о перемирии и мире и пойти по пути|дружбы, а [тем временем] подготовить средства сопротивления и вооружение для войны, недостаточную и малочисленную армии пополнить храбрцами и подготовиться к военным действиям». Это мнение понравилось узбекским эмирам и вождям племен. Однако Йа'қўб-қўшбегй и некоторые его приверженцы, у которых еще не вышел из головы ветер высокомерия и самомнения, с той же нетерпимостью и упорством, послужившими причиной ослабления государства, стояли на своем, и предложение [Рахманкула] не было принято. Кроме того, кушбеги говорил иносказательными словами, заставляющими пасть дух, приписал вышеназванному парвйначй слабость суждения, трусость и пристыдил [его] в собрании эмиров.

76 6

Парвйначй почувствовал себя бессильным и не видел другого средства, кроме молчания до тех пор (*мисра**), «пока сама судьба не извлечет чего-нибудь из-за завесы». По их же навету его величество удалил из войска Мухаммад-Шукўр-бий-инйақа, отправил его в Бухару и подверг [там] заключению. Ибрахйм-парвйначй¹⁷⁰ после отстранения от должности в Самарканде также был арестован. [Поэтому] упомянутый парвйначй [Рахманкул-бий] остерегся, [помня пословицу]: «Третий из трех» и по смыслу изречения: «Всякую вещь можно удвоить и утроить».

После того, [как] стало известно о волнениях среди населения Самарканда, [об их] переписке и обещании покориться христианам, войско тоже стало волноваться. Снова послали «убежище власти» Наджмаддйн-ходжу мйр-асада вести переговоры о мире. На этот раз губернатор сказал мйр-асаду: «Мы, христиане, в начале выступления договорились между собой и после утверждения постановления решили выступить. Условие [постановления] таково: в любом месте и владении, где имеется угнетенный, мы укор-

* *Мисра* — полустихие, стихотворная строка.

77 а тим руку насилия и гнета. Мы будем соблюдать и распространять законы справедливости и равенства, потому что по нашей религии||сильный человек обязан помогать угнетенному. Жители Самарканда, не находя поддержки [у своего] государя от гнета своего хакима Шйр-'Алй, обратились сейчас [к нам] с мольбой о помощи, ища убежища у русского государства. И нам обязательно нужно выступить и постараться освободить их от гнета и притеснения. А после [оказания] помощи угнетенным свершится то, что предопределено». Сказав [это], [губернатор] отпустил мйр-асада и дал приказ войску выступать.

Мйр-асад достиг Самарканда и о результатах своей миссии сообщил военачальникам. В то время как со стороны Хишткӯпрука появился авангард христианского войска, [бухарские] войска, находившиеся там, пришли в смятение и в беспорядке обратились в бегство. Передовой отряд христиан подошел к реке Зеравшан, напротив возвышенности Чупан-Ата¹⁷¹, и остановился. В это время на Чупанатинской возвышенности было готово [к бою] более ста тысяч человек *сипахй* и приверженцев священной войны из народа во главе с могущественными эмирами, с громopodobными пушками, с военным снаряжением и оружием. Было здесь также и четыре тысячи сарбазов отряда Хаджи Румй и отряда христианина 'Осмйна¹⁷², который, приняв ислам, получил в этом государстве чин военачальника. Сарбазы этих двух отрядов состояли из арабов¹⁷³ и узбеков и были известны своей храбростью и смелостью.||Полагаясь [на них], их назначили на укрепления на берегу реки у переправ и бродов. Остальные воины и приверженцы священной войны также выстроились на берегу реки и приготовились к сражению. Они цавели огнемечущие дальнoбойные пушки с возвышенности на христиан, ждали приказа командующего и были готовы открыть огонь. Узбекские богатыри верхом на быстрых как ветер лошадях, с длинными прямыми копьями то выскакивали вперед, то возвращались, а часть войска глядела на дорогу, как бы убежать.

Стихи: Войска было больше, чем цветов весной,
 И [все воины], подобно бутонам, [устремились]
 головой вперед.
 Один, с копьем в руке, готов к нападению,
 Однако, как живописец, он несет [копье только
 как кисть] для рисования.
 Другой прибыл с кинжалом, подвязанным к поясу,
 Однако дрожал, подобно иве.
 Один натянул тетиву и вложил в лук стрелу,
 Другой — точная копия *мадды алифа* ¹⁷⁴.
 Один, как бутон, поднял [свою] булаву,
 Однако [сам], подобно [отцветшей] розе, потерял
 цвет.
 Другой облачился в сталь, но сам, он таков,
 Что, подобно отражению в зеркале, [у него]
 ни души, ни сердца.
 Один в черном кафтане — быстрый и ловкий,
 [Однако] взгляд у него пугливый, подобно
 глазам газели.
 Другой оделся в красное, но от страха
 Его лицо желтеет перед противником.
 У всякого, кто обнажил меч из-за тщеславия,
 Обнажит меч его же собственный нос против его
 лица.

Однако причиной смелости и храбрости борцов за веру было обилие воды в реке, потому что в эту пору поляя вода в реке достигла предела и не было возможности перейти [ее].

||*Байт:* От рассыпающих жемчуг волн реки
 Не удавалось переправиться через нее.
 На том пути появилась преграда
 Из волн того охотящегося за людьми моря.

78 а

Ни у кого и мысли не было, что христианская пехота переправится через эту бушующую реку. Убежденные в этом [бухарские] воины были бодры и спокойны.

Настало время, когда командующий христианской армией отдал своим людям приказ наступать. Согласно приказу, христианские солдаты взяли в руки свои ружья, вошли в

воду, без труда и утомления перешли ту глубокую реку, и все разом разрядили луки¹⁷⁵. Когда произошло это удивительное дело, сарбазы из отряда Хаджи и 'Османа также оказали сопротивление и из своих укреплений сделали русских мишенью своих стрел. После того как угомянутые сарбазы проявили смелость, христиане сразу лобезжали к укреплениям и напали на них. Они дрались в течение часа. Большинство сарбазов этих двух отрядов благодаря своему рвению не опозорило себя бегством и погибло на укреплениях. Из христианского войска также было убито много людей. В то время когда сарбазы Хаджи Руми и 'Османа жарко бились с русскими, богатыри и боршы за веру, [находившиеся] на возвышенности, бросились бежать, не помышляя об оказании им помощи. || Когда Хаджи Руми и 'Осман, принявший мусульманство, увидели, что войско, [стоявшее] на возвышенности, бросилось бежать и ниоткуда нет надежды на помощь, они с малым числом оставшихся от их отрядов сарбазов, большая часть которых была ранена, отступили. Эмиры и войска, бывшие на возвышенности, бросали, как и прежде, свои шатры, палатки, снаряжение и вещи, и не потому, что считали величайшей удачей спасение своей жизни, а потому, что, [видимо], приводили в исполнение содержание [стиха]: «Бежать от того, что непосильно, предписывается посланниками бога».

Ничтожный пишущий [эти строки] 'Абдал'азим ас-Сами находился в этом войске в должности наблюдающего за событиями вместе с «убежищем власти» Рахманкул-беком-парванач тук мангытом, командующим войском Хисар-и Шадмана. И что я увидел своими глазами и сам пережил, о том я и докладываю читателям, и надеюсь, что это явится откровением и примером для разумных людей.

Да не будет тайной, что, когда борцы мусульманского войска бежали с поля боя, не помышляя об оказании помощи [сарбазам], Шир-'Али-инақа ранили. Он передал свое семейство под защиту иранца Мухаммад-Йусуфа-туксабы и

бежал из Самарканда. Все его имущество и казну разграбили бродяги, и при этом обогатилось много бедняков.

Пишущий эти строки с двумя слугами еще находился в палатке, намереваясь взять [с собой] деньги и вещи, которые можно было унести, когда пришло христианское войско. Оно заняло возвышенность, рассыпалось по палаткам и шатрам, захватило и присвоило снаряжение, имущество, деньги и вещи; || оно собрало и завладело [также] оставшимися 79 а пушками и оружием. После этого, считая ненужным свое дальнейшее пребывание там, я сел на коня и уехал. Писец Шир-'Али-бия по имени Мирза Закир, также находившийся там с двумя-тремя людьми, присоединился к нам, и мы [вместе] отправились в город Самарканд.

Часть христианского войска раньше нас прибыла к мосту через Сиаб¹⁷⁶, преградила дорогу и остановилась там сторожевым отрядом. Мы гоневоле направились от возвышенности [Чупан-Āта] к садам Данийāла¹⁷⁷—<да будет над ним мир!> Достигнув одного сада, мы увидели, что около четырехсот мусульманских сарбазов побросали в водоем [свои] куртки, шапки и ружья и, раздевшись догола, становились *байқушам*¹⁷⁸, то есть нищими. Они применяли [эту] хитрость, чтобы спасти себя. Проехав мимо них, мы прямоком достигли деревни прокаженных, которые, захватив дорогу, убивали беглецов и забирали их лошадей, оружие, вещи. Так как не было другого пути, кроме как в город [Самарканд]—везде поднялись беспорядки, и сильный грабил слабосильного, — чтобы спасти свою жизнь, мы въехали в город. Мирза Закир отправился к себе домой, а пишущий эти строки был знаком [здесь] с муфтием¹⁷⁹ Мулла Камāладдином, сыном Дāмулла 'Āлима куз-фалака (?), || поехал к 79 б нему и отдал себя под его покровительство. Это было в среду. Я провел там ночь.

В начале дня четверга упомянутый Мулла Камāладдин-муфтий с шестью аксакалами Самарканда, прихватив [с собой] корову и курные яйца, выехал для изъяснения покорности навстречу губернатору в Чупан-Āта и, когда уви-

дел его, выразил повинование. Губернатор отнесся к ним приветливо и ласково и освободил самаркандскую область от налогов. После этого вместе с аксакалами через ворота святейшего Шахи-Зинда¹⁸⁰ губернатор въехал в Самарканд и остановился в Кокташе¹⁸¹. В пятницу 1283 (1866-67) года*, собрав из числа жителей Самарканда знать и вельмож, он убеждал народ покориться Белому царю, запугивая и устрашая признаками смуты и мятежа. Он сказал: «До сих пор вы не причиняли вреда русскому государству и не устраивали вероломных мятежей. А если у вас были некоторые колебания, чтобы сохранить честь и доброе имя, я простил [это вам]. [Однако] впредь нужно, чтобы вы шли по пути покорности и повинования и не затевали бы дела, которое может стать причиной волнений в государстве. И если по невежеству и из-за неповиновения произойдет [какое-нибудь] вероломное и коварное дело, то этим вы положите начало расстройству государства. Тогда вы уж не пеняйте на меня и все, что постигнет вас, считайте результатом ваших поступков».

80 а || Когда губернатор закончил этим свою речь, из числа присутствовавших набрался смелости муфтий Мулла Камаладдин куз-фалак и сказал губернатору: «У нас, у мусульман, есть одно ниспосланное богом Слово, которое называют Коран. В ту пору, когда бог послал Коран нашему пророку, царем-негусом Абиссинии был христианин. Наш пророк от страха перед неверными приказал арабам, принявшим мусульманскую веру, переселиться в Абиссинию¹⁸². Он написал письмо негусу и предписал ему: покровительствовать и помогать им. Негус проявил в отношении к товарищам пророка величайшую доброту и заслужил похвалу и восхваление. Аллах сообщил о нем в Коране: „Ты знаешь, что из всех [людей] самые жестокие ненавистники верующих—иудеи; и ты также знаешь, что более всех любят верующих те, которые называют себя назаретянами“¹⁸³. Это на-

* Так в тексте.

писано в конце суры „Семейство 'Имрана“. По догмам [религии] каждый стих, ниспосланный по частному случаю, имеет всеобщее значение. Из этого довода ясно, что христиане будут относиться к мусульманам сочувственно и любезно. Поэтому мы, мусульмане, надеясь на милость и благоволение императорского правительства, от всего сердца вложили шею в ярмо покорности. Невозможно, чтобы мы || могли совершить [в будущем] какое-нибудь недостойное или причиняющее вред [русскому] государству дело. 80 6
 Каких только притеснений мы не видели от узбекских государей, несмотря на призывы ислама [к справедливости]. <Справедливый правитель удержится [у власти], даже будучи неверным, а жестокий не сможет удержаться, даже [исповедуя] ислам.>» Сказав это, он окончил свою речь.

Губернатор выразил удовольствие и радость по [поводу] речи упомянутого муфтия. Он тотчас же надел на упомянутого муфтия золототканую одежду [с вышивкой] *'ирпакй*¹⁸⁴, присланную его величеством, и пожаловал его должностью главного судьи самаркандской области. [Затем] он объявил людям, чтобы они вернули разбежавшихся и уехавших жителей и водворили бы их на прежние места жительства и все занялись бы своими житейскими делами.

До этого времени ничтожный пишуший [эти строки] находился в доме муфтия. Затем с его разрешения я с двумя слугами выехал из Самарканда в Кермине. Мйры, бежавшие из Чупан-Ата, и воины, [собранные] со всех вилайетов, возвращались в свои области. Нукеры Хйсар-и Шадманна, выйдя из повиновения, направились в Гиссар. Рахманкул-бий-парваначй, хаким Гиссара, считая самым важным для сохранения своей чести устройство дел своей семьи, которая находилась в Гиссаре, раньше всех направился в Гиссар.

[Я,] ничтожный пишуший [эти строки,] прибыл в Кермине [и вижу], что [все] спят: его величество — в арке, а многочисленные воины и сарбазы — || в Шейх-Касиме¹⁸⁵. В это 81 а

время из Самарканда пришло известие, что русские намереваются овладеть Катта-Курганом и Панджшамбе¹⁸⁶. Хакимом в Катта-Кургане был Йа'қуб-қўшбеги, а в Панджшамбе — Аҳмад-бек-бий [из] Асаки¹⁸⁷. Из страха перед тем, как бы, не дай бог, какой-нибудь вред не коснулся ограниченной [богом] жизни кушбеги и он не погиб, его доставили к благороднейшему стремени, а в Катта-Кургане сделали хакимом 'Омар-бек-бия-дādхā Халқа¹⁸⁸, человека смелого и храброго.

Для охраны Катта-Кургана в местности Чағнақ поставили войска, а местность Зирабулак, которая находится от Катта-Кургана на расстоянии одного фарсаха, сделали военным лагерем, разместили там всех приверженцев газавата, бесчисленное войско и огнемечущие пушки. Туда [также] послали Хаджи Рӯми и христианина тўқсабу 'Осмāна с четырьмя тысячами свежих, умелых сарбазов, которых отобрали из храбрых [людей].

В это время христианское войско выступило из Самарканда и подошло близко к Катта-Кургану. Некоторые из узбекских богатырей бежали, а некоторые предпочли прятаться по углам пещер. Дādхā 'Омар-бек с небольшим количеством своих *шāсирдпйше*¹⁸⁹, число которых не достигало и сотни, завязал бой, [однако] вынужден был покинуть
816 [Катта-]Курган, || отправился в Зирабулак и присоединился [там] к [бухарскому] войску. Губернатор с русскими войсками овладел Катта-Курганом и Панджшамбе. Ничтожный пишущий [эти строки] дату завоевания Самарканда христианами так изложил стихами:

Та'рйҳ: Благодаря милостям любвеобильного бога

Христиане завоевали мусульманский город.

Та'рйҳ выводится из первых букв [слов] „старани“ и „поддержка“.

[Сложенных] с „Кауфман завоевал Самарканд“¹⁹⁰.

Дата овладения Катта-Курганом и Панджшамбе та же.

В эту пору, когда мусульманское войско в Зирабулаке

и русская армия в Чағнаке противостояли [друг другу] и готовились к сражению, из Гузара распространилось известие о мятеже 'Абдалмалик-тюри. Вот подробности этого. По навету инака Шир-'Али и из-за зависти к повиновению и покорности [ему со стороны] народа упомянутый тюря был удален из Самарканда, отослан в Гузар, что привело его в отчаяние. Несколько вождей кочевых племен, как Худайяр-тўқсаба Чучка * кара-мангыт, 'Ибадаллах-бек-тўқсаба ак-мангыт¹⁹¹ и тўқсаба Ибраҳим тук мангыт, находились при тюре. В такие дни, когда обычно дружественным способом врага располагают к себе, по совету нескольких нетерпимых гулямов-клеветников задумали уничтожить военачальников, [назначенных] упомянутым тюрей, чтобы они, не дай бог, не возвели тюрю на царство || и не устроили ^{82 а} какую-нибудь смуту и мятеж. С таким убеждением послали в Гузар 'Абдалкарима-диванбеги мангыта, человека старого, уважаемого, давно состоящего на службе и *илдāра*¹⁹², чтобы он отправился туда и посмотрел своими глазами на положение и жизнь 'Абдалмалика и добрыми увещеваниями и мягкими советами удержал бы его на прямом пути повиновения и твердой, непоколебимой покорности; удалил бы Худайяра Чучку и двух-трех других [людей], которые думали о смуте, доставил бы [их] в Карши и то, что потребует лучезарнейшее мнение [эмира] в отношении их, привел бы в исполнение.

Упомянутый диванбеги с этим поручением въехал в Гузар. Худайяр-ишыкақабаш¹⁹³ Чучка и заподозренные [в измене] военачальники, представив себе картину [сложившихся] обстоятельств и неудачный исход [дела], из-за безвыходного положения поневоле сбросили одежду покорности и халат повиновения и надели кольчугу врагов и одеяние мятежников. Они закрыли глаза на верность государю и, не отдав себя, подобно баранам, в руки мясника, взбунтовались и начали волноваться.

* Чучка (тюркск.) — 'свинья'.

82 б Всем сборищем с группой смельчаков они пришли к воротам Гузарского арка и, вооруженные, остановились там, помешав диванбеги быть принятым в одиночестве у тюри; они не допустили, чтобы он увидел тюрю и выполнил свою миссию. Некоторые из упомянутой группы даже сговорились убить его. Однако Худайяр Чучка, || из соображений предусмотрительности и охраняя племена, удержал их от нанесения обиды [диванбеги] и от причинения [ему] вреда; взяв с собой диванбеги, они привели его к тюре, чтобы тот изложил высочайший приказ в присутствии всех. Диванбеги увидел, что разговор примет нежелательную окраску и, согласуясь с целью и принимая во внимание, где он находится, произнес только несколько слов.

Однако военачальники тюри не согласились с этими надуманными словами и сказали: «Истинное положение [дел] таково: из-за слов нетерпимых гулямов-клеветников благороднейшее суждение [эмира] отвортилось от тюри и его благожелателей, и от беспредельного влияния упомянутых клеветников на благородную натуру [эмира] [тот] поверил в мятеж тюри и в наш бунт и решил вступить на путь нашей гибели и уничтожения. С того дня, когда из-за бессмысленных слов Шир-'Али тюрю выслали из Самарканда и, потерявшего надежду, отправили в Гузар, очевидную картину этого преступного замысла мы увидели в зеркале раздумья, и этот [ваш приезд] является проявлением того скрытого замысла. Сколько бы наши предки и потомки ни проявляли неблагодарности по отношению к благодетелю¹⁹⁴, на поверхности зеркала наших мыслей не было и нет праха подобной низости. Однако, до того как появятся доказательства, обеляющие [нашу] совесть, правитель государства развеет пепел нашего бытия по ветру тленности. Жизнь сладка и прекрасна, и глупо [было бы], подобно связанному барану, вручить 83 а себя мяснику и скотобойцу. || С помощью этого же самого узбекского войска [эмир Музаффар], не раскрывая знамен, включил в свои владения Кашгар до Тйрак Даванй и завоевал другие области, как Хисар-и Шадман до Дарваза и

Памирского пояса. И в награду за такую службу и самопожертвование какие головы из предводителей [узбекских] племен пошли на ветер и какие люди отправились на виселицу! Несмотря на это, мы опасаемся ужасов последствий мятежа и смуты и не жаждем восстания. Так как все племена: мангъты, кунграты, сарай¹⁹⁵ и прочие жители царства имеют об этом тюре доброе и правильное мнение, [то,] уцепившись когтями надежды за его полу, они изъявляют свою волю [участвовать] у его стремени в священной войне в надежде, что, может быть, дело удастся, произойдет победа, которая станет причиной вечного существования религии и государства, и пола царства освободится из рук сильного врага. После этого, повесив меч на шею, мы вместе с тюрей придем к своему государю, передадим ему государство и извинимся за дерзость.

Байт: Если [эмир] проявит великодушие — вот сердце [наше]
и душа,
А если он проявит склонность к жестокости — вот [наша]
голова и таз [для нее].

Мы страстно желаем, чтобы вы, как старейший доброжелатель и аталык его величества, это [наше] намерение согласились бы [довести] к преддверию благороднейшего прекрасного сердца [эмира]; любезно и благосклонно докажите [ему], чтобы нас || с нашим тюрей оставили. Договорившись 83 6 с людьми, которые пошли по дороге повиновения тюре и хотят священной войны, мы сразимся с христианами. Если победа удастся и этот шип смуты будет удален из подола государства, мы сами придем ко двору августейшего [монарха] и обречем уважение». На этом он закончил* [свою речь].

‘Абдалмалик-тюря по молодости не смог возразить против их мнения и, закончив собрание этой речью [Худайёра Чучки], отпустил диванбеги. Когда диванбеги вышел от тю-

* Так в тексте (вместо «они закончили»).

ри, смутьяны, сторонники тюри, напали на диванбеги, намереваясь убить его. [Однако] Худайяр-ишикақабаший удержал их, приставил к диванбеги человека и благополучно, в добром здравии, доставил [его] в Карши, к Нӯраддин-хан-тюре¹⁹⁶, тамошнему правителю. Оттуда диванбеги отправился в Кермине и доложил эмиру о том, что произошло.

84 а После того как отпустили диванбеги, Худайяр Чучка и военачальники тюри стали думать о борьбе и о подготовке снаряжения. Они привели к присяге [на верность] тюре людей тех племен, которые там находились, подняли священный Коран и заключили между собой договор: «При стремени тюри мы будем вести священную войну || и пожертвуем своими жизнями». После этого они написали письма племенам Гиссара, кунгратам Ширабада¹⁹⁷, узбекам Карши, туркменам [племени] эрсари¹⁹⁸ и другим, призывая жителей всех областей к священной войне и к повиновению тюре. Из всех областей в Гузар прибыли приверженцы газавата из [различных] племен и присягнули тюре. Собралось бесчисленное множество людей. За короткое время было отлито несколько пушек и приготовлено к ним снаряжение.

Хакимы областей Гиссара, Ширабада, Денау¹⁹⁹ и Куляба, назначенные государем, потеряли власть, и никто им не повиновался. Кунграты Ширабада сместили царского хакима инака Карымқул-бия и вместо него возвели правителем Астанақул-бия букаджли²⁰⁰. В каждом владении и области смута подняла голову, и волнение мятежа привело мир в беспорядок. Шахрисябзская область [уже] на втором году восшествия этого государя на престол вышла из владений государства, и Ҳаким-бек-бий в Ақсарәе²⁰¹, а Джӯра-бек-бий²⁰² в Китабе²⁰³ подняли знамя правления. От них также прибыл посол, и они посчитали для себя высоким подвигом повиноваться тюре и [участвовать] в священной войне. Коротче говоря, у стремени тюри собралось несметное число людей.

После того как было подготовлено снаряжение и собра-

лось множество участников священной войны, [приверженцы тюри] || с целью борьбы с упорствующими * выступили из 84 б
 Гузара и через Шахрисябз отправились в Самарканд. Шахрисябзские хакимы выехали навстречу тюре и со всеми войнами и приверженцами газавата из кенегесов присоединились к войску тюри. Пройдя горы Тахта-Қарача²⁰⁴, они достигли Самарканда.

Губернатор с необходимым христианским войском противостоял бухарскому войску в Катта-Кургане. В Самарканде осталась небольшая часть русского войска, которая была окружена в арке с группой самаркандских евреев и иранцев. Войско тюри, захватив подступы к крепости, приступило к [ее] осаде. В это время с большим отрядом прибыл Йшân 'Омар-ҳан Маҳдӯм-и А'замӣ и присоединился к войску тюри. Много людей из племен кытай-кыпчаков, каракалпаков и из самаркандских таджиков²⁰⁵ также заключили [с тюрей] договор о союзе и старались стеснить осажденных и разрушить крепостную стену. Через три ночи и три дня они пробили брешь [в стене] в нескольких местах, некоторые смелые богатыри ворвались через пролом [в крепость] и взяли в плен несколько человек русских и евреев. Уже начали появляться признаки победы и завоевания [крепости], когда изменчивая судьба снова обманула и сыграла шутку, которая послужила причиной бегства мусульманского войска и спасения осажденных. Тюря и войско вынуждены были || отойти от 85а
 крепости и отправиться в Шахрисябз. Такое сборище [людей], число которых нельзя сосчитать, и такая смелость и дерзость, которые выходят за пределы описания, — [все] сразу смешалось, распалось и исчезло.

Вот рассказ об этом. Когда губернатор с христианским войском, [стоя] в Катта-Кургане, намеревался вступить в бой с войском ислама, а бухарское войско, [находясь] в Зирабулаке, было готово к отмщению, губернатору и его величеству эмиру стало известно об осаде Самарканда.

* Т. е. с русскими.

Поскольку тюря, овладев Самаркандом, поднял бы знамя превосходства и стал бы причиной падения царского достоинства и люди, несомненно, никого другого не захотели бы [иметь правителем], кроме него, [эмир] желал его поражения и 'гибели. Губернатор же посчитал неблагоприятным для своего государства выделять в такое время из войска людей и посылать [их] на помощь осажденным. Итак, своим разумным суждением он счел правильным сражаться с войском, которое несколько раз бежало, теряло самообладание и проявляло трусость. Он тотчас же отдал своему войску приказ наступать и двинуться на войско ислама. С другой стороны навстречу [им] выступили также борцы за мусульманскую веру. Произошел жестокий бой, много людей было убито и ранено, и [мусульмане], как обычно, предпочли бегство. Из сарбазов || отряда Хаджи не осталось ни одного человека, все погибли за веру. Несмотря на отсутствие согласованности, большинство *синдхї* из уцелевшего войска и приверженцы газавата в это время проявили смелость, и в христианском войске также было убито равное число людей. Одним словом, [это] послужило причиной отрезвления христиан.

После поражения мусульманского войска [русские] расположились лагерем у моста в Ширин-Хатуне²⁰⁶ и водрузили там знамя постоянного пребывания. Военачальники мусульманского войска отступили на один [дневной] переход и занялись приведением в порядок и подготовкой снаряжения для обороны.

Когда дело завершилось этим, у его величества эмира в Кермине заколебалась под ногами твердая почва. Он призвал для совета из улемов судью Садраддина — «справедливейшего из судей», ишана 'Абдалхамїд-ходжа-а'лама²⁰⁷, ишана Махмуд-ходжу, қазї-калана Самарканда, а из эмиров — 'Абдалгафур-бий-инақа, Тоҳтамыш-бий-инақа ақсаңи, 'Абдалкарїм-бия-дївнбеги, Карїмкул-бий-инақа и некоторых других. После долгих разговоров все пришли к одному мнению и сочли правильным и необходимым бежать в Хорезм. Они доложили [эмиру], что в военном деле случалось подобное

и бегство от сильного врага в нужных случаях — в обычае могущественных султанов, а соблюдение благоразумия и осторожности является необходимостью. || И [эмир] твердо ^{86 а} решил отправиться в Хорезм. В это время освободили из заключения Шукӯр-бий-инақа и призвали к благороднейшему стремени в Кермине, чтобы у него также спросить совета.

Обстоятельства его заключения таковы. В те дни, когда русские находились в крепости Сайбуйй ²⁰⁸, а бухарское войско — в Хишткӯпруке, упомянутого инака поставили над эмирами, сделав его главою войска. На помощь к этому войску присоединилось две тысячи кенегесов. Хакимы Шахра* и Китаба благодаря единой вере и общности религиозных установлений осторожно относились к разногласиям с [эмирским] государством и проявляли единение с мусульманской общиной. В силу обязательности джихада [для мусульман] и по всеобщему призыву они прибыли по собственному желанию [в Хишткӯпрук] и, желая бороться [с христианами], завязали переписку с «убежищем эмирского достоинства» ²⁰⁹ инаком. Они написали [ему] письмо и просили: «Возьмите у его величества благословенное письмо о прощении наших проступков и поручитесь [перед эмиром] за верность наших сердец. Мы отправимся со всеми шахрисябзскими и китабскими приверженцами газавата и поднимемся вместе с войском ислама на борьбу с врагами и не останемся [в стороне] от богоугодного дела священной войны».

Некоторые фанатичные гулямы от беспредельной зависти [к инаку] передали его величеству [все] это в другом виде, обвинив бедного инака в неблагодарности и в недоброжелательстве [к эмиру]. Его величество, как только получил упомянутое известие, не расследовав истинного положения [дел], отправил [в Хишткӯпрук] 'Абдалқāдира-дйвāнбегй, который [был в то время шигāўлом ²¹⁰, и приказал [ему], чтобы он ^{86 б} отпустил находившихся там воинов по домам, а инака с предосторожностями привез бы [к эмиру]. Все было исполнено

* Т. е. Шахрисябза.

согласно приказу. После прибытия инака все его владения были конфискованы, а его самого заточили в Бухарский арк, где он был заключен до зирабулакского бегства, когда его освободили из тюрьмы и доставили в Кермине.

После совещания с улемами и эмирами [эмир] приказал ввести упомянутого инака одного, сообщил ему о том, что доброжелатели государства нашли правильным, и спросил его мнения. Упомянутый инак сначала разрыдался, взмолился и вескими доказательствами очистил свою совесть от гнусного обвинения глупых и невежественных клеветников. После этого он сказал: «Бежать в Хорезм во сто крат хуже, чем попасть в руки врага, потому что бегство от наступающего войска умножает кару, вину и позор, а пленение врагом — причина благополучия и счастливой кончины. Не следует из-за отпадения Самарканда из-под власти государства и из-за того, что враги проявили смелость, предаваться печали и унынию, а [нужно] идти по пути упования на бога и [принять] твердое решение. Мир много пережил подобного рода || изменений, и потеря Самарканда не станет причиной гибели Бухарского царства, потому что и в предшествующие времена он большей частью находился под властью других правителей. В пору царствования, например, 'Абдаллах-хана²¹¹ сәҳибқирāна²¹² Самарканд был во владении узбека Джаванмард-'Али-хана. Если причиной беспокойства [эмира] является смелость христиан, то этого не стоит опасаться, потому что губернатор — [только] один из начальников государства [русского] императора и, согласно установленному христианами закону, ему не дозволено действовать сверх [распоряжения] государя, разве что ему поступит другое поручение от правительства. В эти дни, когда [Кауфман] получил известие об осаде Самарканда, он, несомненно, считает самым важным устранение ее и склонен к миру. Благо для государства в том, чтобы немедленно послать к губернатору какого-нибудь человека для заключения перемирия и договора, [а вам,] благополучно выехав, отправиться в Бухару и, подобно полюсу, занять

место в центре государства. И будьте спокойны, так как, если будет угодно богу, дела устроятся согласно [нашему] желанию». Сказав это, он убедил эмира.

Его величеству понравилось это мнение, и он написал губернатору письмо, ища мира, и отправил посланника. Губернатор, получив известие о волнениях в Самарканде, также был склонен к миру.

|| Отправив посланника, его величество выехал из Кер- 87,6
мине, отправился в Бухару и утвердился в столице царства. Губернатор сделал границей мост в Ширин-Хātуне и, написав договор, скрепил договор и гарантию мира наставлениями веры и установил между двумя государствами, бухарским и христианским, дружеские отношения. Заключение этого мира произошло в 1283²¹³ году хиджры (1866-67). Ничтожный пишущий так изложил эту дату в стихах.

Та'рїҳ: Из-за распри русского и бухарского государств
Сердца пришли в смятение,
[Но] установился мир, и дата его [выводится из слов]:
„Новый договор между Бухарой и христианами“²¹⁴.

Да не будет скрыто, что перед этим пером правды было написано письмо о том, что 'Абдалмалик-тюря и кенегесские хакимы с многочисленным войском не достигли цели, бежали из Самарканда и рассеялись. Подробный рассказ об этом следующий. Государь²¹⁵, опасаясь, что если тюря одержит победу и дело [его] удастся, то, несомненно, царская власть перейдет к тюре и он станет претендовать на царство, стал предпринимать меры для того, чтобы сокрушить достоинство [тюри] и его дерзость. Таким образом в войске тюри находились мангытские военачальники с войском и приверженцами газавата из Карши.

Одному из каршинских военачальников, Му'мин-бек-тўқсабе, прозванному *пāку**, || человеку хитрому и лукавому, 88 а

* *Пāкӯ* (тадж.) — 'бритва'.

пообещав награду, милость и повышение в должности, указали, чтобы он любой хитростью и [любыми] средствами, которые знает и может [применить], внес бы разброд в войско тюри. Вышеупомянутый [туксаба] по злобности нрава и в надежде на обещанное приложил к глазу палец согласия и из-за коварства, хитрости и по наущению дьявола написал несколько лживых писем. В упомянутых письмах он писал, что Россия заключила с эмиром мир и для того, чтобы потушить пламя смуты тюри и кенегесов, [эмир] послал на Шахрисябз 'Османа с сарбазами в сопровождении христиан. Эти лживые письма попали в руки шахрисябзских хакимов и эмиров войска тюри, и те сразу потеряли мужество и [из опасения] за свои семьи, которые, не дай бог, попадут в руки врагам, — что послужит причиной бесчестия, — забеспокоились, поневоле сняли осаду Самарканда и направились в Шахрисябз. И сколько тюря и военачальники ясными доводами ни доказывали им отсутствие правды [в письмах] и ложность [всего] этого и [сколько] ни удерживали их от бегства, пользы не было. Итак, тюря вынужден был уйти из Самарканда и, разбив лагерь на возвышенности у Даргама²¹⁶, пребывал в печали от этого необычайного события и не знал, что делать.

|| Кенегесское войско, большая часть каршинцев и хузарцев с быстротой ветра перешли через горы Тахта-Қарача. С тюрей осталось немного людей.

В это время от губернатора на помощь Самарканду прибыло войско. Осажденные русские вышли из крепости, присоединились [к своим] и выступили в погоню за войском тюри. Тюря укрепил мост через реку Даргам и преградил русским переход. С другой стороны подошел со своим отрядом Йшан Сейид 'Омар Дахбиди²¹⁷ и тоже напал на русских. Однако от пушечных ядер и ружейных пуль погибло много людей, и никакого результата это не дало, кроме бегства [бухарцев]. Тюря с оставшимися борцами поневоле отправился в Шахрисябз. Русские по беспредельной смелости не прекращали [своего] преследования до Каратепа²¹⁸

и пушечными ядрами повалили много людей. Тюря с небольшим оставшимся войском проявил храбрость, сражался и бежал и, перейдя Тахта-Қарача, здоровый и невредимый достиг Шахрисябза. [Там] они узнали, что упомянутое известие было ложным, вероломством и проделкой Му'мин-тўқсабы Шайтана, но было уже бесполезно. Войско распалось. Хакимы Шахрисябза оказали тюре большие почести и уважение и, || подтвердив снова договор о дружбе и по- 89 а
виновении, проводили его. Достигнув Гузара, тюря остано-
вился.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА С ВОЙСКОМ
ДЛЯ НАКАЗАНИЯ ТЮРИ И ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНИЯ
КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН

Когда между бухарским и русским государствами укрепился мир и все успокоились в отношении христиан, его величество, считая обязательным как следует наказать 'Абдалмалик-тюрю и непокорных [людей] из кочевых племен Карши и Гузара, для устранения внутренних врагов выехал со снаряженным войском из Бухары и направился в Карши. Когда они достигли Ходжа-Мубарека²¹⁹, [его величество] приказал мангытам Йўлдāшу-ишйикақабāшй и Тугаймурад-ишйикақабāшй, авторитетным мангытским военачальникам, захватить тюрю, а Нўраддин-хāну-тюре, хакиму Карши, он написал письмо, чтобы [тот] с каршинским войском отправился в Гузар, пробудил бы мятежногс тюрю от сна беспечно-сти, даже захватил бы его в плен и предал бы наказанию находящихся с ним мятежников. Оба упомянутых ишйикақабāшй, известные в войске девяноста двух²²⁰ [родов] храбростью и смелостью, согласно высочайшему приказу, отправились в Карши. Нўраддин-хāн также известил людей [о приказе эмира] и, подготовившись с многочисленным войском к сражению с 'Абдалмаликом, выехал из Карши и отправился в Гузар.

|| 'Абдалмалик-тюря с войском, находящимся у его стре- 89 б

мени, также выступил для сражения с ними и в местности Фӓни-тепе, в одном фарсах от Гузара, приготовился к бою. Вероломное каршинское войско, которое вчера было покорно и послушно его приказу и велению, сегодня повязало пояс* для сражения и битвы с ним. Когда оба войска сблизились, встали друг против друга и построили боевые ряды, отважные богатыри с обеих сторон поскакали на конях на поле сражения. Несколько человек было убито и ранено. Гузарские воины из-за своей малочисленности оказались побежденными и вынуждены были повернуть в Гузар. 'Абдалмалик-тюря также отступил и вошел в Гузар. Каршинское войско, преследуя, настигло и окружило тюрю.

Йулдӓш-ишикақабӓшй и Тугӓймурӓд-ишикақабӓшй, котрым было поручено захватить тюрю, подъехали к гузарским воротам Дарйӓбӓд, известили [об этом] Худӓйӓра-ишикақабӓшй, вызвали [его] к воротам и долго беседовали. В конце концов дело тюри порешили на том, чтобы он на два-три дня поднялся в горы Шахрисябз и устранился [от всего]. А мы постараемся по мере возможности успокоить гнев его величества и показать, что с тюрей дело трудное и 90 а и взять его в плен тяжело. || Придя к такому соглашению, они ночью вывезли тюрю с [его] имуществом и семейством [из Гузара], и он отправился в Шахрисябз, а его военачальники и воины также бежали в убежище, и с тюрей осталось не более четырехсот человек. По указанию кенегесских хакимов тюря со своей свитой и последователями отправился в Ташкурган²²¹, подвластный Яккабагу²²², который был неприступным замком и мощной крепостью, и остановился [там].

Вскоре после этого Гузар снова вошел во владения его величества. Хакимом в Гузаре сделали Карымқул-инақа, [бывшего] хакима Ширабада, которого кунграты изгнали из Ширабада. Его величество, чтобы поймать тюрю, с многочисленным

* Т. е. приготовилось.

войском отправился в Шахрисябз. В местности Тизабкентя он разбил лагерь, отправил письмо Баб̄а-бек-бию²²³, хакиму Шахрисябза, и Джӯра-б̄ек-бию, хакиму Китаба, и просил их схватить тюрю. Упомянутые хакимы по ознакомлении с содержанием письма посоветовались друг с другом и доложили [эмиру]: «Тюря — старший сын его величества и сын нашего господина. Он предпринял все это по внушению и побуждению некоторых доброжелателей [эмира] с намерением возвысить знамя религии и мусульманской общины и возместить недостачу и поражения в государстве, думая, что, возможно, дело удастся и это поднимет честь и авторитет || его величества. Однако некоторые недалекие люди, ^{90 б} назвав эти действия тюри мятежом, а смелость его — бунтом, отвратили от него благороднейший нрав [эмира] и внушили вражду [к нему]. И поневоле из-за безвыходности положения дело дошло до этого. Чтобы спасти свою жизнь, [тюря] удалился и в этом владении нашел себе убежище. Из человечности и ради сохранения чести недопустимо связать гостю руки и передать [его] недругу, необходимо даже [оказать] покровительство [ему]. Мы надеемся, что его величество проявит великодушие и милость и, благополучно возвратившись в Бухару, воссядет на трон царствования, а мы следом за вами отправим тюрю с нижайшим прощением. Соблюдая отцовское снисхождение, простите вину тюре и нас также удостойте прощением вины и считайте в числе [ваших] доброжелателей. Если будет угодно богу, мы после этого ни на один волос не сойдем с дороги согласия и покорности и выше всего будем ставить желание лучезарного сердца [эмира]. Привет и уважение».

Когда это послание предстало перед августейшим взором, [эмир] взвился, как обожженный волос, от сильного гнева и ярости он вскочил с места и тотчас же отдал приказ войску [приступать] к бою. Смелые богатыри с обеих сторон устремились на поле [битвы] и || начали сражение. ^{91 а} С обеих сторон было убито и ранено много людей, а уцелевшие разбежались.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНИЯ СИДДИҚ-ТЮРИ ²²⁴ КАЗАХА,
ЗАХВАТ ИМ КЕРМИНЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗ ШАХРИСЯБЗА

Да не будет тайной, что Сиддиқ-тюря казах считал себя потомком Чингиза. Предки его были правителями среди своих соплеменников в Дешт-и Кыпчак ²²⁵. После того как с течением времени русские овладели их страной, много казахских племен вверило себя защите султанов этой раеподобной страны и избрало жительство в Гиждуванской степи. Из ханов упомянутых племен Сиддиқ-тюря, Арслан-тюря, Садан-бий и Абу-л-Хайришйақабайши избрали для себя службу в свите [эмира] и служение бухарскому государству. Каждому из них соответственно [его] положению от высокого государства было назначено танха ²²⁶ и жалованье, и они жили в полном довольстве.

В такое время, когда пола государя [была схвачена рукою борьбы с врагами и с четырех сторон появились признаки мятежа и смуты, оживился базар бунтовщиков и подонков общества. Желание захватить власть взволновало 916 также и Сиддиқ-тюрю, ||и он пренебрег отплатить благодарностью [бухарскому] государству [за гостеприимство]. И в эти дни, когда его величество находился в Шахрисябзе для наказания непокорных и области оставались без войска, он решил, что это благоприятный момент, бежал из Бухары и появился среди казахов. [Там] он собрал много продажных людей и смутьянов из казахов, самым большим желанием которых был грабеж и совершение незаконных дел, отправился [с ними] на Гиждуван и, разграбив его окрестности, захватил в качестве военной добычи много скота и угнал [его] в степь. Не довольствуясь этим, он отправился с большим отрядом на Кермине и силой овладел упомянутой областью.

Считая себя ханом из чингизова рода, обладателем царства, он стал издавать указы и раздавать большие должности и чины всяким неразумным подонкам общества. Обма-

новая этой хитростью людей, он старался увеличить число своих помощников. Благодаря упомянутой затее вокруг него собралось много людей. Каждый день он отправлял отряд из своего злополучного войска для грабежа и разбоя в Хатырчи²²⁷ и Нахрпай и считал имущество мусульман более дозволенным, чем материнское молоко.

Байт: Ты знаешь о том, что, когда тюрк услышал описание рая, Он спросил проповедника: „Там есть разбой ||и грабеж?“ 92 а
 [Проповедник] ответил: „Нет“. [Тюрк] сказал: „Тогда
 тот рай хуже ада
 Если в нем приходится удерживать руки от грабежа“.

Упомянутый Сиддйқ-тюря со своей преступной группо властвовал несколько дней.

Ужасное известие об этом дошло до августейшего слуха [эмира] и вынудило его вернуться, не достигнув цели. Он пренебрег делом тюри и истреблением кенегесов, посчитал самым важным защиту столицы, благородной Бухары, и приказал возвращаться.

Как только бухарское войско решило двинуться [назад], тюря с воинами, находящимися при его стремени, вышел из теснины Ташкурганского ущелья²²⁸ и с кенегесскими богатырями поехал вслед за бухарским войском. Он шел за его величеством на [расстоянии] одного перехода. В местности Хуббухум-Халифа он отправил 'Абдалму'мина-туксабу мангыта с гузарскими нукерами, которые до этого времени еще не отделились от тюри, для овладения Гузаром и для захвата Карймул-бий-инақа, тамошнего хакима. А сам, продолжая следовать [за эмиром], сопровождал его величество до Кассана²²⁹, вошел в Карши и овладел областью. Все знатные люди области охотно, с желанием, снова подчинились тюре.

Поскольку не было времени для борьбы и отплаты [тюре], его величество поневоле, не отменив [решения] о движении [вперед], ||отправился в Бухару. 92 б

В Чйтарйге²³⁰ он остановился и направил войско на Кер-

мине. Сиддїқ-тюря не смог сопротивляться и с казахскими подонками общества, которые все были перегружены [награбленным] имуществом и военной добычей, удовлетворив этим свои желанія, выехал из Кермине и бежал. Обосновавшись в Нуратинской степи, он не выпускал полы государства и завязал переписку с [‘Абдалмаликом-]тюрей, что [опять] послужило причиной волнений в стране и огорчения государя.

[‘Абдалмалик-]тюря снова поднял в Карши знамя независимости. Вокруг него собралось больше сторонников, чем вначале. Из всех владений поступили письма и сообщения о повинении [тюре]. Из хакимов *қурганов*²³¹, которые были назначены на должность его величеством, [такие,] как инак ‘Абдалхалїл-бий, Мїр Қасим-парваначї, ‘Абдарраҳман ходжа-садр, Карїмқул-бий-инақ, ‘Абдал‘азїз-бий и несколько других человек попали в плен к тюре. От бухарских военачальников и искренних сторонников его величества также поступили тюре письма, подарки и подношения. Люди разом подчинились и покорились тюре. Дело окончилось тем, что у его величества не осталось никого, кроме бога всевышнего и всесвятого, потому что все были расположены всем сердцем к тюре. Например, Бахадур-бек-парваначї

93 а Бахрїн, большой доброжелатель [государя], ||давно служивший ему, бежал из Бухары, прибыл к тюре и подчинился [ему], а Йулдаш-ишїкақабашї мангыт, которому его величество поручил захватить тюрю и искоренить [бунт], выступил в это время на стороне тюри и с многочисленным наступающим войском дошел до Чїтарїга и проявил смелость.

В эти дни Мулла Халмурад-бий Джама‘а, старейший приверженец его величества, исполнял должность мираба²³² Шахруда Бухары. Вода реки вышла из берегов, смыла плотину [у урочища] Гурбун²³³ и причинила огромный ущерб крестьянским полям.

[Мулла Халмурад-бий,] считая невозможным закрыть прорыв в плотине и побежденный наслаждением от опиума, от страха бежал в Несеф. Рахманкул-бек, сын Мулла Рад-

жаб-бия кара-кунграта, Мухаммад-Мурад-бек, сын мангыта тўксāбы Йрискула, и Раушанкул-бек, сын мангыта тўксāбы 'Азїзқула, бежали из Карши от службы тюре и направлялись в Бухару. По дороге они встретились [с мирабом]. Трое *бегиджанов** из Карши [захватили] бежавшего из-за отсутствия здравого смысла и потерявшего надежду [мираба] как добычу, очищающую [их] честь, тотчас же разделили между собой его имущество, а самого в качестве подарка высочайшему двору привезли в Чйтарїг и удостоились поцеловать стремя. Этого мираба-опиомана, утратившего свою честь, ||они заковали в цепи, сказав: «Он не умрет от оскорбления», и погасили огонь его страха прахом унижения и позора. В качестве вознаграждения за эту услугу упомянутые *бегиджаны* были удостоены чинами мїрāхўров. И сейчас каждый в должности диванбеги и парвāначй управляет большими областями, как Каратегин²³⁴ и Куляб, и пользуется предпочтением среди [прочих] эмиров.

93 б

ОБРАЩЕНИЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ЗА ПОМОЩЬЮ
К ГУБЕРНАТОРУ ДЛЯ УСМИРЕНИЯ СМУТЫ ТЮРИ;
ОТПРАВЛЕНИЕ ИМ ВОЙСКА НА НЕСЕФ
И БЕГСТВО ТЮРИ

Да не останется скрытым, что, когда господство тюри и дерзость его воинов перешли границы, а все жители страны тайно или явно стремились к тюре, его величество, растерявшись от безвыходного положения, призвал к себе для совета из своих доброжелателей везира Шукўр-бий-инāқа и Йа'қўба-қўшбеги и спросил об их мнении.

Упомянутые «убежища эмирской власти»²⁸⁵ доложили: «С этими двоедушными людьми борьба против тюри повлечет [за собой] разрушение государства и принесет плоды стыда. [Уже] с момента возникновения мятежа тюри и волнений племен было ясно, что вся эта смута и мятеж поднялись

* Т. е. сыновей беков.

94 а для борьбы с христианами и причиной вражды к его величеству были его дружеские отношения с русскими. На самом деле [мятежники] — враги губернатора, они намеревались истребить христиан и || [сейчас] стремятся сокрушить их. Устранить их смуту губернатору более необходимо, чем нам. Поэтому нужно написать губернатору письмо и побудить его уничтожить мятеж. Конечно, губернатор, чтобы упрочить свое государство и усилить дружбу с его величеством, со всей душой согласится, направит на них часть своего войска с огнемечущими пушками и постарается рассеять упомянутых мятежников. А урон с обеих сторон будет на пользу Высокому Государству». Так они убедили [эмира].

Его величество направил губернатору письмо по поводу наказания тюри и каршинских племен, в котором писал: «Все волнения среди племен и раздоры с тюрей, ненависть и презрение их к Высокому Государству [Бухары] — из-за появления христиан, и [поэтому] после установления дружбы и мира между бухарским и христианским государствами [волнения] увеличились, и затушить пламя раздора невозможно без применения острого меча—[стихи:] О утренний ветерок, все это принес ты, — чтобы сохранить единение [между нами], необходимо Вам послать из [своего] войска отряд с пушками и снаряжением, чтобы уничтожить основы смуты тюри и племен».

94 б Губернатор приложил к глазам палец согласия и тотчас же выделил десять тысяч испытанных, видавших битвы воинов с десятью ||громоподобными и сеющими молнии пушками, направив их против тюри. Его величество также назначил десять тысяч бухарских воинов под командованием Тоҳтамыш-инақа и огнемечущую артиллерию с Йа'қубом-қўшбегі. Два войска с двух сторон направились в Карши.

Получив об этом известие, тюря и вожди племен впали в отчаяние, но, несмотря на это, они решили выступить на священную войну. По всеобщему призыву они собрались в Чартāке, построили на реке укрепления и приготовились к бою и сопротивлению.

Когда со стороны пустыни показалось христианское войско и стало приближаться к возвышенности Қўнгўр, недалеко от Чартāқа, и со стороны Кассана подошло также бухарское войско, [один] из отважных каршинских военачальников, Йўлдāш-ишїкақāбашї, с двумя тысячами смелых бойцов выехал для сражения навстречу русским и, проявив усердие и храбрость, направил коней на ряды христиан. Так как регулярное христианское войско, кроме пушечных ядер и ружейных пуль, ничего другого не применяло [в бою], а узбеки привыкли к сражению на поле [брани], к мужественной борьбе, и не имели понятия о такой недостойной войне, [то] их отвага и смелость не дали ничего, кроме убитых и раненых, и они отступили.

Итак, одержав победу, войско христиан ||подошло к Чартāқу, сразу же открыло огонь и обстреляло из ружей и пушек людей, находящихся на укреплениях. Ружейные пули и пушечные ядра их из Чартāқа достигали Каршинского *қўргāна*. Много человек погибло, и у людей не осталось другого средства [к спасению], кроме бегства. Они вынуждены были укрыться за стенами *қўргāна* и в садах и покинули укрепления. Христианское войско одержало победу и захватило Чартāқ. У тюри заколебалась под ногами твердая почва, и он с несколькими своими военачальниками и с артиллерией направился из Чартāқа в Ханабад. В упомянутой местности, которая находится в одном фарсах от Карши, он остановился и разбил лагерь. Христианское войско вошло в *қўргāн* [Карши] и над воротами арка водрузило знамя победы, а базарные ряды и дома подвергло разграблению.

К этому времени из каршинского войска и вождей племен у стремени тюри осталось небольшое количество [людей]. Йа'қуб-қўшбегї довел до сведения каршинских военачальников и аксакалов [следующее]: «Ваше спасение — только в выдаче тюри. Сделайте как-нибудь так, чтобы схватить его, и освободите себя от когтей наказания и возмездия». По этой причине вероломные каршинцы решили схватить тюрю. Договорившись между собой, ||они прибыли с большим от-

рядом в Ханабад и с намерением захватить тюрю присоединились к войску тюри. [Однако] 'Омар-бек-бий-дӓдхӓ юз²³⁶, Худайӓр-ишйақабашй мангыт и Ӓлмӓс-бий с четырьмя тысячами пришлых бойцов, которые прибыли к стремени тюри со всех областей, находились на положении его собственного отряда и были беззаветно преданы ему, окружили тюрю, старались охранять и оберегать его и не подпускали каршинское войско близко к нему.

Когда появилась полная безнадежность в отношении Карши и успеха дела, тюря отправился в Шахрисябз, достиг *қургӓна* Ярты-тепе²³⁷ и [там] остановился.

В это время каршинские военачальники и войско обнаружили свои тайные намерения и, проявив вероломство и коварство, решили силой захватить тюрю и сделать его средством [восстановления своей] потерянной чести и уважения у государя, принимая на себя вечный грех. Богатыри, находившиеся у стремени тюри, кольцом окружили средоточие доблести*, отразили [врагов] и не допустили, чтобы эти ничтожные выскочки причинили какой-нибудь вред особе тюри.

Охраняя таким способом тюрю, они благополучно достигли Карабага²³⁸. Вероломные каршинские богатыри в Карабаге отделились [от них] и вернулись в Карши. Тюря провел в Карабаге ночь.

то время от Баба-бек-бия-дӓдхӓ||и Джӓра-бек-бия-дӓдхӓ, хакимов Шахрисябза и Китаба, пришло письмо тюре такого содержания: «По воле бога и по вечному предопределению дело завершилось таким путем. Создатель делает то, что он сам пожелает. Приказать творцу нельзя. Дело вышло за пределы равновесия: такое большое государство, как христианское, приступило к посредничеству, и ясно, что после этого губернатор не оставит своим покровительством бухарское государство, а его величество также из-за старинной мести кенегесам и вторичной ссоры [с ними] не даст

* Т. е. тюрю.

им поблажки. Во всяком случае, закрыв до известной степени глаза на дружественные отношения государя [с христианами], нам необходимо защитить свою честь, репутацию и безопасность страны. Мы надеемся, что вы своим приездом в Шахрисябз не откроете дороги для потока бедствий в нашу страну и поселитесь на некоторое время в горах до тех пор, пока сама судьба не извлечет что-нибудь из-за завесы».

Когда это бесчеловечное письмо от хакимов Шахрисябза дошло до слуха тюри, он оставил надежду на то, что они будут защищать его, и был вынужден повернуть в Ташкурган. С остатком своего войска и имущества он поселился в этой сотворенной богом крепости. Большую часть из своих людей он отпустил по доброй воле, чтобы они отправлялись и селились, где пожелают. ||Получив разрешение от тюри, глава мятежа Худайяр-ишйикақабашй отправился в Самарканд и поселился среди тамошних мангытов. Алмас-бий поехал в Китаб к Джўра-беку-дāдхā и оставался [там] до тех пор, пока благодаря покровительству Йа'қўба-қўшбегй он снова [не] вернулся к бухарскому государству и от того самого государя, к которому он проявил неблагодарность, удостоился чина парвāначй и управления Каратегинским вилайетом. Жизнь он провел в почете и довольстве.

96 б

Байт: Плохо поступающим [людям] даруют кучи зерна,
А хорошим людям не дают и соломинки.

Многие другие известные люди попрятались по [разным] углам, и с тюрей в Ташкургане осталось не более четырех сот человек. Ничтожный пишущий [эти строки] на взятие христианами Карши написал [следующий] *та'рїх* в стихах:

Когда по велению [своего] государя в Несефе
Русское войско водрузило знамя смелости,
[То] год завоевания и умаления достоинства тюри
Я записал [в словах]: „завоевание Карши
и Несефа“—1288/1871-72 год.

ПИСЬМО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ХАКИМАМ ШАХРИСЯБЗА
О ВЫДАЧЕ ТЮРИ, ОТПРАВЛЕНИЕ [К НИМ]
'ОСМАН-БЕКА-ИШЙКАҚАБАШЙ И УБИЕНИЕ ЕГО ТЮРЕЙ

Да не будет тайной, что христиане после овладения Карши и его разграбления передали область Несеф прибывшим бухарским военачальникам, [а сами] с большой военной до-
97 а бычей||ушли из Карши,

Его величество также одарил христианских полководцев конями, снаряжением, вещами и, довольных, проводил их, а к хакимам Шахрисябза он написал угрожающее письмо, [в котором] обязывал их схватить тюрю, и отправил с письмом 'Осмән-бека-ишйикақабашй, брата Муҳаммад-Шукӯр-бий-инақа. Йа'қуба-қўшбегй с находившимся в Карши войском [эмир] направил в Чиракчи²³⁹. Едва только 'Осмән-бек-ишйикақабашй достиг Чиракчи, цель его поездки стала известна тюре в Ташкургане, и он стал думать о своих делах.

После бегства из Карши тюри и установления там господства христиан у семьи и домочадцев [тюри] не осталось возможности бежать и, оставшись в Каршинском арке²⁴⁰, все они попали в плен к его величеству.

Для тюри нигде не осталось места, где он мог бы найти покой. Он перестал надеяться на кочевые племена и на помощь от них, вырвал из сердца Бухару и решил [отправиться] в дальние страны. Спутникам, находившимся при его стремени, он предоставил свободу выбора и сказал: «Такова воля всевышнего. Без его желания и воли никакое дело не выйдет из рук человека. Теперь я намереваюсь уйти из этой страны, и пусть вождь предопределения* направляет бразды моей воли в любое царство, где я только найду хлеб насущный. Каждый, кто покинет родину,
97 б ||чтобы по доброй воле сопровождать меня, может [сделать это]. А тот, кто из-за привязанности к родине не пожелает [этого], я согласен, пусть он со мной разлучится».

Сказав это, он предоставил людям свободу выбора. От-

* Т. е. бог.

делилось две сотни единокорных борцов, крепко ухватились они за его полу и заключили союз о товариществе. Другие разбрелись в разные стороны и попрятались в безопасные места. А тюря с теми двумя сотнями единокорных молодцов, простившись со страной и с любовью к родине, вложил ногу в стремя злосчастья и, склонив голову на лоно безнадежности, отправился из Ташкурмана к Шахриябзу. Как только тюря, проходя вдоль крепостной стены²⁴¹ [Шахриябза], приблизился к Китабу, [туда же] привез письмо от его величества, написанное к правителям Шахриябза, 'Осман-ишйақабаш-бек, смертный час которого уже пробыл. Встретившись с тюрей, он узнал его, сошел с коня, поздоровался и передал приветствие также и от его величества.

Тюря забрал у него письма, направленные к упомянутым хакимам, прочел и из их содержания узнал об угрозах ему. Разорвав [письма], он казнил упомянутого ишйақабаш вместе с сыном и двумя слугами, забрал их лошадей, снаряжение, оружие и отправился в Катта-Курган.

Когда тюря достиг Джама²⁴², хакимам сообщили об убийстве ишйақабаш. ||Известие о бегстве тюри распространилось в Самарканде и Катта-Кургане. От страха русские стали укреплять валы и башни. Они выставили войска на заставах и старались обезопасить себя. Тюря выступил из Джама, прошел Катта-Курган и достиг Хатырчи. Убив тамошнего хакима Рахматча-бия и Хакима-тўқсабу — сотника гарнизона²⁴³ [крепости], он взял сколько ему было нужно из их имущества и проехал к Нурата. Хакимом в Нурата был 'Абдалкарим-бек-тўқсаба, сын Мирзы Бурхан-бия. Благодаря [своей] опытности он приготовил для тюри ночлег и угощение, преподнес достойные его дары и подношения и беспредельно старался услужить тюре и удовлетворить его. Тюря остался доволен его прекрасным обхождением, не причинил ему вреда и приказал, чтобы он приготовил необходимое снаряжение для дороги по пустыне в Хорезм. Тўқсаба приготовил съестные припасы для людей, фураж для животных,

наполненные водой бурдюки и погрузил [все это] на верблюдов. Ночь [тюря] простоял в Нурата, а на рассвете выехал из Нўра²⁴⁴, захватив с собой также 'Абдалкарїма-тўқсабу, и направился в Гиждуван через пустыню.

Его величество, получив об этом известие, послал парвāначї Раҳмāнкул-бия мангыта с несколькими другими военачальниками и большим войском на поимку его. ||Упомянутые военачальники с назначенным войском настигли тюрю в Гиждуванской степи и, несмотря на то что имели возможность захватить его, допустили небрежность: показались сзади, [но] не нашли [в себе] смелости выступить вперед. Тюря же, спокойно продолжая путь, достиг скрещения путей, выехал на Хорезмскую дорогу и, мчась по долине быстроты и несчастий, благополучно выехал из населенных мест Бухары. Упомянутые мїры вывели тюрю за пределы Бухары и вернулись. Его величество разгневался [на них], конфисковал [имущество] и наказал их.

Когда был удален из страны прах смуты тюри и кочевых племен, то перестал кипеть котел мятежа повстанцев. Для его величества наступил, наконец, покой. Ушедшая вода снова потекла по каналу царствования. [Его величество] въехал в Бухару, сел на престол правления и занялся восстановлением войска и орудий для сопротивления. Он укрепил основу единения с государством христиан и проводил свою жизнь спокойно и беззаботно. Однако мятежники — кунграты из Ширабада и Гиссара — еще скакали на конях по полю мятежа и продолжали волновать области до тех пор, пока тюря, возвратившись из Хорезма, [не] прошел Чарджуї и [не] ушел в Афганистан.

99 а Вот подробности этого. ||После бегства из Бухары тюря прибыл в Хорезм, [однако] от хана Ургенча²⁴⁵ он не увидел того благородства и человечности, которые рисовал себе. Несмотря на это, по необходимости, он провел там несколько дней. Отпустив оттуда 'Абдалкарїма-тўқсабу, хакима Нурата, он отправил с ним к его величеству письмо [с просьбой] простить [ему] мятеж и милостиво отпустить его пре-

грешения. От этого также никакого результата не было: радостная весть от отца о прощении и помиловании [его] за проступки не прибыла.

[Тюря] опять выехал из Хорезма, с небольшим количеством людей перешел реку Джайхӓн и неожиданно оказался у Чарджуя. Там находились Нураддин-хӓн-тюря²⁴⁶, каким Чарджуя, и Мулла Мухаммад-бий с тысячью сарбазов. Они закрыли подходы к крепости и стали готовиться к сопротивлению, а известие о прибытии тюри довели до высокого благороднейшего слуха [эмира]. Его величество назначил из Бухары на помощь и для охраны Чарджуя войско и артиллерию, и сам также выступил. Абдалмалик-хӓн, несмотря на малочисленность [своих] людей, три дня осаждал Чарджуя. Из туркменских племен никто не прибыл и не примкнул к нему, так как из-за покровительства и помощи христиан [бухарскому] государству люди боялись и не имели желания поднимать смуту и мятеж. Тюря увидел, что этими усилиями и стараниями дело не продвинулось вперед, поневоле ушел из Чарджуя и отправился к эрсари. В это время бухарское войско достигло берега Джайхӓна, а его величество следом за войском прибыл в *кургӓн* Фараб²⁴⁷.

99 б

Когда тюря выступил из Чарджуя, осажденные нукеры с сарбазами и артиллерией вышли следом за ним и стали преследовать [его]. Его величество с бухарским войском направился навстречу тюре с другой стороны реки. Тюря пошел к крепости Парвард, которая находится на расстоянии четырнадцати фарсангов от Чарджуя. Его величество с другой стороны реки также остановился против Парварда и раскинул шатер. Их разделяла река. Ту ночь тюря простоял в Парварде, и, сколько он ни старался, ни один человек из туркмен не пошел к нему на службу. Однако они не поскупились доставить угощение и фураж для животных.

Когда наступил день, тюря решил отправиться к Керки²⁴⁸, но его величество приказал каршинскому войску [выступить] из Керки и написал угрожающее письмо главарям прибрежных туркмен, предписывая [им] схватить тюрю. Хаким Керки

с каршинским войском подошел к местности Астана и преградил дорогу. Тюря, по злосчастью, наперекор [всему] решил идти через пустыню в афганские пределы. Он взял из Парварда несколько человек, знающих дорогу, и во время отправления своей рукой на стене *михмāнхāне*²⁴⁹ в Парварде написал:

100 а ||*Байт*: В школе моих мокрых глаз ни на мгновение нет перерыва,
Дитя моих слез не знает ни пятницы, ни субботы *

И после этого он отправился по пустыне, уповая на Аллаха.

Стояли дни тамӯза²⁵⁰, и была сильная жара. В упомянутой пустыне ничего не было, кроме раскаленного песка и шипов колючего кустарника. Когда они удалились от населенных мест, раскаленный воздух начал лизать [их], подобно язычку [пламени] из *танӯра*²⁵¹. Запас воды, который они имели, был израсходован. Лошади и люди были близки к гибели. Все уже решились умереть. Один человек, который был спутником [тюри] в то время, рассказывал, что, когда из-за жажды дело должно было завершиться гибелью [людей] и закрылся путь к спасению, тюря обнажил свою голову, заплакал и, обратившись с мольбой и рыданиями к божественному чертогу, сказал: «О Аллах, истинный создатель всех дел,— это ты! Судьба и твое предопределение заставили меня блуждать в этой пустыне. Если я достоин наказания, то [хоть] смилуйся над этими глупыми животными и подари им жизнь». Не прошло и немного времени, как по воле всемогущего, всесильного, хранителя нашла туча с бурдюками, полными воды, и полил такой дождь, что с песчаных холмов потекли реки от разлившейся воды, и душа возродилась в телах людей и животных. [В этом] проявился смысл стиха Корана: «Мы произвели всякое живое существо из воды»²⁵². Люди наполнили водой свои кувшины и сосуды и отправились в путь.

100б ||Пройдя Меймене и Акча²⁵³, [тюря] въехал в Балх²⁵⁴,

* Т. е. ни дней отдыха, ни дней зачатий.

«Мать городов». Правитель упомянутого вилайета по необходимости служил ему, оберегал его и, отправив Шйр-'Али-ҳану²⁵⁵, государю Афганистана, письмо, он известил его. У Шйр-'Али-ҳана с бухарским эмиром был союз и дружеские отношения. На основании знакомства [с эмиром] [Шйр-'Али] считал пребывание тюри нежелательным и считал нужным удалить его, [поэтому] написал письмо [правителю Балха], чтобы тот удалил тюрию из Афганистана.

Бедный тюря впал в отчаяние и прошел отсюда к Гиссару. Племена Гиссара также устранились от помощи ему и не пошли к нему на службу. [Тюря] поневоле, пройдя Каратегин и алайских киргизов, отправился в Коканд, а от туда прибыл в Кашгар, к Йа'қўб-баче²⁵⁶, тамошнему хакиму. [Йа'қўб-бача], дорожа прибытием тюри, выдал за него замуж свою дочь и оказывал ему уважение. Так как основу его державы и фундамент его власти в Кашгаре составляли пришлые люди — на службе у него находилось около сорока тысяч пришлых борцов, — он сделал тюрию начальником над ними и старался оказывать ему почести.

Поскольку мы упомянули о Йа'қўб-баче, то бесполезно будет немного написать о его жизни.

Да не останется скрытым, что упомянутый Йа'қўб-бача родился в Коканде ||и был в числе эмиров той страны. Прибыв в благородную Бухару, он от Высокого могущества * 101 а в этом владении также получил чин эмира²⁵⁷. Прожив здесь несколько лет, он услышал, что кашгарская область [находится] без управления, и в его голову запало сильное желание править и быть независимым. Он бежал из Бухары, прибыл в Коканд и, собрав вокруг себя несколько единомышленников, отправился оттуда в Кашгар. Бразды правления Кашгаром находились [в то время] в руках одного ходжи из потомков Афақ-ходжи²⁵⁸. Йа'қўб-бача предпочел служить у него и некоторое время оставался при нем, проявляя к нему доброжелательство. Способностями и хоршей

* Т. е. эмира.

слуэбой он приобрел большой авторитет у упомянутого хакима и жителей области и стал угодным войску и народу. Собрав в тамошнее войско много народу из пришлых [сюда людей], он заставил назначить им провиант и жалованье. В это время умер там правитель, а наследника он не имел. Народ той страны пожелал, чтобы правил он*, а пришлые люди, которые считали его своим божеством, помогли ему и возвели его на ханство.

В деле управления страной он также применял похвальные меры и заложил основу [своей] власти.

1016 Из каждого вилайета по милостивому зову [Йа'кўб-бачи] ||собралось много ученых, ремесленников и молодых воинов, которые составили приблизительно около сорока тысяч человек. Так как Кашгар был отторгнут у Китая и укрепить его без покровительства какого-нибудь сильного государства было трудно, [Йа'кўб-бача] отдал себя под защиту могущества халифа и искал подчинения ему. Он подтвердил это письмом, отправлением даров и подношений. Он ввел в обращение дирхемы и динары с именем султана Рўма²⁵⁹. Таким образом он провел в Кашгаре на троне правления десять лет до тех пор, пока не поднялся китайский государь, претендуя на [Кашгарское] владение, и [не] послал на него войско. Йа'кўб-бача с [твердой] решимостью также выехал с большим войском навстречу и несколько дней разжигал огонь сражения и проявлял мужественное усердие. Однако божественное предопределение вело его господство к концу и к уничтожению. Его усилия и старания не принесли пользы, и он был убит рукою одного из своих приближенных. Страна перешла под власть Китая, люди [Йа'кўб-бачи] рассеялись, и ковер его власти свернулся.

После этого события для тюрки также не оставалось ничего, кроме бегства, и он со своими сторонниками отправился в Кабул. Когда [тюря] прибыл в Кабул, Шйр-'Али его не принял, и он вынужден был уехать также и оттуда. Он ре-

* Т. е. Йа'кўб-бача.

шил отправиться в дом божий * и, ||совершив паломничество, 102 а повернул обратно и поехал в Пешавер, [где] нашел убежище у английского правительства. От названного правительства ему определили жалованье, и он поселился в Пешавере. От некоторых паломников стало известно, что там он женился на женщине другой религии и имел от нее двух-трех сыновей. [Тюра] в довольстве проводил жизнь, пристрастился к одурманиванию себя опиумом и жил до 1316 (1898-99) года, до времени написания [этих строк].

ОТПРАВЛЕНИЕ ЭМИРОМ ВОЙСКА

ДЛЯ ЗАВОЕВАНИЯ ШИРАБАДА И НАКАЗАНИЯ МЯТЕЖНИКОВ.
ВТОРИЧНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЕГО, А ТАКЖЕ ХИՇАР-И ШАДМĀНА
И ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ

Когда колючка мятежа 'Абдалмалика была удалена из подошвы государства и мятежники исчезли в долине безвестности, его величество, укрепив дружественные отношения с русским губернатором, приступил к уничтожению и истреблению кочевых племен, которые являлись внутренними врагами государства. Его величество сделал хакимом в Карши 'Абдалму'мин-тюрю ²⁶⁰, а в Гузаре — Йа'қуба-қушбегй и послал их со снаряженным войском на Ширабад, чтобы наказать непокорных кунгратов и сараев. Знамя независимого правления в Ширабаде из мятежников поднял Астанақулбий кўнсўк(?). ||Вокруг него собралось много презренных 102 6 людей из кунгратов, сараев и из других племен, и он господствовал в Ширабаде и в Дахпаракенте. Хакимом в Байсуне ²⁶¹ был Муҳаммад-Йўсуф-дивāнбегй тартули ²⁶² кунграт. Он подчинялся [бухарскому] государству.

Йа'қуб-қушбегй по высочайшему приказу выступил с войском и артиллерией в Дербент ²⁶³ и остановился [там]. У мятежника Астанақула ушла из-под ног твердая почва, и он решил бежать. Его союзники, люди продажные, уползли в

* Т. е. в Мекку.

угол неудачи. Мятежники Шахмарданқул казаяклы²⁶⁴, Йадгәр-бек вместе с упомянутым Астанақулом, с большой скорбью расставшись с женой и детьми, бежали. Перейдя реку Джайхун, они укрылись в Афганистане. Кушбеги без борьбы и сражения овладел областью, подверг конфискации [имущество] всех провинившихся племен и, собрав с них в качестве штрафа большую сумму *аманпулї*²⁶⁵, простил им их вину. После овладения Ширабадом и должного наказания мятежников он повел войско на Денау и также захватил его. Оттуда он отправился в Хисар-и Шадман, вторично присоединил к [бухарскому] государству всю Гиссарскую область и рассеял побежденных мятежных хакимов.

103 а Его величество в каждую ||из упомянутых областей назначил [нового] хакима.

В эту пору хакимом в Кулябе и Бальджуане был Сарахан²⁶⁶ аталик. Он [также] поднимал знамя непокорности и независимости. Во время смуты тюри и кунгратов [разными] письмами и слухами он способствовал их мятежу и раздувал огонь восстания. Кочевые племена Гиссара по его подстрекательству также подняли голову из оков повиновения власти его величества и изгнали царских хакимов. И когда благодаря лечению исцеляющего врачавателя * из тела государя были удалены разные болезни и он вышел невредимым от влияния всяких [вредных] веществ, тогда стало возможным отомстить этому злодею.

Кушбеги с большим войском пошел на Куляб. Сарахан из-за своего дурного обращения с населением области боялся, что не найдет силы противостоять и сопротивляться [бухарскому войску], перешел реку Пяндж и бежал в Афганистан. Кулябская область была завоевана со всеми относящимися к ней владениями.

Кушбеги разбил шатер в Тамаша-тепе, [затем] назначил человека для взимания *пул-и аман* и собрал большую сумму. От августейшего двора ||были удостоены [честь] править

* Т. е. бора.

Кулябом Наджмаддин-ходжа мир-асад и Бальджуаном -- сейид Нийаз-бий киикчи²⁶⁷. Кушбеги с войском возвратился из Куляба в Гузар и там остановился.

РАССКАЗ О ПОХОДЕ С НАМЕРЕНИЕМ ВЕРНУТЬ ШАХРИСЯБЗСКУЮ
И КИТАБСКУЮ ОБЛАСТИ И ЗАВОЕВАТЬ ЯККАБАГСКУЮ
С ОТНОСЯЩИМИСЯ К НЕЙ ЗЕМЛЯМИ

Да не останется скрытым от суждения исследователей настоящих сообщений, что, когда его величество воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца, в то время по назначению покойного его величества эмира Наҗраллаха 'Ашӯр-бек-бий был правителем в Ақсарāе, а Зāкир-бий-бӯрбаджал (?) — в Афрāсийāбе Китаба. Ибрāхим-парвāначй мангыт, который в отношении рассудительности и предприимчивости был выдающимся для [своего] времени человеком и был известен как в городе, так и в стране храбростью и доблестью, правил в раеподобной самаркандской области. Его величество эмир Музаффар неприязненно относился к парвāначй. После восшествия на престол он вознамерился совершить поездку в Самарканд и Шахрисябз, выехал из Бухары, прибыл в Самарканд, остановившись на некоторое время в Кокташе, задумал схватить парвāначй. [Однако] «убежище власти», везир Шукӯр-бий-инақ, по [своей] доброжелательности сумел приятными сердцу словами отвести высокое лучезарное мнение [эмира] от [мысли] отстранить парвāначй от должности и сделал так, что || [эмир] 104 а оставил его в Самарканде и проехал в Шахрисябз.

Пробыв в том владении несколько дней, [эмир] раскрыл для его жителей двери милости. Однако жители области и войско, вскормленные благодеяниями милости и добрыми распоряжениями покойного эмира Наҗраллаха, получали от того государя большие дары и бесчисленные ласки, а от эмира Музаффара таких милостей они не увидели и изменили к нему отношение. [Некоторые] из крупных начальников кенегесского племени, особенно Ҳаким-бек-бий, Джӯра-бек-

бий и Туғаймурад-бий, не получив удовлетворяющих сердце милостей, как во времена покойного эмира, перестали надеяться [на это] и задумали поднять восстание и выступить [против Музаффара].

Спустя некоторое время его величество выехал из Шах-рисябза и направился в славную Бухару. Приехав в Чиракчи, он остановился. Нукеры из Шахра и Китаба сопровождали [его] до этого места, а от Чиракчи, получив разрешение, вернулись и стали готовить восстание и средства для него. Как только его величество прибыл в Бухару, он [тотчас же] отстранил от должности в Самарканде Ибраһима-парвѣначи и вместо него назначил калмыка 'Адила-парвѣначи, и это дело возбудило мятеж кенегесов.

Раскрыв тайну храброго и смелого сердца, упомянутые начальники выступили все вместе, захватили хакимов Шахра и Китаба, арестовали [их] и овладели областью. Придя к твердому единогласию, Хаким-бий стал хакимом в Аксарѣ, Джўра-бек-бий — в Афрасийабе Китаба, а Туғаймурад-бий — в Урта-Кургане ²⁶⁸ дахйак (?). Починив и восстановив крепостную стену и укрепления, || они стали готовить средства обороны. Таким образом, область, которая досталась [эмиру] тысячами мучений, лишений, затратами золота и военных сил, [снова] была потеряна.

Известие об этом достигло лучезарнейшего слуха * в Бухаре, и [эмир] стал готовиться к походу, чтобы возвратить владение. Собрав победоносных воинов, он пошел на Шах-рисябз. В течение двух месяцев [эмир] осаждал [его], каждый день происходили сражения, и, наконец, потеряв надежду на победу, он пошел на Яккабаг и окружил его. Там был хакимом Мухаммад-Рахїм-бек, брат каллиграфа 'Абдаллах-бека и внук Йадгара, правителя ²⁶⁹ авахлї (?). Из-за отсутствия у него ума, а также из-за малого количества вооружения и приверженцев он был неспособен оказать сопротивление и бежал. [Эмир] овладел Яккабагом, перебил много

* Т. е. эмира.

людей и сделал там хакимом мангыта Раҳманқула-парваначи.

С хакимами Шахрисябза и Китаба он заключил мир, пролив этим [их] господство, и вернулся [в Бухару].

Таким образом, Шахрисябз несколько лет оставался в руках упомянутых хакимов. Между ними * установился волчий мир до тех пор, пока шахрисябзские хакимы по воле Аллаха и по причине истечения срока [божьих] милостей [сами не] стали причиной уничтожения [божьего] благодеяния. Подробности того, что здесь изложено кратко, таковы.

Упомянутые хакимы по желанию некоторых смутьянов-грабителей из племен, которые привыкли грабить и разорять и у которых подлость была их врожденным свойством, стали готовить разрушение ||и смуту. Однако Хаким-бек-бий, человек старый и мудрый, благодаря [своей] предусмотрительности удержал людей от этого дела и мудрыми советами помешал учинить мятеж. По истечении срока своей здешней временной жизни он умер, и преемником его стал Баба-бек-бий, его сын. В это время мятежники и юнцы, жаждавшие смуты, стали подстрекать и сбили с пути Джўра-бек-бия, который, подобно им, был молод и жаждал раздора. Благодаря стараниям и доводам [Джўра-бека] они перетянули к себе также Баба-бек-бия и заставили его решиться на мятеж и восстание. Они отправили в Бухару человека и, прельстив обещанием царства, без разрешения и согласия отца забрали из Джуйбара²⁷⁰ сына сейида Қасим-ходжи, который приходился племянником по сестре эмиру Музаффару, и привезли его в Шахрисябз.

Когда нить мятежа оказалась в их руках, они выступили и, распустив вокруг когти насилия, разграбили Чиракчи и Яккабаг и привели в трепет население той области.

Его величество разгромил семейство сейида Қасим-ходжи: казнил [его] самого, его взрослых и малых детей,

* Т. е. между эмиром и хакимами.

[свою] сестру, забрал их имущество и после этого двинул войско на Шахриябз. Два месяца он вел осаду, и ежедневно происходили бои, [однако] победа не удавалась. 1056 В конце концов ||дело закончилось миром. Племянник [эмира]—тюря-смутьян бежал оттуда, поехал в Ташкент и нашел убежище у русских властей. Хакимы Шахриябза, успокоив его величество подношением даров, письмами и согласием повиноваться [ему], вернули его от Китаба обратно.

После этого события его величество задумал [во чтобы то ни стало] истребить хакимов-узурпаторов и мятежников и написал губернатору письмо, ища у него помощи. Приложив к глазам палец согласия, губернатор в 1290 (1873-74) году²⁷¹ отправил на Шахриябз и Китаб отряд смелых воинов с грохочущими пушками под начальством одного из своих генералов. [Губернатор] известил его величество, чтобы [тот] назначил человека для управления упомянутыми областями. Его величество отправил Тоҳтамыш-бий-инақа и несколько военачальников с войском, чтобы они дошли до Чиракчи и остановились, а после победы [русских] по разрешению и по приказу назначенного [губернатором] генерала вошли бы в упомянутую область и овладели [ею].

Христианское войско сначала подошло к Китабу, за три часа овладело им, [затем] прошло к Шахриябзу и с небольшими усилиями захватило его и разграбило. Обратив в бегство узурпаторов-хакимов, [русские] сообщили [об этом] Тоҳтамыш-инақа, привезли его, передали ему владение ||и вернулись в Самарканд. 106 а Баба-бек-бий и Джура-бек-бий бежали в Коканд, ища убежища у Худайяр-хана. Однако Худайяр-хан не допустил их в Коканд.

Он отделил нукеров, сопровождающих их, и от Сарырсӯ отправил двух мйров в Ташкент к губернатору, приставив к ним человека. Этим была оказана услуга. Губернатор [благодаря своей] дальновидности в интересах своего государства взял их на службу, назначил месячное жало-

ванье и место для постоянного жительства. Он оказывал им покровительство, и до сих пор, когда пишется это сочинение, они находятся в Ташкенте. Вскоре после этого Шахрисябз и Китаб снова вошли во владения бухарского государства. Государство окрепло, и во владениях наступило спокойствие. Между его величеством и русскими установились дружеские отношения, и открылся путь для сообщений и взаимных посещений.

УПОМИНАНИЕ О НАСЛЕДНИКЕ ПРЕСТОЛА
ЭМИРЕ 'АБДАЛАХАД-ХАӒЕ ²⁷²

Да не будет скрытым, что в 1302 (1884-85) ²⁷³ году умер русский государь Александр Николаевич, и известие о его кончине и о восшествии на престол его сына [Александра] Александровича ²⁷⁴ достигло лучезарного слуха [эмира]. Из тех соображений, как бы не пригласили его величество на праздник коронации, [Музаффар] задумал предотвратить это, и, чтобы поправить дело, ||он присвоил сейиду Мир 'Абдалахад^у титул наследника престола, написал поздравительное письмо [по поводу] восшествия на престол и, выразив в [нем] соболезнование [по случаю смерти], послал в Москву ['Абдалахада], который и отправился, присутствовал на торжестве коронации и возвратился. После этого в месяце сафаре ²⁷⁵ его величество эмир Музаффар отошел из мира тленного в мир вечный, а его высочество наследник престола вместо отца утвердился на троне царствования.

Между русским государством и благородной Бухарой существовала все та же любовь и дружба, и даже изо дня в день она росла и увеличивалась. Соблюдалось согласие и содружество. В подвластной России Ялте, местности здоровой, свежей, веселой и приятной для времяпрепровождения, его величество ['Абдалахад] даже приобрел высочайшее имение. Там он возвел прекрасные здания, подобные дворцу Хаварнақа ²⁷⁶ и Тақ-и Кисра ²⁷⁷. Ежегодно без-

и угождении жителям этой страны, [теперь] достигли такой степени господства и засилья, выше которой невозможно представить [себе]. Их власть и засилье достигли высшей степени особенно после того, как государь был покорен сильными врагами — русскими. Кроме того, убийство Мухаммад-Шарифа-дйвāнбегй закавātчи²⁷⁹ рукою некоего Га'иб-Назар-мирāхура, гуляма, царского раба²⁸⁰, послужило причиной укрепления и роста упомянутого господства [русских]. Дело закончилось тем, что государь даже не вспомнил о Бухаре и бразды правления попали во властные и могучие руки других [лиц]. Они делали что хотели. Удивляясь этому, [автор сочинил]:

Байт: Из-за превратности мира и мятежной судьбы

Вот уже сколько времени, как тяжесть легла на мою душу.

В обращениях к казию города, двум кушбегй и государю

Люди впали в крайность, как отдельные [из них], так и

[целые] группы:

Одному в обращении к нему дали прозвище *умйdgāх* (оплот надежды),

Другого с блеском назвали *сāхйб-и давлат* (обладатель могущества),

А третьего все жители города называли *мавлā* (покровитель).

Нет никакой разницы в [этих обращениях] ни к одному из них.

||А эти титулы были собственно титулами государей этой страны.

108 а

Почему же эти выражения стали общими для них?

Государь поселился в Кермине,

Почему же он не делает своим постоянным местопребыванием обитель науки — Бухару?

Что стало со смыслом [слов]: „Две сабли не вмещаются в одни ножны“?

А здесь в одни ножны вместились четверо.

Кто разумом раскроет эту тайну,

Тому я собственными руками вручу отпускную от рабства.

Во время царствования покойного эмира [Музаффара] среди людей распространился ложный слух, будто Мухаммад-Шариф-дйвāнбегй, боясь сурового и кровожадного [нрава] его величества и опасаясь быть убитым, для спасе-

ния [своей жизни] принял правильное решение и вместе со [своим] отцом и близкими при содействии русского посольства отдал себя под защиту и покровительство блистательного русского правительства, от которого получил охранную грамоту. По клевете доносчиков это достигло лучезарного слуха [эмира], и он решил расследовать [дело]. Еще истина не проявилась, как тот ревностный государь умер и был похоронен, и [все] оставалось скрытым под покровом тайны [до тех пор], когда Га'иб-Назар-миррахур pistolетной пулей нанес рану этому способному и мудрому человеку и отправил его душу по дороге небытия, а от русского правительства тотчас же прибыл генерал для расследования [дела] и раскрытия намерений.

108 6 ||После расследования, выяснения [причин] и [доказательства] невинности [убитого] государь по [своей] милости царским приказом назначил его сыну Астанакул-бию-диванбеги должность, чин и службу, какие только тот хотел, и даже лучшие, [чем он хотел]. А ревностного миррахура с его близкими [эмир] передал [Астанакулу], чтобы он самым позорным образом, после примерного позорного наказания, запрещенного шариатом Мухаммада, всех казнил и [тем] утешился.

[Автор связывает эти события с усилением влияния русских чиновников в ханстве и недоброжелательно отзывается о них, называя их действия в Бухаре „преуспеваемие небольшой группы бродяг“. Он подчеркивает, что все новшества в ханстве, связанные с приходом сюда русских (телеграф, железная дорога и т. д.), появились в правление эмира Абдалахада и что сановники государства не только не оказывали никакого сопротивления, но даже способствовали успеху русских].

109 а ||Могущественный государь в 1303 (1885-86) году воссел на трон Бухарского царства вместо своего славного отца и около десяти лет властвовал, подобно своим предкам, на ковре могущества и господства. Большую часть времени он проводил и жил в Бухаре, в арке и в имениях Ширбадана²⁸¹, Герй(?) и в Ситара-и Мах-и Хацца²⁸².

Иногда он совершал поездку в Карши и Шахрисябз для расследования прошений народа. Нукеры, [различные] должностные лица и правители отдаленных владений, до Дарваза и Куляба, прибывали к высокому стемени и, удостоившись царских милостей, возвращались [назад]. Через десять лет [эмир] вдруг пренебрег Бухарой и [своей] столицей сделал Кермине. Он выстроил [там] превосходные здания и не вспоминал о Бухаре и ее жителях. Пять-шесть оставшихся [в Бухаре] нукеров оказались в затруднительном и стесненном положении, жалованья на расходы им не хватает, и они живут, подобно пленникам, с желанием благословенной встречи [с эмиром] и [возвращения] прежних дней. Пролывая слезы скорби, они близки к смерти. А после смерти этих трех-четырех нукеров не останется и следа от законов Чингиза и от порядков тимуридского узбекского воинства.

||Все великолепие царства составляют [сейчас] пять-шесть отрядов сарбазов, большинство которых воры, азартные игроки, пьяницы, одни безумные и сумасшедшие, другие хромые и слепые, никогда не слышавшие ружейного выстрела. Новым изобретением является создание специального кавказского войска, которое назвали государевым личным конвоем²⁸³. Упомянутый отряд составляется из женоподобных мужчин, и отовсюду, где юноша одерживает верх в ссоре и драке, его забирают и присоединяют к кавказцам. На упомянутых сарбазов недели многочисленные разноцветные военные одеяния. Верхом на лошадях различной масти, они звуками своих литавр и труб оживляют базар царствования. Везде, в каждом вилайете, где бы ни попадались в руки воры и разбойники, вместо казни им вручают ружье и вооружение и включают в число сарбазов [упомянутого] войска, потому что грабежа не бывает без армии. Военачальниками сарбазов назначили таких [людей], что стыдно даже водить пером, рассказывая о них.

- 110 а [Самй ссылается на книгу некоего Дамйрй под названием *Хайят ал-хайвйн* („Жизнь живых существ“), в которой приведен хадис Мухаммада о том, что каждый шестой по счету правитель неизбежно должен быть низвергнут. Самй считает, что это пророчество подтвердилось и на истории Бухары.
- 110 б Далее следуют рассуждения автора о божественном предопределении и высказывается мысль, что приход русских в Бухару также произошел по воле бога.
Самй говорит также о том, что победа даруется только доброму правителю, который справедлив к своим подданным, не мучает и не угнетает их. Автор считает, что некогда мощное бухарское государство на протяжении последнего столетия пришло к полному упадку. Он объясняет это тем, что правосудие и справедливость, которые соблюдались в эпоху эмира Данийала (1758—1785), в правление эмира Насраллаха (1826—1860) были забыты.
- 111 а При эмире же Музаффаре проявления несправедливости становятся еще более частыми. Самй говорит о высокомерии и самомнении Музаффара, о его разнузданном и развратном образе жизни и о жестоком обращении с народом. Это, по его мнению, и привело бухарское государство к гибели.
- 111 б К числу же внешних причин гибели государства автор относит приход сюда христиан, т. е. русских, которые сумели подчинить себе государя и с помощью его сановников теперь устраивают свои дела. Эмир же совершенно потерял власть и у него, по словам Самй, „не осталось другого дела, кроме увольнения и назначения пяти-шести судей, раисов и взимания налогов для внесения в русскую казну“.
- 112 а Автор вновь возвращается к упомянутому хадису Мухаммада и пытается доказать его справедливость на примерах из истории русского государства. Царь Николай II, считая от Петра Великого, является, по мнению Самй, шестым правителем²⁸⁴, и при нем перестала соблюдаться справедливость в отношении к народу, и потому на государство обрушился „божий гнев“ и в стране вспыхнула революция (1905 г.).
- 112 б Автор рассказывает о русско-японской войне и о поражении в ней России.
- 113 а Самй считает, что ослаблению русского государства способствовало то, что еще отец нынешнего императора якобы приказал казанским мусульманам выбросить из Корана стихи о священной войне с неверными и вместо призыва на молитву с минарета звонить в колокола. И, по словам автора, бог наказал за это,—царь, затеявший такое дело, умер, а Россия вступила в войну с Японией.
- 113 б—
—114 б Успех японцев в войне Самй объясняет тем, что они происходят от тех выходцев из Израиля, которые во времена гонения Навуходносора сумели сохранить истинную веру и переселились на Японские

острова. Хотя японцы и впали затем в огнепоклонничество, в последнее время они опять обращаются к истинной вере, и даже сам микадо со всеми своими приближенными якобы принял мусульманство. Поэтому, считает Сāмї, бог и избрал Японию своим орудием для наказания неверных.

Затем следуют туманные рассуждения автора о конце мира, о дне воскресения из мертвых, который настанёт, когда „появится человек из Қахтана²⁸⁵ и установит на земле правосудие“. Первые признаки приближения дня воскресения — это появление смуты с Востока. Автор предполагает, что „қахтāны — это те же японцы“.

Далее Сāмї говорит, что мусульмане должны радоваться победе Японии над русским государством, „которое стремится только к разрушению и уничтожению ислама и к установлению своих порядков и веры“. Японцы же до своего выступления были грешниками, но после победы вступили „на путь искания истинной веры“.

Одновременно Сāмї превозносит и турецкого султана Абдул-Хамида II²⁸⁶ как могущественного главу мусульман, постоянно ведущего священную войну с неверными.

Затем Сāмї останавливается на освещении внутреннего положения русского государства после войны с Японией. Он пишет, что простой русский народ в войне с Японией перенес много лишений, поэтому восстал против царя и богачей. Весьма примитивно он излагает требования русских революционеров:]

«Нам царь не нужен, потому что когда по злополучию власть находится в руках одного человека, то происходит столько вреда, что [это] становится причиной гибели многих людей, бесчисленной траты казны и постоянного стыда и позора. Известно, сколько убито у нас людей и какое количество народных денег растрачено. Генералы и [вое]начальники получают миллионное содержание из казны, а на поле сражения они стоят позади и выходят здоровыми и невредимыми, подобно золоту из испытательного тигля. А бедные солдаты-мужики гибнут на поле [сражения] за кусок черного хлеба и за кусок постной говядины. ||И теперь, когда на поле сражения умираем мы, а казна [полнится] благодаря нашему земледелию и ремеслам, нам не годится расточительный государь, который расходует деньги из казны, огромное количество золота на себя и своих потомков.

Государство мы сделаем республикой, а для управления страной создадим совет, чтобы решение дел производилось по совещанию и [после] углубленного изучения».

- 118 а [Описывая революционные волнения, Самї заявляет, что простой народ посредством большого месячного [жалованья и белого хлеба] привлек на свою сторону солдат, которые и отказались стрелять в народ.
- Поражение России в русско-японской войне и революционные события 1905 года Самї считает верным признаком ослабления „неверных“ и „причиной благополучия мусульман“. Он высказывает мысль, что „в такое время легко вырвать [у России] и вернуть области, которыми она завладела“. И сетует далее, что „... в отношении этого допускается небрежность и проволочка“.
- 118 б Автор обрушивается на эмира 'Абдалахада за то, что тот покинул столицу ханства и вот уже 10 лет как переселился в Кермине. При этом он приводит довольно туманное сравнение из области шахматной игры.
- 119 а Затем Самї останавливается на том, как повлияли революционные события в России на бухарскую торговлю: бухарские купцы понесли большие убытки, так как вынуждены были не ездить на Макарьевскую ярмарку в Нижний Новгород, где у многих из них были лавки и товары. Эмир 'Абдалахад же отложил свою поездку в Ялту, куда ездил ежегодно.
- 119 б Далее Самї опять пускается в религиозные рассуждения со ссылками на Коран и говорит о неизбежности страданий и мучений для всех людей, как для шаха, так и для нищего. При этом степень страдания тем выше, чем выше положение страдающих лиц. Так и государь Бухары, по его мнению, „проводит жизнь в уединении на бесплодных и бедных землях“ (вероятно, имеется в виду переселение в Кермине), в то время как его сановники строят себе великолепные здания и живут в полном достатке.
- 120 а Самї подчеркивает, что в это время власть в ханстве забрали в свои руки два человека: „справедлившей из судей“ Мулла Мир Бадраддин и „убежище везирской власти“ Аста̀накул-бий кулл-и қуш-беги. Он перечисляет, что входило в обязанности каждого из них:]

В полновластные руки главного судьи было вверено назначение судей и райсов, выдача фетв и обучение, выдача подарков, взимание *мāзāда* (?) и *амїнāна*²⁸⁷, распоряжение вакфами, охрана и сбережение имущества сирот,

постройка торговых рядов, караван-сараев и магазинов, ремонт старых вакуфных зданий и подобное этому, упоминание о котором только удлинит изложение...

Далее, в ведении упомянутого везира [Астанақула-қўшбеги] находится заведование [государственной] казной и кладовыми и содержание их в порядке, распоряжение землей, имуществом и [всем] достоянием [государства], взимание налогов и зеката²⁸⁸ с областей, сбор всего того, что нужно государству, благополучие и неблагополучие власти и мусульманской общины. И ни одно административное и финансовое дело не совершается без его совета и правильного мнения. Могущество его в этой стране в тысячу раз больше, чем власть Джа'фара Бармакӣ²⁸⁹ в правление халифа Хārūn ар-Рашида²⁹⁰.

[Далее автор рассказывает о правлении рода Бармакидов в халифате, о его возвышении и падении, ссылаясь на упомянутое выше произведение Дамийр „Жизнь живых существ“]. 120 б—
—121 а

||Событие: [Но] при всех обстоятельствах в спокойную эпоху этого государя* страна находится в совершенной безопасности, а народ в полном благоденствии. Исчезли в государстве распри, битвы и смертоносные войны, наступили мир и спокойствие и не происходило событий, которые следовало бы записать, кроме андижанского волнения²⁹¹ и разрухи. Его необходимо изложить для назидания [другим]. 121 б

Подробности этого следующие: в Андижане²⁹² один человек, расстелив молитвенный коврик шейхова достоинства, сделал своим ремеслом руководство [людьми] и наставление [их] на путь истины. Он втянул в кольцо своей воли и в силок повиновения многих людей из упомянутой области, [а также] из Ферганы, Шаша, Оша²⁹³ и других городов страны. С течением времени по причине большого богатства и [наличия] многочисленных учеников в его го-

* Т. е. Абдалахада.

лову запало сильное желание объявиться и выступить. Он
 122 а решил напасть на христиан, перебить [их] ||и вернуть го-
 сударство. После того как это намерение окрепло и бы-
 ло установлено соглашение с [его] последователями, он
 в 1316 году хиджры (1898-99) с большим отрядом напал
 на железнодорожную станцию Андижана. Они убили не-
 сколько человек русских и персиян, разграбили имевшие-
 ся там вещи и имущество, разрушили железную дорогу
 и на ниве того владения посеяли семена мятежа.

После того как произошло это событие, генерал-губер-
 натор собрал находящееся поблизости русское войско, и,
 подобно потоку, беда обрушилась на головы тех заблуд-
 ших. Пламенем гнева и ярости он полностью сжег ту об-
 ласть и для многих людей стал духовным наставником на стезе
 мученической смерти. Из-за злосчастной смуты того сбивше-
 гося с пути претендента на звание шейха, которого прозвали
 Дүкчї-йшаном, было убито много невинных, не причастных
 [к делу] людей, попавших в сети страдания и бедствия при
 вращении кривого колеса [судьбы]. И действительно сказано:

Байт: Если кто-либо из племени совершит бесчестный поступок,
 То потеряют честь и большой и малый [в племени].

Начальники христианского войска после истребления и
 сурового наказания [восставших] усмирили мятеж. Позор-
 ным образом в назидание [другим] они повесили повстанцев,
 и этим блестяще доказали свое христианство. Одним сло-
 вом, это неуместное выступление, нарушившее фетву о ми-
 ре, принесло много вреда мусульманам. Последствия его
 122 б ||распространились на другие города и области. В этом вос-
 стании погибло и было уничтожено несколько человек рус-
 ских подданных, [за что] с мусульман той области стали
 собирать штраф и *аман[нүлї]*²⁸⁴ в качестве виры. На страх
 всем взирающим начали собирать большие суммы и с са-
 маркандского населения и прочих подвластных [русским
 областей], как Шаш, Катта-Курган и Панджшамбе.

ды“, что являлось титулом государей. При ‘Абдалаҳаде он был назначен правителем Гиссара (где правил 21 год). Дарваз, Куляб и Каратегин также находились под его властью. ||Самй описывает кушбеги как чело-
 124 а века благородного и останавливается на его благотворительных делах.

После смерти его тело вывезли из Гиссара и погребли в мазаре
 124 б имама Абӯ Ҳафза²⁹⁸.

Затем Самй упоминает о смерти в этом же году Мирзы Джалālад-дин-бия-дāдҳа, правителя Керки, который долгое время страдал водянкой. Автор подчеркивает, что народ был недоволен им и, когда разнеслась весть о его болезни, то о нем распевались стихи:

Вестник принес известие о болезни врага.
 Да станет душа [наша] его жертвой, если он
 принесет весть лучше этой*.

125 а Затем следуют рассуждения Самй о поучительности этой смерти для сановников и государственных деятелей, которые не должны возноситься и гордиться, ибо все смертны.

125 б Самй упоминает о смерти в 1324 (1906-07) году дочери эмира ‘Абдалаҳада, которая была замужем за племянником сына Сейид Мир Акрам-тюри, правителя Гузара.

126 а Далее автор рассказывает о смерти в этом же году еще одной дочери ‘Абдалаҳада, которая была в браке с Джуйāн-ходжой Мазāри.

126 б Самй рассказывает о смерти Мирзы Гāни, *дабйра* (секретаря) верховного судьи Муллā Мир Бадраддина.

127 а—
 —127 б Затем автор подробно говорит о судьбе сына верховного судьи Муллā Мир Бадраддина по имени Мас‘уд Қāри, который всю жизнь (38 лет) болел падучей болезнью. Отец испробовал все средства, чтобы излечить его, и в конце концов обратился к какому-то медицинскому шарлатану, который своими процедурами привел больного к смерти.]

* Т. е. весть о его смерти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мавераннахр — арабское название среднеазиатских земель, лежащих к северу от Аму-Дарьи. Слово «Мавераннахр», означающее буквально «то, что за рекой», представляет арабский перевод термина древних географов — *Trans-oxiana* — Трансоксиана (Трансоксания), т. е. «то, что за (рекой) Оксусом».

² «Славная обитель» (*dār al-fāхира*) и «благородная» (*шариф*) — эпитеты г. Бухары. В литературе имеется указание, что прославляющие Бухару эпитеты утвердились за ней со времени Саманидов, когда она стала одним из центров мусульманского богословия на Востоке.

³ Абӯ-л-Файз-хән (1711 — 1747) — хан из аштарханидской династии в Бухаре.

⁴ Эмир (арабск. *амӣр* 'повелитель') — так назывался назначенный непосредственно халифом правитель отдельной области обширного арабского халифата. Гери бухарских ханах, до эпохи мангытов, звание эмира через пожалование (уже от ханов) носили многие лица, главным образом главы племен и влиятельные предводители родов. Первый представитель династии мангытов Мухаммад-Рахӣм (1753—1759) вместо титула «хан» принял титул «эмир», как бы желая этим подчеркнуть, что он только правитель одной из областей теократически единого мусульманского государства. Никто не стал носить этого звания, кроме главы ханства, — исчезло и пожалование им. Однако в местных исторических сочинениях, как мы видим из произведения Самӣ, термин «эмир» продолжает употребляться и в своем прежнем значении (см. текст, л. 107).

⁵ Мангыт — самое многочисленное из узбекских племен, занявшее в Бухарском ханстве привилегированное положение. В XVIII в. из него вышли родоначальники новой династии Бухарского ханства. Основным местом расселения мангытов в ханстве была долина Зеравшана: по сведениям А. Д. Гребенкина (*Узбеки...*, стр. 87—89) — около Самарканда и Катта-Кургана, а по сообщению Н. Ханькова (*Описание...*, стр. 63) — и в окрестностях Бухары. По данным А. Д. Гребенкина, собранным в 1868 г. в Карши, который мангыты считали своим центром, их насчитывалось 30 тыс. душ, а в Катта-Курганском отделе — 2 тыс. Более поздние данные приводит И. Магидович (*Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 185—187).

⁶ Мухаммад Хакӣм-бий-атаӣлӣк ибн Худайяр-атаӣлӣк (ум. в 1743 г.) — временщик, фактический правитель государства при Абӯ-л-Файз-хәне,

который возвел его в звание аталыка. Аталык (*atālyk*, букв. 'заступающий место отца') — высший (15-й) чин в Бухарском ханстве, который присваивался довольно редко и лишь в знак особого расположения правителя.

⁷ Мухаммад-Рахим-бий ибн Хаким-бий-аталык (1753—1758) — первый правитель из мангытской династии в Бухарском ханстве. Данные о годах его правления приведены по ИНУ, т. II, стр. 121. От них, однако, отличаются даты у других авторов. В. Л. Вяткин в статье «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32), ссылаясь на восточные источники, датой вступления на престол считает 1170 г. х. (1756), а смерти — 1172 г. х. (1759). Эту дату вступления на престол приводит и В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 99). Сам же датирует совершенно иначе: вступление на престол — 1157 г. х. (1744-45) и смерть — 1162 г. х. (1748-49) (см. текст, лл. 586—59а). Дату смерти Самы подкрепляет хронограммой, имеющейся на надгробной плите Мухаммад-Рахима, которая дает 1162 г. х. (1748-49). Однако В. Л. Вяткин, прибавляя второе *ى* в слове *طوطى*, получает 1172 г. х. (1758—59) (см. прим. 51). Самы называет Мухаммад-Рахим-бия. «Рахим-хāном». Титул «хан» был присвоен ему Нāдир-шāхом при назначении его главою узбекского отряда в несколько тысяч человек, отправленного из Бухары в Мешхед.

⁸ Минбар — кафедра в мечети, с которой имамы читали проповеди. Иногда с минбара оглашались правительственные указы (см. ИНУ, т. I, стр. 397).

⁹ Завоевание Нāдиром Мавераннахра произошло, как известно, в 1740 г. Самы же, называя 1155 год хиджры, который соответствует 1742-43 г. нашего летосчисления, дает явно неправильную дату.

¹⁰ Джайхун — арабское наименование реки Аму-Дарья. По предположению В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 130), названия Джайхун (Аму-Дарья) и Сайхун (Сыр-Дарья) появились по аналогии с реками в северной Сирии — Джайханом и Сайханом.

¹¹ Чахāрбакр — название древнего селения Сумитан, расположенного в 5 км на запад от Бухары. Название Чахāрбакр происходит от имени четырех святых (Абу-Бакров), могила одного из которых находится в этом селении. Архитектурное описание Чахāрбакра см. у Г. Пугаченковой и Л. Ремпель (*Бухара*, стр. 43—45).

¹² Фарсах (фарсанг) — арабская передача названия старинной персидской меры расстояния «парасанга», колеблющейся в различных местностях и в разные эпохи от 5 до 9 км. В Бухарском ханстве эта мера несколько превышала 9 км.

¹³ *Сарапарда* — завесы, протягивавшиеся на столбах четырехугольником, внутри которого разбивался шатер хана и палатки его сановников.

¹⁴ «...и породнился с ним» — Нāдир для укрепления союза с бухарским

ханом женился на одной из дочерей Абӯ-л-Файза, а на другой женил своего племянника.

¹⁵ Л. Будагов (*Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, СПб., т. I, 1869, стр. 66) переводит слово *ақ-уйлі* как «белокибиточник, т. е. достойный и почтенный между кибиточниками». Однако в литературе есть указания, что термином *ақ-уйлі* в Бухарском ханстве обозначались группы жителей, принудительно переселявшиеся по воле правителя на новые места. В. Л. Вяткин называет эти переселения «особым видом повинности» и переводит *ақ-уйлі* как «ссылка» (см.: В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 24—25). В «Материалах по истории туркмен и Туркмении», т. II, стр. 600, а также у П. П. Иванова в «Архиве хивинских ханов...» слово *ақ-уйлі* переведено — «заложники». В том же значении употребляется это слово и Самй. В другом своем произведении — *Тухфа-и шайх* — Самй пишет: *از فقرای مرو نیز در آن مورد کس بسیاری را آق اویلی کرده بخارا آوردند* «В это время [Шахмурад], сделав *ақ-уйлі* многих жителей Мерва, перевел их в Бухару», т. е. в качестве переселенцев Шахмурад отправил жителей Мерва в Бухару. Можно предположить, что словом *ақ-уйлі* обозначались заложники и вообще люди, подвергавшиеся насильственному переселению.

¹⁶ Мирахур — шестой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин — начальник конюшни. Каких-либо сведений о Рахїмқул-мирахуре обнаружить не удалось. В *Гулшан ал-мулук* Мухаммад-Йа'куба Бухарӣ сказано, что во главе узбекской знати, отправленной в Хорасан, был поставлен Джийанқул-мирахур (см. Д. Г. Вороновский, *Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Якуба Бухари*, стр. 158).

¹⁷ При Надире главный город Хорасана Мешхед являлся столицей Ирана. Историю города и описание его см.: В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 71—74.

¹⁸ Восстание 'Ибадаллах-бия кытая произошло весной 1745 г.

¹⁹ Катта-Курган — административный центр бекства того же названия в Бухарском ханстве. Лежит к западу от Самарканда по течению Зеравшана на канале Нарпай. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), основан в XIV в. местными правителями. Описание города во второй половине XIX в. см.: В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, — Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880, стр. 39—45; А. П. Хорошкин, *Сборник статей...*, стр. 248—249. Сейчас Катта-Курган — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

²⁰ Кытай-кыпчаки — узбекское племя, заселявшее в Бухарском ханстве пространство главным образом между Бухарой и Самаркандом. По сведениям Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 64), кытай кочевали между Бухарой и Кермине, а кыпчаки — между Катта-Курганом и Самаркандом.

Однако эти племена настолько слились, что стали считаться за одно целое. Не установлено, когда возникла эта группа, но, по предположению П. П. Иванова (*Восстание кытай-кыпчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, стр. 29), это произошло во всяком случае еще до перемещения их в долину Зеравшана, так как группа кытай-кыпчаков встречается не только среди узбеков в Средней Азии, но и среди ногайцев в Крыму и на Кавказе. Впервые кытай-кыпчаки упоминаются в Средней Азии со второй половины XVII в. В более позднее время кытай и кыпчаки опять упоминаются раздельно (см. *Материалы по районированию Средней Азии*, стр. 206, 208—210). Там же приводится общая численность бухарских кытаев и кыпчаков.

²¹ Мазар Бахааддина Нақшбанда — гробница основателя суфийского ордена *нақшбандӣ* (самого крупного и влиятельного в Бухарском и Кокандском ханствах вплоть до XIX в.) Ходжи Муҳаммада ибн Муҳаммада ал-Бухарӣ шейха Бахааддина шах-и нақшбанда (1318—1389), расположенная в селении Бахауддин в 9 км к северо-востоку от Бухары. Эта гробница была очень популярным местом паломничества в Средней Азии. Описание ее мы находим у многих путешественников, посетивших Бухару. О биографии и личности шейха Бахааддина см. статья А. А. Семенова: *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Бехә-уд-дйне...*, стр. 1(321)—2(322); *Бухарский шейх Баха-уд-дин 1318—1389*, стр. 202—211.

²² Ташкупрук — местность в 4,5 км к востоку от г. Бухары.

²³ Кызылбаши ('красноголовые') — первоначально — название азербайджанских племен, с помощью которых в XVI в. пришла к власти в Иране династия Сефевидов. Название произошло от чалмы с красными полосками, которую носили воины этих племен. Впоследствии словом «кызылбаш» мусульмане-сунниты стали называть войска персов-шиитов.

²⁴ Фатхәбәд — селение, расположенное приблизительно в 4 км на восток от г. Бухары (А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 139; Садраддин 'Айни, *Та'рих-и амйрән-и мәнғӣ-тӣйа-и Бухарә*, стр. 4). Упоминание о Фатхәбәде мы находим и у Н. Ханыкова (*Описание...*, стр. 94), который говорит о нем как о месте, имеющем «медресы с садами» и находящемся в его время в довольно разрушенном состоянии.

²⁵ Гулямами (*гуләм*) назывались солдаты гвардии халифов, а также местных владетелей, составлявшейся из купленных и отпущенных на свободу тюркских рабов. В контексте у Самй «гулям» может означать «воин», а также «военачальник». По свидетельству В. В. Григорьева, гулямами в Бухарском ханстве назывались молодые люди, служившие при своем господине в роли телохранителей, оруженосцев (см. В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре...*, стр. 77, прим. 46).

²⁶ В тексте — *Манār-и Бухāрā* (Бухарский минарет) — это известный *Манār-и Калāн* (Большой минарет) в г. Бухаре, возле которого находился дом родоначальника мангытской династии, отца Рахīm-бия, Хакīm-бия-парвāначāй. Весь квартал, где находится этот минарет, также носил название «Гузар-и тахт-и Манār» («Квартал под Минаретом»).

²⁷ Хотя в тексте написано «Амйр-‘араб», имеется в виду медресе Мйр-и ‘араб, построенное в XVI в. при ‘Абдаллах-хане мастером примени Мйр-и ‘араб. Медресе же Амйр, построенное рядом с медресе Мйр-и ‘араб, является памятником архитектуры второй половины XIX в.

²⁸ Худжры — небольшие комнатки, напоминающие кельи, в которых жили ученики медресе. Худжры составляли один комплекс с медресе. Общее конструктивное описание медресе см.: М. Е. Массон, *Ригйстан и его медресе*, стр. 3—4.

²⁹ ‘Авāны. — По мнению Б. Н. Заходера, термином ‘авāнāн عوانان обозначались лица, обладавшие полицейскими функциями (см. *Сиасет намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька*, стр. 317, прим. 52). По-видимому, в этом же смысле употребляет здесь это слово и Самй.

³⁰ В тексте произведения Самй указана неправильная дата возведения на престол ‘Абдалму’мин-хāна. Это событие произошло в год смерти Абū-л-Файз-хāна, который, как известно, был убит в 1747 г., а 1156 год хиджры соответствует только 1743-44 г. христианского летосчисления. Через год, в 1161/1748 г., ‘Абдалму’мин также был убит (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 106; В. Вяткин, *Из области истории*, —ТВ, 1899, № 32). По сведениям же С. Лэн-Пуля, ‘Абдалму’мин правил до 1164/1751 г. (см. С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 232—233).

³¹ ‘Алиқули-хāн — племянник Нāдир-шāха, назначенный во время похода последнего в Среднюю Азию наместником Хорасана. Впоследствии возглавил заговор против Нāдира и после его смерти провозгласил себя шахом под именем ‘Адил-шāха (*адил* — ‘справедливый’).

³² На самом деле убийство Нāдир-шāха произошло на несколько дней раньше, чем Абū-л-Файза.

³³ Термин «тюря» (искаженная форма тюркского *тōре* ‘господин’) употреблялся в Средней Азии как для обозначения начальника, главы, так и в качестве титула ханских сыновей (см.: Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, стр. 390; В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I, стр. 1250). Пример употребления термина «тюря» и в первом значении встречается в рукописи Самй на л. 68б.

³⁴ Как указывает В. В. Бартольд (*История культурной жизни...*, стр. 106) и по свидетельству некоторых восточных источников, используемых в статье В. Вяткина «Из области истории» (ТВ, 1899, № 32)

Убайдаллах-хән был сыном не Абӯ-л-Файз-хана, а Шāх-Тимур-султāна Хорезмй и, следовательно, не является аштарханидом.

³⁵ См. прим. 7.

³⁶ Хутба — молитва, читаемая в мечети по пятницам и в праздничные дни. В начале ее провозглашается единство бога, затем в ней призывается благословение на пророка Мухаммада и его семейство; далее следует моление о царствующем государе и в заключение — поучение с ссылками на Коран и хадисы. Упоминание имени в хутбе и чеканка монеты с этим именем означают официальное признание этого лица законным правителем.

³⁷ Хаким — правитель области (вилаята), назначенный эмиром или ханом.

³⁸ Гиссар (*Ҳисёр*). — Автор имеет в виду Гиссарское бекство Бухарского ханства, которое включало в себя северную часть долины Сурхан-Дарьи вместе с северной частью бассейна Кафирнигана. Власть узбеков установилась здесь еще со времени Абдаллах-хана (1557—1598), однако иногда Гиссар освобождался от нее и пользовался независимостью, чаще же находился под главенством Бухары. Окончательно он был подчинен Бухарой в 1868 г. Сейчас территория Гиссара входит в Сурхан-Дарьинскую область Узбекской ССР и частью в Таджикскую ССР.

³⁹ Ҳисёр-и Шадман — главный город Гиссарского бекства (см. прим. 38). Расположен в верхней части долины р. Кафирниган, впадающей в Аму-Дарью. Город этот, несмотря на придаваемый ему эпитет *шадман* («радостный»), отличался вредным климатом. По В. И. Масальскому, число жителей в 1913 г. было 3 тыс. (*Туркестанский край*, стр. 735), а по Э. Реклю — в 1892 г. — 10 тыс. (*Земля и люди. Всеобщая география*, т. VI, СПб., 1892, стр. 376). Сейчас Ҳисёр-и Шадман (Гиссар) — районный центр в Таджикской ССР.

⁴⁰ Данийāl-атāлиқ, оставаясь в звании аталыка, был фактическим правителем бухарского государства с 1758 по 1785 г. и опекуном при «подставных» ханах, внуках Абӯ-л-Файза (сначала при Фāзил-тюре затем при Абӯ-л-Газй).

⁴¹ Под названием Миянкаль с давних пор была известна наиболее плодородная и хорошо орошенная средняя часть долины р. Зеравшан, заключенная между двумя ее рукавами: Ак-Дарьей (северный) и Кара-Дарьей (южный). Упомянутые протоки образуют как бы остров (расходятся приблизительно в 11 км выше Самарканда и снова сливаются в одно русло в районе Хатырчи). В произведении Самй, как и в других восточных источниках, эта территория названа «Мийāнкалат» (*میانکالات*). О происхождении этого названия см.: А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 145.

⁴² Ура-Тюбе — город, всегда имевший важное торговое и страте-

гическое значение. Издавна через него проходил торговый путь из Ферганы в Самарканд, поэтому естественно, что с образованием Кокандского ханства в XVIII в. между ним и Бухарой завязалась упорная борьба за обладание Ура-Тюбе, которая велась с переменным успехом. К приходу русских Ура-Тюбе входил в состав Бухарского ханства и был довольно сильной крепостью. Теперь Ура-Тюбе — районный центр Ленинабадской области Таджикской ССР.

⁴³ В официальной истории Сāмй *Тухфа-и шāхй* это имя дано в форме *كوتلوق* Кутлук (рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 36а).

⁴⁴ Шахрисябз — один из древнейших городов Средней Азии, расположенный в долине р. Кашка-Дарьи на юг от Самарканда. До XIV в. носил название Кеш. Шахрисябз упорно отстаивал свою независимость от Бухарского ханства. Присоединенный к Бухаре Мухаммад-Рахймом, после смерти его город опять отложился от ханства, и при последующих эмирах борьба велась с переменным успехом. Окончательно был присоединен к Бухаре в качестве Шахрисябзского бекства только в 1870 г. с помощью русских войск. Сейчас Шахрисябз — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

⁴⁵ Килачи — один из узбекских родов. По сведениям А. П. Хорошина (*Сборник статей...*, стр. 512), был расселен в основном в пределах Хивинского ханства и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

⁴⁶ Несеф (или Нахшеб) — древнее название г. Карши (см. прим. 61).

⁴⁷ См. прим. 7.

⁴⁸ Гиждуванский *туман* — один из восьми *туманов* (районов), сгруппировавшихся вокруг г. Бухары. Административный центр его — Гиждуван, небольшой городок, расположенный в 40 км на северо-запад от Бухары. В нем имеется медресе — памятник зодчества тимуридской эпохи. Сейчас Гиждуван — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

⁴⁹ Ворота Мазār — одни из одиннадцати ворот г. Бухары. По свидетельству И. Т. Пославского, свое название они получили от мазара Бахāаддина, к которому ведет одна из двух дорог прямо от ворот (см. И. Т. Пославский, *Город Бухара*, стр. 50). За воротами имеется кладбище Абū Бакр Тархāн, на котором и был похоронен Мухаммад-Рахйм.

⁵⁰ Шāхруд — канал, снабжающий водой из Зеравшана г. Бухару. Протекает по городу на протяжении 3 км.

⁵¹ Приводимый Сāмй *та'рих* представляет собой хронограмму, имеющуюся на намогильном камне Мухаммад-Рахйма на кладбище Абū Бакр Тархāн, за воротами Мазār. Надпись гласит: *طوطی روح از قفس تن پرید* (см. о ней прим. 7).

⁵² Нақиб—должность в Бухарском ханстве, которая, как указывает А. А. Семенов в *Бухарском трактате...*, стр. 140, была принадлежностью лиц сейидского происхождения. В указанном произведении следующим образом определяются права нақиба: «...будучи компетентен в устройстве, снаряжении и расположении войска во время похода, передвижения и войны и [осведомлен об авангарде и арьергарде, о правом и левом флангах, о центре и о месте засады, не допускает достойного (или пригодного) для определенной должности человека к исполнению неподходящей для него». Н. Ханьков отмечает, что должность эта в Бухаре довольно важная. В отсутствии эмира нақиб решает тяжбы, касающиеся *sināhī* (см. Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 190).

⁵³ Кермине — административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный примерно в 100 км на северо-восток от Бухары. По сведениям А. А. Семенова, г. Кермине под другим названием существовал еще в доисламскую эпоху (см. А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 136). Перемену названия города В. И. Масальский приписывает арабам, которые нашли его окрестности похожими на Армению, — отсюда *ка-арминия* (см. В. И. Масальский, *Туркестанский край*, стр. 664). [Бухарские эмиры проводили в Кермине большую часть своего [времени, а предпоследний эмир — Абдалахад (1885 — 1910) — почти совсем переселился туда. Сейчас Кермине — районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

⁵⁴ Парвāначи — двенадцатый (из 15) по [восходящей линии бухарский чин. Об обязанностях парвāначи см. работы А. А. Семенова: *Очерк устройства центрального административного управления...*, стр. 61; *Очерк поземельно-податного устройства...*, стр. 14; *Бухарский трактат...*, стр. 147.

⁵⁵ Буркут — небольшой узбекский род, живший преимущественно в долине Зеравшана.

⁵⁶ Нурата — административный центр одноименного бекства Бухарского ханства, расположенный к северу от Кермине. Теперь Нурата — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

⁵⁷ Бухарский арк — древняя цитадель внутри города, в которой помещались дворец эмира, дома некоторых административных лиц, казначейство, арсенал, различные дворцовые службы и даже государственная тюрьма. Бухарский арк описан многими путешественниками XIX в.

⁵⁸ Кушбеги — в XIX в. первый сановник страны и заместитель эмира при его отлучках из г. Бухары. Подробно о функциях кушбеги в XIX в. и о должности кушбеги в средние века, когда он был только завидующим птичьей охотой ханов, см.: А. А. Семенов, *Очерк устрой-*

ства центрального административного управления..., стр. 53—57; А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148; Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 187.

⁵⁹ *Мақсұра* — особое помещение в мечети около минбара (кафедры), где во время богослужения и произнесения хутбы находился правитель.

⁶⁰ Джами⁶-пайманда-атāйлық—одна из восьми соборных мечетей Бухары. Находилась на Регистане, под стенами арка. Возведена в 1026 г. х. (1617); описана Н. Ханьковым. В настоящее время разрушена (Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 84; В. А. Шишкин, *Архитектурные памятники Бухары*, стр. 78; А. А. Семенов, *Материальные памятники арийской культуры...*, стр. 138).

⁶¹ Карши — город очень древнего происхождения. Он расположен в долине р. Кашка-Дарьи и лежит на перекрестке важнейших дорог. До XIV в. носил название Несеф (Нахшеб). В. В. Бартольд указывает (*К истории орошения...*, стр. 127—128; *История культурной жизни...*, стр. 90), что перемена названия произошла в период монгольского владычества, когда монгольские ханы Кебек (1318—1326) и Казан (убит в 1347 г.) построили себе здесь дворцы. От дворца Кебека, находившегося недалеко от города, последний получил свое новое название («Карши» по-монгольски значит «дворец»). Однако старое название Несеф, как мы видим, продолжало употребляться в литературе наравне с Карши вплоть до XX в. С приходом к власти мангытов начинается возвышение Карши, и в XIX в. он становится вторым по величине, числу жителей и значению городом ханства. Должность правителя его обычно занимал наследник престола. Карши был административным центром одноименного бекства. По сведениям А. Вамбери (*Путешествие по Средней Азии*, стр. 113—114), количество жителей в нем доходило до 25 тыс. Сейчас Карши — административный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

Об истории города см.: Л. А. Зимин, *Нахшеб, Несеф, Карши. Их истории и древности*, стр. 197—214. Описание города в XIX в. см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 108—110; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. 2, стр. 373 и сл.; В. Крестовский, *В гостях у эмира Бухарского*, — «Русский вестник» № 6, стр. 624—635; Н. А. Маев, *Очерки Бухарского ханства*, стр. 109—112.

⁶² Абу-л-Ғазй-хāн аштарханид сидел на бухарском престоле с 1758 по 1785 г. Он лишь номинально числился ханом, а фактически правителем государства при нем был Дāнийāл-āтāйлық. После смерти последнего Абу-л-Ғазй был низложен Шāхмурāдом, сыном Дāнийāла. Умер в 1801 или в 1802 г.

⁶³ Рамазāн — название 9-го месяца мусульманского лунного года

ни праздника, который наступает после месячного поста и приходится на первые три дня следующего за рамазаном месяца шавваля.

⁶⁴ Шахмурад (1785 — 1800) — сын Данийял-атайлика. Вступил на престол после смерти отца, свергнув Абӯ-л-Ғазӣ-хана. Время правления Шахмурада считается наиболее спокойным периодом в правлении мангытской династии.

О личности Шахмурада см.: А. А. Семенов, *Надпись на могильной плите бухарского эмира Шāх Мурād Ма'сūма*, стр. 41 — 44; В. В. Григорьев, *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари*, стр. 41 — 53, прим. I; ИНУ, т. II, стр. 122, 123 и сл.; С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 233.

⁶⁵ Вақфом называлось недвижимое (земля, постройки и т. д.), а иногда и движимое имущество, которое их владелец с благотворительной целью или для «спасения своей души» завещал в вечное или временное пользование чаще всего какому-либо богоугодному учреждению (медресе, мечети, мазару и т. д.) или же на нужды объектов общественного пользования (постройка и поддержание оросительной системы, проезжих дорог, караван-сараяв и т. п.) Имелись вакфы, завещанные в пользу потомков жертвователя. При обращении имущества в вакф составлялись вакуфные грамоты и назначалось особое лицо — *мутававлӣ*, которое и распоряжалось этим имуществом.

⁶⁶ *Ра'ййат* — податное сословие.

⁶⁷ По сведениям, приводимым Самӣ, Данийял вступил на престол в 1163/1749-50 г. (см. текст, л. 606), а умер в 1199/1784-85 г. — получается, что на престоле он провел не 38 лет, как говорит сам автор, а 36.

⁶⁸ 1-й день месяца ша'бана 1199 г. х. соответствует 9 июня 1785 г.

⁶⁹ Мирзā Мухаммад-Ғадиқ-мунши Джандарӣ — личный секретарь двух бухарских эмиров — Шахмурада и Хайдара — и известный в свое время поэт. Родился в селении Джандар, недалеко от Бухары. Умер в 1235/1819 г. Оставил *Дивāн* (15 тыс. стихов), историю мангытских государей в стихах и много месневи. В произведении Самӣ *Тухфа-и шāхӣ* (л. 93а) приводятся некоторые биографические сведения о нем и образцы его стихов.

⁷⁰ Барāt — 14-й день месяца ша'бан. Здесь, очевидно, автор переносит название этого дня на весь месяц в целом.

⁷¹ *Қазӣ-ал-қуззат* ('судья судей') — верховный судья в Бухарском ханстве, называвшийся в просторечии *қазӣ-калāном* ('главным судьей'). Мир Низамаддин был казнен Шахмурадом, как указывает В. В. Бартольд, еще при жизни Данийяла вместе с другим сановником — кушбеги Давлат-бием — по обвинению в том, что они нарушили шариа́т и приняли персидский обычай курить кальян (В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 107).

⁷² Фетва — юридическое заключение, основанное на шариате. Составлялась муфтием, а утверждалась особым лицом, носящим титул *а'лам* ('ученейший').

⁷³ Улемы (*'уламā*) — ученые-богословы из официального мусульманского духовенства, представители духовной знати.

⁷⁴ Газий — воин, сражающийся за веру.

⁷⁵ *Ярма* — по А. Вамбери, «татарское» национальное блюдо. Представляет собой толченые хлебные зерна, разваренные в молоке (см. А. Вамбери, *Очерки Средней Азии*, стр. 111).

⁷⁶ Ханифиты — один из четырех главнейших толков в исламе, на которые разделился правоверный мусульманский мир уже при первых Аббасидах. Основателем его был Абу Ханифа. Ханифитский толк был самым распространенным в Средней Азии. Начало его преобладанию, по мнению В. В. Бартольда, было положено уже в IX в. (см.: В. В. Бартольд, *История Туркестана*, стр. 13; *История культурной жизни...*, стр. 65; *Ислам*, стр. 51).

⁷⁷ Хайдар (1800 — 1826) — четвертый правитель из мангытской династии, сын и преемник Шахмурада. Самй ошибается на год, считая датой вступления этого государя на бухарский престол 1216 г. х. (1801-02 г.). Яркая характеристика эмира Хайдара, бездарного правителя и невежды, мнившего себя ученым, приведена со слов современников у В. В. Григорьева в его книге «О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари», стр. 67 — 71, прим. 4, и у А. А. Семенова в «Очерке устройства центрального административного управления...», стр. 3; см. также: ИНУ, т. II, стр. 162 и сл.

⁷⁸ Сейид — лицо, ведущее свой род от пророка Мухаммада. Бухарские эмиры считали себя потомками пророка и поэтому носили титул сейидов.

⁷⁹ По-видимому, значительную часть улемов и ученых, о которых упоминает Самй, составляли таджики.

⁸⁰ У Самй, как и в других бухарских хрониках, слово *ургенчй* употребляется в качестве синонима «хивинец» — житель Хивинского ханства. Под тем же именем *ургенчй* были известны в Зеравшанском округе выходцы из Хивинского ханства, поселившиеся здесь при Шахмураде.

⁸¹ Кенегес — многочисленное узбекское племя в Бухарском ханстве, обитавшее почти исключительно в Шахрисябзском вилайете.

⁸² Эмир Хусайн — старший сын эмира Хайдара — после недолгого царствования в 1826 г. был отравлен по приказанию своего брата Насраллаха. Выше (л. 636) Самй называет эмира Насраллаха старшим сыном эмира Хайдара. Это очевидная ошибка.

⁸³ Эмир 'Омар-х̄ан вступил на престол в 1826 г., после смерти своего брата эмира Хусайна, и в том же году был убит по приказанию Насраллаха.

⁸⁴ Бахадур ('богатырь') — почетное звание, присваивавшееся в Средней Азии как воинам, отличившимся своей храбростью, так и самим ханам.

⁸⁵ «... выпросил его кровь...» — образное выражение, означающее «спас его от казни».

⁸⁶ Автор имеет в виду Ферганскую область, простиравшуюся между левым берегом Сыр-Дарьи и Каратегином.

⁸⁷ В год, указанный здесь Самй, — 1255/1839-40 — между Бухарой и Кокандом действительно имели место неудачные для Коканда военные действия, начатые кокандским ханом Мухаммад-'Али (Мадали). Однако поход эмира Насраллаха на Коканд и убийство им Мадали-х̄ана произошли через два года после указанной Самй даты (см. прим. 88).

⁸⁸ Мухаммад-'Али-х̄ан (сокращенно Мадали) — кокандский хан, правивший с 1822 по 1842 г. О периоде царствования его см.: В. Наливкин, *Краткая история Кокандского ханства*, стр. 122—144; Н. Петровский, *Очерки Кокандского ханства*, стр. 735—736; В. В. Вельяминов-Зернов, *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда-Али до Худояр-хана*, стр. 329—338.

⁸⁹ Эмир Музаффар (1860 — 1885) — шестой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

⁹⁰ В Бухарском ханстве все население, кроме сейидов и ходжей, делилось на две группы: *сипāхй* — служилое сословие, к которому относились военные и все чиновники, и остальной народ — *фукарā* (торговцы, ремесленники и т. д.).

⁹¹ Дарваз — труднодоступная горная страна по среднему течению р. Пяндж; до последней четверти XIX в. сохраняла независимость от Бухарского ханства. В правление эмира Музаффара, в 1877-78 г., с помощью русских войск Дарваз был присоединен к ханству и в виле Дарвазского бекства вошел в состав Восточной Бухары. Административный центр — Кала-и Хум.

⁹² Куляб — название одного из бухарских бекств и его административного центра. Находится в юго-восточной части Таджикистана в бассейне р. Кызылсу, где проходят юго-западные отроги Дарвазского хребта. С давних времен Кулябская область (известная в старину под названием Хутталь, или Хутталян) играла в Средней Азии значительную культурную и экономическую роль. Здесь проходила старая караванная дорога из Самарканда в Афганистан. Со второй половины XVIII в. Кулябская область в связи с общим упадком могущества Бухарского ханства, подобно Шахрисябзу и Гиссару, становится почти

независимой. И только при эмире Музаффаре, с помощью России, в 60—70-х годах здесь восстанавливается власть Бухары.

⁹³ Бальджуан — одно из бухарских бекств и город с тем же названием, расположенный севернее Куляба в бассейне р. Кызылсу. Как и другие горные области Восточной Бухары, Бальджуан отличался независимостью и стремлением к самостоятельности. Окончательно был подчинен Бухаре только в конце XIX в. Город Бальджуан — резиденция бека, по описанию Г. А. Арандаренко, в то время представлял собой горный поселок в 300 дворов с небольшой цитаделью на правом берегу р. Кызылсу (см.: Г. А. Арандаренко, *Досуги в Туркестане 1874—1889*, стр. 430).

⁹⁴ В 1863 г. эмир Музаффар действительно прошел всю Фергану до границ Кашгарии, но не смог удержаться там и ушел в Бухару, захватив с собой кокандского хана Худайяра (см. прим. 100). Вмешательство эмира в кокандские дела продолжалось и в последующие годы.

⁹⁵ Коран, 96 б.7.

⁹⁶ Немруд — легендарный тиран, ввергнувший в огненную печь пророка Ибраһима (Авраама).

⁹⁷ Кейкавус — мифический царь древнего Ирана.

⁹⁸ *Тамбур* — род струнного музыкального инструмента.

⁹⁹ Сир — мера веса, равнявшаяся в бухарском ханстве, по сведениям Н. Ханькова (*Описание...*, стр. 114), 1 пуду 38 фунтам 12 золотникам, т. е. приблизительно 31,25 кг.

¹⁰⁰ Худайяр-хән (1845—1858, 1862—1863, 1866—1875) — третий сын кокандского хана Шйр-Али (1842—1845). После смерти отца в 1845 г. 13-летним мальчиком был возведен на престол главою кыпчакского рода кулан Мусулманқулом, ставшим при нем полновластным регентом, но впоследствии казненным Худайяром. В 1858 г. Худайяр был свергнут с престола своим братом Малла-ханом и бежал в Бухару. В 1862 г. при поддержке бухарского эмира Музаффара вновь утвердился на кокандском престоле, однако уже через год, в 1863 г., после неудачной борьбы с Алимқулом (см. прим. 102), опять поселился в Бухаре, и только в 1866 г., после смерти Алимқула, опять при поддержке эмира Музаффара, Худайяр воцаряется в Коканде и правит до 1875 г. Самы называет неправильную дату восстановления на кокандском престоле Худайяра эмиром Музаффаром—1285 (1868-69) г.; она не совпадает ни со второй датой его вступления на престол — 1862, ни с третьей—1866.

¹⁰¹ Коканд — столица Кокандского ханства, начал расти как город с середины XVIII в. на месте существовавшего здесь селения с тем же названием. Описание города в середине XIX в. см.: А. П. Хорошкин, *Сборник статей...*, стр. 39—42. Сейчас Коканд — центр Ферганской области Узбекской ССР.

¹⁰² Мулла 'Алимкул-атәйік — влиятельный сановник Кокандского ханства. Свергнув с престола Худәйяра, с 1863 по 1864 г. он был фактическим правителем государства при возведенном им на ханство не совершеннолетнем сыне покойного кокандского хана Малла-хәна Султән-сейиде. В 1864 г. был убит при осаде русскими Ташкента.

¹⁰³ Сәмй ошибается в хронологии. Восстание Фуләд-хәна, самозванца по имени Исхәк-муллә, выдававшего себя за младшего сына 'Алим-хәна и претендовавшего на кокандский престол, произошло в 1873 г. и было подавлено с помощью русских войск в 1876 г. 'Алимкул же возводил на престол Султән-сейида в 1863 г. (см. прим. 102).

¹⁰⁴ Сәмй опять ошибается в хронологии. Генерал Кауфман, как известно, был назначен в Среднюю Азию только в 1867 г. при образовании Туркестанского генерал-губернаторства в качестве первого генерал-губернатора, а завоевание начал полковник Черняев, действовавший здесь с 1864 по 1866 г.

¹⁰⁵ Город Аулие-Ата возник сравнительно недавно, при кокандском хане Мадали в 1826 или в 1827 г., сначала как крепость. Однако в литературе имеется указание на то, что один из древнейших городов Средней Азии — Талас или Тараз, не существовавший уже в XVI в., возможно, был расположен там, где впоследствии основан Аулие-Ата. Сейчас Аулие-Ата, переименованный в Джамбул, является административным центром Джамбульской области Казахской ССР.

¹⁰⁶ Шаш—древнее название Ташкента.

¹⁰⁷ Ходжент—один из древнейших городов Средней Азии, удобно расположенный на торговых путях. Время возникновения его точно неизвестно. Существует предположение, что крепость, построенная Александром Македонским и названная им Александрия Эсхата (Александрия Крайняя), и есть Ходжент. Уже в X в. он считался одним из больших городов Мавераннахра. С образованием Кокандского ханства, в начале XIX в. вошел в состав этого государства. Однако между Бухарой и Кокандом происходила постоянная борьба за него. В описываемое время, как раз перед самым русским завоеванием Ходжента (в 1866 г.), город был занят бухарцами. Сейчас Ходжент, переименованный в 1936 г. в Ленинабад, является городом республиканского подчинения в Таджикской ССР.

¹⁰⁸ См. прим. 104.

¹⁰⁹ Канибадам—один из старейших городов Ферганы, расположен у подножия горы Каратау. Время основания его неизвестно. Легенда об основании Канибадама приведена Н. Наливкиным (*Краткая история Кокандского ханства*, стр. 5). В давние времена город славился произраставшим здесь прекрасным миндалем, от которого и получил свое название (*кән-и бадам* означает по-таджикски «источник миндаля»).

Сейчас Канибадам — центр Канибадамского района Таджикской ССР.

¹¹⁰ Хронограмма, приводимая Самй на завоевание Ташкента, дает 1283/1866-67 г., а не 1865, следовательно, Самй ошибается здесь на один год.

¹¹¹ Малла-х̄ан - брат кокандского хана Худай̄ара. Свергнув в 1858 г. брата с престола (см. прим. 100), он правил четыре года и был убит в 1862 г. в результате дворцового заговора

¹¹² Мулла 'Алимқул, как известно, был убит при защите Ташкента в 1864 г. (см. прим. 102).

¹¹³ Самй опять путает лица и хронологию событий. Известно, что после смерти 'Алимқула под Ташкентом в Коканде пытался воцариться некий Худайқул из династии мингов, правившей в Фергане с 1710 г. Однако с помощью эмира Музаффара Худай̄ар-хан был восстановлен на престоле, а Аллаx̄й̄ар-див̄анбегй* был послан в погоню за бежавшим к Ошу Худайқулом. Таким образом, Аллаx̄й̄ар-див̄анбегй никак не мог преследовать ни Малла-х̄ана, ни Мулла 'Алимқула, ибо их в это время уже не было в живых.

¹¹⁴ Диванбегй— тринадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин—заведующий финансовыми делами ханства.

¹¹⁵ Сайх̄ун — арабское название реки Сыр-Дарья (см. прим. 10).

¹¹⁶ Чиназ—город, расположенный вблизи устья Чирчика. Сейчас— районный центр Ташкентской области.

¹¹⁷ См. прим. 102, 112, 113.

¹¹⁸ Тйрак-Дав̄анй — по русским источникам, Терек-Диван — горный перевал, через который шел кратчайший путь из Ферганы в Кашгар.

¹¹⁹ Не губернатор Кауфман (см. прим. 104), а генерал Черняев действительно отправил письмо эмиру с сообщением о занятии им северной части Кокандского ханства, думая этим отвлечь внимание эмира от Ташкента к Коканду.

¹²⁰ Раис—в XIX в. в Бухаре особое должностное лицо, в обязанности которого входило следить за соблюдением правил шариата и карать за их нарушение, а также за незнание молитв, за нарушение мер веса и т. п. Ишан-раису столицы подчинялись раисы остальных мест ханства. Раис мог совмещать свою должность с обязанностями преподавателя медресе. К званию раиса иногда прибавлялось слово *шадр*—почетное звание духовных лиц, присваивавшееся правителями среднеазиатских государств.

---

* Из другого исторического произведения Самй *Тухфа-и шйхй* известно, что при Музаффаре Аллаx̄й̄ар-див̄анбегй одно время был правителем Ура-Тюбе, а затем—Джизака (см. рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 207а).

¹²¹ *Rivāyat* — толкование статьи закона; постановление.

¹²² *Джихад* (как и *газā*) означает священную войну мусульман против «неверных».

¹²³ *Панджара* — оконные узорные решетки из ганча, реже из дерева в зданиях Средней Азии и Среднего Востока. Просветы ганчевых *панджара* иногда заполнялись цветными стеклами.

¹²⁴ Майдаюлгунское сражение, известное в русской историографии под именем Ирджарского, произошло 8 мая 1866 г. у урочища Ирджар (местность на Сыр-Дарье выше Чиназа). А Майдаюлгун — это, по-видимому, второй бухарский лагерь со ставкой самого эмира, который был занят, по сведениям А. И. Макшеева, на следующий день после сражения при Ирджаре (см. А. И. Макшеев, *Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских*, стр. 241—243).

¹²⁵ См. прим. 104.

¹²⁶ Сāмй и здесь путает лица. М. Г. Черняев действовал в Средней Азии с начала 1864 г. по март 1866 г., а Ирджарское сражение (май 1866 г.) проводил уже генерал-майор Романовский, сменивший здесь Черняева.

¹²⁷ Джизак (в тексте — *Дйзāх*) принадлежит к числу весьма древних городов Средней Азии. Расположен у подножия северного склона хребта Нуратау. С образованием Кокандского ханства Бухара и Коканд стали оспаривать его друг у друга, подобно Ура-Тюбе и Ходжену. Сейчас Джизак — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

¹²⁸ Сāмй очень сблизил время Ирджарского сражения и занятия русскими Ура-Тюбе, которые на самом деле разделены промежутком в несколько месяцев (первое было в мае, а второе — в сентябре—октябре 1866 г.).

¹²⁹ Первый поход русских войск на Джизак был предпринят Черняевым в январе 1866 г., до Ирджарского сражения и взятия русскими Ура-Тюбе. Сāмй же поместил эти события ранее похода на Джизак.

¹³⁰ Рабатами в Средней Азии в XIX в. обычно назывались изолированные хутора. Они представляли собой небольшие укрепления, обнесенные высокими глиняными стенами в форме правильного четырехугольника с одними воротами. В рабатах жило по нескольку семейств. О первоначальном назначении рабатов как укрепленных мест на границах мусульманских владений, куда стекались «борцы за веру», и об их истории см.: В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 29—32.

¹³¹ Коран, 89₈.

¹³² Второй поход на Джизак, закончившийся взятием его русскими войсками, произошел не через два месяца, как указано у Сāмй, а более чем через полгода после первого — в октябре 1866 г. — и под командованием не Черняева, а генерала Романовского (см. прим. 126).

¹³³ Искандар-х̄ан, афганец, во время смут, связанных с борьбой из-за престолонаследия, бежал из Афганистана и поступил на службу к эмиру бухарскому со своим отрядом афганцев (о нем см.: М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 410—412; В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 83; Мйрза Абдал-‘азим Самй, *Тухфа-и шāхй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, лл. 282б—283а; В. В. Бартольд, *История культурной жизни...*, стр. 226). В дальнейшем, как видно из упомянутых работ, Искандар-х̄ан из-за столкновения с нуратинским беком перешел на сторону русских и успешно боролся против своих единоверцев; впоследствии попал в Петербург, Лондон и, наконец, в Систан.

¹³⁴ Йаджудж и Маджудж — название варварских народов Северной Азии (то же, что библейские Гог и Магог); для защиты от их вторжения, по преданию, Александр Македонский построил стену.

¹³⁵ См. прим. 132.

¹³⁶ Дадха — десятый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин. В обязанности дадха входило доставлять правителю страны прошения различных обиженных лиц и вручать им полученные ответы. На л. 75 настоящего сочинения ‘Адил-бий-дадха упоминается как живой.

¹³⁷ Кытай — узбекский род, обитавший в Бухарском ханстве, в основном в районе от Кермине до Катта-Кургана. Хотя роды кытай и кыпчак настолько слились, что считались за одно целое (см. прим. 20), однако наименования кытай и кыпчак продолжали употребляться отдельно наряду с названием кытай-кыпчак. Многие исследователи, в XIX в., упоминая отдельно кытаев и кыпчаков, считают их то за отделы племени кытай-кыпчак, подразделяющиеся в свою очередь на роды (см. Н. А. Аристов, *Заметки об этническом составе тюркских племен...*, стр. 423), то за отдельные роды племени кытай-кыпчаков (В. В. Радлов *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 60—61).

¹³⁸ Инак — одиннадцатый (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, лицо, особо близкое к властителю страны. В его функции входила доставка приказов эмира чинам неэмирского сословия (А. А. Семенов, *Бухарский трактат...*, стр. 148).

¹³⁹ Туксāба — седьмой (из 15) в восходящем порядке бухарский чин, собственно — начальник войскового подразделения, имеющего свое знамя — *тук*. Первоначально он обязан был ставить блюда с кушаньями перед государем, а также управлял *туманом* Харакан.

¹⁴⁰ Странно, что автор упоминает среди погибших в Джизаке бухарских военачальников Искандар-х̄ана. В другом своем историческом произведении — *Тухфа-и шāхй* — Самй повествует о судьбе этого человека уже после сдачи Джизака русским войскам (см. прим. 133).

¹⁴¹ ‘Абдалмалик-гюра (род. в 1848 г.) — старший сын эмира Музафара, поднявший восстание против отца. Потерпев поражение, он пос-

ле долгих мытарств поселился в Пешавере, где и скончался в 1909 г. (см. о нем: *Кауфманский сборник...*, стр. XXVIII; П. Шубинский, *Очерки Бухары*, стр. 5). В дальнейшем изложении Самй подробно останавливается на его мятеже.

¹⁴² Гузар (Ҳузәр)—административный центр одноименного бухарского бекства. Город расположен к юго-востоку от Карши и лежит на удобном караванном пути между Бухарой и Кабулом. Представляет также важный транзитный пункт между Гиссаром, Карши и Бухарой. Мейендорф в своем «Путешествии» называет его «значительным городом» (M. Meuzendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*, p. 162). Описание его в 1876 г. см.: Н. Маев, *Очерки Гиссарского края*. Сейчас Гузар — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

¹⁴³ Кунград—многочисленный узбекский род, расселенный в Бухарском ханстве, главным образом в бекствах: Ҳузәрском (Гузарском), Байсунском, Ширабадском и Керкинском. Кунграды считали себя выходцами из Хивы, где была сосредоточена основная масса представителей этого рода, из которого происходила Кунградская династия хивинских ханов.

¹⁴⁴ Нукеры— лица, выполнявшие на службе у хана и областных правителей обязанности полицейского характера. Нукеры набирались из жителей, добровольно пожелавших служить, и за свою службу пользовались наделом земли. О происхождении этого слова см.: Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, стр. 87 и сл.; *Монгольское «пöкür»*.

¹⁴⁵ Ҳишткүпрук—населенный пункт между Джизаком и Самаркандом, к северу от селения Актепа.

¹⁴⁶ Йлан-Ўти—самая узкая часть ущелья Санзар, представлявшего с древнейших времен единственный проход через горы Нуратау.

¹⁴⁷ Самй здесь неправ, говоря, что свое продвижение к Самарканду русские войска начали через 15 дней после взятия Джизака. Эти события отделены друг от друга несколькими месяцами: Джизак был взят в октябре 1866 г., а Самарканд — в мае 1867.

¹⁴⁸ Год барса—один из годов двенадцатилетнего тюркского животного цикла.

¹⁴⁹ Хронограмма (*та'риҳ*) дает 1283 (1866-67) г. Текст ее представляет собой приписку на полях листа.

¹⁵⁰ Коран, 82₂.

¹⁵¹ Здесь речь идет о городке Янги-Курган, расположенном по дороге из Джизака в Самарканд и называемом еще Сайбы (Сайбуй).

¹⁵² В тексте شاهل.

¹⁵³ С момента выступления русских на Самарканд эмир стал засылать к губернатору посланцев, пытаясь путем переговоров приостановить

вить наступление, но это не достигло цели. Среди посланцев был и Наджмаддин-ходжа, до этого уже не раз ездивший в качестве посла к русским: в 1859 г. с посольством Игнатьева он побывал в Петербурге, в 1865—1866 гг.—в Казалинске и Оренбурге и, наконец, в 1867 и 1868 гг. принимал участие в переговорах с Кауфманом. Мир-асад — в средневековой Бухаре должность *мухтасиба* (раиса) сейидов, проживавших внутри г. Бухары и на расстоянии от него до одного фарсаха (=9 км.).

¹⁵⁴ Сарбазы—так назывались регулярные бухарские войска—пехота. Сарбазы служили по найму и набирались из лиц, не имеющих определенных занятий. Получали содержание от эмира.

¹⁵⁵ См. прим. 90.

¹⁵⁶ Медресе Тилла-кай—одно из двух главных медресе Самарканда (другое—медресе Ширдёр), воздвигнутое на площади Регистан в XVII в. могущественным сановником Бухарского ханства Ялангтүшбием. Описание его см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 103; М. Е. Масон, *Ригйстән и его медресе*, стр. 19—22.

¹⁵⁷ Урәқ—в XIX в. почетное звание, дававшееся только людям духовного сословия.

¹⁵⁸ Аксакал (по-узбекски буквально означает 'белобородый')—человек, пользовавшийся почетом по своему возрасту, богатству и заслугам. Аксакалами в Средней Азии назывались старосты селений и кварталов, а также главы ремесленных цехов. Когда в Туркестане была введена русская терминология, то наряду со словом «старшина» употреблялось «аксакал».

¹⁵⁹ *Дамуллā*—по словарю Л. Будагова—помощник муллы, учителя в школах (см. Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, стр. 550). Однако слово *дамуллā* в Средней Азии употребляется также при обращении к человеку образованному как особая форма выражения уважения и почтения.

¹⁶⁰ *Мударрис*—преподаватель в медресе.

¹⁶¹ Неясно. По-видимому, имеется в виду эмир Музаффар (в тексте شاهد).

¹⁶² В тексте *سيادت پناه*—так титуловались в Бухаре сейиды. Здесь имеется в виду Наджмаддин-мир-асад.

¹⁶³ Очевидно, речь идет об известном хане мервских теке—Қоушут-хāне, под предводительством которого текинцы в 1855 г. разбили войско хивинского хана под Серахсом, а в дальнейшем вытеснили из Мерва сарыков. В 60—70-х годах Қоушут-хāн пользовался в Мерве большим влиянием. Упоминание об участии войска мервских теке в войне Бухары с царской Россией в других источниках не встречается. Теке (текинцы)—многочисленное туркменское племя, жившее главным образом по границе с Ираном.

¹⁶⁴ Чарджуй—административный центр бухарского бекства того же названия, расположенный на левом берегу реки Аму-Дарья. Древний город, имел когда-то важное торговое значение, так как стоял на главном пути из Хорасана в Мавераннахр. В древности назывался Амуль, откуда получила свое название и р. Аму-Дарья. Наименование Чарджуй впервые упоминается в начале XIV в. Сейчас Чарджоу (Чарджуй)—административный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.

¹⁶⁵ В тексте *دشت ماری*. Вероятно, автор имеет в виду часть пустыни Каракум, в которой находится г. Мары (Мерв).

¹⁶⁶ Актепа—большое селение, расположенное между Хишткупруком и Самаркандом. По сведениям В. В. Радлова, Актепа в его время уже имел вид маленького городка (см. В. В. Радлов, *Средняя Зерафшанская долина*, стр. 18—19).

¹⁶⁷ Тук мангыт (тук-и мангыт)—отделение узбекского рода мангыт, считавшееся самым значительным среди остальных.

¹⁶⁸ В тексте *ایلدار* (*āldār*). По-видимому, этот термин аналогичен приводимому Н. Ханьковым в «Описании Бухарского ханства» термину *урӯқдār*, которым обозначался человек, «имеющий род, т. е. предков, ознаменовавших себя постоянною службою бухарским ханам» (Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 182).

¹⁶⁹ Коран, 58₂₂.

¹⁷⁰ Об Ибраһиме-парвāначй автор подробнее сообщает в другом своем историческом произведении—*Тухфа-и шāхй*, где указывает, что одно время Ибраһим-парвāначй был правителем в Керки. Конфликт между эмиром Музаффаром и парвāначй, в освещении Самй, произошел из-за вопроса, выступить ли эмиру на помощь осажденному русскими войсками Ташкенту или идти на Коканд. Парвāначй был противником похода на Коканд (см. *Тухфа-и шāхй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 196а).

¹⁷¹ Чупāн-Āтā—возвышенность, расположенная примерно в 8 км к северо-востоку от Самарканда. Название это относительно позднее, а у средневековых восточных авторов она известна как *Кӯхак*—«горка». См.: В. Л. Вяткин, *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета...*, стр. 43; Я. Г. Гулямов, *Чупан-Ата* (здесь же на стр. 22—23 приведен ряд легенд о происхождении этой возвышенности),

¹⁷² Христианин 'Осмāн—беглый урядник Сибирского казачьего войска, в 1863 г. прибыл в Коканд и обучал там сарбазов 'Āлимқула. В 1865 г. попал в плен к эмиру, командовал у него частью армии и был самым ярким противником мира с русскими. В 1870 г., в период завоевания русскими Шахрисябза, он был казнен эмиром в Чиракчи, по словам Самй, за развратный образ жизни (см. *Тухфа-и шāхй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 272б).

¹⁷³ По сообщению А. Вамбери, в Бухарском ханстве в его время жило примерно 60 тыс. арабов (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 183). По мнению некоторых советских исследователей, нельзя дать окончательного ответа на вопрос, когда попали в Среднюю Азию живущие там арабы; известно лишь, что во время арабского завоевания в главных городах Мавераннахра были поставлены значительные арабские гарнизоны. Позже арабы распространились гораздо шире и быстро ассимилировались с местным населением.

¹⁷⁴ Здесь образное выражение. *Мадда* — знак долготы над буквой *алиф* — имеет волнообразное начертание. Автор, по-видимому, намекает на трусость воина.

¹⁷⁵ Образное выражение, употребленное автором вместо «выпалили из ружей».

¹⁷⁶ *Сиаб* — река в окрестностях Самарканда.

¹⁷⁷ Автор имеет в виду место недалеко от Самарканда, где, по преданию, находится могила пророка Данийяла (Даниила). Она расположена приблизительно в 400 м к северу от развалин городища Афрасиаб.

¹⁷⁸ *Байқўш* в переводе означает «сова», однако употребляется в Средней Азии и в переносном смысле для определения бездомного бедняка, нищего.

¹⁷⁹ Муфтий — мусульманский законовед, составлявший по просьбе заинтересованной стороны юридические заключения со ссылками на Коран и шариат. Заключения представлялись судье, и тот на их основании выносил решения (см. прим. 72).

¹⁸⁰ Ворота Шахи-Зинда — одни из шести ворот города Самарканда, получившие свое название от комплекса мавзолеев времени Тимура — Шахи-Зинда, расположенного примерно в 2 км от ворот. Описание ворот см.: А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 191; Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 100.

¹⁸¹ Кокташем Сәйм, по-видимому, называет дворец эмира в Самаркандской цитадели, в которой помещался знаменитый «зеленый камень» (*кбкташ*), имевший ритуальное значение. На этот камень должен был воссесть каждый эмир при коронации на престол.

¹⁸² В 615 г. н. э. часть мусульман, подвергшихся в Мекке тяжелым гонениям, по совету Мухаммада переселилась в христианскую Абиссинию, где нашла приют и покровительство негуса. Есть свидетельство, что Мухаммад до смерти негуса (в 630 г.) оставался его другом.

¹⁸³ Коран, 5₈₅.

¹⁸⁴ *Ирәкә* — название ковровой вышивки, пользующейся большой известностью не только в Средней Азии, но и за ее пределами.

¹⁸⁵ Шейх-Қасим — небольшой населенный пункт, по А. Вамбери — вторая остановка на пути от Бухары к Самарканду, не доезжая Кермине (см. А. Вамбери, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 102).

¹⁸⁶ Панджшамбе—небольшой городок, приблизительно в 12 км к северу от Катта-Кургана.

¹⁸⁷ Асака—название местечка вблизи Андижана. Сейчас—город Ленинск.

¹⁸⁸ *Халқа*—по-видимому, прозвище. Словарное значение *халқа* «кольцо», а также «пирожок» (см. В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. II, стр. 1677).

¹⁸⁹ *Шайгирдише*—так назывались люди без чинов, служившие у правителей областей и у других крупных чиновников для выполнения различных поручений. Они посылались, например, с донесениями к эмиру о положении в бекстве; в то же время, как это видно из произведения Самй, они несли гарнизонную службу в крепостях и участвовали в походах. За усердную службу *шайгирдише* зачислялись в служилое или военное сословие.

¹⁹⁰ Хронограмма (*та'рйх*) дает 1284 (1867-68) г.

¹⁹¹ Кара-мангыт и ак-мангыт—отделения узбекского рода мангыт (см. прим. 5). См. таблицу деления узбекского рода мангыт в приложении к диссертации Д. Г. Вороновского (*Гульшен-аль-мулюк Мухаммеда Якуба Бухари*, Ташкент, 1947).

¹⁹² См. прим. 168.

¹⁹³ Ишйакақабашй—восьмой (из 15) по восходящей линии бухарский чин, «главный хранитель (высокого) порога». Так же, как *мирэхур* и *тўқсаба*, имел титул «убежище войны» (*مبارزت پناه*).

¹⁹⁴ В тексте—*ولينعمت* (а также *ولينعمى*), букв. 'благодетель' (арабск.), в Средней Азии употреблялось в значении «правитель». Здесь имеется в виду эмир.

¹⁹⁵ Сарай—многочисленный узбекский род, населявший в Бухарском ханстве главным образом долину Зеравшана. По сведениям А. Д. Гребенкина, главным местопребыванием этого рода был раньше Балх, откуда они и расселились на север. Он упоминает об этом роде как о кочующем и также занимающемся земледелием в Шахрисябзских горах (см. А. Д. Гребенкин, *Узбеки...*, стр. 89—90).

¹⁹⁶ Нураддин-хан-тюря—второй сын эмира Музаффара, родившийся в 1851 г. и умерший еще при жизни отца в конце 70-х годов. Был сначала правителем Карши, затем—Чарджуя.

¹⁹⁷ Ширабад—административный и торговый центр бухарского бекства того же названия. По данным В. В. Бартольда (*История культурной жизни...*, стр. 100), был воздвигнут местными правителями в XIV в. Сейчас Ширабад—районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

¹⁹⁸ Эрсари—туркменское племя, живущее на левом берегу Аму-Дарь в среднем ее течении и находившееся в зависимости от Бухарского ханства.

¹⁹⁹ Денау — административный центр одноименного бухарского бекства. Сейчас Денау — районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁰⁰ Букаджи — по Н. Ханыкову — подотдел отдела уактамгалы рода кунграт (см. Н. Ханыков, *Описание...*, стр. 60).

²⁰¹ Ақсарәем назывался воздвигнутый Тимуром в 1380 г. дворец в Шахрисябзе, от которого осталась только часть главного фасада. Остатки Ақсарәя находились в цитадели — резиденции шахрисябзского бека, возведенной позднее.

²⁰² Джүра-бек-бий — правитель Китаба, постоянно борющийся за независимость от бухарского эмира. После взятия Китаба бухарцами с помощью русских войск в 1870 г. бежал в Кашгар, но по дороге был захвачен кокандским ханом Худайаром и выдан русскому правительству. Долго жил в Ташкенте, принял русское подданство, участвовал на стороне русских в войне с Кокандом и умер в 1906 г. в чине генерал-майора русской армии. Биографический очерк о нем см.: ТВ, 1906, № 17; *Кауфманский сборник*, стр. XXXIII—XXXVI.

²⁰³ Китаб — центр одноименного бухарского бекства. Город возник сравнительно недавно. По В. В. Бартольду, крепость Китаб упоминается с половины XVIII в. (см. В. В. Бартольд, *К истории орошения...*, стр. 129). Сейчас Китаб — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁰⁴ Тахта-Карача — название перевала через Зеравшанский хребет, представлявшего прямой путь из Самарканда в Шахрисябз. Описание перевала см.: Н. А. Маев, *Очерки Бухарского ханства...*, стр. 82.

²⁰⁵ По сведениям А. П. Хорошхина, на 1876 г. общее число жителей Самарканда составляло 20 тыс. человек, и из них 60% таджиков (см. А. П. Хорошхин, *Сборник статей...*, стр. 217—220).

²⁰⁶ Шйрйн-Хәтүн — селение, расположенное за Зирабулаком по дороге из Самарканда в Бухару. Самй пишет о Шйрйн-Хәтүне как о первом пункте, с которого начинается культурная полоса вокруг г. Зияуддина (см. *Тухфа-и шәхй*, рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 236 б).

²⁰⁷ А'лам (букв. 'ученейший') — высший из муфтиев (см. прим. 179), без утверждения которого юридические заключения муфтиев были недействительны (см. прим. 72).

²⁰⁸ Под крепостью Сайбуйй автор имеет в виду Янги-Курган (см. прим. 151).

²⁰⁹ В тексте — *امارت پناه*, что являлось титулом как инака, так и парваначй, дадха, диванбеги, а также всех хакимов страны.

²¹⁰ Шигәул — церемониймейстер и в известных случаях провиант-мейстер, заведовавший продовольствием послов.

²¹¹ Абдаллах-хан II, Шейбанид, правил в 1557—1598 гг. С его именем связана в истории Бухарского ханства попытка создать сильное

централизованное государство. В его правление отмечается некоторый подъем в хозяйственной и культурной жизни страны.

²¹² Термин *сāхибқирāн*, в переводе означающий 'обладатель счастливого сочетания двух планет', употреблялся на мусульманском Востоке по отношению к наиболее могущественным правителям. Так, он был обычным эпитетом Тимура.

²¹³ Самй ошибается в годе заключения мирного договора между Бухарой и Россией. Это произошло не в 1283 (1866-67), а в 1868 г.

²¹⁴ Хронограмма (*та'рих*) дает 1283 (1866-67) г.

²¹⁵ В тексте: دولت شخص ('счастливая особа').

²¹⁶ Даргам — селение недалеко от Самарканда, точное местонахождение которого не установлено.

²¹⁷ Дахбидй — 'дахбидский', 'из Дахбида'. Дахбид (Дагбид) — крупное селение, находящееся в 12 км к северу от Самарканда на Ак-Дарье. По свидетельству В. В. Радлова, оно напоминало скорее маленький городок (см. В. В. Радлов, *Средняя Зеравшанская долина*, стр. 18—19).

²¹⁸ Каратепа — селение, расположенное приблизительно в 16 км к юго-западу от Самарканда.

²¹⁹ Ходжа-Мубарек — селение, приблизительно в 60 км от Карни по дороге в Бухару.

²²⁰ Всех узбекских родов, по местной традиции, насчитывалось до 22. Европейские исследователи в XIX в. (Ханыков, Вамберн, Борнс, Гребенкин, Хорошхин и др.) приводят разноречивые данные: от 32 (А. Вамберн, *История Бухары или Трансоксании*, т. II, стр. 1—2; А. Борнс, *Путешествие в Бухару*, ч. III, стр. 367—368) до 102 (Д. Н. Логофет, *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. II, стр. 155—156). Такой разнобой, по-видимому, можно отчасти объяснить тем, что, как свидетельствует В. В. Бартольд, узбекские родовые деления не были постоянной величиной: одни мельчали, исчезали, другие появлялись вновь (см. В. В. Бартольд, *История турецко-монгольских народов*, стр. 28).

²²¹ Ташкурган — селение, расположенное на юг от Яккабага.

²²² Яккабаг — центр одноименного бухарского бекства, расположенный к югу от Шахриябза, у предгорий Гиссарского хребта. Сейчас Яккабаг — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²²³ Баба-бек — правитель Шахриябза, вместе с Джура-беком (см. прим. 202) боролся за независимость своих владений от Бухары. После поражения в 1870 г. вместе с Джура-беком пытался бежать в Кашгар, но, как известно из предыдущего, был схвачен кокандским ханом и выдан русскому правительству. Впоследствии, так же как и Джура-бек, принял русское подданство, служил в русской армии и умер в 1898 г. в чине полковника.

²²⁴ Сиддик-тюря — сын казахского султана Кенисары Касымова, ко-

торый до самой своей смерти (в 1844 г.) не признавал над собой русской власти и боролся против нее. Когда в конце 40-х годов вся Большая Казахская орда вместе с сыновьями Кенисары подчинилась русской власти, Сиддик бежал в Коканд и там боролся на стороне кокандцев против русских. После смерти 'Алимкула возглавлял оборону Ташкента (см. прим. 102).

Действия Сидди́ка против русских войск отмечают в своих сочинениях М. А. Терентьев (*История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 280, 310 и сл.) и А. И. Макшеев (*Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, стр. 241, 252 и сл.). О Сидди́ке см.: М. Г. Черняев, *Султаны Кенисара и Садык*. Самй останавливается только на выступлении Сидди́ка в самой Бухаре. По сведениям А. И. Макшеева, Сиддик удалился к бухарским пределам весной 1867 г.

²²⁵ Дешт-и Кыпчак («Кипчакская степь») — под таким названием известны в Средней Азии с XI в. степи Казахстана, называвшиеся ранее Дешт-и Хазар — «Хазарская степь».

²²⁶ Танха — в Бухарском ханстве временное или пожизненное земельное пожалование за военную или гражданскую службу (взамен жалованья или в дополнение к нему). Владелец танха — *танхадар* — получал право взимать в свою пользу с земледельческого населения налоги, поступавшие до этого в казну эмира. Образцы документов на пожалование танха приведены в работе О. Д. Чехович «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве», вып. 1, Ташкент, 1954.

²²⁷ Хатырчи — административный центр одноименного бухарского бекства. Расположен на р. Зеравшан в месте слияния двух ее рукавов: Ак-Дарьи и Кара-Дарьи. Сейчас Хатырчи — районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

²²⁸ Ташкурганское ущелье представляет собой выход из Гиссарских гор в Шахрисябскую долину в том месте, где находится Яккабаг.

²²⁹ Кассан — большое торговое селение, расположенное на северо-запад от Карши, по дороге в Бухару, представляет как бы пригород Карши. Сейчас Кассан — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²³⁰ Читариг — селение, расположенное недалеко от Кассана.

²³¹ *Курганами* в Средней Азии обычно назывались крепости, цитадели небольших городов, в которых имелся гарнизон. Так, В. Л. Вяткин (*Каршинский округ...*, стр. 14—15) говорит о наличии более десяти таких крепостей в Каршинском вилайете. О *курганах* см. также: Н. Веселовский, *Заметка о курганах Туркестанского края*, стр. 221—226.

²³² Мирав — должность надзирателя, следившего за распределением воды. По словам Самй, должность мираба Шахрүда Бухары по зна-

чению равнялась должности правителя Самарканда (см. *Тухфа-и шайх* рук. ИВ АН УзССР, № 2091, л. 254а).

²³³ Гурбун — селение, находящееся к северо-востоку от Бухары, недалеко от города, по Яворскому — в 7 верстах (см. И. Л. Яворский, *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. II, СПб., 1883, стр. 378—379).

²³⁴ Каратегином называлась горная страна, расположенная на север от Дарваза по среднему течению Сурхоба — Вахша (районы современной Гармской области Таджикской ССР). Вследствие своей труднодоступности Каратегин вплоть до второй половины XIX в. сохранял самостоятельность, не считая временной зависимости его от Коканда и Дарваза, и всегда управлялся представителями местной династии. В 1870 г. был присоединен к Бухарскому ханству и стал одним из бухарских бекств.

²³⁵ В тексте: *امارت پناهان* — титулы названных везиров: инака Шукур-бия и Йа'куба-кушбегй.

²³⁶ Юз — узбекский род, живший главным образом в долине Зеравшана, в окрестностях городов Ура-Тюбе и Джизака.

²³⁷ Ярты-тепе — селение, находящееся недалеко от Гузара (приблизительно в 1 км).

²³⁸ Карабаг — селение, расположенное по дороге из Шахрисябза в Карши.

²³⁹ Чиракчи — главный город Чиракчинского бекства Бухарского ханства. Время основания города неизвестно. По словам В. В. Бартольда (*К истории орошения...*, стр. 129), «в половине XVIII века упоминаются крепости Китаб и Чиракчи... из них крепость Чиракчи существовала еще раньше, при Убейдулле». По мнению В. Крестовского (*В гостях у эмира Бухарского*, стр. 133 и сл.), название свое город получил от могилы святого Чирайчй-ата, ремесленника, занимавшегося выделкой из глины светильников (*чирай*) и считавшегося покровителем всех людей этого ремесла. Мейендорф упоминает о Чиракчи, называя его «значительным городом» (M. Meyendorff, *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820...*, Paris, 1826, p. 162). Сейчас Чиракчи — районный центр Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁴⁰ Описание Каршинского арка см.: Н. Ханьков, *Описание...*, стр. 108—109; В. Л. Вяткин, *Каршинский округ...*, стр. 13.

²⁴¹ В тексте *چىم*. *Чймом* называлась общая внешняя крепостная стена Шахрисябза и Китаба, сбитая из земли и, по-видимому, из кусков дерна («дерн» по-узбекски *чйм*).

²⁴² Джем — урочище, расположенное между Катта-Курганом и Самаркандом, приблизительно в 60 км от последнего.

²⁴³ В тексте *ايلىغر*.

²⁴⁴ Нур — старое, еще времен Чингиза, название Нурата (см. прим. 56).

²⁴⁵ Хан Ургенча, т. е. хивинский хан (ср. прим. 80), по имени прежней столицы ханства до XVII в. В этот период ханом в Хиве был Сейид Мухаммад-Рахым-хан II кунгат, правивший с 1865 по 1910 г.

²⁴⁶ См. прим. 196.

²⁴⁷ Фараб — в XIX в. небольшое селение и крепость на правом берегу Аму-Дарьи, напротив Чарджуя.

²⁴⁸ Керки — административный центр Керкинского бекства, расположенный недалеко от Карши и представлявший собой пограничную крепость. Описание его см.: А. Вамберн, *Путешествие по Средней Азии*, стр. 114, 116. Сейчас Керки — районный центр Чарджоуской области Туркменской ССР.

²⁴⁹ *Михман-хане* — помещение для приема гостей.

²⁵⁰ Тамуз — десятый месяц сирийско-македонского календаря, соответствующий июлю.

²⁵¹ *Танур* — особая печь для приготовления хлеба. В печи разводится огонь, и, когда дрова прогорят, к нагретым стенкам печи прилепляются хлебные лепешки.

²⁵² Ср.: Коран, 21₃₁.

²⁵³ Меймене и Акча — столицы небольших полунезависимых узбекских владений на левом берегу Аму-Дарьи, признававших над собой в течение нескольких столетий власть бухарского ханства. В середине XIX в. среди прочих левобережных ханств афганским эмиром Дуст-Мухаммадом (1826—1863) была завоевана Акча. В 1859 г. между Бухарой и Афганистаном было заключено соглашение, по которому границей между ними признавалась в основном река Аму-Дарья. Таким образом, афганцам была отдана и область Меймене, которая фактически еще не была завоевана Афганистаном. Окончательное подчинение Меймене, Акчи, Балха и некоторых других узбекских ханств произошло в 60—70-х годах XIX в. при Шир-Али-хане, преемнике Дуст-Мухаммада.

²⁵⁴ Балх — древний город, в XIX в. — столица полунезависимого узбекского владения на левом берегу Аму-Дарьи. В 1849 г. был присоединен к Афганистану эмиром Дуст-Мухаммадом. Об истории города см.: В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 17—20; *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II, стр. 78—81.

²⁵⁵ Шир-Али-хан — афганский эмир, преемник Дуст-Мухаммада, правивший с 1863 по 1879 г.

²⁵⁶ О Йа'куб-беке, выходеце из Коканда, ставшем впоследствии правителем Кашгара (1864—1877), см.: Н. Веселовский, *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*; М. Ф. Гаврилов, *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии*.

²⁵⁷ Здесь, по-видимому, имеется в виду титул *им̄рат панāх* (مارت پناه) — см. прим. 209.

²⁵⁸ Афақ-ходжа — правитель Кашгара с 1691 по 1692 г. В истории страны считается установителем правления ходжей.

²⁵⁹ Рум — принятое на Востоке название Византии, впоследствии перенесенное на Турцию.

²⁶⁰ 'Абдалму'мин-тюря — третий сын эмира Музаффара, родился в 1852 г., умер в 1893 или 1894 г.

²⁶¹ Байсун — административный центр Байсунского бекства, небольшой городок, не игравший сколько-нибудь видной роли в политической жизни страны. Сейчас — районный центр Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

²⁶² Тартули — отдел рода кунграт, обитавший в долине Байсун-Дарьи и в бассейне р. Ширабад.

²⁶³ Дербент расположен примерно в 64 км от Байсуна и существовал еще в древние времена как крепость, замыкающая подступы к Байсуну.

²⁶⁴ Казаяклы — отделение рода кунграт, жившее в долине Аму-Дарьи, около Термеза и в бассейне р. Ширабад.

²⁶⁵ *Амāннӯлӣ* или *нӯл-и амāн* (букв. 'деньги за пощаду') — контрибуция, которая собиралась с населения покоренной области.

²⁶⁶ Сара-хāн — в течение многих лет правитель Куляба и Бальджуана. Боролся за независимость своих областей от Бухары; в 1865 г в союзе с гиссарским беком отложился от Бухары, потерпел поражение но потом был прощен и оставлен правителем Куляба. Во время восстания старшего сына эмира 'Абдалмалика присоединился к нему, а после покорения эмиром к 70-м годам большинства горных владений бежал в Кабул (см. о нем: Н. А. Кисляков, *Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана*, стр. 103—104; здесь же указана литература).

²⁶⁷ Киикчи — узбекский род, живший в основном за Аму-Дарьей или в Хивинском ханстве и в незначительном количестве в долине Зеравшана.

²⁶⁸ В рук. № 1458 написано Тах-и кӯрған (ته قورغان).

²⁶⁹ В тексте — *ولينعمى* (см. прим. 194).

²⁷⁰ Джуйбар — местность к западу от Бухары, принадлежавшая влиятельным среднеазиатским духовным феодалам шейхам Джуйбарӣ.

²⁷¹ Сāмӣ называет неправильный год завоевания Шахрисябза и Китаба бухарским эмиром с помощью русских войск—1290 (1873-74); на самом деле это произошло в 1870 г.

²⁷² Эмир 'Абдалахад (1885—1910)—седьмой правитель из династии мангытов в Бухарском ханстве.

²⁷³ Приводимый автором 1302 (1884-85) год является неправильным, так как русский царь Александр Николаевич (Александр II), вступивший на престол в 1855 г., умер не в 1885, а в 1881 г. Переписчик рук. № 1458 (II) исправил эту дату на 1298 (1880-81) год (см. л. 346).

²⁷⁴ Русский царь Александр III (1881—1894).

²⁷⁵ Сафар — название второго месяца мусульманского календаря.

²⁷⁶ Хаварнақ — название места в Месопотамии, расположенного недалеко от Неджефа, где в 418 г. н. э. был воздвигнут дворец. В арабской доисламской поэзии он называется одним из 30 чудес мира. В XIV в. этот дворец уже лежал в развалинах.

²⁷⁷ Тақ-и Кисра — название величественной арки в 80 км к северо-востоку от Багдада, оставшейся от бывшего дворца персидских царей династии Сасанидов в Ктесифоне.

²⁷⁸ В описываемый Сāми период первый везир эмирского двора, наполовину иранец по происхождению, Астанақул-қушбегй, стал покровительствовать своим соплеменникам—иранцам и выдвигать их на административные посты. Возмущение местной знати облекалось в форму религиозной борьбы суннитов, составлявших большинство населения Бухары, против шиитов, к которым принадлежали иранцы.

²⁷⁹ Закаватчи, закātчи — сборщик налогов. По сведениям С. Айни, убийство Муҳаммад-Шарифа произошло при следующих обстоятельствах: Абдалаҳад решил подвергнуть конфискации за какой-то проступок имущество мирāхура Га'иб-Назара и поручил это сделать Муҳаммад-Шарифу. Когда последний появился в доме Га'иба и потребовал от него сдачи имущества, тот выстрелил в него из револьвера и убил. Русское правительство, покровительствовавшее Муҳаммад-Шарифу, вмешалось в это дело и потребовало расследования. Все завершилось страшной расправой родственников убитого с Га'ибом (см. Садраддин 'Айни, *Та'рих-и амйран-и манғитийа-и Бухарā*, стр. 84).

²⁸⁰ В тексте زخريد (букв. 'купленный за золото') — так в официальных документах в Бухаре именовался особый класс людей, рабы (чаще всего из персов), покупаемые эмиром. Эти люди, находясь на службе у эмира, за те или иные заслуги получали потом чины и звания, даже не освобождаясь юридически от своего рабства.

²⁸¹ Шйрбадāн — загородный дворец эмира, расположенный примерно в 2 км к востоку от Бухары. Построен эмиром Музаффаром.

²⁸² Ситара-и Мāх-и Хāсса — загородное имение бухарских эмиров, построенное во второй половине XIX в. Находится в 4 км к северу от города.

²⁸³ В тексте فوج رکابی و حاصه.

²⁸⁴ Подсчеты Сāми неверны. Русский царь Николай II (1894—1917), считая от Петра I, был не шестым, а четырнадцатым правителем.

²⁸⁵ Қаҳтāн — название пустыни в Южной Аравии.

²⁸⁶ Турецкий султан Абдул-Хамид II правил с 1876 по 1909 г.

²⁸⁷ *Амйнāна* — особый налог с товаров и имущества (размером в 1,5% их стоимости), временно введенный бухарским эмиром Музаффаром в связи с войной с Россией, но с течением времени превратившийся в постоянный.

²⁸⁸ Зекат — первоначально налог, установленный Кораном в качестве одной из основных обязанностей мусульманина и носивший характер пожертвования в пользу бедных или на богоугодные цели. Позже, в частности в Средней Азии, зекат превратился в поимущественный налог, составлявший $\frac{1}{40}$ стоимости облагаемого предмета. Поскольку зекатом облагались также и провозимые через территорию Бухарского ханства товары, он отчасти играл роль таможенной пошлины.

²⁸⁹ Джа'фар Бармакй — везир халифа Харун ар-Рашйда.

²⁹⁰ Харун ар-Рашид — халиф из династии Аббасидов, правивший с 786 по 809 г. До 803 г. фактическими правителями в халифате были везиры из рода Бармакидов.

²⁹¹ Автор имеет в виду Андижанское восстание 1898 г. под руководством суфийского духовника Мухаммад-'Али-халифы, известного еще под именем Дукчй-йшана.

²⁹² Андижан — один из древнейших городов Средней Азии. Расположенный на скрещении торговых путей, он в начале XVI в. при султানে Бабуре стал столицей всей Ферганы. Свое важное торговое значение город не утратил и в XIX в. Сейчас Андижан — административный центр Андижанской области Узбекской ССР.

²⁹³ Город Ош, расположенный на юго-запад от Андижана, в средние века считался третьим по величине городом Ферганы. Сейчас Ош — административный центр Ошской области Киргизской ССР.

²⁹⁴ *Амйнпўлй* — см. прим. 265. Слова *пўлй* в автографе нет, в переводе добавлено по рукописи ИВ АН УзССР № 1458 (л. 45а).

²⁹⁵ Шейх-дуктараш и Дукчй-йшан — одно и то же лицо, Мухаммад 'Али, который был мастером по выделке веретен и детских зыбок и получил поэтому прозвище «Ишан(шейх)-веретенщик» (*дуктараш* и *дукчй* означает «веретенщик»).

²⁹⁶ Самй ошибается. Андижанское восстание 1898 г. произошло в царствование Николая II (1894—1917), а не Александра III (1881—1894).

²⁹⁷ Хронограмма (*та'рих*) дает 1316 (1898-99) г.

²⁹⁸ Мазар Абў Ҳафза сохранился до сих пор под тем же названием в г. Бухаре и находится у оставшихся до наших дней Имамских ворот (Хазрат Имам). Абў Ҳафз Кабир Буҳарй — знаменитый имам, пользовавшийся большим авторитетом на всем мусульманском Востоке. Умер в 217/832 г. (см. о нем: Мухаммад Наршахи, *История Бухары*, Ташкент, 1897, стр. 72—76).

УКАЗАТЕЛИ

ИМЕНА

- 'Аббас-бий, везир эмира Насрал-лаха — 125
- 'Абдал'азиз-бий — 96
- 'Абдал'азим Самй — 76, 120—122, 125, 126
- 'Абдалахад-хән, эмир, мангыт (1885—1910) — 115, 118, 122, 125, 126
- 'Абдалгафур-бий, инак — 86
- 'Абдалқадир, диванбеги, шигәул — 87
- 'Абдалкарим-бек, сын Мирзы Бурхән-бия, туқсаба, правитель Ну-рата — 103, 104
- 'Абдалкарим-бий, диванбеги, мангыт — 81, 86
- 'Абдалләх-бек, каллиграф — 112
- 'Абдалләх-хән, шейбанид (1557—1598) — 88
- 'Абдалмалиқ-тюря, сын эмира Музаффара — 66—68, 81, 83, 89, 91, 92, 96, 105, 109
- 'Абдалму'мин, туқсаба, мангыт — 95
- 'Абдалму'мин-тюря, сын эмира Музаффара — 109
- 'Абдалму'мин-хән, аштарханид (1747—1748) — 44—46, 47
- 'Абдалхәлил-бий, инак — 96
- 'Абдаррахман-ходжа-садр — 96
- 'Абдассаттар, инак — 65
- Абдул-Хамид II, турецкий султан (1876—1909) — 121
- Абу-л-Газы-хән, аштарханид (1758—1785) — 50, 51
- Абу-л-Файз-хән, аштарханид (1711—1747) — 41—46, 47, 50
- Абу-л-Хайр, ишықақабашы — 94
- Авлийа-ходжа-урақ Ахрари, аксакал — 68
- 'Адил, диванбеги, калмык — 71
- 'Адил, дадха, кытай — 65, 71
- 'Адил, парваначы, калмык — 112
- Адина-бий, правитель Несефа (Карши) — 47
- Александр Македонский — 64
- Александр Александрович (Александр III), русский царь (1881—1894) — 115, 125
- Александр Николаевич (Александр II), русский царь (1855—1881) — 115
- 'Алиқули-хән, племянник Нәдир-шаха — 44
- Алләхберды-бий Таз, хахим Хисар-и Шадмана — 54
- Алләхйәр, диванбеги — 59, 62, 65
- Алмас-бий — 100, 101
- Арслан-тюря — 94
- Астанақул-бий букаджли, правитель Ширабада — 84, 109, 110
- Астанақул-бий, диванбеги, сын Мухаммад-Шарифа, диванбеги — 118
- Астанақул-бий, кул-й қушбеги — 122, 123, 125
- Астанақул-бий күнсук — см. Астанақул-бий букаджли, правитель Ширабада

- ʼАфӑқ-ходжа — 107
 Ахмад-бек-бий, правитель Пандж-
 шамбе — 80
 ʼАшур-бек-бий, правитель Шахри-
 сябза — 111

 Баба-бек-бий, дадха, правитель
 Шахриябза — 93, 100, 113, 114
 Барӑт-султӑн, брат Мухаммад-Ра-
 хӑйм-бия, правителя Бухары, ман-
 гыта — 46
 Бахӑдур-бек Бахрӑн, парвӑначӑй —
 96
 Бахӑдур-хӑн — см. Насраллӑх, эмир,
 мангыт

 Га'иб-Назар, мирӑхур — 117, 118

 Давлат, кушбеги — 49
 Дамирӑ — 120, 123
 Дамуллӑ ʼАлим куз-фалак — 77
 Дамуллӑ Қасим Наққӑш, мудар-
 рис — 69
 Дамуллӑ Махмуд, қӑзи ал-қуззӑт
 Самарканда — 68
 Дамуллӑ Сафар-бек — 116
 Данийӑл (Даниил), библейский про-
 рок — 77
 Данийӑл-бий, аталык, мангыт
 (1758—1785) — 46—51, 120
 Джавӑнмард-ʼАли-хӑн — 88
 Джа'фар Бармакӑй, везир халифа
 Харун ар-Рашыда — 123
 Джуйӑн-ходжа Мазӑри — 126
 Джуйӑн-ходжа, туқсаба — 65
 Джура-бек-бий, дадха, правитель
 Китаба — 84, 93, 100, 101, 111,
 112, 113, 114
 Дукчӑй-йшӑн (Мухаммад ʼАли)—124

 Зайнал-бий — 67, 69
 Закир-бий бурбаджал (?), прави-
 тель Китаба — 111

 ʼИбадаллӑх-бек туқсаба, ак-ман-
 гыт — 81
 ʼИбадаллӑх-бий, кытай — 43
 Ибрӑхӑим, туқсаба, тук мангыт—81
 Ибрӑхӑим, парвӑначӑй, мангыт — 61,
 73, 111, 112
 Имӑмули-бий, килачи — 46; 47
 ʼИмрӑн — 79
 Искандар-хӑн, афганец, бухарский
 военачальник — 64, 65
 Йшӑн ʼАбдалхамид-ходжа-а'лам —
 86
 Йшӑн Бақӑ-ходжа-садр, раис Бу-
 хары — 61
 Йшӑн Махмуд-ходжа, қӑзи-калӑн
 Самарканда — 86
 Йшӑн ʼОмар-хӑн Махдум А'замӑй—
 85
 Йшӑн Сейид ʼОмар Дахбӑйдӑ — 90

 Йӑдгӑр, парвӑначӑй, буркут, хахим
 Нурата — 49
 Йӑдгӑр, правитель — 112
 Йӑдгӑр-бек — 110
 Йа'қуб, кушбеги — 65, 71, 72, 80,
 97, 98, 99, 101, 102, 109
 Йа'қуб-бача, правитель Кашгара
 (1864—1877) — 107, 108
 Йулдӑш, ишйикақӑбӑшӑй, мангыт —
 91, 92, 96, 99

 Карӑмқул-бий, инак, хахим Ши-
 рабада — 84, 86, 92, 95, 96
 Қасим-ходжа, сейд — 113
 Кауфман, генерал-губернатор — 57,
 60, 61, 70, 80, 88
 Кейкаус — 57
 Қошут-хӑн, теке — 71
 Қутлӑй-бай-бий, хахим Ура-Тюбе—
 46

 Мавлавӑй-Шариф-ходжа — 55
 Мадали — см. Мухаммад-ʼАли-хӑн

- Малла-хән, кокандский хан (1858—1862) — 59, 60
- Мас'уд Қарй — 126
- Ма'сум бий — см. Шәхмурәд
- Мирзә Гәни — 126
- Мирзә Джаләладдин-бий, дадха, правитель Керки — 126
- Мирзә Закир — 77
- Мирзә Сәдиқ-мунши, поэт — 51
- Мир Қасим, парвәнәчи — 96
- Мир Низәмәддин, сейид, қазй ал-қуззәт. қазй-калән — 52
- Музаффар, эмир, мангыт (1860—1885) — 56 — 61, 67, 82, 111 — 113, 115—117, 120, 125
- Муллә Акрам-ходжа — 61
- Муллә 'Алимқул, аталык — 57—60
- Муллә Камәладдин, муфтий, сын Дәмуллә 'Алима куз-фалака — 77, 78
- Муллә Мир Бадраддин — 122, 126
- Муллә Муҳаммад-бий — 67, 69, 105
- Муллә Хәлмурәд-бий Джамә'а, мираб Шахруда — 96
- Му'мин-бек, туксәба, самаркандский аксакал — 68, 69, 89, 91
- Муҳаммад, пророк — 118, 120
- Муҳаммад-'Алй-хән, кокандский хан (1822—1842) — 55
- Муҳаммад-Амин-ходжа, нақиб — 49
- Муҳаммад-Йусуф, диванбеги, таргули кунграт — 109
- Муҳаммад-Йусуф, туксәба, иранец — 76
- Муҳаммад-Мурәд-бек, сын мангыта туксәбы Ирйскула — 97
- Муҳаммад-Раҳым-бек, хаким Яккабага — 112
- Муҳаммад-Ҳаким, кушбеги, везир эмира Хайдара — 55
- Муҳаммад-Шариф, диванбеги, закавәтчи — 117
- Муҳаммад-Шукур-бий, инак; везир — 71, 72, 73, 102
- Наджмаддин-ходжа, мйр-асад — 67, 70, 73, 111
- Надир-шах (1736—1747) — 42, 43, 44, 45
- Нарбута-бий, сын Бадал-бек-бия, внук Ҳаким-атәлйқа — 47, 49, 50
- Насралләх, эмир, мангыт (1826—1860) — 54—56, 69, 111, 116, 120, 125
- Немруд — 57
- Нийәз-бий, сейид, киикчи — 110
- Николай Александрович (Николай II), русский царь (1894—1917) — 120
- Нураддин-хән-тюря, сына эмира Музаффара (1860—1885) — 84, 91, 105
- 'Омар-бек-бий Халқа, дадха, правитель Катта-Кургана — 80, 100
- 'Омар-хән, эмир, мангыт, правил недолго в 1826 г. — 54, 55
- 'Осмән, туксәба, христианин — 74, 76, 80, 90
- 'Осмән-бек, ишыкақабәши — 102, 103
- Петр Великий (Петр I), русский царь (1672—1725) — 120
- Раушанқул-бек, сын мангыта туксәбы 'Азйқула — 97
- Раҳым-бий — см. Раҳым-хан
- Раҳимқул, мйрәхур, калмык — 43
- Раҳым-хән (Муҳаммад-Раҳым-бий ибн Ҳаким-бий-атәлйқ), эмир, мангыт (1753—1758) — 42—49
- Раҳмәнқул, парвәнәчи, тук мангыт, правитель Ҳисар-и Шәдмәна — 66, 67, 71—73, 76, 79, 104, 113

- Раҳмāнқул-бек, сын кара-кунграта
Мулла Раджаб-бия — 96
Раҳматаллāх-ходжа-урақ — 68
- Садан-бий — 94
Садраддин — 86
Сāмй — см. 'Абдал'азим Сāмй
Сара-хāн, аталык, правитель Ку-
ляба и Бальджуана — 110
Сейид Мир Акрам-тюря, правитель
Гузара — 126
Сиддик-тюря, казах — 94 — 96
- Тоҳтамыш-бий, инак — 86, 98,
114
Тугаймурад, ишйикақабашй, ман-
гыт — 91, 92
Тугаймурад-бий, кенегес — 112
- 'Убайдаллāх, малолетний сын Абу-
л-Файз-хāна (1711—1747) — 46
Ўткур-бек-бий — 71
- Фāзил-тюря, сын Нāрбута-бия —
47, 49
Фулād-хāн (Исхāқ-муллā) — 57,
58
- Ҳаджи Румй — 74, 76, 80, 86
Ҳайдар, эмир, мангыт (1800 —
1826) — 53, 54, 55
Ҳайраллāх-бек, 'авāн — 55
Ҳаким, туқсаба — 103
- Ҳаким-бек-бий, правитель Шахри-
сябза — 84, 111, 112, 113
Ҳаким ибн Ҳудайяр, аталык, ман-
гыт — 42, 43
Ҳарун ар-Рашид, арабский халиф
(786—809) — 123
Ҳудайяр-хāн, ишйикақабашй — см.
Ҳудайяр Чучка, туқсаба, кара-
мангыт
Ҳудайяр-хāн, кокандский хāн
(1845—1858; 1862—1863; 1866—
1875) — 57, 59, 114
Ҳудайяр Чучка, туқсаба, кара-
мангыт — 81—83, 92, 100, 101
Ҳусайн, эмир, мангыт — 54
Ҳусайн-бий — 65
- Чахār-Лайлй — 60, 70
Черняев Михаил Григорьевич, ге-
нерал, туркестанский генерал-
губернатор (1882—1884) — 62—
65
Чингиз — 41, 94, 119
- Шāхмардāнқул, казаяклы — 110
Шāхмурад, эмир, мангыт (1785 —
1800) — 50 — 52
Шйр-'Алй, инак, правитель Самар-
канда — 67 — 70, 74, 76, 77,
81, 82
Шйр-'Алй-хāн, правитель Афгани-
стана (1863 — 1879) — 107, 108
Шукур-бий, инак — 87, 97, 111

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Абиссиния — 78
 Абу Ҳафза имама мазар — 126
 Аксарай, дворец — 84, 111; 112
 Актепа — 71
 Акча — 106
 Амйр-‘араб, медресе — 44
 Андижан — 123 — 125
 Андижанское владение — 125
 Арк бухарский — 9, 50, 55, 61, 80, 88, 118
 Арк гузарский — 82
 Арк каршинский — 99, 102
 Арк самаркандский — 85
 Астана — 106
 Аулие-Ата — 57
 Афганистан — 104, 107, 110
 Афрасийаб (?) Китаба — 111, 112
- Байсун — 109
 Балх — 106
 Бальджуан — 56; 110, 111
 Басра — 63
 Бахъаддина Нақшбанда мазар — 43
 Бухара — 41 — 45, 47, 51; 53, 55, 58; 60—62, 67, 71, 73, 88, 89, 91; 93—98, 102, 104; 105, 107, 112, 113, 115 — 120, 122
 Бухарское государство — 51, 56, 88, 89, 94, 100, 101, 105, 109 — 111, 115, 118, 120
- Герй (?) — 118
 Гиждуван — 94, 104
 Гиждуванская степь — 94, 104
- Гиждуванский *туман* — 47
 Гиссар — 46, 49, 71, 79, 84, 104, 107, 110, 125, 126
 Гиссарская область — 110
 Гузар — 66 — 68, 81, 82, 85, 91, 92, 95, 109, 111, 126
 Гурбун — 96
- Дарваз — 56, 82, 119, 125
 Даргам — 90
 Даргам, р. — 90
 Дарйабд, ворота — 92
 Дахпаракент — 109
 Денау — 84, 110
 Дербент — 109
 Дешт-и Кыпчак — 94
 Джайхун, р. — 42, 45, 105, 110
 Джам — 103
 Джамӣ-пайанда, мечеть — 49
 Джизак — 62 — 64, 66
 Джизакская крепость — 62, 65
 Джуйбар — 113
- Зеравшан, р. — 74
 Зирабулак — 80, 81, 85
- Израиль — 120
 Йлан-Ўти — 66, 67
- Кабул — 108
 Канибадам — 59
 Қарабаг — 100
 Каратегин — 97, 107, 125
 Каратегинский вилайет — 101

Каратепа — 90
 Карши — 50, 54, 81, 84, 89, 91,
 95—102, 109, 119
 Каршинский *қўрған* — 99
 Кассан — 95, 99
 Катта-Курган — 43, 80, 85, 103, 124
 Қахтан — 121
 Кашгар — 82, 107, 108
 Кашгарская область — 107
 Кашгарский перевал — 56, 60
 Керки — 105, 126
 Кермисе — 49, 54—56, 66, 67,
 70, 79, 84, 86—89, 94—
 96, 116, 117, 119, 122
 Китаб — 84, 87, 93, 100, 101,
 103, 111 — 115
 Китай — 108
 Коканд — 55, 58—60, 107, 114
 Кокандское государство — 55—57
 Кокташ — 78, 111
 Куляб — 55, 84, 97, 110, 111,
 119, 125
 Қунғур, возвышенность — 99

Мавераннахр — 41, 42
 Мазар, ворота — 47
 Майдаюлгун — 61, 62
 Макарьевская ярмарка — 122
 Марыйская степь — 71
 Меймене — 106
 Мекка — 109
 Мешхед — 43 — 45
 Миянкаль — 46, 55, 66
 Москва — 115

Нансангйн — 62, 63
 Нахрпай — 95
 Несеф — 47, 50, 55, 96, 97, 101,
 102
 Нижний Новгород — 122
 Нур — см. Нурата
 Нурата — 49, 103, 104
 Нурагинская степь — 96

Ош — 123

Памирский пояс — 83
 Панджшамбе — 80, 124
 Парвард, крепость — 105, 106
 Пешавер — 109
 Пяндж р. — 110

Регистан, площадь — см. Бухара
 Россия — 60, 90, 115, 120, 122
 Рум — 108

Сайхун, р. — 60, 61
 Сайбуйй — см. Янги-Курган
 Самарканд — 43, 46, 54, 55, 60,
 62, 65—71, 73, 74, 77—82,
 85, 86, 88—90, 101, 103, 111,
 112, 114
 Самаркандская область — 67, 78,
 79, 111
 Сарйгсу — 60, 114
 Сиаб, р. — 77
 Ситара-и Махи Хасса — 118

Так-и Кисра, дворец — 115
 Тамаша-тепе — 110
 Тахта-Қарача, перевал — 85, 90,
 91
 Ташкент — 43, 58—60, 114, 115
 Ташкупрук — 43
 Ташкурган — 92, 101—103
 Ташкурганское ущелье — 95
 Тизабкентй — 93
 Тилла-карий, медресе — 68
 Тирак-Давний — 60, 82

Ура-Тюбе — 46, 49, 54, 61, 62
 Ургенч — 104
 Урта-Курган дахйак (?) — 112

Фанй-тепе — 92
 Фараб, *қўрған* — 105
 Фатхбад — 44
 Фергана — 55, 123, 125

- Ҷаварнақ — 115
Ханабад — 99, 100
Ҷанқар, *туман* — 50
Хатырчи 95, 103
Ҷиҳār-и Шадман — 46, 54, 56, 65,
67, 76, 79, 82, 109, 110
Ҷишткунпрук — 66, 70, 71, 74, 87
Ходжа-Мубарек — 91
Ходжент — 58, 59
Хорезм — 53, 86—88, 103—105
Ҷуббухум-Ҷалифа — 95
- Чағнақ — 80, 81
Чарджуй — 71, 104, 105
Чārтāқ — 98, 99
Чахārбакр — 42
Чиназ — 60 — 62
Чиракчи — 102, 112—114
Чйтарйг — 95 — 97
Чупāн-Ата — 74, 77, 79
Чупанатинская возвышенность — 74
- Шахи Зинда — 78
Шахр — 87, 112
Шахриябз — 46, 53, 55, 85,
90—94, 100—103, 111—113, 115,
119,
Шахриябзская область — 84, 111,
114
Шахруд — 47, 96,
Шаш — 58, 59, 123, 124
Шашская крепость — 58
Шейх-Қасим — 79
Ширабад — 84, 92, 104, 109, 110
Шйрбадан — 118
Шйрин-Ҷātун — 86, 89
- Яккабаг — 92, 112
Яккабагская область — 111
Ялта — 115, 122
Янги-Курган Сайбуй — 67, 87
Япония — 120, 121
Ярты-тепе — 100

ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Ак-мангыт — 81
Арабы — 74, 78
Афганцы — 64
Афшар — 42
- Букаджи — 84
Буркут — 49
- Евреи — 85
- Иранец, иранцы — 76, 85
Иудей — 79
- Казах — 94
Казаяклы — 110
Калмык — 43, 71, 112
Каракалпаки — 85
Кара-кунграт — 97
Кара-мангыт — 81
Кенегесы — 54, 85, 87, 89—90,
92, 95, 100, 112
Киикчи — 111
Килачи — 46
Киргиз — 57, 107
Кунграт — 66, 83, 84, 92, 109, 110
Кызылбаши — 43—45, 52, 53
Кытай — 65, 71
Кытай-кыпчаки — 43, 53, 54, 85
- Мангыт — 42, 56, 60, 62, 65, 68,
81, 83, 89, 91, 95—97, 100,
101, 104, 111, 113
- Назаретяне — 78
- Персияне — 124
- Русские — 64 — 66, 68, 70, 71,
76, 80, 85—87, 90, 98, 99,
103, 114, 115, 117, 118, 120,
121, 124, 125
- Таджики — 85
Тартули кунграт — 109
Теке — 71
Тук мангыт — 71, 76, 81
Туркмены — 71, 84, 105,
Тюрк — 95
- Узбеки — 71, 72, 74, 84, 89, 119
- Шиниты — 116
- Эрсари — 84, 105
- Юз — 100
- Японцы — 120, 121

ТЕРМИНЫ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫЕ СЛОВА

- Авāн** — 55, 61
 Аксакал — 68, 69, 77, 78, 99
Ақ-уйлы — 42, 43
Алиф — 75
Аманпула — 110, 124
Амйнанна — 122
 Атāлық (аталык) — 42, 46, 47, 57, 83, 110

Байқұш — 77
Байт — 45, 48, 50, 51, 57, 70, 75, 83, 95, 106, 117, 124
Бегиджан — 97

 Вакф — 50, 52, 122
 Везир — 55, 71, 72, 97, 111, 123, 125
 Вилайет — 79, 101, 107, 108, 119

 Газават — 61, 68, 80, 84—87, 89
 Гази — 52
 Гулям — 44, 46, 49, 56, 60, 71, 72, 81, 82, 87, 117

Дабār — 126
 Дадха — 65, 71, 80, 100, 101, 126
Дāмуллā — 69
 Джихад — 61, 87
 Диванбеги — 60, 62, 65, 71, 81—84, 86, 87, 97, 109, 117, 118
 Динар — 108
 Дирхем — 52, 108

 Закавātчй — 117
 Зекат — 123

Илдār — 71, 81, 116
 Инак — 65, 67—69, 71—73, 77, 81, 84, 86—88, 92, 95—98, 102, 114
Ирāқи — 79
 Ислам — 41, 61, 70, 74, 79, 85—87, 121
 Ишйикақāбāшй — 81, 84, 91, 92, 94, 96, 99, 100—103
 Йāджудж — 64

 Қāзй — 117
 Қāзй ал-қуззат — 52, 68
 Қāзй-калāн — 52, 86
 Кулли-қушбегй — 122
 Кунсук — 109
Қурғāн — 58, 96, 99, 100
 Кушбеги — 49, 55, 65, 71, 72, 73, 80, 97, 98, 101, 102, 109, 110, 111, 117, 123, 125, 126

Мадда — 75
 Мазар — 43, 126
Мақсұра — 49
 Медресе — 60, 61, 68, 69
 Минбар — 42
 Мир — 79, 104, 114
 Мираб — 96, 97
 Мир-асад — 67, 70, 73, 74, 111
 Мирāхур — 43, 97, 117, 118

- Михмāнхāне* — 106
Мударрис — 69
 Мулла — 60, 61, 68, 69
 Муфтий — 77, 78, 79
- Нақйб — 49
 Нукер — 66, 79, 95, 105, 112, 114, 119
- Пākū* — 89,
 Парвāначй — 49, 61, 66, 68; 71—73, 76, 79, 96, 97, 101, 104, 111—113
Пул-и амāн — см. *амāнпūлй*
- Рабат — 63
 Раис — 61, 120, 122
Ривāйат — 61
- Саран — 83, 109
 Сарбазы — 67, 69, 74, 76, 77, 79, 80, 86, 90, 105, 119
 Сейид — 52, 53, 111, 113, 115
Сипāхй — 56, 68, 74, 86
 Сйр — 57
 Султан — 87, 94, 108, 121
 Сунна — 52
 Сура — 79
- Тамбур* — 57
Танур — 106
Та'рйх — 47, 59, 66, 77, 80, 89, 101, 125
 Туксаба — 65, 69, 80, 81, 90, 95, 97, 103, 104
Тумāн — 47, 50
 Тюря — 46, 60, 62, 66—68, 81—86, 89—103, 105—110, 114
- Улем, улемы — 52, 53, 61, 69, 86, 88
 Урақ — 69,
- Фарсанг (Фарсах) — 42, 62, 80, 92, 99, 105
 Фетва — 52, 61, 122, 124
- Хадис — 120
 Хаким — 46, 49, 50, 54, 56, 60, 62, 66—68, 71, 74, 79, 80, 84, 85, 87, 89—93, 95, 96, 100—105, 107, 109, 110, 112, 113
 Халиф — 108
 Халифат — 123
 Ходжа — 61, 69, 70, 74, 86, 107, 111, 113
 Худжра — 44, 69
 Хутба — 46, 50
- Чучка — 81, 82, 84
Шāгирднйше — 80
- Шариат — 41, 50, 52, 53, 55, 57, 118
Шāхид — 70
 Шейх — 124, 125
 Шиг'аул — 87
- Эмир — 44—65, 67—73, 76, 81—90, 93—95, 97, 98, 102, 105, 107, 109, 111—116, 118—120, 122, 125, 126
- Ярма — 52

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ
ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЙ

- Айни С., *Воспоминания*, ч. I—IV, М., 1961.
- Аминов Г., *Краткие исторические сведения о прежних отношениях Бухары к Шахрисябзу*,—ТВ, 1870, № 11.
- А. П., *Административное устройство Гиссарского бекства*—ТВ, 1908, № 112.
- Арандаренко Г. А., *Досуги в Туркестане в 1874—1889 гг.*, СПб., 1889.
- Аристов Н. А., *Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности*,—«Живая старина», СПб., 1896, вып. I.
- Арустамов А. И., *Историко-географический очерк Шахрисябзского района Бухарской области*,—«Сборник работ студенческих научных кружков Уз. Гос. Университета», вып. I, Самарканд, 1940.
- Ашрафян К. Э., *Антифеодальные движения в империи Надир-шаха (1736—1747)*,—Уч. зап. Ин-та востоковедения, т. VIII, М. 1953.
- Бартольд В. В., *Ислам (общий очерк)*, Пг., 1918.
- Бартольд В. В., *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903.
- Бартольд В. В., *История изучения Востока в Европе и России*, Л., 1925.
- Бартольд В. В., *История культурной жизни Туркестана*, Л., 1927.
- Бартольд В. В., *История турецко-монгольских народов*, Ташкент, 1928.
- Бартольд В. В., *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914.
- Бартольд В. В., *Н. А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен (рецензия)*.—Отд. оттиск из ЗВОРАО, 1897, т. XI.
- Бартольд В. В., *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. II (исследование), СПб., 1900.
- Беллю, *Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгар в 1873—1874 гг.*, СПб., 1877.
- Бернштам А. Н., *Древняя Фергана*, Ташкент, 1951.

[Борнс А.,] *Путешествие в Бухару лейтенанта ост-индской компанейской службы Александра Борнса*, ч. 1—3, М., 1848.

Брагинский И., *Садриддин Айни*, Сталинабад, 1948; изд. 2-е, 1954.

Будагов Л., *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I—II, СПб., 1869—1871.

Бунаков Е. В., *К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.*,—«Сов. востоковедение», т. II, М.—Л., 1941.

Валидов А. З., *Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия*,—ПТКЛА, год XX, Ташкент, 1915.

Вамбери А., *История Бохары или Трансоксании*; ч. I—II, СПб., 1873.

Вамбери А., *Очерки Средней Азии*, М., 1868.

Вамбери А., *Путешествие по Средней Азии*, СПб., 1865.

Васильев П. А., *Таджикистан*, Сталинабад, 1947.

Вельяминов-Зернов В. В., *Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худаяр-хана*,—ТВОРАО, ч. II, СПб., 1856.

Вельяминов-Зернов В. В., *Сведения о Кокандском ханстве*,—Вестн. ИРГО, 1856, ч. 18.

Веселовский Н., *Бадаулет Якуб-бек, аталык Кашгарский*,—ЗВОРАО, т. XI, 1897—1898.

Веселовский Н., *Заметка о курганах Туркестанского края*,—ЗВОРАО, т. II, 1887.

Владимирцов Б. Я., *Монгольское «пѣйр»*,—ДАН-В, 1929.

Владимирцов Б. Я., *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934.

Волин С. Л., *К истории среднеазиатских арабов*,—«Труды второй сессии ассоциации арабистов 19—23 окт. 1937», М.—Л., 1941.

Вороновский Д. Г., *Гульшен-аль-мулюк Мухаммада Якуба Бухари* (диссертация), Ташкент, 1947.

Вяткин В. Л., *Афрасиаб — городище былого Самарканда*, Ташкент, 1926.

Вяткин В. Л., *Из области истории*,—ТВ, 1899, № 32.

Вяткин В. Л., *Кандия Малая*, Самарканд, 1905.

Вяткин В. Л., *Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803) годов*, Ташкент, 1928.

Вяткин В. Л., *Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета*,—«Справочная книжка Самаркандской области», вып. VII, Самарканд, 1902.

Вяткин В. Л., *Шейхи Джуйбари*,—в кн. «عقد الحمان В. В. Бартольд, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.

Гаврилов М. Ф., *Страничка из истории Якуб-бека Бадаулета — правителя Кашгарии*,—в кн. «عقد الحمان В. В. Бартольд, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.

- Галкин М. Н., *Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю*.—Зап. ИРГО по отд. этногр., т. I, СПб., 1867.
- Гафуров Б., *История таджикского народа*, М., 1952.
- Генерал-майор Джурабек (некролог),—ТВ, 1906, № 17.
- Гребенкин А. Д., *Мелкие народности Зеравшанского округа*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Гребенкин А. Д., *Родословная мангитской династии*,—«Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник», под ред. Н. А. Маева, вып. III, СПб., 1874.
- Гребенкин А. Д., *Таджики*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Гребенкин А. Д., *Узбеки*,—«Русский Туркестан», вып. II, М., 1872.
- Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю., *Золотая Орда и ее падение*, М.—Л., 1950.
- Григорьев В. В., *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре, Записки Мирзы-Шемса Бухари*, Казань, 1861.
- Гулямов Я. Г., *Чупан-ата*,—Тр. Ин-та истории и археологии. Материалы по археологии Узбекистана, т. I, Ташкент, 1948.
- Данилевский Г. И., *Описание хивинского ханства*,—Зап. ИРГО, кн. V, СПб., 1851.
- Добросмыслов А. И., *Города Сыр-дарьинской области (Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент)*, Ташкент, 1912.
- Добросмыслов А. И., *Ташкент в прошлом и настоящем*, Ташкент, 1912.
- Жуковский С. В., *Сношения России с Бухарой и Хивой за последние трехсотлетие*, Пг., 1915.
- Зарубин И. И., *Список народностей Туркестанского края*, Л., 1929.
- Зимин Л. А., *Нахшеб, Несеф, Карши. Их история и древности*,—в кн. «عقد الحمان» В. В. Баргольду, туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.
- Зимин Л. А., *Старый Фараб*, Аскабад, 1917.
- Иванов П. П., *Архив хивинских ханов XIX века. Исследование и описание документов с историческим введением*, Л., 1940.
- Иванов П. П., *Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг.*, М.—Л., 1937.
- Иванов П. П., *Хозяйство джужбарских шейхов (К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.)*, М.—Л., 1954.
- Игнатъев Н., *Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году*, СПб., 1897.
- Искандеров Б. И., *Восстание крестьянских масс Таджикистана (Восточная Бухара) под руководством Восе*,—Изв. отд. обществ. наук АН Тадж.ССР, Сталинабад, 1953, № 4.
- История народов Узбекистана, т. I, Ташкент, 1950; т. II, Ташкент, 1947.

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана, М., 1910.

Кисляков Н. А., *История Каратегина, Дарваза и Бадахшана*, — «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Кисляков Н. А., *Ишан — феодал восточной Бухары*, — Тр. Таджикостанской базы АН СССР, т. IX, М.—Л., 1940.

Кисляков Н. А., *Очерки по истории Каратегина*, Сталинабад—Ленинград, 1941.

Колпаков А. П., *К истории Куляба*, — «Кулябская правда», 11. VI. 1948.

Костенко Л., *Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности*, СПб., 1870.

Крестовский В., *В гостях у эмира Бухарского*, — «Русский вестник», 1884, № 2, 3, 5, 6, 7, 8.

Кун А. А., *Очерки Шахрисебзского бекства*, — Зап. ИРГО по этногр., СПб., т. 6, 1880.

Логофет Д. Н., *Бухарское ханство под русским протекторатом*, т. I и II, СПб., 1911.

Логофет Д. Н., *Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние)*, СПб., 1909.

Лукницкий П., *Таджикистан*, М., 1951.

Лэн-Пуль С., *Мусульманские династии* (Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд), СПб., 1899.

Маджи А. Е., *К истории феодалного Ходженга*, — «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», Сталинабад, 1945.

Маев Н. А., *Очерки Бухарского ханства*, — «Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник» под ред. Н. А. Маева, СПб., 1879, вып. V.

Маев Н. А. *Очерки Гиссарского края*, — ТВ, 1876, № 2—7, 10—14.

Макшеев А. И., *Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских*, СПб., 1890.

Маллицкий Н., *Страница из истории Ташкента в XVII столетии*, — ТВ, 1899, № 27.

Масальский В. И., *Туркестанский край*, СПб., 1913.

Массон М. Е., *Памятка об экскурсии по Самарканду*, Самарканд—Ташкент, 1929.

Массон М. Е., *Ригйстан и его медресе*, Ташкент, 1926.

Массон М. Е. и Пугаченкова Г. А., *Шахрисебз при Тимуре и Улугбеке*, — Тр. САГУ, вып. 61, кн. 6, Ташкент, 1953.

Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I (VII—XV вв.), М.—Л., 1939; т. II, М.—Л., 1938.

- Материалы по районированию Средней Азии*, вып. I. Бухара, Административное деление. Население, Ташкент, 1925.
- Мирзаев К. М., *Амляковая форма феодальной земельной собственности в Бухарском ханстве*, Ташкент, 1954.
- Мирзаев К. М., *Танхо как разновидность феодального землевладения в Бухарском ханстве*,—Труды Ин-та экономики АН УзССР, вып. III, Ташкент, 1952.
- Муравьев Н. Н., *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров*, ч. 1—2, М., 1822.
- Наливкин В., *Краткая история Кокандского ханства*, Казань, 1885.
- Наршахи, Мухаммад, *История Бухары*, Ташкент, 1897.
- Непомнин В. Я., *Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России*,—Изв. АН УзССР, Ташкент, 1954, № 1.
- Н. М., *Город Карши*,—ТВ, 1879, № 24, 25.
- Ошанин В., *Каратегин и Дарваз*,—Изв. ИРГО, XVII, 1881.
- Пантусов Н. Н., *Фергана по «Запискам» султана Бабури*, СПб., 1884.
- Петровский Н., *Очерки Кокандского ханства*,—«Вестник Европы», 1872.
- Писарчик А., *Памятники Кермине*, М., 1944.
- Покотило Н. Н., *Отчет о поездке в пределы центральной и восточной Бухары в 1886 году*, Ташкент, 1888.
- Пославский И. Т., *Город Бухара*, Ташкент, 1891.
- Пугаченкова Г. и Ремпель Л., *Бухара (Узбекистан)*, М., 1949.
- Пясковский А. В., *Революция 1905—7 гг. в Туркестане*,—в кн. «Революция 1905—7 гг. в национальных районах России», М., 1949.
- Раджабов З., *Развитие общественной мысли таджикского народа во второй половине XIX в. и в начале XX в.*, Сталинабад, 1951.
- Раджабов З., *Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии*, Ташкент, 1955.
- Раджабов З., *Садриддин Айни — историк таджикского народа*, Сталинабад, 1951.
- Радлов В. В., *Опыт словаря тюркских наречий*, т. 1—4, СПб., 1893—1911.
- Радлов В. В., *Средняя Зеравшанская долина*,—Зап. ИРГО, т. VI, СПб., 1880.
- Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, т. 3, М.—Л., 1946.
- Рычков П. И., *Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Петром Рычковым*, ч. 1—2, СПб., 1762.
- Савельев П., *Бухара в 1835 году (с присоединением известий*

обо всех европейских путешественниках, посещавших этот город до 1835 года включительно), СПб., 1836.

Семенов А. А., *Бухарский трактат о чинах и званиях об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре*,—«Сов. востоковедение», т. V, М.—Л., 1948.

Семенов А. А., *Бухарский шейх Баха-уд-дин 1318—1389 г.*,—«Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского», М., 1914.

Семенов А. А., *Материальные памятники арийской культуры*,—«Таджикистан, сборник статей», Ташкент, 1925.

Семенов А. А., *Надпись на могильной плите бухарского эмира Шах Мурад Ма'сума 1200—1215/ 1785—1800 гг.*,—«Эпиграфика Востока», VII, М.—Л., 1953.

Семенов А. А., *Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства*,—Труды САГУ, сер. II, вып. 1, Ташкент, 1929.

Семенов А. А., *Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени*,—в кн. «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», вып. II. Труды Ин-га истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. XXV, Сталинабад, 1954.

Семенов А. А., *По границам Бухары и Афганистана*,—«Исторический вестник», 1902, № 3—4.

Семенов А. А., *Рассказ шугнанских исмаилитов о бухарском шейхе Беха-уд-дине*,—Отгиск из ЗВОРАО, т. XXII, Петроград, 1915.

Сиасет-намэ, Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-мулька, перевод, введение в изучение памятника и примечания профессора Б. Н. Заходера, М.—Л., 1949.

Ситняковский Н. Ф., *Заметки о Бухарской части долины Зеравшана*,—Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. I, вып. II, Ташкент, 1900.

Ситняковский Н. Ф., *К генеалогической таблице узбекского рода кунград*,—Изв. Туркест. отд. ИРГО, т. VII, 1907.

Снесарев А. Е., *Восточная Бухара*, СПб., 1906.

Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. I, Ташкент, 1952; т. II, Ташкент, 1954.

Терентьев М. А., *История завоевания Средней Азии*, т. I, СПб., 1906.

Умвяков И. И., *К истории новометодной школы в Бухаре*,—Бюлл. САГУ, 1927, № 16.

Федченко А. П., *Топографический очерк Зарафшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда*, М., 1870.

Ханыков Н., *Описание Бухарского ханства*, СПб., 1843.

Хорошкин А. П., *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края*, СПб., 1876.

Чабров Г. Н., *Из истории города Ферганы*,—Труды САГУ, вып. XIV, 1953.

Чабров Н. Г., *Новый источник по истории Бухарского ханства*,—Бюлл. АН УзССР, Ташкент, 1947, № 2.

Черняев М. Г. *Султаны Кенисара и Садык*,—«Русский вестник», № 8, 1889.

Чехович О. Д., *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*, вып. I., Ташкент, 1954.

Шишкин В. А., *Архитектурные памятники Бухары*, Ташкент, 1936.

Шишкин В. А., *Города Узбекистана*, Ташкент, 1943.

Шишкин В. А., *Медресе Улугбека в Гиждуване*,—«Материалы Узкомстариса», вып. 2—3, Ташкент, 1933.

Шмидт А. Э., *Очерки истории ислама, как религии*, СПб., 1912.

Шубинский П., *Очерки Бухары*, СПб., 1892.

Яворский И. Л., *Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг.*, т. I—II, СПб., 1882—1883.

Якубовский Ю. А., *Самарканд при Тимуре и тимуридах*, Л., 1933.

Brockelmann C., *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd. II, Berlin, 1902.

Boulger, *Central Asian portraits; the celebrities of the khanates and the neighbouring states*. By Demetrius Charles Boulger, London, 1880.

The encyclopaedia of Islam. A dictionary of the geography, ethnography and biography of the Muhammadan peoples, vol. I—IV, Leyden—London, 1913—1936.

Gens, *Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates gesammelt von g. m. Gens*, bearb. und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen, St. Petersburg, 1839.

Howorth, Henry H., *History of the mongols from the 9th to the 19th century*, pt II, London, 1880.

[Lehmann A.] *Alexander Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842*. Nach den hinterlassenen Schriften desselben bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von G. v. Helmersen, St. Petersburg, 1852.

Lerch P., *Khiva oder Kharesm, seine historischen und geographischen Verhältnisse*, St. Petersburg, 1873.

Lockhart L., *Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary Sources*, London, 1938.

Malcoim John, Sir, *History of Persia from the most early period to the present time*, in two vls., London, 1829.

Meyendorff M., *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'Est de la mer d'Aral et au delà*:

de l'ancien Jaxartes; Revue par M. le chevalier Amedée Joubert, Paris, 1826.

Schuyler E., *Turkistan notes of a journey in Russian Turkistan Khokand, Bukhara and Kuldja* in two volumes, vol. II, London, 1876.

Айни С., *Ёддоштҳо*, — «Шарқи сурх», 1949, №11—12, стр. 45—57.

Рачабов З. Ш., *Мирзо-Азим Соми ва осори у*, — «Шарқи сурх», 1947, № 5.

Қадраддин 'Айни, *Та'рīх-и амīрāн-и мāнғūtīйа-и Бухārā*, Ташкент, 1923. ۱۹۲۳، تاشکند، بخارا، مانغیتیه بخارا، تاریخ الدین عینی، صدر

Қадраддин 'Айни, *Намўне-и адабийāt-и тādжīк*, М., 1924. صدر الدین عینی، نمونه ادبیات تاجیک، مسکو، ۱۹۲۴

Рукописи

Аҳмад Маҳдӯм (Аҳмад-и Қалла), *Тарҷимат ал-аҳвāl-и амīрāн-и Бухārā-и шарīф аз амīр Дāнийāl тā 'афр-и амīр 'Абдалаҳад*. احمد محدود مهندس بخارای المشتهر به احمد کله ترجمه الاحوال امیران بخارای شریف از امیر دانیال تا عصر امیر عبدالاحد از نتایج و طبعاذ ادیب لیبیب (рук. ИВ АН УзССР, № 1987).

Мірзā 'Абдал'азīm Сāмй, *Рисāла-и иншā*. میرزا عبد العظیم سامی رساله انشا (рук. ИВ АН УзССР, № 293).

Мірзā 'Абдал'азīm Сāмй, *Танзīх ал-иншā*. میرزا عبد العظیم سامی تنزیه الانشا (рук. ИВ АН УзССР, № 4353).

Мірзā 'Абдал'азīm Сāмй, *Тухфā-и шāхī*. میرزا عبد العظیم سامی تحفه شاهي (рук. ИВ АН УзССР, № 2091).

Мірзā Салīm-бек, *Та'рīх-и Салīmй*. میرزا سلیم بیک تاریخ سلیمی (рук. ИВ АН УзССР, № 2016).

Муҳаммад Сāлих-ҳоджа, *Та'рīх-и джадīда-и Тāшканд*. صالح خواجه بن قراخواجه بن ملا محمد رحيم خواجه تاریخ جدیده تاشکند (рук. ИВ АН УзССР, № 7791).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ДАН-В — Доклады Академии наук СССР, серия В.
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения императорского Русского археологического Общества.
ИНУ — История народов Узбекистана.
ИРГО — Императорское Русское географическое общество.
ПТКЛА — Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии.
САГУ — Среднеазиатский Государственный университет имени В. И. Ленина.
ТВ — Туркестанские ведомости.
ТВОРАО — Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества.

ТЕКСТ

رسته از عنصر آب بکنند از حریم خاک رفع میکنند بار سال سال در میان
 اموال خریل آن ارشد تلامیذه عزیزین امجد اولاد و عزیزان خود
 بصرف و خواجبات زر بسیار آن سر آمد اشترار و بخار را بخار آورده
 اعزاز که ام پرورد از حد و درک انعام نموده بار آورده و خواستش از غیر
 خانه را از درالقصا بر اسکنوت و الهنا صفت او میبارد و مخدوم
 مظلوم بخارده را مثل کوه سفید بسته بدست آن سلاح نامهربان
 بیت خاک بر فرق بچین بر سر کند انیکونه جور بر سر بر از بی
 جفت طاق بیباید و خانان سپردید بر باد و آن شکر قدرت نام عمل
 بدو روز مهلت و در عید هر قدر فزانه کرده باشد عمل دستگیر
 مثل زدن و کندن عضا و کوفتن منبر و کوه و حفه کردن بسیار تر کبار
 هر چند مخدوم مظلوم استغاثه و زباید فغان که در کسر بر او شکر رسید
 بدت معهود جان داد و از چنگ آن مستجاب اله عودت خلاص گردید
 وقت مردن بنقید ز گفت که اگر بر ما مهر بنام هر چه بودم کجایم که
 بودم این چه بهر روید و عودت بود که با من کرد و افاضت بر ما شد آن
 عزیز و اتمام ایجاصل عربست که افضل نقیصه اعلم العلماء استقام

رد ابل گویند و پیراسته حافظ علام الله متغور پسر که اوقات
 شبانه و روزانه آن صورت تلاوتی اذکار بوده و خود هر
 رضا الله مرمود اطفافه بخرج محرم است در ماده او کمال ظهور است
 اما بقدر بردارده ازلی مش را به بعدت صرع گرفتار و بعضی غیر
 مبتلا بوده و در هر یک یکبار یا دو بار عرض کند که جسم و شعور من
 از آثار و نعمت تو هستم لغز با و حارس و پاسبان بوده در دست
 ظهور علت من که بر محافلست او نامور بودند بعد از رفع غم و سلبت باز
 و در ذیل اصحاب کمان لم یکن کذرا داشت باین و تیره و محل عمرین
 رسیده صاحبین فرزندان شده بود بمضمون حدیث فسر که اولی
 لابن آدم و او بیان من در دست نیز نالنا لایلا عینة الا انما بقضاض
 برض محرم و عذاب از رشک نیکو چو اظرف عین و بقافان در غیب
 و چهارده لایلا عینت یکم در تداوم مرضی زنده گویشید هم قدر با
 بکار رفت منشیج آنرا نشد اما قاضی این معرود در دور از دست
 همواره و در طلب معطر بود درین ایام از هوا خوانان و دشمنان
 نو بدو ازیم خوان سخن راز اعوانت بنده باورسانند که حاجت او

شد ازین در پراشوب ملول بی سال تاریخ دفاتش که بدین پنجشنبه
 شب معراج رسول مآده دگر که ز تاریخ دفاتش نو برسد که
 روز پنجشنبه شهر جمعی تو یکش ساکنه فیصله امیر زعفرین
 بلطیف عمر و روز نویسنده اقرار القضاة ملا میر بدرین گذرانند
 مدت عمرش را و حسب بسم الله و ناچار قضاة حاضر شد تاریخ و
 او بدین از جمله محنتها افزوده مرقوم شد تاریخ آن دیر که در آن
 مسلم قدوة کاتبان عالم بود بدین عمر با در بست و در قضا بود
 سر که مامرد او دستود از غنا اسم با سمر شد بدین روز زهر چ
 با نیت جمع نمود بدین مدت عمر او بسم الله باشد از جمع مال با بود
 سال فوت در او بر خرد بدین او میرزا عمر رقم فرمود بدین دگر وزن
 بدین نویسنده قاض میرزا عمر که بود از قلم صاحب برود زرد مال
 که داشت رفت از جهان بیکه تاریخ شد نام او بدین حاد
 عمرت بود که در ^{۱۳۲۳} در روز ^{۱۳۲۳} شب ^{۱۳۲۳} شنبه ^{۱۳۲۳} شنبه
 ظهور یافت مخفی مباد که ملا میر بدرین قاض کمان داد اسکلم بجا
 شریف را قاض نمود نام بسمی بود که بخفایل حمیده ارسته داز

تاریخ به کلزار جهان پور بقایست : مشوغ و بعثت بدو
 که در راه فنا فرقی نباشد : که اوست تضرع و شنیدار : این جهان
 فنا یکسان چنانند : بلی جز حق نماند : هیچ اشیا : بزباعت سلطنت
 عفت بنا هر چه خزان شد با محل در و در دنیا : نباشد چاره این
 جز صبر : که در صبر آمده اجر جمیلا : خود تا در بخشش از و در او کفایت
 معاش حیات القرووس نماید : ساختن مستور مباد که بعد از
 حادثه نایله مذکوره بقاصد اندک روز بخشند بیت بفرغ
 رجب ام حب لبه المعراج حبیبه که بگوید که علی حضرت که در آن
 بیان مخارج فرا برود و در بالا و وضع حمل بخور شده از در نایله
 دنیا که نمودست با بود نماز عالم بود با نمود که و پدید آورد
 این غضبیه مذکوره همیشه مکر شده از نیزه در لبه المعراج قوت
 مقصور در موم که و یکسند اقم تاریخ وفات هر چه مذکوره در این
 علم شده مرقوم ساخت تاریخ رفتن نو با ده از بیاض امیر
 سور و در اول زمین در حصول : نیاید جز که از بخت سود
 بیت بفرغ از رجب یافت حصول : شب معراج کمال آمد بود

مرآت عبرت گردانیده و در روزه مملکت هم در مساعده روزگار را
 صرف تینه زاد عقبر سازد و انمخرا از روی آیات بنیات و احادیث صحیح
 اشرف مخلوقات امانت و اغاثت عجزه و ضفاده و استیکر در مدت
 اینا حضرت چنانچه گفته اند عیبی از کت فراموش کنی محسنا
 و عیبی نیست خونی تا که نکم دخت لایام از یاد دلت نه قد ملکوا احسنا
 ما انت بلکه ساینجه در شهور ۱۲۰۰ هجری از جمله محذرات
 تن عفت و ستور استجاب عصمت اغر نو با ده بوستان دولت
 و پنجه چمن سلطت نور بعین دل نینه فرزند ارجمنده جناب خیر
 امیرالمؤمنین امیر عبد الاحد سید شهاده که در عهده از و واج براد
 زاده که مکار پسرسید میرا که م توره حاکم ولایت خنبر از بود
 در اخیر ماه جمیدالشان با تقصیر حیا استعاره و انقرضت سیم
 ما باید از در خزار عازم سفر ناکه بر شده رخت از عالم فانیه از
 کشید عشق مر حومه ندلور و در ولایت لطف آورده همچون
 کنج ندون ساختند بنده را هم در تاریخ وفات آن محسره
 سراف عصمت باین ماده تاریخ ملهم دور سلطنت منظم گردید

که بفرستد تا فریاد بر جمع شود بیت او بود و زبیر ام کرد و آن گفت
 بیرون ز کفایت تو کار در کتبت: نیز سارا بید موصوف و شخص مروت
 را از دست عمر کو تا هر که دره بمعرف هم بر نمود. را تم حقیر در تاریخ و قیامت
 باین مآذ و مغم شد تا بر جلال حکم که ماز بار که در جلال رسید بود
 با درت و او خواهی با برت بجای او بر او درود و مردم را کشید ز همه طریق
 در و در مار اجل سید بر او ابالی آن ملک ربو و جان زد و او جان
 قرار: اگر ز سال فاش کسر سوال کنه: خود او جواب بگوید ^{مخاطب} بیای
 سنا بر بار و لیت اصحاب حشمت بمضمون کفر بالموت و اعلا از این
 مرکز مسائل و معاصرین نه سبب و عبرت حاصل آید چه فطرت و طبع و بنا و در
 و عادت رویه و هر دو قلمون مجربان مغلوب است که هر کس را بخواهد و دست
 شیفته و بگردد استسما ز فیتة از شراب غرور و بطور او را جسته
 مرفوشاند و با سپیدان حرف قوت و نقش مروت از لوج خاطر
 محو میسازد از مستر جام غرور غشاده و در شب و بید و عبرت و میکند
 بس مروت و عقل هوشیار بیدار دل آن که باین نگر و حسیله در پیش
 این نال که رشو هر نفس غم را از جان زنده احوال اسلاف و معاصرین ^{فرا}

کوی نفوق از همه در عزت و جنت بود و در بزنگاه زنده شد سر
 خوش طام فوج نه ناکاه سا فر اصل با صاف او بخت زد و نه تاغ
 سال حلتش از دورانده کلکت است آهی کشید زورقم است نه تنگ کی
 جادو شد که در سینه مذکور است و میرزا جمال الدین شاد ^{۳۲۴} داد
 حاکم ولایت که کما مدت بدید برضی استسقا مبتلا بوده هر روز آورد
 هر کس کوشش مردم بوده بسبب اعتبار انفس معهوده استیفا در رستم
 آن خبر کند و بیا به بفرم از زنده تر نم این استا بود که بیت
 قاصد مرده چهار اشیا آورد: جان فدایش که بار و غیر تهرین
 درین ایام مقارن فوت و تسبیح مذکور در غره رحب هر شب
 فریاد هر دو در یکروز مسازاده عدم شد ندای بخار مرست که
 در کمال آن موجب عبرت و اتقاد بیدار دلان بر شیار مغز خواهد بود
 بیانشانیکه مشهور است که پیشکام موصوف در موردی مشاهده رسید
 ای عجزت شمه از لیاقت استعداد و قابلیت ادعای مذکور را
 تقریر نموده در تعریف کلام را بجد رساییده که بعد از خبر از حسبه
 در کین دولت در این جنت مثل مدثر امور ملک و مادی باط مسی
 حال دانی موجود خواهد شد مشهور بمنزله بعد از دایه حکم است

لفظ مرموز مرد کیم نفس صاحب خیرات برات بوده مردم بسیار
 ازیندیار و در که امصار از آنان احسان و کم او بهره مند میسودند
 در مکه معظمه و مدینه منوره و زو و جماله شرفا و در استنبول حره و مدینه
 از برای حاج و اهل احتیاج نمیه بارین رخ بسین ایام و او ارات
 و ه لطف اجدهات نموده زایران حرمین و مسافران اسباب آسایش
 که دیده دوران دیار شرفیانه خیر خود را با قریب قرار کرده اند
 انقضی اشارتیه موصوفی انقباض حمایستعار و انقضی ایام عشر
 بجزای بیت هران که زو و بناچار باید شرح شنیده ز جام دهر
 می کل من علیما فان ^{حینه} بس هشاد ساله که در ولایت ^{حینه} نذر اجبر
 پوشش پوشش اصفا نموده و در بعضی بقایض سپرده از بسط
 حکومت فاعلا بقا برخواستن غارم در احکوم عالم با قرینه نشانی
 از جهاد آورده بهر فرافایش لانا و امام ابوحنیفه که بر حمته الله علیه و رحمة
 پرش مدون خستند خیر را تم او در تاریخ او بدینته چیز خاطر سپرد
 منظور اول البصار باو با ^{حینه} استنامه قریبشیکان ^{حینه} بیروزار ^{حینه}
 عمر ز بخت متفق زنگ غم از خاطر ستوده در غرضه طول ^{حینه} من ^{حینه}
 از دود جان ختم کرده که داد نایدکی در تکت زاجل نام ^{حینه} چون ^{حینه} کرده ^{حینه}

خداوند قدر جهت عبرت تیر ایشان نمود فلان ^{بند}
 لیقوم و لکن ذوالفهم بطیون حادثه ^{صد} سنه هزار و صد
 و چهل و پنج در محرم مستور مباد که از ابتدا جلوس این پادشاه
 که مکار تا اجمال که مدت بیست و یک سال شده است و از این ^{سلطنت}
 استانی قتل قوشیسیا بولای حصار شاهان حاکم و فرمانفرما بوده تا
 اقصای ممالک و از کولای قوشیسیا در تحت اداره او بود و در کار
 سلطنت و در بار پادشاه از وزیر کتر و در امور است خارج نبود
 شد و ایله و له عباس طویر غفران مکان امیر نصر الله عباس در زمان
 همیشه در سن شصت و نه که پدر بد در بار پادشاه امیر عباس ^{بند}
 و خدا ماسترک منصوب و منظور انظار هر جسم سلطنت کرده بعد از
 فوت پدر در برقرار فرود و خصوص در عصر امیر نطفه با علم مرتب ^{بند}
 نایل و سرافراز و درین اراکین سلطنت متنازع شده در عهد و حجت این پادشاه
 بنیاد تر فرجاده و خروج دولت سید تا آن که مردم متوسل در اخیلا ^{بند}
 امید که هر که انقباس این اندیارت مخاطب ساخته بودند اما او خود
 از اینک اذات و هضم نفس بطیون است و واضح تر که در آن فرازان ^{بند}
 که از تو واضح گفته خوار است و در مجالس از نفس حجت و بقیه تعبیر کرده

بروز سخت گرفتار شدند بدینحوال کمال گذشت بعد از تمام
 شدن سال باد غیرت از منتهی ساری وزیده و لطف الهی تفتیم
 مطلقان در حرکت آمد جسم زمین اندیجان چون عصاره شمع بود
 رقص در روزه خویش آمده مثل ارض سهوم عالیها سا فلها شده
 اذان همه عبادت بپوشید عالی و با غایت اثر غایب بزمین زود
 اینچنان ولایت آبا و جنت آنا که از کثرت و نزار است عمارت طاعت
 بر جان میزد و دست بر ز قهر و دست وحشت از کردید تا حاجت
 این نامه که سینه حجر بر هزاره صد حبیب چپ را رسیده آن زلزله
 و جنت هنوز با قریب مردم آن از ترس هم در خواب عمارت
 کرده نتوانسته بقدر ضرور اکتفا که در یاد دارند بعضی از آیه مخلصان
 متشیخ معلوم بین امر را از جسد که آنها و خارق عادات آن
 شخص دانسته متعجب عمل را و تا وینده و بعضی از دانشمندان
 آنها اندیجان در امور اتم شریعه متعاون و زلزله بر دست کمال است
 در بطور رسانیده حرکت که در روزه تمتعات فانیه در میان نشین
 نسبت مصابرت بیوانع شده در روز که منتهیات جوهر شده بود

به بکر بلاد و مهار نیز سرایت کرد چند نفر که از تبعه دولت ساسانی
 در آن بجا امرو و بر هم خورده باشد ویتا سار را از مسلمین آن بجا
 چو جسم مانده بدل امان جمع کرده گرفت از فخر این سرفروزی
 دسایر محکوم خود مثل سانش و کت فوریان و خشنه نیز غیر ^{نظایر} آن
 بملفنا رگا انداز کرده گرفت از بسکه حرکت بموقع آن کشید و
 زایش سبب تشویش بر پشته سمانان شد که سینه را فم در تاریخ آن
 بدیشکوز طبع آزمایه کرد تاریخ بعهد امیر اطور پادشاه روس کشید
 که بود از عدل و آسایش اندر ملکا پیدا بدوران چنین شاه که موری
 بنا زدوی بداد رنده اهل شهرداریان سرغوغا بدنا ویتا سار
 روس قلمو آثار بدان کشور رسانیدند شور حشر در باب بی کسی
 ناکند که رغبت منعم سزایا بد چنین از جمله عدل در هر جا
 بد تاریخ او قول طغر بپه مخرج گفت که پروین شد از فرغانه و دوداره
 که در املای سیوم شد ملک اندیکان خراب من رقم کوم بد سر و حشر سربل
 سر شیطان سرغوغا بد از آن که در یک سینه آن کشید از جوش مانده
 اهلی در اینت که بر بایاد و سلسله اضا در زبون و از جمیع تمکلات جدا ^{مستند}

و انزاع ملک شده بعد از سوخ و استحکام مواد مدعا و معا به دو
 باقیع در شهر ۳۱۰ هزار و سه صد شانزده هجره جمیع
 بر سر سبانه راه جلز اندیجان ریخته چند نفر و سید پرستان
 راکشته سباده اشبار انجار اناج در راه این دو بران کرده
 تخم فساد را در مزاج آن مرزد بوم گشتند بعد از وقوع این
 کبوتر ناظر و کینال شکر و سید اطراف جمع کرده چون سبیل بلا
 بر سران سرگشته فیا فراتلا رسید با تشق و غصه تر و خشک آن
 و یازده سوخته کس بسیاری ابد ز جهنم اوت مرشد شده بشوم
 آن شیخ متشیخ کرده که ملقب بود کچرا ایشان بود مردی با بد خلق
 در دوک بزه چرخ کچرا کفنا در ام ریخ و بلا گشتند آری گفته اند
 چو از قوم کی بجز مرگ و بانه که را منزلت مانده ز مهر دایه که گذار آن
 شکر کفنا را بعد از استبصال کوشمال تمام آن مایه فساد و ماوه غنا
 را به سینه در ده با فوج صورت حبت عبرت مصلو ساخته اهل صلوات
 خود را بر بان قاطع ساطع گشتند غرض که از آن خروج به محل گشتند
 فتور سلامت ضررها بسیار عاید روزگار سلیم آن دیار شده اثر آن

موقوفه را در وقت خستباری است که از بکته وزارت کرد و صاحب دولت است
 نسبت حکیمیه با بکته حکوم به شده و بجز او وسط قضا یا از میان
 نقل گفته و مانند فضل بعد از شرطیه حکم فرود در باشد تا رسم
 ایشان بجهت می رسد و شیخ قضا یا می نگارند بر هر یک
 پوشیده نخواهد بود و سابقه بجز حال در عهد رحمت محمد این
 و بی اولایت در نهایت است و فقره در کمال است
 چند حال در وقت حال از رحمت مملکت در خسته است
 امرش بسیار حاد که قابل تحسیر می باشد و واقع شده است
 که حاد در اغتشاش و در آن زمان جهان که جهت عبرت این تقریر است
 تفصیل آن است که در ولایت نذیر جهان شخفر مجاد است
 و عوی بد است و اینگونه را همیشه ساخته کس بسیار می اندوخت
 مذکور در فرمان و در شاهنشاهی و سایر قصبات آن دیار و در
 اراوت خوف و زور و در بدام الحاق کشیده بود و مورد آماج
 رحمت و در کثرت آن بسیار و بسیاری از مردان
 کمند و خروج بر سرش افتاد و در صد و دستبرده نقل نص

اینک
 در اول زوده
 در کمال
 در نهایت
 در خسته
 در واقع
 در جهت
 در تفصیل
 در عوی
 در مذکور
 در اراوت
 در رحمت
 در کمند

شخصه که صاحب ملن عقد است این جعفر سیر بجای رود بحقیق
 مالک شود مثل تو ملک که نباشد حد فاصل در میان شما هر دو
 امر تو با مراد مرود و امر او را نیست و قصر با بی بنا و عمارت
 کرده که مثل آن نفوس بنا کرده و نه بنده بجای سبکتر آن بنا
 در و با قوت و عوض خاک عود و عنبر که برود ما میسریم که بسا
 اگر ترا لجه نپس آن کند او را در ش ملک تو که در بنده و لجه و غنا
 از احوالت مولای باز میدارد و چون بارون اگر کشید خط را بود
 خوانند از خواب غفلت بیدار و از دسترو دولت بهوشیار
 که دیده از عالم فاعل آن رفعت زد و که دور کی سپید نشد
 لیکن این معز و نفسان تصرف کلی کرده در افساد عسدم
 آل بر یک عالم شده از کمال عبرت پادشاه و ما را از حاندان
 بر یکسان برود و نه مجلس کلام هینکه منظر قضا از ترقیب
 شکل بهیولان است حاجی اختراع عوده ضرر بود بکلیه با نیوض که جمیع امور
 علی اهل آن موقوف ای صاحب بنده شریعت باشد کبری موجب
 محمول بر هینکه بعفر از امور مذکور پیش ضبط و تفهیم و تصرف و در کتب

دارد تصرف در مزاج سلطنت نکند که بود موقوف تصویبش امور
 روزگار نکند هر که را او خواند مقبول جهان کند بخلاف آنکه هر که او را
 افتاد از بلع اعتبار نکند ایام و دولت آن بر یک با همه عیله و
 با وجود صفت سخا و کرم و اوصاف حمیده و منفعت عام تمام
 هفتده سال تمام و منقصر شد و آنچه آن خاندان کرم بسبب غیر
 و عدم قبول شرکت بر انداخته شد از جمله بسیار است
 آن بر یک در کتاب حیوة ایحوان علامه میرزا آقاسی که روزی در
 سخن سرای خلافت که غنمی مکتوب محمد باستانند بارون ایران
 این را کتاشود و بد نوشته اند که غنمی به قول لایقین
 و من البرهمن و العبد نکند این یکی قد بخدا اما کاتب مشکک ما ننگما حسنه
 اند که مرد و والی امر و دامره لیس رود و قد بنزله را از ترمانی
 انفس الحامشند و الهی و الیا قوت جسمی با و
 در تراجه العبر و انسه و سخن شترانه و اوست نکند ان
 غنمیک اللجه و ان ما یبر العبد ارباب به الا اذ ما یبر العبد
 ترجمه ابیات مذکورده اینست که گوی با من چند ادرز منیش

و قهر القضاة ملا سید برالدین و ذرارستان است نقل علی بن موسی
 که داشته اند لقب قضاة و رئیس و افتادند برین عظام و خود
 در خدمت مازده و مسینا و سرشته اوقات ضبط و تمکات
 ایام و بنای کسبه و سرارد کردن و تخریب سازل و قاف سلف
 در آن سال آن که ذکرش موجب طاعت مغفرت با بدو حساب
 قاهر القضاة بود و شلش درین باب از این زیاده زیاده نباشد
 بسته مکنند ارد قطع در شلش و جوان زیاد و در مجتهد
 چو شمردی بوشن چو شش آنچه از ذوالکشت کرد آن را
 تربیت خرمن بدو ضبط و سرشته خزان بدو تات تصرف
 کشت آن امور و حسنه جبایه ذکوات و لایا و حسن ما بلرام
 سلطنت و صلاح و فساد دولت دولت و تخت دراز و وقصه
 درایه و زیر موصوف بود و هیچ امر از امور ملکی و مالی نبود
 و تصویب برای صاحبان از پیش نمیزود غلبه او در دولت
 از غلب جعفر بر یکی در دولت اردون رشید خراب از فرد
 لایع لم ما ذار او اند بنده الرب المذون قطعه لغت

و نخواستند بود که غم اندوه و رنج کسب پادشاهان بقدر
 دست ملک و دولت ایشان میباشد و اصل توان و عمارت بقدر
 در سبب و فقیران را رنج مطلب نایاب بقدر و در سنگان پستی
 فارغ و آسوده اند از هر باب بین خود کم یا بیش هم به پدیدار و عدم
 عالم و داشته تیسرند که هر حال میگذرد و گفت گفت زود میگذرد
 بیت که زمین در زمان عجز و برهم پشیم از غایب قلند در کم
 عرض این تحریر است که جناب حضرت با وجود دولت سلطنت
 و کثرت مال و اسباب سعادت ملک امنیت و آسایش و نفوذ حکم و
 مواد عیش و کرامت بگذرد و پنجم و کینه زنده و کلام و در عیش
 زنده کی نیستی ام در که در عالم پست صاحب ملک و دولت
 در گوشه از ولایت در از ضرر جز زود فقر با چند نفر در کار
 هر که در ام از امر او سر کرده کان در فرود غافلها و در بخارا و بخارا
 عمارت عالی بودن در شکسته کسر و عروق ساخته بغایت
 در مضاعف شدن رفعت زنده که در ایله دارند مقابل خود زمین
 مالک در نام من و عهد و عثمان رونق و رونق و قنیه کتابت و گفت

از بسکه اعتناش در بر این ممالک و سید تازفته استند
و از ویاد پذیرفته آتش فتن الطغافر با بدجنان علی الجحیر بل المین
عبد الاحضغان نیز اسال ز خوف فنا و از برای سید حسبا
سفر ممالک کور در اموفون که در و کر میسند زندگاری میکنند
و بد لحاظ باغ بله سربم سلطان و لکن در اختیار نموده غرض
بازی سرک در اینجا ایجاد کردند سیاحت سفر و بار و سید
سالی یکبار سبب شوق استلی خاطر ماهر بوده آبی بر پیش شوق
مرافقا از اسال بشو مرشد و فقه محقق این امر و رعه و تعویذ
انما و دعا است که در ضمیر میر و مرتب بریشانی بفرضت که بشود
خداوند کهیم در کلام قهیم خود میفرماید که خلق الانسان کسبه لآ
یعنی خلق کرده شده انسان را در ریخ و کعبه آرزو حکم است که
لازم که هر انسان ریخ و نختر را در دنیا بیند خوزه شاه خوزه که
در این امر مشرکند و خالی از ریخ و کعبه درت نیستند و آن کس
و که درت هر حالت لازم حال ایشان سبب پادشاهان بقدر حاجت
و که این را بمعبار آمال کثرت حشمت و ذوق نیست مانع آن نیست

با وجود دعوی صداقت و دوستی و ولایت موفقت و شهنشاهی
 بنا بر رعایت بعضی مورثین مدت دو سال است که مرکز سلطنت از
 سعادت قدوم صاحب ملک خالی و محروم دارنده محل تسلیم
 و جبار آرام ذات مرحوم است نزد برادران روشن و بر سرین که
 اگر عاملان غیر نباشد چراغ فعلی را در محل رفع خفض نمایند ثمره خرفنا
 بود سه بازمی آید در رخ در خانه شاه مقابل بنا و ده چون فرزند
 بجز ناری نیست بندر ساخته از خون شاه خانه را خالی
 که زشته تا گشت بچا نخورد و ملازم خانه کوفته که محل است
 اکثر آزادانل منسوبه بگیرد که بازمی بر هم خورده این است که نوزده
 شود تا پیاده ده کن سواره است دست کردند و دشمن پیاده
 از عرصه بیرون ساخته بازمی پیش برین از اجبار بل غرافت
 به نزدیک اهل غوغا شهر بجز در بعضی سواق بازار مکر باران
 سوخته اند اما سال بازار شدن مکر یا خالی از خطر نوزده باران
 سودا که به بخت دارد در رفتن و نماندن مترو و نذر است که همه را
 پوست مالکشان را بجا میباشند هر چه باو با دلا محاله خواهند

از بزم نواد اغشاش و فساد قوت گزیده چندین بانگ و مکن
 و کارخانه با ویوت منولین را تا رایج و غارت کرده شده
 و این بار بار سوخته و هر پلید را از بلدان محکوم رسیده غیباً
 فتنه و آشوب مرتفع شده است و استاده امیرالموید بجانب مکه
 عزت از مروج پنهان در کوشه اختفا که ز ابله و اونا که راجه
 بکار انجام داده روی قول بغیر آدمان و دشمنه سوامی محبت
 و پیشرفت مدعی ابله بود این در و او او ایلموده
 روی بی چاری استبرالامرا بجهت محمول خود بدین جهت
 امر بدین نیز موجب محبت و نسبت مسکین خواهد بود زیرا که
 در بالای غلبه چایون از چنین دشمنی که از نفس خورشید
 پدیده در دفع آن عاجز آمده بخود که نارسایی چنین
 انزاع و دستر و اولاد با تضرع از سوس و آن است اما از
 دور اندیش و هدایت حضرت حق در نیمه غافل و مسامحه بکار
 شاید که بیت لطف امر کینه کار خویش مژده دولت رسد
 سرودش با و غایت بوز و یکسره مشغول شود و مژده

اکنون که مردن در میدان جنگ ما و ما و ذخیره از آن
 و کبابی ما باشد با پادشاه بسند که از این خبر نماند
 و اولاد خود صرف کرده ز بسیار را تلف کند و در کمال
 دولت با جمهوری و امر مملکت با شوری بسیاریم تا که در از کما
 امورات مشورت و غور تمام عمل کرده من بعد این طریقه خسران
 و خجالت مندی شویم باطن را بنده ما غور ما کرده از جهت عدم قبول
 مطالب بسیار کان در قتل و ولایات محکوم دولت روی
 در آشوب افکاشش نه خستند امپراطور بمعاضدت عسکر
 قزاق از قول ایمنفر با کرده از ایشان مصلحت خواسته بعد از
 مغربت بازده ما معروف نشد همان روش که سه بوده مشیقه
 قرارند که عسکر بر ارجین سلوک زیاده ما پانه و در طبقه زمان
 بجا مان سبب و زیاده و کوشش بود کوفه ما و کف و در قوت
 تا آنکه امپراطور عسکر به در امر بسببک بر ایندن قرارمان نه کرد
 که در عسکر به گفته که بسبب این از ارق ما زیاده و معاش
 شده با اینجه بجا بسبب این غیر از این که و غرضت این از غرضت

بعد از وقوع مصالحه که بعد از آن نفوس را بعد و صرف خیرین بکمر
 و کسر با هر صورت با نیت فقرا جمع محکوم رد بسیار چیزها
 کشیده خود سرور پرده در آنجا زکوه کوس مخالفت و نافرمانی
 بنه آموزه و دست تسلط و تصرف در اموال ایشان با همگی
 پا و شایسته که خانه با رتوبین در آن کردند و چند نفر از کثیران
 بزرگ و در می سترک صاحب منصبان را بدین کوه از کثیران
 ساخته پیش و در بود که در این باجا و این شهرش خود می
 مدتها و مطلب ایشان شیکه با پادشاه دور که نیت زرا
 بشو محکم و در کت یکس بودن همیشه معنده با رید
 که دیده بافت ملاکس بسیار و تلف خزینه چهار و اجاق
 نیک ما شده معلوم است که هر قدر کرده از مایان و چقدر
 ز در صرف شده از بالار فقر امیست که نیک و سرداران بلیو
 از خزینه و ضیفه دارند و رسیدن جنگ و کس صف سپاه
 چون زرا نبوده امتحان صحت سالم بیرون آمدند سر باز به چون
 بخاره بنان سپاه و یک نفر کشت که دلاغ جان در کوه نیت

اولاً مرکز اسلام سلطان سلیمان خلیفه از سه فرزند پسرین
 عاوم بحرین الشرفین نایب رسول الشرفین مبین المله
 اسدیده است سلطان عبدالحمید خان لادال اولاد و ولت
 مرتضی و سیوف جنود محمد امین است که همواره با مرتضی
 مشغولند و در جانب مشرق احوال همین فرقه جانوران
 بطور مستجاب که جز انقیاد و اذعان ایشان بدین
 ولت شریف مصطفی قاری صانع دوروز و یک
 در احوال وارده دولت رسیدند از جنگ پلوت
 محض مبارکه بعد از آن که دولت قویه روسیه را چابوتیه
 فاجع شده در هر سو که دور بر مور و مجرادر آفاخر مطلق
 غیر از سه باستان لغت دفع در ضرورت مصالحت چاره نیست
 چنانکه در امن استمان و مسالت زده برود و سحر صاحب
 و شعفا خیرت بی بر بجهتین شرایط انفسیه که که از سخن
 ناچار قبول کرده و درین ایوان مسلح کوزه واقع شکار بجا
 بیست خوش گفتمند حریفان و پنج خوش گفتمند که از در که گشت

بحر حال اهل اسلام را جامی نکرست که من و دست و سبب دست
 بزرگ غالب و تسلط برومی زمین را که غیر از کشتان دین اسلام
 و اعدای آن در کشتار این و کیش خود ندی و مطلقند اشتها
 در بختاری شریف تسلط تمام و غلبه لاکلام و هشتمه اهل اسلام
 ایند بار شریف را بسیار خورد و زیون ساخت بود و میمون شد
 شریف بودید بدالین بر حال خلق لحم و پنجمه و پنجمه
 بودید بدالین بر حال آنجا که گمان بفرست خن و غیر
 قور و معاندی غالب سید او بدیدار کرد و نید و سبب کشتار
 دشمن دین و آسایش آرزوش مسلمانان هر که در این مین
 از اعمجاز سید المرسلین است که لا یخفوا اگر چه یکدیگر چنان
 و راول مشروح از جمله لا خلق لحم من بدالین و خا جوده
 از در معاد حدیث نکور اما بعد از طفر یافتن و آثار غلبه
 اکثر و طلب دین حقه و راه پیری افتاد و بر بورد اسلام متعلق شد
 اینم نیز اعمجاز و کشت که غیر صادق از آن جزوده چنانکه
 لا يزال قوم من استر بجا دلون و بجا بدن باطن مصداق آن

جانب شرق خیزد و اصل شهر شدن و انحصار ندارد و همراة انقضای علم
 آن هستند از پایه نشینند و زلزله حاصل نیست و زمان فترت است
 و منتصف بین آنها و آن علماء و مسلم امر او استوار است و مردم و شهرها
 منیبات و ثول نامور را و غیره من استکرات پوشیده نخواهد بود
 در طرز قیامت که امام عیادت ازین لایحه خبر باشد خصوصاً در است
 و ایستد بقضاه علماء آن است بود و احوال علماء و مبیار علم است
 بر دماغه غیر پوشیده نیست بیت از میان استوار شرح با آن
 غیر زمین کینند و ستار در علم مانند آن احتمال دارد که جای خندان
 همین فرقه چابون بوده بمرد و بمورد و اولیای است اسنان تغیر است
 باشد و مراد از رجل عقلی آن مین مرد صاحب سیر و ج باشد و استسلم
 بهر حال طهور صاحب خرد و حراز شرق و غلبه آن در است و بمرد بود
 آن هستند ما قیام قیامت از زور او بیست صحیح خواندند و در آن
 خروج و طهور که همسرخ آنها را لجال لها هر شد و از زور اخبار مشهور است
 در جریده بار کزیت نوید اسلام و تقویه دین مبین در ظاهر است
 و سوبت آثار با حسننه از فرقه مذکور مسموع میکرد و مبدی که صفت است

فرموده اند که قایم نمیشود قیامت تا وقتیکه خروج کند مروی از
 قطبان که قایم باشد ناس اینگردد و پیشتر کند ناس این بصا
 زمین در از عدالت بعد از سبکه بر شده باشد از جور و ستم
 بر قطبان متبینه است از اعراب نیز در کتب تاریخ در بسیار
 جا لفظ روس و قطبان مذکور شده معلوم میشود که روسی که قطبان
 فرقه باشند و از احادیث که مذکور شده و خروج از جانب شرق
 علامات قیامت بودن ظاهر است نیز از احادیث صحیح معلوم
 میشود که مدت امت موعود محمد بر هزار و پنجاه میسرند چنانچه در شرح
 قصیده آمالی در میفرموده نیز ابرار کرده مدت بقا امت بر هزار سال
 و پنجاه فرود رده و از آن زیاده آثار نبودن را مذکور ساخته
 الحال که سنهم هجر بر هزار و سه صد است چنانچه در سید و شمس
 باقر مانده از روی قول مذکور بسیار بد که علامات ظهور قیامت در
 رأس الامه مذکور واقع کرده و بر آنکه از علامات صغیر زده و فرجه
 به ظهور یافته اول علامات کبر ظهور حسرت خروج فتنه از جانب شرق
 در احادیث صحیح از رسول الله صلی الله علیه و آله ثابت شده که فتنه از

و طریق هدی ایشان شورت کرده برضا و خواستش آنها را که برین
 داین علما رو نشمنند آرا جمع کرده در استنبول ایران کابل نیز
 نامه کرده علمای فرق اسلامون را از استنبول و تبریز و مشهد
 برود مجلس مقوده منعقد که اندیشه از اعتقادات و عبادات
 هر فرد پرسش و تجسس نموده بعد از زود و تفتیش و مناظره
 و مباحثه حق را بوضوح رسانیده وین جناب سلام و در شب
 خضر را احتیاج کرده مع جمع از اکیین دولت و عربت مسلمان
 شد و شعایر اسلام را شایع ساخته لقبه از الهمار سلام علمی
 استنبول کابل و ایران را بمرحوم و عطا یار را بجمعه نوشته
 خرم و سرور باز کرده اندیشه انیمفر بنیبا کرا عجز وین جناب
 و مخرجه سید المرسلین اللهم اهدهم ذریعهم و اهدنا ما نلتهم بین
 الکفر و الکفره و ثبت اذرعهم علی مراد استقیم الذریعته علی العرفه
 البرهه در صدهای خرقه در علمای ما شبام ساعت صبر ثقل کرده
 باین مضمون که لا تقوم است قمر یخرج رجل من قطان یقول
 بعصاه یملأ الارض من لا کما انت جوراً الی حسن طریقت یعرف غیر

با این بیویتی فدا و مرموزند برود ایام اخلاف ایشان که شش
 بجو سبت افتادند تا دفتر که رسول الله صلی الله علیه و آله
 بر آمدند با مرتضی تعالی جبرئیل امین در بازگشت از آسمان منمیر
 بمیان ایشان برود رسول الله صلی الله علیه و آله در حق و عوت کرده
 ده سوره از اول قرآن با ایشان تعلیم نموده و از عبادت
 صلوة زکوة را با آنها امر نموده و مرخصت کردند اولاد آنها
 برود ایام بجهت کثرت رسیدن از جهالت بعفر کمر آه شده
 بطریق متعدد و هر فرقه کثیر در دین اختیار نموده اکثر
 شده و با وجود آن بعفر و ضاع و اکثر از آثار اوین حصه در میان
 ایشان ظاهر بوده بر رویه اسلام رفتار داشته اند و در تفرقه
 مذکور و آثار و علایم این فرقه چایون از میان قوم امت موز
 از اخلاف آنها بودند و بسیار است نیز در حسیه به این
 نوشته اند که پادشاه چایون یک و دو نام سلمان بود و ابان
 از جهت کثرت کفر بنیان بیهوشته بعد از طغیان بن بر رویه
 از کین و انسانی دولت و عقلا رعیت خود رجعت کرده و در طغیان

چابون واقع در وسیع باد گرفتار شده چنین دولت نیک
 غالب شرف بر محلول خود ظاهر می گردید روز تا روز در منزل
 و تبدیل نموده بر عرض لایحه ای بجا میست سلاست تا بعد ازین چه شود
 چون ذکر چابون رقم زد و کما بیش لازم که از سواج خاطر و برین
 چیزی نوشته شود در غیر مدارک در ذیل آیت شریفه من
 قوم موثره میدهون با ملحق الآیة آورده که در مورد فعل بسیار
 که بزرگترین ربهیت المقدس عمل آورده اند فرقه از آن درین حال
 مذکور از ان امر شایع تر است خود را کنار کشیده بودند
 در استعمار مشغول گردیدند قوم شرور را مسکنت نمودند
 جهت انتقام بامر الهی حرکت اینفرق از مکتب المقدس شد خداوند
 و عار انقوم را بفرج عابت مقرون ساخته زمین را از بیداری
 شکافه مستور نمود جهت هم آیت در پیش روی ایشان و دیگر
 جهت شرب و جنب آنها خلق کرده بطرف مشرق از آیت طوفان
 مدت بیست و دو ماه راه رفته بمالک چین رسیده و در جزیره انزیرا
 بحر از کس وطن چشمه نمودند و در آن جزیره آن سال بسیار

مدعا مفروغ شده است اگر فناری قصیده چایون غزوه و خدا
 میباید که تا حالا چقدر ز کونهار تازه وضع میشد و نیز یکی از
 اسباب زوال دولت و خفگی این سلسله روس است که بگوید
 ایکنند راول بد بر این امپراطور و وقت غلبه تسلط خود
 جماعت تا ناریه نوغز سلیمین فرزان را امر نمود که در مسکنها مفروضه
 بجا رود آن زن گوله نواخته آیتامی جسد با کفار را از فرزان
 شریف اسقاط کرده و از مصحف بیرون کنند و باین بنفاسه
 بعضی از زبان دانان روسید را فرموده اند کلام الله سیر
 ز پاره را احسنی که در دست بگیرد و اگر اجابت
 در قصد شهنشاه شد از آنجا که حفظ آله مقصد هر فرقیست
 کلام شریف است بمقصود نارسیده نگوید و غلبه غایت
 خانم و از ابوالرشد این امر ناستوده موقوف و میرود
 اما سلیمین و یار فرزان در وضع ناقوس کجایی آن
 از چهاره کی و ناچار می نوزده سال صلت گرفته بدو که غزوه
 بختر شده مترصد لطیفه غزوه اند در این ایام نوزده مقدمه

از چهار طرف رو بدیاری او نفاذ داده و پیشتر منزل افتاد
علاوه بر این دولت چایون چین که آزرده نماند که ستم روس
بوده از برای اتمام در آنها از فرصت بودند وقت است
و بخت را در این یافته خروج کرده و هر صد دسترواد و ولایت
مقبوضه روسان زمین چین افتاده بعد از دو سال مقدمه
و نقل اشخاص لا بعد و لایحه بجا آوردن روسیه غالب آمدند
از زمین چین ولایت و بعضی دولت روس بوده که اجبر قزاق
تخلیه و از تنزاع نموده لشکر روس که لاف انا و لایحه میزدند
فاجحین بودند که اصلاح پذیر نیست احوال سبب وقوع آن
تکلیف فقر او اکثر سپاه کل محکوم روسیه از هر جا و صده
حمله و غزال بجزر بطور و جمهور در ضمن دولت و اتفاق
درین باب نمید و سوگنده را در استحکام ساخته در جمیع ولایات تابع
ایجاد بلوا و ابراز غوغا و آشوب آتشی از امید که از آن
رفت بیرون کشیده غیر از نقل عازت و سوختن ولایت
از ولایت خبر سمیع نمرد که در مدت مدید شد که این اثر در روسیه

مخبر میاد که حکم مفاد حدیث سابق الذکر در باره دولت
 امپراطوری نیز صادق آمد و با نظر بقدر که از جلوس بطریق کبر که
 ملقب به آن بطریق می باشد و واضح دولت نصاری می گوید است
 تا حالت تخریک که هزار سه صد پست چهار مخرج است پنج نفر از
 اولاد او در سر بر حکم نمانده است این امپراطور حاضر می
 بایک سده ریج ششم اعقاب او همیشه در آتدراجوس او
 که در ۱۳۱۳ واقع شد دولت وسیع در غایت استقلال
 و کمال غلبه بوده در اطراف غالب بود از بسکه رویه سوس
 و عدل داشت بخلق اتدرا مرعیه داشت و امان بخش
 عمار آتو بی انقلاب بر دست نصرتش همه ولایات را با او
 بر در بسب غرور نیز او ضلع نموده در وضع زکون و قلوبها
 چه پدید که آن هرگز در نیند بار سعید نیز چند زکون تازه ایجاد
 کرده انواع تسلط و غلبه را اینطور رسانید زبور و طلم
 از بس که راهل ملک هم شد ز بهر اهتمام او سید روزن
 عظم شد تا چاره غیرت اظهر که آمده آتو بی دولت و غایت

از جمله اعراف و جبهه شمشاد و در دو قدم نصار او ریزید
 جنت آنراست که بار آوده و نصار از روی بانگ ترود و جنب
 مملکت با بخت محل لغت استصرون شده در اجرات استنبی
 در استجمام بنیان حکومت خود سر سو فرود انداز گمان است
 را می ند پر پاوشا در از نقت و سب خوش خویش که او سینه
 بنه اصل معاونت صاحب ارش ملک معاونت است
 دولت در پیش رفت که در وطنار شعار خوش بندل جدید از
 نظر بانایه سلفت سابق معاشر از پاوشا هر چند نام باقر نمانده
 سوای عزال لغت پیش نظر فاخر و رئیس اخذ جبا به ذر کوه
 از برار و صول شستریه زور کرمی منسانه و شخص دولت همین
 از حکام و جمول مرام از مبارشرت استجمام من اتی و جدگان
 را ضر و شاد کام بود و روزگار بلبه سپرند که جنگ به الان روسته
 شب روز و در شکر رسوخ او ما و دولت شوکت او و نجف
 زایت عزت و آبروی و نیست بود و پروای رواج ملت
 تا و میانه خواسته که در جهت کینت المقال من خوف القتل

راه استغفر بسبب رنجت و کثرت ثروت و کثرت تبخیر و نبل و
 اوضاع و افعال درو یا نتمه طریق جور و فشار مسلوک رویه عدالت
 و انصاف مبروگشته خاندانها قدیم بر انداخته از اول پرورش یافته
 اکثر امرای بزرگ امصار در دوبرغ و در تنگ حرم و رفعت و ما
 غلو نمودند و مخصوص در عهد امیر مظفر که بسبب حاجت کثیره و عدم حرم
 دشمن معاند و قلت امرای معتد را این شبهه ذمیمه تراید پذیرفت
 بل زوزر المهور نغمه آجوی در جمع ناسا حسبه و مردوان و سفاک ما
 مردوان سر کمال رفت مخصوص بعد از فتح فو قنده که چنان در کلا
 عریض و وسیع برچهره است ناکشود و اما آفتبه که شتر سحر و عت نصرت
 آن پاوشاد و او کرد و در آمد حسبه و فرعون و صفت فرودی که در
 حسه هر آنان منقط و مزوج است حرکت کرد و با و آوی و غمرا و
 چون کوسا ز سامری خود را انار کیم الا سطر را بلند آوازه حسنت
 ساعده بحسب سلیق است بطریق مکاره سموک و بد بس معجون آب کیم
 آن است لایق بقوم متر بعیز و اما انفسهم آن دولت و شرف و سلطنت
 بیس بزواک و ده شخص دولت با مرض و اعراض حسنته گرفتار کوفت

در تمبر از باب ایشان روشن باد که بعضی از اهل بصارت که بدو رسالت
 محل کجوا میر معرفت مینمایان یافته علم بی سنی از حق تعالی گرفتند
 و از مذکور مقدم انصاری و تسلط او را درین دنیا از جمله حکمت با
 غامضه الطریق کرده در ذیل نعمت و رافت مر شمارند چه نظر ایشان
 اکثر تابع فیرواحسان و قهر و غضب و راجع و لازم جور و بیخاست
 نصرت و نفع اکثرین را بابت آن گریست که بیست خبر در اول نوشته
 نیک خواه بنده که آن چند را باشد و از اینها او جور و جان بنده که
 محبت و محترم بود و عدل و سوسه است چنانچه در نامه میر عبدالوهاب
 تحریر و عرض ازین تعزیر است که از اینها از جلوس میر کبیر میرزا
 تا آخر عهد سید امیر حسید رودید عدل و او و طریق برود چنان
 و قانون عدالت فاعده رسم و مروت سلوک بوده نفر او
 آسایش نموده از گریه میر حقیقت اعتساف نارفته جمیع امورات
 و مالی بروفی شریع فصل یافته نیکو کاران آورده و بدکاران
 بودند از آنجا از جلوس میر نصرت تا دو سال نیز آن آثار
 و آن طریق سلوک بوده بعد از آن بمشهور آن اوقات لیکن

ساختن اینجا بخاطر تاریخ سنج که در وقت آن خالی از فایده
 نخواهد بود. در کتابیات همچوان علامه و میرزا محمد تقی
 جدی نیز از چیز البشر صلی الله علیه و سلم در باب غنای نقل کرده که
 کس سادس و سلسله و از بر اصدق این خبر از رسول خدا صلی الله علیه و آله
 است که او تا خلفا بر بنی امیه و بنی عباس و سایر سلسله
 از هر زمره هفت کرده هر ششم را مخفی و منسوخ کرده اند
 و ایضا از روی تفریب کتابت کور هر ششم را
 ضلع نامت شده که خفایه ندارد و آری کلام مخفی نظام رسول
 صادق مصدق چنین خواهد بود و از روی قاعده مذکوره
 خبر مذکور را نیز درین ماده بسطین ابتدا نیز صادق خواهد
 لا یخفی علی شیء کتب التواریخ ای حسی خلیفه اش من هذا
 ان لا یقدر ولی الکتاب الی الولا نه بدخول مرکز اختلافه مخانه
 عرض لافه و لازم فیما قاله افعال و سخن فرانس بجز بدل الی
 اختار لفضله مشاق القاسیه خذاته و موالیه فرعیست
 و لم یکن هذا الا خلفا معنویا و ان لم یکن عزلا صریحا صدق رسول صلی الله علیه و آله

اسپا حتمت سلطنت و استبداد بر وجود خویش فوج سر بازید که
 اکثر ایشان در زود قمار و قمار و بقر مجنون و دروانه و بر خر اعوج و غیر
 بوده صدای نعلک نشینند که میسبب از غمخواران جدا به طبع سر باز
 تقاضای فاسد خیل است که ایشان را فوج رکاب و عاصه نام نهادند
 فوج مذکور همه از مردان نودان نشان منقسم گردیده هر جا مردی
 در بالاران جنگ نزاع شود گرفته تقاضای زید و خیل میکنند پس از آن
 مذکور در اینها نظام منقسمه و بالاران مختلفه پوشانیده با سببها
 و کتب بزرگستار بعد از اول و پیشپور ایشان با دار سلطنت در کام
 میدارند از هر جا و ولایت که در زود و قطع الطریق بدست افتد چون
 فوج متن در این دو دو در ذیل سر بازید در حسن نظام منجانب که
 در ذریع نظام نباشد سر کرده کان سر بازید از اشخاص معتقد
 که در نیکتاید که را نام عاصه در کفارشان در هم ادخال نمایند
 بل این نظامی است الذی کسوس غرض صد در انان و هم من در کمال
 بمنزله : اوزار اوله شینا بیاسبب با سبب کوشان
 دولت و زوال نیست از هر وجه میباید و منکر و در بعضی است با او حکم با

دارند. پادشاه کامله روز ۳۳ در سرسلطنت
 بخار و آمد مجسم جلوس کرده نامت ده سال در سلطنت
 دولت و حکومت بر رویه آباد اجسد او تملک داشته اکثر
 اوقات در بخار و بالای ارک چهار باغ شیرین در کی
 و ستاره ماه خاصه استقامت گذرید و اشتند که با این
 سیاحت و غور بر سر عارضین فخر و ولایت تر شد و سینه
 رفته نوار به و علمه و حاکمان قضا و مالک و دروز و کولاب
 بر کاب عالی آمده بر رسم حسروانه سرافراز شده میر
 بعد از دو سال کباره از بخار اول کنده که سینه را در اول
 قرار داد و طرح عمارت عالی انداخته یاد بخت را در اول
 آن نمیکند از نوار به پیشش نفرمانده که بمرت و فقیر اول
 که فارغ علفه اشان بخرج و فاکر و ده بجا بخت نبود که در اول
 که در آورده می تقای مبارک و تمنا را نام ساخته که بمرت
 از دیده بارید و مشرف بر موند بعد از انقار این حس
 فخر و که از طرح بساق خلیز و رسم سپاه بکر او را با نمود از نوار

آمد و بعد از تحقیق و توضیح در این ساحت شخص دولت از امر مذکور برین
 در زمان دارش ملک استناز قل با دیوان بسکاپرین اهلین بامعنی
 و خدمت مرعوفه و کمال کنان فضل منته منسوب ساخته میرا خود بخود
 راسخ ایتامش با و سپار بدند که با قیج زین و هم بعد از منقل
 ساختن که در شراحتی صدر منزه به هر راقول و ده شغور است
 یافتند درین مورد از حقیق فرغوم در جمله چهره و وضوح کشا و بعد از
 که از گذران دولت رسیده در شراحتی حاکم جوریه و وضع قانون
 جور شده زکون نام اعتبار ز رشیده افهام باطله خود را در پیش
 ایند بار مشهور ساخته در استحکام بیان نطق کوشیده ندخال بویا
 فیو نامه نطق آلفا در زاید و رواج و زرق حجاب و کجایان اعیان
 میباشند تا در میان خواسته که در کجاست ابتدا ای حد و
 بل عزاف در او این عراب بخساریه و کثرت در و او فرام
 ملت و وضع چو کو و کترین و ظهور شراحتی باطله در بند بار شراحتی
 جلوسل بن پادشاه که مکا صورتی بجا و پذیرفتار کین سید
 دولت علیه در پیشرفت امورات دولت رسیده سرمنش و کوشش

این تعمیر بود مخصوصاً آن بندگان از چه روشه مشرک درین دنیا
 این ادا با پاوشه در کسبند طح اقامت نجه نیز از چه رو هرگز
 عرس ازو بدر علم جا به مغر لا نجه اسبغان فرغند چه شذبل که نمودند
 در یک غذا اینجا چار تا به هر کس این شبده را حل سازد از او حی و شکر
 میدهم خط بودیت بدست خود در ایا در ایام دولت امر حرم
 درین مردم از اجیر بود که محمد شریف بود آن بسکما از شیدا
 و سکاکی جناب از سیده از بیم قتل و حفا جان بموار در سفارت
 انار و دولت روسیه بحسن تدبیر خود را مع بدرد اتباع و در جز
 حمایت دولت همیشه روسیه کشیده خط بلبلت که عبارت ازین
 اطاعت و حراست شما کرده ایم غیر سعادت منبمان سبح الورد
 در صد و نغشیش توضیح افاده هنوز حقیقت روشن نمانده آن
 پادشاه عبور مرحوم و مقبور و سر پوش زلفین دور گردیده در پرد
 خفا محو بلذده بود چون غایب نظر میرا حوز لکولو لجا پنجره
 در ضمن جسد آن مرد مذکور و انا انداخته روح او را مسافراه عدم
 فراموز از دولت روسیه کبرال بزرگ از براس نمودم و گفت مردم

و بحسب ما یتمنا نایل و تمنا زید خصوصا از اول شب بر کرده که در او ان سابق
 از اول نفس ز بون بود در روز که ربه از دست و خوش آمد ایل ناید
 بسر برود نه بمرتبه از تسلط و تغلب سبید و اندک مافوق آن
 متصور نیست خصوص بعد از گرفتار شخص دولت معاند قوی بود
 قوت یکن تغلب ایشان بدرجه کمال سبید علامه بود بر این جا
 نقل محمد شریف بود آن یکی زکو و آخر بدست غایب نظر فرزند
 نام علامه ز حسن رسید و لحاظ موجب زفر و سبوح تسلط کرده
 شده که رجب با انجام یافته که صاحب ملک باو بخار تغلب
 ز نام عقد و حل و عثمان زین فنق در قبضه جنسار و فرستاد
 و گران افتاد و کیفیت با یکدیگر از اندوین با آن بر سر استجاب
 بیست از تغلب هر دو احوال سپهر قیسه خود بداند مشکلی فناد و
 خاطر مراد در خطاب قافر شدند و خوشبختی ملک در غلو فرستاد
 مردم در خلا و در ملا آن یکی در خطاب مید که هر شد لقب
 دان در صاحب دولت خطاب با صفا دان یکی در حبله
 اهل شهر مولد گفته اند بیشتر زفر سبوح یکبار خطاب و نیت

بر روی سبزه صاحب النیاب در پرده خفا بخت مسی که
 بعضی از صاحب نظران مجرب نمودند و روزی بسیار از آن وقت
 و موجبات ضعف ملت را درین بار از اول جلوس میر نصر تا
 فرار او و قاعده از اول پروری و خوار داشتن او کرده اند
 جزو اعظم اسبیا مذکوره است آن جانب است و او در آن
 دو برین باب استلا صغر یک نام کتاب تا بخردند و آن ساخته است
 اما آن لفظ مشوم قاعده مذکوره با بسیاری در بیست ^{نظف}
 تمویذ لیخته و بر و مند که دیده و در عسدر احتیاج است
 عظیم الشان مشهور بار و در ساکت کرده و در ^{طس} ^ک
 چه در عصر این پادشاه از امرای صاحب قهار اهلدار ^{شده}
 کسرانی مانده است و آنکه اگر تربیت نیستند ^{که}
 پران میشدند از نظر اعتبار افتاده بعضی جز و در بعضی
 جوانی و بعضی که ایام و ستارفتند او با ^ک
 با پرده از اول ده کان به کمر سبزه حسن صلح و تربیت ^{علی}
 مرتبه تنم و عزت و مرتبه سر کرده که بنیاب از آن نایل ^{شده}

سید میر عبد الله الاحدی صاحب خطب و بعدی صاحب سینه از برای
 نیت جلوس و تخریب ریش نامه کرده بولایت مسکو استوار
 گردیده جشن جلوس را گذرانیده گذشته آمد نماند ازین در ماه صفر
 جناب آقا میر مظفر از عالم خان بدرد بصر سفر کرده جناب و بعدی
 تحت سلطنت بجا برادر فریختند جان مهر و محبت
 دولت و سینه بجا در شریف برادر بل بیا می نمود روز از
 بوده روید و انفتد و سیره مر افقت مر عیش و جشن
 جناب در ولایت عینه معلوم او سینه که ولایت زده با برادر
 و مقام تفریح و تفریح است چهار باغ خانگانه در آنجا عمارت
 خوب بنده قصر خردن و طاق کمر ساخته هر سال با خانزاده
 با پانزده بیست نفره شکار در آنجا سفر کرده دوران
 ارم ترین مدت دو ماه سپاوه و او عیش و عشرت که هر
 دوازه بیست حلقه از بیت لال در ماه شمس از پیش نقد
 صرفت کرده گذشته مر آید و نمایان بجا در شریف از شرف
 مبارک محروم و ولایت که سینه جنت قامت استقامت معلوم

بفرستند مراجعت کردند با پایتخت و چون به پیکان بخت افتاد
 کرد بخت ایارخان تخرشند نه خدا یا ارخان ایشان را بخت
 مجال دخول مدزوه نوکران همراه آنها را جدا کرده و در تفرسیر
 از سرین سوگردا بنده او هم همراه کرده با شکنند نزد کور
 و سارده خدمت کردند کور تا طر بلا طر صلح دولت خود
 و عاقبت اندیشتر با آنها و لقبه ما با نه مفرود جابر مقام مقین کرده
 با به حاجت جا داد که با حالت تخر این نامه در مانگند میباشند
 بین تعریب باز ولایت شهر بندر کتاب تصرف دولت کنار
 در اندک دولت قیام و ممالک آرام پیدا شده و بین میان
 در روسیه رویه دوستی و دوستی و در استقام و راه مملکت
 کشا و کردید که در ایستادی میباید الا صدقان مخمساد که در
 شهر ۱۳۰۲ هزار سه صد و یکستاد و شش و بیست و پنج بود
 روسیه و تپه خبر از حال و نوید جلوس ایستاد و سر
 بیخ اوزار سیده از ملا حظه آن که مبار و اجنا با اصف
 جشن جلوس کنند در فکر مدافعه افتاده از برر معالجه آن

این خط را در روز ۱۲
 جلوس مبارک
 از برای این دو سینه
 در اصفهان
 به خط سال مملکت
 خرد کنایه
 در اصفهان
 در روز ۱۲
 جلوس مبارک

که بصلح قرار گرفته چنان توره سر نشسته از اینجا فرود می آید
 بدولت روسیه ملحق شد حاکیان شهید نیز بار سال آرتون
 و عراض قبول طاعت جناب غار در ارض کرده از بالا شهید گشته
 که در این زمان بعد ازین مقدمه جناب غار نظر استخلاص شهید گشته
 و استیصال حاکیان متغلبه اولیاد و افساد و بکسور ماظر مایه کرده
 از دوا چاره جستند کسور ماظر قبول ملتس را نکشت نزدیده
 در ۱۲۹۶ فوج از عساکر دولت آمار و توها صافه مایه کرده
 یکی از کیرالان خود بیالار شهید گشته با مورسخت و یکیش
 اعلام داد که از بر ارضه و تصرف ولایات مذکوره کسوف مایه
 چنان بیاتوخه میشس امانق را با چند سر کرده و لشکر فرستاد
 رفته در هر چیز اسپاده بعد از فتح با جارت و امر کیرالان
 ولایت مذکور داخل شده قبضه تصرف نمایند که کفار اولاد
 بیالار گشته در سه ساعت از فتح کرده که شش شهید
 نیز مانند کوشش گرفته غارت کردند حاکیان متغلبه را در زیر
 بتوخه میشس امانق خبر رسانیده او را برده ملک تورسپار

و انجمنش بودند اما حکیم یک با که مرد کهن سال و درنا بود از
 مدور غایت اندیشتر مردم در ازین کس رهنه کرده بنیای حکیمانه
 در ایرانشه منته مانع بود بنابر انقضای حسابستعار او فواید
 با یک با پیشتر عایشین شده اینوقت او مانع فساد و بیخود
 مدیسه بود اطلب محرک شده جوهره یک بار اگر کشش آید خورد
 و غرق طلب بود از راه برده بر لالت و سرود با یک با نیز
 بخود کفته طینان و لغز مهم ساقه و رنجار کس فرستاده از
 پس سید قائم خواهد که پیشتر زاده امیر مظهر بود و مدینه
 و نسیه با اجازت و رفعا بدین شهر کفته که نخته شهر سیر در بند
 سر داشته فساد و بدست آید در آمد آغاز خروج کرده در اطراف
 چکفته روز روز کرده ولایت هر چقدر یک باغ را انداخته کرده
 فخران ولایت را در اضرات نه هستند بس حساب با بعد از
 بهم خاندان سید قائم خواهد و مثل او اول و معار و کبار پیشتر
 و اخذ اموال و اشبار البان در بالای شهر نشوون کرده
 و دو ماه محاصره و سرزد معات که که و فتنه میسرند آواز را

در نتیجه بسیار در افق خفا و ندیدن تقریبی و لایزال نیز که بسیار در بیخ و لب
 و صورت نبرد و لشکر در دستها فنا و بود از تحت تصرف پسران است
 این خبر در بخارا بیخ انور رسیده و در نزد شاه گز و انور است
 افتاده و بعد از جمع عیال مضمونه در بالار شهید نرفته مدت
 مجامعه کرده هر روز خبات زفته عاقبت از عدم فرج مایوس شده
 در بالار یکدیگر زفته آرزو مجامعه کردند و در آنجا محمد رحیم بابا که
 عیال و عیال بیخ بخارا بود که او نیز در آنجا حاضر شده بود از دست
 عدم رفته و وقت بسیار در آنجا از مدافعه عاجز شده و فرار کرده
 یکبار در فرسخ و کس بسیار در آنجا فرار کرده و در آنجا حاضر شد و در آنجا
 عالم کرده و با کمان شهید نکران بسیار در آنجا حاضر شده و در آنجا
 کشته آمدند و بیست و نه سینه شهید نکران با کمان مذکور استوار است
 در آن شهر در میان بود تا آن که حاکمان شهر نیز موجود بوده و هر
 و بیست و نه نفر است معصوم با عیال نرفته اند فصل پنجم
 حاکمان مذکور بخارا بیخ و پشته کمان مال خور ایلاته که کمان است
 و تاریخ خوانده و او نیز عیال مجبور این شهر در آنجا

بنجم الدین خواجہ میر اسد بیک کومت کو لایا و سید زلیخا
 بیکومت بموان سرافراز شدہ۔ تو شیکا از کو لایا بشکر
 مرحمت کردہ تخرار آمدہ قرار یافت بیان شکر کثیر بنوم
 اتراغ و لایت شدہ نہ و کتابت مستح و لایت یکہ نایع و
 بردای سبصران نقود حسابار پوشیدہ مانده کہ چون چنان
 بچار والد صاحب تخت سلطنت را جلوس کند در اول
 عاشور یک باقی سرار و ذاکہ پور علی روز سبک
 بنیست با امیر نصرانہ مرحوم حاکم بودند و ابریم پور
 منبت کہ در آرو تہ پیر سر آمد روز کار و در شجاعت و شہادت
 مشہور شد و دیار بود و ولایت جنت انار سمرقند حکومت
 جناب امیر ظفر را با پور پور صفار خاطر نمود بعد از جلوس سبک
 سمرقند و شہر شہزادہ بخارا سوار نمودہ داخل سمرقند کرد
 چند روز کوکاش سپاہی در فکر گرفتن پور پور شدہ شہزادہ
 سکور بہ امان دزیر تقریب پنہا رول سپہ از در دو کو
 برف رسانیدہ از غل پور پور را از رفاکہ دانیدہ نوعی

نه کور حاکم مقرر نمودند در آن ایام سره خان تالین کور
 کولاب بطوران حاکم بوده کوار خود سر و تفرذ میا در
 در مورد هارفا و توره و ایلاتیه قشکراة با بر و بنام
 مواد فتنه و فساد ایشان گردیده و امن زنا نشین
 میکرد و ایلاتیه چهار نیز با بخارا و از چهره اطاعت و اعضا
 کشید و حاکمان پادشاه را بر آورده بودند انوقت
 بنام و حکیم علی الاطلاق امراض متصاده از جسمه
 رفع شده از تسلط ماده ها مختلفه سالم بودن تمام
 آن مفسد مغور لازم نشاده و تشبیه با تشکریا
 در بالا کولاب فتنه سره خان ز سوسلو که بغیر ابان
 داشت از خوف ناستهان و مقادیر و درود
 در بار خ کشته بطرف افغان فرار کرد و دولت کولاب
 صح نوابعاش بخوزه تصرف درآمد و تشبیه در بالا
 ماسا تبه چینه و خرکه ه بر پا کرده از برار اخذ بل ان
 فرموده. مبلغ بسیار جمع کرده گفت از دولت افغان

حرا مخدومان بسیار از فکرات سرار و ایلانیه دیگر ما طرف
 جمع شده در شیر آباد و در باره کنت تسلط داشت در این
 محرومیت یوان یکی نارتولی قنکراة حاکم بوده دم از ایلانیه
 پادشاه بر میزد. یعقوب بی شیکا بفرمان شاه با شکر و تو خانه
 بدر بند رفته و از دست استانه قتل مفسد را پارس استانه از جاشده
 فکروار شده. حرا مخدومان احوال او در گوشه ناکام خیزیدند
 شاه بعد از نقل دریا قتل مفسد و یادگار بیک مفسد باستان نقل کرد
 بحسرت ناکام از زن فرزند دل کند که نخته از دریا بر حرم
 گذشته با فغان متجر شده. و شیکا از غیر جنگ و عدال و
 متصرف شده و جمع ایلانیه کناره کار را بمجاوره کشید اماکن
 جهت جرمانه مبلغها را جمع کرده گرفته جرایم ایشان را معفو
 بعد از تصرف شیر آباد و کوشمال اهل و لشکر بالا و هند
 برود آن را نیز در قید تصرف در آورد و از آنجا بجها شد اماکن
 رفته جمع ولایات چهار را دوباره بتصرف دولت در آورده
 حاکمان خود ستر مقبله را بر اکنده کرد و اندک جناب شاه که ام دیان

که در حج اسلام را بجا آورد و گذشته بولایت پناه آورده است
 و بکس نماند از دولت موصوف باد و طیفه دامان تهنیت
 در پیشاور سکونت اختیار نمود از بعضی حجاج شنیده شد که
 اینجا از غیر ملتین خواسته از دوسه سپر باقیه بخورند دنیا
 روزگار بسکند رانیده بنشاکوگنار و اینون گرفتار کرد
 ما بسنه هزار دوسه صد شازده حال خیر بر در سلک حجاب بوده
 لشکر فرستادن جناب امیر از برافش شیره آباد و تاهوسا
 اهل فساد و دود باره تصرف در آمدن آن محاصر شده و در
 چون خاد آشوب عبد الملک که از بار ملک شنیده شد و اهل
 در دادگنای مریشان شده نه جناب ثاباکور ناظر در
 دستر در محکم ساخته در تدمیر و استنبال بولایت که دشمن خانه
 دولت بودند افتادند عبد المومن نوره را در فرزند بعوض
 را بخشنه را حاکم ساخته باشکرا کرده است از برافش شیره
 فکر آید و سرار در بالا شیره آباد فرمودند در شیره آباد
 اهل فساد است از قتل کوفت علم حکومت خود سر از خسته

کس بسیار از فضل و این صفت جوانان مبارز جمشید تحسینا
 چل هیزد نفر کرده اند نه از بسکه ولایت کاشغور از حکومت
 منتفع شده بود استقرار آن به حمایت دولتی منتهی و منتهی بود
 خود را به حمایت دولتی کشیده و خود را طاعت نمود و به غیر
 بنامه و پیام در ارسال بخت و هدایا بقبول رسانیده مکه درم
 و دینار را بنام سلطان روم رایج ساخت . با نظریه بدو
 در کاشغور مسند حکمران گذازید . تا آنکه پادشاه خطاب
 ملک برخواست در بالارادش کوشید و بقیعتی نیز با مردم
 و لشکر بر استقبال کرده چند روز پیش عماره افزودند که
 مردانه کرد لیکن تعدی را بر این معناد انقضا تسلط آورفته بود و
 دگوشش و سود غنچه شده به تنه یکی از ملازمان خود گشته
 دویست نفرات خطا در آمده مردم او متفرقه و با ملکوتش
 یوز و بده شده بعد از ظهور این حادثه توره را نیز غیر از فرار
 مانده با احوال خود که نجات غنچه کابل کرد چون کابل رسید
 شیر طغان او را بار نداد . ناچار از آنجا نیز بر آمده اراده پست

بوده بقطار امرا آن بیار مسکوب بجای در شهر نسیب آمده
 از دولت قادیان ملک نیز رتبه امارت سیده بود
 بعد از استغاثه چند سال بصفایله کلاولایت که شغز کشیده بودی
 حکومت خود سر بسپار شده از بخارا که نخته خود گرفته
 از آنجا با خود او را چند وزیر آورده آورده که شغز کرده
 زمان حکومت که شغز به دست خواهد از اولاد افان خواجه
 بوده یعقوب که در او را اختیار نموده چند روز از
 ایستاده آنها را خبر خواهد از دبلند رسید از کفایت که مسکو
 خدمت در نزد حاکم مذکور و ابالی ولایت شنبه تمام یافته مقبول
 سپاه و قزاقان باشد از مسافین آن دیار کس بسیار از آن
 در ذیل سپاه آنجا ملوفه در رسوم مقرر گمانید درین شهر حاکم آنجا
 فتنه داران داشت مردم آن دیار بحکومت او غشیده
 و جاده مسافین او را رب النوع خود میداشتند اغانت او کرده
 او را آنجا برداشته او نیز در باب ولایتی در تبریز پراکنده
 مرید داشته با حکومته از هر ولایت باورده حین

مینند و آنچه گذشته داخل ام ایلام بلیغ شد تا بحسب کوه و بلاد
 بقدر ضرورت ملازمتر کرده و اورا کفایت داشته بشیر علی خان بادشا
 افغانستان عرضه کرده اخبار نمود بشیر علی خان با امیر حبیب
 رابطه دوستی و اتحاد بود بنا بر رعایه ایشان توره در
 بدون اورا کرده داشته نامه کرده که از محکوم فغانستان
 بدون کند توره پچاره از انجا مایوس شده بطرف حصار کند
 ایلاتیه حصار نیز از حمایت او خود را کشیده بجهت شهادت نمودند
 ناچار از بالا رفتن آنرا فریغ کرده داشته خوف پذیرفته از انجا
 بولایت کاشغر بجهت یعقوب بجهت حاکم آن رسید یعقوب بجهت
 توره را که امر داشته دختر خود را بجا به نکاح توره در آورده
 اورا مغز داشت از انجا که بنا بر دولت او و بنیاد حکومت او
 در کاشغر بوجو د مسازان بوده تخمیناً چهل هزار سازه مبارز
 در خدمت او بود توره با بیان سر کرده ساخته در اکرام او کشید
 چون بقریب بکریعقوب بجهت مرقوم شد از بیان احوال او شنید
 کردن خالی از شفقت نیست مخبر نامه بکریعقوب بجهت که کور مولود و کاشغر

بیت کفین در کف چشم ز م تعین نیست
 شبانه دادینه را بعد از آن بچل منو کلما الله بر او
 شد ایام تیز و شدت که با بود در میان مذکور غیر از آن تعین
 و حاضر بیرون چهر نبود چون از آب در و در شده نه هو تسبیح
 مثل تیز زبانه زدن گرفت اندک آنکه داشتند ضربه
 است و آدم سبلاکت نزدیک شده همه دل بر مرکب و نگر کرد
 مورد زین بود نقل و که چون از نشسته که سبلاکت
 در راه چاره مسدود شده نوره سر خود را برهنه کرده گسیب
 اکثر تضرع و زاری نموده گفت اظها فاعل جمع فعل اول
 و تعیر تو درین و او سر کرد آن ساخته اگر من لاین عقوبتم باین
 دو غنیم نظر رحمت فرماید چنانچه کن و ضرر نماند شده نقد
 تا در غمناختن با بر با شکما بر است سیه نقد باران
 از خانه ما را اینها را مأمین بر و روح در ابدان مردم
 سار کرده و معاد کیمیه و جلد من الما کل سحر می بلخورد
 مردم مظهر و طرف خود را بر آکبه بر آه افتادند و از بالا

گذشته بطرف ارباب در راه گشته . انوقت که بخار ابله گشت
 جناب ثانی نیز از تعاقبش که بقورغان فرستاده اند چون توره
 از بلال چهارچور برخواست بود . نوکریه محصور با سرمازیه و توغچه
 از وصال توره برآمده تعاقبش نیز جناب ثانی که بخار از اینجا
 دریا مقابل توره روانه شدند . توره بقصد پروردگار چهارچور
 چاروه و سنکسافت وارد رفته در آن جناب ثانی نیز از اینجا
 بخار فرورد رسید چینه زنده دریا بمیان فاصل بود و توره
 پروردگار استاده هر چند جهد و ترو کرد و اندر کمانیه کسر متشنخام
 لیکن از سبب صیافت عین دوامتیاقه ناکرده رسانیدند چون
 روز شد توره بخار است بطرف گمارده . اما جناب ثانی که در
 از بلال که گام فرموده بسردانان ترکمانه لب با مرته به نبر کرده
 بگفتن توره ما مور خسته بودند . حاکم که گام باشک در شرمیست
 رسیده سده راه شدند . توره از سخت به درستی شده و از
 چول رفتن مضامین افغان را مقرر کرده چند نفر مور راه و این
 پروردگفته در وقت سوار بر پیور در میان خانه پرورد بطل خود

توره بعد از فرار از بخارا و خوارزم رفته از خان در کج آن قدر
 مردت مردم که تصور کرده بودند پیدا با وجود آن نابر صورت
 چند روز در آنجا سپا داده عبد الکرم توفیقاً حاکم نورا تا در آنجا
 جواب داده از محابته او عرضة عذر عیال و طلب عفو و حسان از
 خود بخواب عا غنوده دستا از نیم شب مقرر شد توفیقاً
 وضع جرایم از پد زرسینه باز از خوارزم بر آید مانند ک نفر
 از کنار جسر چون ره سپرده ناکهان بالا چهار چوب رسید
 نورالدین خان توره حاکم چهار چوب و محمد سردار با هزار سوار
 ایستاد و در دست بسته آمده دو دستند بر انداخته خبر این
 توره بسع اشرف غار ساینده از بخارا آمد و در دست چهار چوب
 و توجان مقرر شده خود جناب خان نیز سوار نمودند عبدالمکرم
 سه روز با وجود قلت اعوان چهار چوب را محاصره کرد که سرانجام
 زکمان آید و رفاقت نکرد چه از مقدمه مسامحت با داد نفساً
 و حمایت او دولت ما چشم مردم ترسیده چو صد نفر و صد
 توره دید که باین کوشش زود که راز پیشرفت با چار از چهار چوب

سر کرده کان مذکور باشکراما مور بدین چهل مجنون توره رسید
 با وجود قدرت گرفتن توره اجمال نمودند از دنبال توره قره نشسته
 جواسپین رفتند داشتند توره نیز بالمیان طرطقی کرده از راه
 چهار گوشه جاده خوارزم درآمده در داور سرعت نامه مرا کم جویان
 سالما از آبادی محب را برآمده رفتن میران نکور توره در از نشسته
 بخار آورده گشته آمدند جناب از ایشان سوطن کرده بمعاود
 کشیده ایشان بسزا و سیاق رسانیدند چون غبار نشسته و
 توره و ابلا تیه از دلایت مرفش شده و کلبان باغبان از جویان
 جناب از فرمحمد بد فرغ رویده بوده است زفته بجو سلطنت جار کرده
 بخار آورده تحت دولت قرار یافته در مر مر سپا و سپاه
 پرداخته بنیاد اتحاد را با دولت رسد استحکام داده فاعلی
 با ایشان و زکام میگذرانیدند اما هنوز معنی آن توره نشسته
 و چهار در میدان عمیقاً بدو نام داشته و این دولت
 با انوب غرگه داشتند تا اینکه باز توره از خوارزم گشته بالا
 چهار گوشه قرار داده گشته با فغان رفتان فصل
 که

خبر فرار توره سیرتند و گفته تورغان منتشر شده در آن وقت
 در استحکام بیج و باره کوشیده و در نبرد که با لشکر برآورده
 در حالت خود بودند. توره از جام سوار کرده از مالاکتور ^{فرمان}
 گذشته بخاطر رسید و رحمت صبیحا کم آنرا مع حکیم توفیق
 یوزه با نرا بغیر قتل کرده از اموال اشیا را این بقدر حاجت گرفته
 بنورانا گذاشت. عبدلکریم با توفیق به سپهر میرزا برهان بنورانا حاکم
 بود از دور کار رو با در پیش توره تو نوش و اسبها بیفت برادر
 تارن و پیشش لایق گذرانیده غایت سعرا بجهت و رضا توره منبند
 داشت. توره از حسن سلوک او خورسند شده با وضو زینت
 فرمود که اسب در کار رحول راه خوارزم را طیار کند توفیق
 از امثال خورکا آدم و علیق دو در بنگهار بر آید و به اسب
 بار کرده حاضر نمود شب بنورانا استاده اول ^{بچه} از نور برآید
 عبدلکریم توفیق را نیز همراه گرفته بطرف عجدوان از رحول
 روانه شد. این خبر را جناب شاه شنیده از برادر دستگیر او
 رحمن قتل پروردگار منعت را با چند سر کرده دیگر و نشان بسیار ^{فرمودند}

کرده بطیغیس همراه من کند احتیاج دارد. کسر که از تعلق و
 دل کند من از در خرمی سبب ششم جدا یک کز بند گفته مردم را محض است
 و دهنه نفر و مبارز یکله جدا شده دست باین توره استوار کرده
 عمدتاً فاخته سبته و یکسان به طرف پراکنده شده خود را بمانگشاید
 توره با آن دهنه نفر جوان یکله ولایت و حب و بطن را حشمت گفته
 پارور که بیک مرکز داشته سرور و او را در نام او رساناده از نامش
 بطرف شده سبز روانه شده از برون جسم راه سپر گشت و در نوک
 کتاب سیده بود که عثمان یکیش کتافا بنام جمل سید نامه
 جانب شایگان شمشیر که و که را آورده اسپاده بود توره
 در خورده شناخته از کتب برآمده سوم کرد و از جانب شایگان
 نیز اطلاع بخت نموده توره خطما را یکمان ند که رشده که از او
 گفته خوانند بر مضمون هند سیدیه آرد و آهسته در سینه
 اشیکافا بنام که در رابع بسیرش و در نفر نو که او قبل سینه
 اینجام و براق آنها را گفته بطرف که تورغان روانه شده
 چون توره بجام رسید خبر نقل اشیکافا بنام یکمان رسانیده

در شهر را به ند جناب ^{کود} عا نیز. است ابدال و شبها بسیار عطا
 سرعتران لغزار را خورسند اوزات کرده بحاکمان شهنش
 نامه نهد بد م قوم ساخته عثمان ملک شایک با بنزد او در محمد شکر با
 اناق را مأمور سفارت کرده ایشان بقید و اسرتوره مجبور
 ساختند و بقیه قبیله شیکار با شکریه خوش بود که بحر بحر فرود
 عثمان بایش شایک با شکر بحر بحر رسیده بود که بمضمون سفارت او
 در تاش تورغان توره معلوم شده در لشکر که رودند بعد از فرا
 از خوش و تسلط لغزار. کوچ و اهل عیال توره را مجال فرار مانده
 ارک در شرا مانده همه بقید جناب ^{را} آورده بود توره را جادول شایک
 بجا مانده از جمع ایلاتیه و مساعدت ایشان قطع امید و از دیار
 بخار اول کننده قصد دیار بعید نموده مسافران بر کابش بود
 مخبر کرده گفت. ار او در واجب تقاضا چینی بوده بامشیت و از
 او بیسج کار از دست ^{را} غمرا نیز من اکنون از بند بار قصد
 پروان رفتن و او هم. تا قاید تعذیر زمام حشمتیارم را بگفت
 و در ذق مقدر از ایشان که ام ملک باشد. هر کس که ترک او گمان

بعد از خفت دادن توره . خدا یا ریشک با بئر ریسناد تبصره
 رفته بدرون جابو نیست آن یار سکن کرد . الماس ملکات نزد
 جوره بیکه دوزخه رفته قرار یافت تا ذکر که بحاکمیت یعقوب قوشک
 باز بدولت راه آمده از همین پادشاه که با دوزخا کرده بود . منصب
 بر دوا بخر و حکومت ولایت ترکمن نایل شد . عمر نفرت و ناز
 گذاریند . کردان رادهند فرمنا . بر که هر پادشاه
 ندهند . و دیگر آردمان مودت بسیار نیز خود را بکوشه کشیده
 در نزد توره از چهار صد نفر زیاده کس نمائند در نامش قزغان است
 کینه را رقم فستخ قزقر را بدت نصار را تا بخر برشته نلیم کشیده
 مرقوم میگردد و تاریخ چون پادشاه در ملک نصبت . نش کرد
 از جلالت و علم . سال فستخ کمرستان توره را . فتح در کاش
 نصبت که رقم نام کرد . در جاب با کمان شسته نیز از
 ۲۸۸ توره و توره و فرستادن و توره بیکه ریشک با بئر ریسناد
 خضر سباد که نصار بعد از فتح قزقر و حکمت و تاراج دولت نصبت را
 بسر کرده که از بخار رفته با سپرده با انموال دولت بسیار از

و چو ره بکشد دادخواه جاگمان شهر سز و کما تجر به عرصه
 آمد باغ میمون که بار آوده ایزد و مقدر است از لکر با بنجا ده انجا
 که در کار آن کند که خود خواهد. حکم بر که دکا ز تو ان کرد
 که از زجه افتد الگشته. مثل نصار دولت بزرگ با تو سطر
 گذاشته معلوم که بعد ازین کبوتر ناظر خود را از حمایت و دین
 معاف نخواهد داشت. و جناب ثانی نیز از انتقام دیرینه و نقار ناو
 از کنگسیه افغانس نخواهند که در بهر حال یکدیگر از رفاقت آن جناب
 چشم پوشیده در حفظ عرف و ناموس و حرمت بیار خود بودن بایان
 ضرورت. توقع آن که از دخول شهر سز راه این سبلا بد را
 به یارمانا نگذاره چند روز که هستن و جبال شامخه توطن چستیا
 غایبه. تا خود فلک نه پرده چار و پرون. چون این نامه میرود
 از جاگمان شهر سز بهیچ توره رسیده از حمایت ایشان قطع است
 که دو ناچار در توره بطرف تاش قرغان آورده مع بقیه لشکر
 کوچ خود بان سلسله خذار وین توطن چستیا رهنموده اکثر مردم
 خود را بلیغ نفسی خود داشت که بجا که خواهند رفته در آریه

نموده با جمعیت بسیار در خان آباد آمده بشکر توره همراه شده در
 کفن توره بودند عمر یک پادشاه بود و خدا یا را شکر است
 و اما یک با چهار هزار نفر مبارز مساوی که از هر ولایت یک توره
 آمده بمنزله حاضرین فدای توره بودند توره را بمیان گرفته در
 دو دست او کشیده سپاهش را در نزد یک نمیکه رشتند
 چون از شتر پیش رفت که ریاس کل در رود توره بطرف شهر
 روانه شده بقورغان بر تپه رسیده از آن ایوقت که در
 و سپاهش را داده که منتهی خود را ابراز و اظهار غرور کرد
 نموده خواستند که بخل توره را در قبه کشیده او را وسیله آورد
 رفته و سرخ رویه در نزد شخص دول ساخته حشران ابدان دوزخ
 بهادان رک توبه مثل دایره آن مرکز شهادت باور میانگرفته
 برقع ایسان پرداخته نگذاشتند که از آن باج رعایا بسیار
 بنات توره رسد بهیچ توره را محافظت نموده سالها توره
 رسیده و بهادان بوفار شتر از توره باغ جدا شده بقشر معاودت
 نمودند توره در توره باغ نشسته ایوقت از با یک باج آورد

آمده بجمار طاق رسیده. یکبار سه شلیک کرده مردم در شکار
 در بخت توب تفنگ گرفتند. تیرهای کله کله اتوان از جانب
 بقورخان و شر می رسید. کس سپار نشدند اسب مردم را
 غیر از در چاره مانده تا چار خود را در قورخان و باغات در
 دیوار کشیده شبنک عالی گذاشتند. شکر نهار فکری
 چهار طاق گرفتند. توره را با پر شتاب از جازقه چسبید
 از سر کرده کون خود. دو توجانه از چهار طاق را خان بدگشته
 در موضع مذکور که کبیر خورشید خیمه زده فراد شکر نهار
 بقورخان در آمده. در بالای دروازه از کس سلم فتح بر بار کرده
 رسته بازار و اسواق بیومات را تاراج نمودند. در وقت
 از سپاه و شر کرده کون ایلاتیه در رکاب توره معده در شتاب
 بیوقوفی شبنک بر کرده کون و افعالان و شر خبر رسانند که با
 شتابان منحصر گرفته دادن توره است که در کرده توره داد
 نموده خود را از جنگ عفوست و انتقام خلاص کشید. از
 جنت با بی چاین ننگ و شر در صد و کفن توره شده با هم

تو بجا عهد آن برق نماند در یلا توره نامور سا جناب سانی
 ده هزار نفر شکر از بخار رسیده که توخته میشی باقی دو توجانیه شبیه
 به هم از ~~شکر~~ شکر بکافین نمودند و شکر از دو جانب بطرف کوه
 روان شدند این جز را توره و سر کرده کان ایلاته شنیده یا
 شده با وجود آن قصد جهاد و غزاه مهم کرده بنظر عام در چهار طاق
 برآمده در یاد شکر ساخته از چهار محاربه و مدافعه مستعد گردیدند
 و قریب که از طرف چپ ملاقات کردند نمودار شده بجهت غزاه
 که قریب بزودی چهار طاق آمدن گرفت و از طرف کوه
 شکر بخارا نیز رسیده از سر کرده کان تهور و شکر و کوه
 یاوه هزار مبلدند لیر با استقبال و ملاقات و مسیه برآمده
 غیرت و شجاعت کرده بفضای او ایستادند از آنجا که شکر
 نصار غیر از استعمال کوه توپ تیر تفنگها در نمانند و از کوه
 را عادت جنگند این بمبارت مردانه ازین کوه هر چه بود
 بجهت بودند ابر از تهور و جلالت ایشان غیر از مردان و زعفران
 شکر بچشمه خود را عقیده شکرند و شکر نصار از عقیده

نصاریستند و قیامت ایشان بر ذمه است کجور ناظران
 ضرورت است از خود بکجور ناظر خط کرده او را با نافرمانی
 تخلف نماید نمود است کجور ناظر از بر سر است دولت خود و
 رویه دست بر جانب ثا بار این معنی قبول کرده نافرمانی
 خود را با توجه به تشبیه بر سر است در ساد و در نغز و
 خد کور خواهد گشتند که است طرفین صلاح دولت قار کف
 ساختند بر جانب ثا از وجه تشبیه توره و تا و با
 بکجور ناظر نام کرده و با تشبیه مذکور مندرج ساختند که این
 و نغز و برین ایلاتیه توره و با محض و نغز از دولت ثا و
 بوده بعد از ابقاع دستبر و مصالحه بین دولت کجور ناظر
 از این بده بر غنای الحار نامیده جدال ایشان به تجریشتر انداز
 زارده ای با و بسیار اندیده آورده توست لازمه را با
 اینکه از بر سر هم تشبیه با نغز و توره و ایلاتیه و
 در سبب نامور سازید کجور ناظر انکشت قبول پر دیده نهاد
 ز الفوره یکده هزار شکر از موده جلست بده را جدا کرده

از خفت بیاد زود گفتند در سخن ز بجزگ کشیده تشنه هم او را مجاب
خوار از سر زده خاستند و بیکجا جا بنامند که در آنجا بگسلد و در آن
به تبه میرا خود را سرافراز نمودند اجمال هر که دم بجنبش بر این
دیده بجز حکمت که لا تیار کزان شرفی آید که لا سب فرزند
دورین امر امتازند چاره جستن جناب آنرا که بگور ناظر از
تسکین بود و فساد توره و لشکر فرستادن و در باره آن
و فراد توره پیشیده مانند که چون سلسله توره و حصار شکریان
او از حد گذشت و همه احوال و عتد را غنای توره شد نه چنان
در ششده رحمت مانده از دو توکل آن لشکر با امان نیز در تیره
را از بار شورت بگنور خود و در آورده در استند آمار سپاهان
شکوه بر بوض رسانیدند که با انجودم و دوله مقابله با توره نسج کرده
و شمر شمر محبت می آید شد. از آنجا در طوره عین توره و فضا شرف
روشن معلوم است که از بار غم محسار به نصار را این فریستند و فساد
بر خواسته بسبب ادوات ایشان با جناب شاه موالات و رسیدن
در حقیقت ایشان دشمن بگور ناظر و در قصه انهدام نصار را در آورده

بزرگ نیم خدمت از بخار اگر نخته در نزد توره زفته ملتعت نمود
 بولده اش ششک افغانی بنفست که جناب شاه اورا بکفرن در سنبل
 توره مامور ساخته بودند اینوقت از طرف توره بشکر
 جوار کرد تا جیت اینج آمده اطهار جلالت نمودند درین ایام
 ملا عالم را بد جا بود که از دو نخوان با قدیم حساب قی بود پس میرا مشهور
 بخار منصور بی آب و لعیان کرده از غریبون بند را در آستانه
 خسارت کلهی غزادین و هاقین رسیدن بستن نخته آب از جو
 از خون در نسته از غلبه کفنگ کنار دانیون از ترس بطرف
 دزار کرد و رخنن پای که در حثت تزه فلکرات و محمد مراد
 اریس فل تفسا بنفست و دشمنی پای که غزیز قنق با بنفست از
 قشرا خدمت توره که نخته بطرف کلار امر آمده در راه هم خورد
 هر سه نفر یکی مان از قشرا زحمت هم مرشد با اوسانه بر آمده
 چن صید مایه آبر و بدت افتاده اموال بسیار را در ریختن
 میان خود تقسیم کرده خود را در تخته در بارغا که او بنده در
 آورده عزرا که بی بر حال نمودند بر آب کرد و بر باد داده بودند

بخار در او انداخته شده است و بجهت این فریاد در میان مردم
 شکر فرمودند صدیق توره آسفت دست نیارود و با فریاد
 که همه از مال و بله که انبار شده بیدار خود دستیا که بیدار بودند
 که سینه بر آید و راه فرار گرفت و بچول توره اما رحل تا انست
 و امن ملک را راه نمیکرد و نیز با توره راه نمابره که شاد
 موجب افتخارش لایت پریشان خاطر صاحب بود توره
 اندازد کی در و شر او است استقلال و انچه از دل سپهرم خوان
 به بر امن و جمعه از جمع مالک خط و خبر اطاعت آمده از مالکان
 توره غایب که از جناب غایب بودند مثل جلیل انان و بیغام
 پره انجز و عبد الرحمن خواجه صدر و کرمقل انان و علی غزالی
 و چند نفر دیگر در قید و بند توره افتادند از سر کرده کان
 دو دو نواران میجر جناب غایب توره خط و خبر و تحفه و هدایا
 یکباره مردم دل اطاعت و انقیاد توره نهادند که بجهت
 انجا مید که غیر از خداوند تعالی و تقدس بجان جناب غایب مانند
 همه قبایل توره شدند مثل سوادریک پره انجز پره انان

ناراج است که گفت تا گفتا بر ما شد ز دوزخ آن بهشت
 کا ندو که تیره بود از غارت ناراج دست که صدیق توره مذکور
 با آن جاوده شری روزی چند بنا حاکموت از خست این خبر
 وحشت از توبیح مایون رسیده با نیل مرام بر اجبت مجور است
 از متهم توره دستمال کنکس چشم پوشیده صانیت در
 بخار از شریف اتم درسته معاودت سر مودنه همین گشت
 بخار از غم نهفت که دند توره با مبارزان ساور که با خود
 از گنار و رده ناش فرغان برآمده با بسا و رانیک از ذیبال
 لشکر بخار برآمده بکنز حقیقت جناب آید و از موضع
 خط کومن توقا بیفت با نوکر یه خزار که تا وقت از توره
 نشسته بودند بصرف خزار و کفن که بمنبع اناق حاکم آن
 خود تعاقب از دست آمده جناب غار ابلک رسانیده خود
 بر شرداده ولایت تصرف شد جمیع بزرگان ولایت ایلات
 بطوع و رغبت باز با طاعت توره در آمدند چون وقت سبزه
 و وقت انتقام بود جناب غا ناچار فرسخ غربت نموده بگریخت

حقوق ملک و حشیم پوشیده درین ایام که جناب عالی از
 بر از نسبی سرکن در بالا شهر سبز بودند و ولایتها عالی از
 سپا بود وقت ما غنیمت شمرده از بخارا فرار کرده میان
 قزاقیه رفته از جوام خوردان و بلوا طلبان قزاقیه که فارت کفتا
 و جوام خوردان عظیم ملاکشان بود کس بسیار را جمع کرده و بلوا
 عجزدان آمده اطراف و جوانان را فارت که ده مال و بود بسیار
 او بلو کرده بدشت بروند با نیت نیز اکتفا ناکرده با جمعی بسیار
 بالا که میند رفته غنوة ولایتند که در تصرف شده خوردان
 چنگیز نژاد صاحب ملکیت داشته طریقه عطا نشود در پیش گرفته بود
 آدم ادب باش بدک عمل و منصب بزرگ کرده با این جمعی مردم
 زلفیه در کثرت سواد اعوان خود کوشید بسبب اختراع مذکور
 کس بسیار به اطراف او جمع شدند هر روز فرود از دست کفتاد
 اثر خود از برار نوبت رت بطرف خلیج و نهر با دست آمده
 مسلمانان از شیر مادر حلال دلست بیت آن شنید ستر که
 ترک و صف حسبت چون شنید گفت با و اعطای که بخارا فارت

مجادله نموده کسر بسیار از طرفین قتل و مجروح شده و بقای ما را
 جدا شدند آغاز خروج صدیق توره زواق و مسخر شدن او
 که مینه را در مرجعیت حجاب علی از شته بنز غفر میباد که صدیق توره
 زواق خود را از اولاد چنگیز میگرد آباء اجداد او بیا
 بچاق بمیان ایلاتیه خود حکمران بوده بعد از مرد و پسر
 دوستیه به بار ایشان تسلط یافته از حایه و زاقیه ایلات
 خود را بحایت سلطان ایند یا رجبت انار کشیده بچاق غلام
 سکر خستیار نموده اند از خانزاده مار جاغند که صدیق توره
 و ارسلان توره و صدق بی و ابوقهر ششیک اقا بنام اوست
 ملازمت و نوکر دولت را در آورده برگردم بنام او
 حال از دولت علی نخوزه و وطنیه مقرر شده بخوشتر تمام کرد
 داشتند درین ایام که در امن شخص دولت بدین کوشش
 معاندان گرفتار و از چهار جانب آنها رفته و فساد پدید
 بوده بازر او باشان مجوس که مرد داشت صدیق توره را
 نیز نماز شاه حکومت در بخش آورده بطلب آه و ریاست

در نزد جناب تا شود گفته انقدر تردد با نمودند بغیر آن نفس
 این حرکت را عصبانیت و حرارت را لطیفان نامیده طبع خرف را
 از توره کرده اند و القاصد اوت نمودند از در اضطرار و اجاب
 که با این عاده رسیدند از راه خط جان خود را گناره کشیدند
 درین دیار بمانند شده اند از در مردت و محبت همچنان در بسته
 بغیم سپردن جایز نیست بل محبت را جاسد از کرم و جانان
 داریم که بدولت جانان بر امر محبت که در تحت سلطت است
 از تفاوت توره را با عویض علم بر بار تا میفرماییم رویه
 شفقت اوست تا مر عبده شسته از نثر نصیرت و جوامع توره که گشته
 ما بان که بفضو جسم سراز در در زمره و دلخواه ما سازند
 انسانند بعد ازین سر موی از عاده رضا جوید و الهی در نازد
 رضا ضمیر او را بر عین مطالب مقصود میباید ایم و استقامت و الا کرم چون
 این عوایض بنظر جانان رسید مانند نورش دیده چنان خورده
 از کمال چشم و غضب از جا بسته فراغ نورش کرد و امر مجرب
 نمودند سبادران لاد و دو جانبه در زمین آورده با هم نازد

نشان داده بدستری میکوشیم. باین موضوع با هم آنگاه
 توره در مع کوح و اهل و عیال نشناختن بر آورد و بطرف شهر روان
 سر کرده کان و لشکر لیا و نیز ما بنمیزد که در همه توره چهار
 نفر پیش کس نماند توره با اشارت طالبان کنگسید با هم فرسین کجا
 و اتباع خود با تاش فرغان محکوم یکد باغ که حصن حصین و نفع
 رفته قرار گرفت باین تقریب هزار بار متصرفان جا در
 گویش با باق حاکم شیر آباد را که قشکراته او را از شیر آباد آورده
 بودند بخشنه در حاکم کرده جناب ثابان که جوار از برادر استیکر
 توره بالا شهر بنمیزد نموده موضع نیز کنگسید را در مع کوح
 بر بابا بیک حاکم شهر بنمیزد و جوره بیک حاکم کتاب نامه بنام
 کرده دستیکر توره را از ایشان انماس نموده حاکم نیکو
 بعد از اطلاع بر مضمون نامه بشورت همه کمر عرضه کردند که توره
 نرند از شد جناب ثابان و مولازاده ما میباشند با خود بیک
 بفرود و لشوارمان به عین اعلام را اعلام دین ملت و جگر نفع
 دولت و دولت ثابان که در از پیشین وقت سبک بود و خستیا

روانه شدند . عبه الملك توره نیز از بر معاقله این لشکر که با
 خود برآمده در موضع فائزیه کفر سخن فرستاده که رزار کرده
 لشکر بمان ننگن در شر که در روز مطیع و مفاد او امر در زمان او
 بوده امروز بمقابل و معاقله او کمر بستند چون هر دو لشکر با هم
 نزدیک بمقابل شده صفوف هر دو ایستاده گردیدند و در میان
 پرول عبه این سینه را بدو با کرده چند نفر مقول و چند نفر
 کوهیده لشکر نیز از رحمت قلت مغلوب و مجازت مقول
 شدند . عبه الملك توره نیز غلبه نبرد در درامد لشکر در شر
 از عاقبت سیده توره را محصور ساختند . بولده این لشکر
 و طعمای او ششک با شر که ما مور بگرفتن توره بودند و در دروزه
 دریا با دو خور آمده چند ابار ششک با شر را بیجا نمودند
 بخت در دروزه برده با هم گفت که در بسیار کرده بخت امر
 توره در باین قرار دادند که دوسه روز بطرف کوهستان شهر سبز
 برآمده خود را گمازه کشند تا باین بقدر امکان در تسکین مورد
 غضب جناب شاه کوشیده مضم توره صدفند و هر او را در شوره

نموده عمداً اطاعت در قافله از سر نو نموده ساخته اوزار نمودند
 قوره بخشنده رسید و قرار گرفت لشکر کشیدن جناب
 از برادر تأیید قوره و استیصال ایلاتیه چون در بین دو ملک از
 در رسید امر صلح استحکام یافته از طرف اعدا و فرجه جمعیت خاطر سپردند
 جناب شاه کوشال عبد الملک قوره و تنبیه سرکنان ایلاتیه قورش و
 راه او جنبش کرده از برادر دفع دشمنان را با لشکر آهسته از جانب
 برآمد بطرف قورش روانه شدند چون بخواجه مبارک رسیدند از بار
 دستگیر قوره و یارانش شهکیان با نیزه و طعنه ابرو و شمشیرک با بر
 را که سر کرده کان معتبر مغیبت بودند فرموده بنورالدین خان قوره
 حاکم قورش نامه کردند که باشکونیه و قورش در مال با فرزند قوره
 حاضر از خود غنیمت به در بل که در قیه اسیر که مادر کرده غنیمت
 برده او را بخوار رسانند و در شمشیرک با نیزه که در لشکر تو تن
 ایجا بشجاعت و دلور مشهور و معروف بودند موافق فرمان
 حاکم قورش شدند نورالدین خان نیز بمردم غیر داد و با
 کثیر آماوه بخاربه عبد الملک شده اند و قورش بر اید و بطرف

لشکر نیکبند که اکثر و تر با و حسن اراد بر سر عت یاد از کوه
 تحت زره چه که گشتند در زره کوه کس اندک مانده اینواظر
 کور ناظر بعد و سمرقند شکر رسیده رود سیه محمودین از قلعه
 درون برآمده همراه شده از دنبال لشکر زره بتعاقب برانند
 توره کور بود که در در غم داشتند که در آمو در روسیه رسیده
 رحمت ایشان رسیده عمرده به بد نیز با جمیت خود از یکجا
 رسیده باز روسیه در افتادند اما از صدمه توت و غربت
 تفکک کس بسیار شده است رسیده غیر از هزار جان نمانده با جا
 توره با مبارزان مانده که بطرف شهر سمرقند روانه شده اند روسیه
 از غایت جبارت توره تپه تعاقب از دست نمانده کس بسیار
 بفریب کوه توت با انداخت توره با اندک لشکر مانده که کشته
 جلاوت نموده جنگی بزرگ در تحت زره چه که گشته است
 بشهر سمر رسیده در گشتند که خبرند که در روع و غدر و تپه
 مومن و قسا به شیطان بوده است اما سود زگر و لشکر کشته
 شده رفته بودند حالکان شهر سمرقند را اعزاز داد ام

سر کرده کان ز شرم و محبت مکار بود او را بوعده انعام و حسن
 و زیاده منصف و عده داده اشارت نمودند که بچو حسیله و تیسرگی
 دارند و توانند تصرف در بین لشکر توره اندازند. مومی البیه از شرارت
 مزاج بامید مواعده نیکوشت قبول بر دیده نهادند از در کمر و تندگی
 و تعلیم بسبب خنجه خط مزور نویسانید و بچکمانند کور درج کرد که
 رو سید با امیر صلح و دستتر کرده از برار الطهارت نایره فساد توره
 و نیکبیه در مالار شهنشهر بارفاقت نصار عثمان را سبب
 فرستاده اند این چکمان ضرور بدست حاکمان شهنشهر در کار
 لشکر توره از قاده یکبار ده دل زدست داده از درجه اول و عیال
 خود با که مباد بدست افتاده سبب با ما موم کرد و بدست
 شده با خستیار از محاصره سمرقند گذشته در شهنشهر گشتند
 هر چند توره و سر کرده کان او بر این داخله عدم صدق
 دور و غرابین مغز را الطهارت نموده ایشان از فرار منع نمود
 فایده بخشید بس توره نیز ناچار از سمرقند برآمده در مالای
 تپه در غم خکا زوده در غم این واقعه عجیب در مانده حیران

بعد از رساندن آنچرا از کسبینه برآمده غریب را کرده آید
 بر کسبینه قرار یافتند. کجور نامی که پسر کسبینه فاکو
 سرحد زار داده عهد نامه نویسیان بنیان عهد و امان را
 بنا کرد ایمان نمود که ساخته درین دوستین بخار و نصار را
 دوستتر کرد و وقوع این مصالحه در تاریخ هزار و دصد و هشتاد
 و هجری بود. در اقم کسبینه تاریخ آور چنین در قید نظم کشید
 و از نزاع دولت روس و بخار. بود و لغت با که درت در کرد
 صلح و طغلت هم تاریخ شد. با بخار و نصار ا عهد نو خود
 قبل ازین نظم صدق رقم نگارش یافته بود که چند المکاتره و کمان
 کشید با چنان شکر جرز از سمرقند با نسل منصور در نمودن موقوفه
 شدند بایش بطریق تفصیل اینکه شخص دولت از رنگ کشید
 اگر توره غلبه یافته که در از پیش بود لاجماله ائمه سلطنت با و شکر
 با دستش در هر سلطنت منقل خواهد شد در با کسبستان و در شکر
 تبیر افتادند. با بیرون که سر کرده کمان منعی با شکر و عرو
 زخرد در شکر توره بودند. مؤمن با تو فیایه ملقب با کوزر جمله

از قدرت بسیار گذرانیده. زفن سمرقند موجب کسر سلطنت
 میشود زیرا که در اکثر ایام ساله در تحت حکومت حکمران دیگر بود
 در ایام سلطنت مثل عبد الله خان صاحبقران سمرقند تصرف نمود
 طامان او زکب بوده. اگر بابت شست خاطر حرات و حرات لغنا
 باشد جار اندیشه نیست زیرا که کبور ناظر از جمله امر اردولت ^{طهر}
 میباشد از رور قانون موضوعه ملت لغنا را در آن وقت در مالار ^{شاه}
 حرات بخش کرده آمدن نیست مگر اموریت دیگر از طرف دولت
 باورسد درین ایام که خبر محاصره سمرقند باور رسید البته
 دفع آن در ایام دست بطبع رفر و مایل است صلاح دولت که
 فرافور از این مصالحه و مساعده شخص را بکبور ناظر دستاورد
 بدولت سوار کرده عازم ^{بخارا} شده چون قلب سمرقند دولت را
 گفته دل کندازند که انشا الله که را بر دوش مرام ^{خواجه}
 یافت گفته معقول ساخت جناب ثاب این را بر اسپندیده از
 مبارک طلب بکبور ناظر نامه کرده اچیز دستاوردند کبور ناظر
 نیز از جهت خرافتش سمرقند مایل مصالحه و سلمه بود ^{ثاب}

آنوقت شغال بود و سساده امر نمودند که لشکر در آنجا
 بوده را رخت باطلان آورده افاق را بپوشانند و خود حشمت را
 کفیه بپارند. موافق زمان قصاص بیاورند و بعد از حضور انا
 جمع مستلکات او در موضع مصادره آمده خود او را در بالای کعبه
 مجوس ساختند که تا کزیه زیره بیاض مضمیله بود. در آنوقت او را
 از عجب آوردند بکر مینه آورده بودند. بعد از شورت با علما
 و امرا افاق نکور را تنها در آورده. آنچه صلاح در آنجا
 را اظهار کرد مشورت بستند. افاق کور او را بگریه نفع آ
 برانستند خود را از رویه اتهام غمازان کوتاه انداخته نادان
 بر این قاطعه و بر پا. مورد من و مقول ساخته بعد از آن گفت که
 زار بگرف خوارزم صد بار از کفایت بدست دشمن بدتر است
 چه زار از زحف شمر کمان و بان بد نام است و کفایت
 اعدا مورث سعادت و نیک سرجامر باید که بر نفس سحر فنداز
 تصرف دولت و ظهور جزوات اعدا در گرداننده و عمل با بود
 در جاده توکل و عزم ثابت قدم باشند که زمانه از سبک کوه

گفته اراده خوانم را بخود جسم نمودند و در وقت شکر
 اناق را از حبس بر آورده و در کسینه بر کابل شرف خوانند که
 از وزیر مشورت جویند و آنچه حبس و این بود که در ایام که رود
 در سده سارویا و شکر به بخار و خشت کو پروک بود اناق نکو
 را در بالا رام اسر شکر ساخته گذاشته بودند و هزار نفر از عا
 کتیکه از برای معاونت درین شکر همرا بود. جاگمان شکر کتیکه
 از در این دیندار و کیم کشیر از بنیان دو تر اجراز و با تاج و متر
 ابراز نموده بنا بر وقت جدا و در غیر عام بغرض دادنده مقامه نمود
 خستیار نموده با مارستان اناق را بخار و کشا و نامه و بنام کو
 التماس نمودند که از جناب عالی حضرت بعضی جسم ایم ما مبارک نامه
 گفته متصد رطمان دل نشوند که ما یا با جمیع غرا طکت شهر بند کتا
 رفت هم از شکر اسلام بخار به اعدا قیام نموده از خواست خیر انعام
 اینغور را بعضی از علما متعصب از کمال حبه جناب عا نوع دیگر شکر
 اناق بچساره را بکوزملی و ناد و خواهر شکر ساخته جناب عا
 از غیر حقیق مجرد استماع خبر مذکور عهه القادر دیوان بکار کرد

دسته جگر نگرش غایزه همه شهادت رسیده با وجود
 عدم موفقیت اکثر سبب بقیه لشکر و غزاللبان در محمودیه
 انا رحله دت بطور رسانیده از لشکر نصار ازین عدد معتدرا
 هلاکت سپردند فرجه استبانه نصار شده بعد از لشکر
 اسلام در سر کور و ک شیرین خاتون مسک ساخته دار استقامت
 افرخت. سر کرده کان لشکر اسلام یکم حیدر عقیق تیشیه
 در تیه و ترو و سبب مدافعه مشغول شدند. چون مهم با نجا فرار یافت
 جناب میرداد در کسینه پارتیات منزل شده قافر صدر الدین ^{انفصا}
 و ایشان عبد الحمید خواجه اسلام. و ایشان محمود خواجه قاهر گلان ^{سند}
 دار العلماء. و از امر عبد الغفور به اناق و توخته پیش اناق اقبال
 و عبد الکیم با دیوان بجا. و در محفل اناق و چند دیگر هموست
 در او روزی بعد از گفت گذار بسیار همه متفق بکلمه شده فرار یافت
 خواندم را مقرر و صلح و بسته مودعه داشتند که در عالم بسیار
 این طریقه کار داشته آید و سر از خیم فور در حالت اضطراب
 سنت سحرین که مکاره و عایه جرم و حقیقت از جمله در اجابت

نقد برخواستند بطرف شهر تبریز آمدند از آنجا که
 از تخت شاهی برودن و آنقدر عزت و جبارت که از حد بسیار
 بود و یکدیگر برهم خوردند و در آنکه و متفرقه شدند بیانش
 کبیر ناظر باشکرتها را در کتبه در فان تقصید جاریه باشکرتها
 و شکر خیار در زوره بلوغ مستعد تمام بودند که خبر محاصره
 کبیر ناظر و نجیب میر سید از آنجا که از زوره برقتند
 سخن گفته در آنوقت بافت کسرشان باو شاه فرود شد
 و عساکر مردم و یکدیگر را بر او حشمتی را خوانند که در طالب شکست
 و زوال و بودند کبیر ناظر در آنوقت ازین شهر فرود آمد
 محمودین آدم جدا کرده و رساندن اصلاح دولت خود نمیدانست
 بس برارهای مخفی معاهده باشکرت چندین بار که نخته دل از دست
 داده جهان را صلوح دانسته یکبار به شکر خود را ام جوی
 داده و در بالای شکر اسلام روانه شد از آنجا که با هر اسلام
 نیز بمقابل آمد و جنگ صبر و توقع آمد که کس بسیار مقتول و مجروح
 شده و بیستور معنود را در فرزند حشمتی نمودند از سر بازان

بقصد مجاری با اهل عساق و از خوار برآمده از بالای شهر نیز فارغ نم
 شدند چنانکه آن شهر نیز با استقبال توره برآمده و با جمع سپاه
 و غزاهای کنگر سیه بقوشون توره همراه شده از کوه تخت قره
 گذشته بمرقند رسیدند. کجور ناظر باشکر کار آمد لغهار
 که توره مان بمقابل شکر بخار بود و در مرقند از فکر نیرود
 اندک مانده بسنجار با جماعه پیودرو ایران مرقند رودارک
 محو شده شکر توره اطراف قلعه را گفته بخار و پر خسته
 وقت ایان عمرخان مخدوم اعظم با جمعی بسیار آمده بمرقند
 محلی شده از ایلاته خوار و قباق و قره قباق و باجکیه بمرقند
 کس بسیار شکر رفاقت بجای آورده و در تفتق محسورین و هم
 دیوار قلعه کوشیده در شب روز از خنده جا زنده انداخته
 بفر از بهادران اجلا و شب از خنده در آمده چند نفر از روی
 دیوود را اسیر کرده آنار فح و تسخیر و همه دیوود و طویر بود
 غلبه شنبه و باز نیز نیمی بجای برد و باز نیز دیوود را آورد که با شکر
 شکر اسلام و خلاص محسورین شده توره و شکر به ناچار از پای

خود را فدای میکنم بعد ازین بایلاتیه حصار و قتل گشته شیراز را
 و او از بکیه و شر و ترنگمانیه بر ساری غیزه خطا کرده اهلالی جمع
 بلدان را بجاساد و الحاحت توره خواندند غرض اهلان ایلاتیه
 از هر ولایت بخزار آمدند بتوره سعیت کردند جمعی از حذر و
 دست او بدت اندک چند توب نیز ریخته است پس آگاه شد
 حاکمان ولایات چهار و شیر آباد و همدان و کولاب که از جانب پادشاه
 منسوب بودند از حکومت افتادند کسر با آنها الحاحت میسازد
 حکمرانیه شیرآباد که بمقتضای اناق حاکم پادشاه بر او بر آورده بود
 او را ستان نقل بود کجا را میر بر او گشتند از هر ملک و فاستند
 سر کشیده آشوب عالم را بیضالجه کرد ولایت شهر نیز که
 سال دوم جلوس این پادشاه از تصرف دولت بردن رفته
 حکیم بیگ در آق سرا و جوهره بیگ در کتاب او حکومت
 داشته بودند از آنها نیز بچرا آمدند بتوره الحاحت میسازد
 و همه همت ساختند غرض در کاب توره جمعیت هر سید
 از جدا جدا بیرون بود بعد از نینیه بسیار و کثرت این صاحب

با توره اما داکتر نند با مردم که با توره رده اهلست بود
 اراده عز و جهاد دارند اتفاق کرده با نصار در محاربه بنام
 اگر ظفر میسر آید و این عارض شده از دامن ملک حیدر شود
 آن خود مایا بد بر بار مایون رفته سرخوردید حاصل میکنیم گفته تمام
 عبد الملک توره در عهد داشت خلاف را از ایشان کرده نوشته
 حسن بن علبس تمام کرده دیوان بسکا در عرض نمود چون
 دیوان بسکا از توره بر آمد مردم غوغا طلب بود در این
 او تقصیر کشتن دیوان بسکا هجوم کردند خدایا رشتیاب آنگاه
 ایشان را منع دید دیوان یکی آدم پیرا کرده محبت بفر
 بخت توره از این خان توره حاکم آن آورده رسانیدند
 از آنجا دیوان بسکا بگریخته رفته آنچه واقعه بود مبر
 معروض داشت خدایا چه چه دسر کرده کان توره بفر
 کسب کردن دیوان بسکا و در فکر کار و تهیه بسکا کرد
 شده از بازار توره از مردم ایلاتیه حاضر جمعیت گفته قرآن
 برداشته با هم عهد موافقت بنه که در رکاب توره جهاد کرده بنابر

سپاریدن از غایت . چه معاونت برین شکر اوز کشته
 علم ناکشاده تا ترک دانما که شغور حیلہ شیخه در آمد و ولایتیار
 مثل چهار شادمان تا در روز و بند با مبر سحر شده در تن و ملکات
 اینگونه خدمت و جانبارز چه سرها که از عمد و ایلاتیه بر ما بود چه
 بر دار زلفت . با وجود آن تا مردم از وفات عاقبت بغر و فساد
 اندیشه بود . هوار عیاشانه اریع از بس که جمع ایلاتیه منصفیته قتل
 و سرار و سایر اتم مالکته ر باره . این توره حسن نظر و کمان شای
 کرده جنگ امید بدامن دوزده در رکاب اراده جهاد و عوار
 با میدان که سایه کارزار زین دود و صورت فخر در دهر که سبب
 دین و دولت شده . دامن ملک از دست دشمن توره خلاص ما به بعد از
 هر شمشیر و گردن انداخته مع توره را ما بخدمت صاحب دولت خرد
 تفویض مملکت و عذر جبارت تا یم بیت کس مرو کشته نهد اول
 در میل جبار سازد انیک سردلشت . گفته آرزو داریم خاکه خود
 مقدم خدمت و امانت جناب تا مشایخه ایتم عار او در پیشه . ضمیر شرف
 حسن قبول اوده . بطریق رأفت و عطوفت ولالت کسیند که ما با

از روز عاقبت این شیر ما بر رعایه ایلامیه اینان از تفرغ و ضرر
باز داشته دیوان سپکا را همرا کرده دزد دوده در آوردند
آنچه فرمان تابا شده بخورد عاویس بکنند دیوان سپکا زانجا
غلیظ دیده بود فی مرام واقفان مقام حرف چند گفت اما سر کرده کان
توره آن جسم نما ساخته را قبول کرده گفتند که تخمین حال سبک
بتول غلامان تصبش غمنا را می شرف از توره دو دو شو این او شرف
شده از عاقبت تصرف مخازن نور در مری شرف جویان توره و غیر
ما مردم متعین ما دم کرده در پهلایک انفا را میان دستا
از آن روز که بتول بخیر شیر می توره را از سر تفرغ بر آورده با
بخار و ستادند میان صورتش بد این عقیده فاسد را در امر است
اندیشه دیده برویم این عقیده ظهور آن عقیده کانه است هر چه
از اسلاف و اخلاف ما مردم نسبت بآنست بشیوه کورلی صدور است
عباد اینگونه رویه به پر من مرآت خاطر ما بنوده و نیست اما آنست
براست نمه قدر مان ستیا خاکسترد وجود ما را بر باد فنا خواهد داد و جان
شرفین و حمایت رنگین است مانده که نرفته دست خود را بصواب

فتنه و فساد نمایند. باین عقیده عبدالمکریم دیوان بی
 نیفتد که مردگن سال معتبر و قدیم خدمت این دار بود بولای
 فرستادند که رفته اوضاع و احوال عبدالمکریم را مشاهده نمودند و او را
 بموجب نامه محانه و نصاب شفاعت و در صراط مستقیم اطاعت و انقیاد
 ثابت و راسخ داشته خدایا بچوچه و دوسه نفر دیگر که از نیا
 گمان انار فتنه بود جدا کرده و در قشردار رود آنچه مقصود از آن
 باشد و باره ایشان معلوم رود. دیوان بی که مذکور باین ماموریت
 داخل قشردار شده خدایا بر شکیبایی بخرج و سر کرده که من مهم
 از صورت حال سو مال واقف شده. ناچار در اضطرار از نیا
 و خلعت اطاعت مخلوع شده. جوشن عددان کسوت لیمان پوشیده
 چشم از حقوق شخص دولت بسته. مثل کسوف خود را بدست سلاح
 سرشورش و غوغا برداشتنده بهیت اجماع با جاعتر از این حلافت
 آمده بر او زده از کسرتار مسلح سپاده. دیوان بی که از این حضور
 توره به تنی مانع آمده نکرده استند که توره را دیده ادا در سالت
 نماید بلکه بعضی از زود مذکور در قتل و اتفاق نمودند لیکن ایام چو

زیره بلاغ که فتنه بقوشون محلی شده، کبوتر ناظر با عسکر بر روی
 کتله تورغان و خشنه را منصرف شده، کسینه را تم تاریخ
 سنجیر سمرقند و ابد نصار را چنین نشان داده که تاریخ از غنای
 خداوند و دود: شهر اسلام نصار را بکشود: از سر جدید
 شد تاریخ: کاوه خان فتنه سمرقند نمود: و غیر تاریخ از فتنه
 کتله تورغان و خشنه همین است: درین ایام که لشکر اسلام
 در زیره بلاغ، و عسکر روسیه در جیناق مقابل مستعدت
 بودند خبر عصیان عبدالکلام از خوار نشسته تفصیل آن است
 بسبب این خبر علی اناق توره مذکور را از رشک الهی و انصاف
 مردم از سمرقند برادر و بخوار فرستاده او را مایوس سازید
 چند روز سر کرده کان ابله را مثل خدا یا توفیقاً به جو خنده
 و عبادت بله توفیقاً به آق منیف: و ابراهیم توفیقاً به توفیق
 و زرد توره بودند در چنین ایام که دشمن را بر روی دستر نمود
 گیرند: بقول جنبر از غلامان غمار متعصب در فتنه بر هم زدن مهر کرده
 توره مذکور شدند که مبادا توره را بیادش بریزد شسته اجد است

در قاسم شیخ خواب کرده اند و در وقت از طرف سمرقند
 خبر رسید که در سینه غنیمت نیمی کتبه قرغان و نیمی در
 بعضی قبشیا در کتبه قرغان و در هر یک یک کتبه غنیمت
 بودند از خوف این که با او اسپر بود و در وقت قبشیا
 ضایع شود او را بر یک بی شرف آورد و عمر یکتبه او خواه
 را که مرده بود و ضایع بود و کتبه قرغان جا کم کردند و از راه
 حر است کتبه قرغان بموضع خجاق لشکر گذاشته موضع نزره
 بود و راه که از کتبه قرغان کیفر رخ مسافت دارد و لشکر که
 جمیع غزاللبان و سپاه پیشمار و توپها را در آنجا آورد
 حاجی رومی و عثمان توپها را با چهار هزار سوار ببردند
 که از ابطال رجال حواریان کتبه بودند و در آنجا فرستادند
 درین اثنا لشکر نصاری از سمرقند برآمده به نزدیکی کتبه قرغان
 رسیدند و در آن او بر کتبه بعضی را بفرستادند که کتبه را
 که نیدند عمر یکتبه را در حوزة بانگ کش کرد و پیشه خود که عدوش
 نیر رسید که در زکوه ناچار قرغان افاضی گذاشته راه

امر نامضی و فعلی مضره و لست صدر یا بد از لکن از کیه با و جو
 و خور اسلام چه طلبها که ندیدیم . الملک بقر با عدل مع کفر و کلام
 باطنم مع الاسلام . گفته سخن را تمام کرده . کجور ناظر این سخن
 مضره الهی را خور سندر و شباشت کرده . و ز الفور مضرند که وقت
 عاقر زود در جناب شاد ساد که را پوشانیده مضره مضره
 ولایت مکر قدر و با و عطا کرده مردم را جوابی که فقرا کرده
 پرکنده و شده که را آورده بولها نشان نشانیده و بقوه حال مضم
 چاره خود با مشول باشند . تا اینوقت گفته را تم در قاف
 مضره دوم بعد از آن بر خست او با و نفر ضدتکار از سر مضره
 بر آمد و عازم که مینند شدم میران از چو بان اتا و از کرده که
 دستپا هر ولایت با هر که ام که بخت بولایت خود رفتند و کوی
 حصارش و مان نیز از قید ضبط بر آمد و دره حصار گرفتند و مشق
 بود و غیر عالم حصار از بر خط ناموس سرشته این و عیال خود را
 در حصار بودن اتم و بسته بطرف حصار اینتر کرده بود و کشته
 در که مینند آمد که جناب شاد در بالا را در کوشک که بسیار در سار

چون کبورا ناطر سخن را با نجا رسانید از جای حضین کمال کن
 منقر که ز فلک حبارت و ابتدار نموده کبورا ناطر گفت که مادر ما
 مسلمانان کلام منزل ز خدا دریم که آن با قرآن و فرقان میسکونید
 در و فقر که خداوند قرآن را به پیغمبر ما نازل فرستاده در آن ملک خیر
 نصار پادشاه حبشه بوده پیغمبر ما از خوف نصار اعراب مسلمانان
 قبول دین کرده را در حبشه بگریخته موده ملک خیر نامه کرده
 بر حمایت و حمایت ایشان امر فرموده ملک خیر بنام حسین سکون
 بس با اصحاب رسول مرید شسته مورد مرج دستش کرده
 خداوند در قرآن از وضو داده که بمضمون ولتجدن انشد اوده
 للذین امنوا هم لهدی ولتجدن اقربهم موده للذین امنوا قالوا انما
 آلائیة در اخر سوره آل عمران سلطوت از ر و اصول هر هر
 مورد زوش فاص باشد حکم آن عام است ازین محبت واضح
 بجای نصار با اهل ملت اسلام مشفق مهر با خواهند بود ازین
 ما مردم مسلمین از دولت پیرا طرز آید محبت موده شسته
 از بیم قلب که درین پیکر اکیعت داده ایم محال است که از میان

دوازدهم نجانبه آورده خود را بحاجت آنکه زخم آن روز چهار
 بود و پنج سیر روم اول روز بخشنده محاکم الدین مغزین
 با شش نفر افعال سمرقند گاو و تخم مرغ گرفته از برادران
 باستقبال کبورناظر بچوپان آتا برآمده او را دیده دم از کما
 زنده کبورناظر نیز با بنارقی و مدارا کرده است
 زغان کرده بعد از آن کبورناظر افعالان را همراه گرفته از
 حضرت زنده آمده داخل سمرقند شده بگوگان شتراف
 روز جمعه ۱۲۸۳ هجری سمرقند را از اعیان اشراف جمع کرده مردم
 اقباد شاه تکلیف و ترغیب و از آثارت فرستند و فساد
 و تربیب نموده گفت که از شما باین حال است دولت
 از غایت رو غلی شده اگر بفرزد و دها از بر خط غرض
 کرده باشم هم معفو استم من بعد باید که راه
 سلوک داشته فیا که موجب افشاش کلمات بعل نه آید اگر از
 سر جن و خود سر را دفعه دیگر گشته معده فعال فعل ملک
 بعد از آن از من کوه کشید و هر چه تمهید از کرده و در خود

روز
 بقیه سمرقند
 نصار از بجز در شان
 تاریخ
 سمرقند

در سلطنت سپاه هر که در اجماع و تصرف نمودند بعد از این سپاهان
 در اصلاح ندیده سوار شده به اعم میرزا و اگر نام میرزا شیر علی
 نیز با دو سه نفر در آنجا بوده اند که چهارم شده بطرف شهر فرستادند
 روانه شدیم بعضی از لشکر لصار بیشتر از ما پادشاه را کوبیدند
 سپاه آمده را آرامند و ساخته خود قرار دادند سپاه
 بوده اند ناچار از تحت قیر بطرف باغات انبال علیہ السلام
 روانه شده با غرر محسبیده و بدیم که تخمیناً چهار صد سوار مسلح
 که وجه و تیلک و ملق را بدرون حوض آب پرتافتند خود با ارباب
 کرده با قوش نیز سایل ساخته از برادر خود حاجت سید بکار بردند
 اسپانده اند از آنجا که شسته توغراک و بیته میر و صا رسیمیم
 جان میر و صا را در گرفته کس بسیار از آنجا یاد گرفته تپ درون
 و چتر داشته اسنان گرفته اسپانده اند چون راه دیگر سوار
 شهر خود و نیز در هر جا این شسته قایم بود زور کم زور را
 میگرفت از بر خط جان شهر را دیدیم میرزا و اگر نجانبه خود رفت
 در اقم جوف با حاکم الدین مفرین در اعلام کوز ملک است

چون چاه رودی عثمان مسلم دیدند که لشکر بالار قبر را فرار نمود
 و از جای امید مدونه گشتند با آنکه سر باز نمانده و خسته
 اکثر هجرت بودند خود را کنار کشیدند . امر او سپاه بالار قبر بود
 خیمه و فرگاه و در سپاه بسیار خود را کمان گذاشته جان خود را
 غنیمت شکر و دستند . زین که معنون انفراد مالا الحاق
 سن المسلمین . و اگر بستند . این را تم کینه عظیم بسیار
 درین لشکر بخت و قانع نگار هر امر آمارت را حق یک بار
 فوق غنیمت سر عسکر حاکم چهار شا و بنا بودم آنچه بچشم خود دیده ام
 که زانینده ام بخت ناظران جنبار عرضه میدارم امید که خوب
 آنکه شرح و عبرت اولاد بسیار کرد و خرمی باد که چون غازیان
 شکر اسلام از جنگ و حمایت چشم پوشیده را فرار گشتند
 هنوز در آنم حرف ندادند فرزند من را بدرون چاه بوده از راس
 و نفوذ لایق جل را قصد گرفتن داشتیم که لشکر نصار آمدند با یک
 قبر برآمده بدرون خیمام و فرگاه پرانگند شده سپاه و کلا
 و نفوذ و بسیار بود که در اول و تصرف شدند تو بهار مانده که

بیانی تا قریب شده است که در جنگ و فرار
 و در آن موقعه فرار و در سپاه و فرار و در آن
 و در آن موقعه فرار و در سپاه و فرار و در آن

بود بیت ز امواج در یار کوه نشان - میسر فرشته گشتن از آن
 دوران در ندر شده آنکه رنج ز امواج آن بحر مردم شکار
 کس را کمان نبود که شکر پادۀ نفا را اذن در یار ز غار داد
 و مردور یا بدین عقیده دل شکر یه قور و ملین بود و ذکر بود که در
 عسکر نفا را مردم خود را فرمان بوش داد مجرود زمان ملامان
 طبع را خود را بس دست گرفته داخل دریا شده به شفت و تفت
 آن چنان در یار زرف که شسته یکبار به کمانار و خالی کرد زین چون
 این امر نگر و طنور یا فکس سر بازیه دسته عمار و عثمان نیز
 مقابل شده از ششک خج و بار و سیه هفت سهام نمودند بعه
 انا رجلا دست هر باز آن مذکور نفا را یکبار به ششک و به سر بازیه
 در افتادند به کیست بخت با هم زد و خورد کرده اکثر سر بازیه این
 از کمال غیرت عمار فرور را بر خود گرفته در بالا ششک است
 رسیدند از شکر نفا را نیز کس بسیار گرفته شده و ذکر که سر بازیه
 جاجر رومی و عثمان با بر و سیه سر کم مقاتله بودند با دوران
 و محابده آن بالا رفیر راه فرور گرفته از جایت آنها چشم پوشیده

مودت بودند بنا بر اعتماد آنها و ادب با همه و کفر که او
 ششیک ساخته نفیس نمودند و سایر سپاه و غزای طلبان نیز در
 نظام بسته آماده حال شدند و توپها را ششبار دور اندازد از بالا
 بلطف لغز را مقابل نموده مستنظر زمان کرد و ما دستهایش در دهان
 و بهادران از یکدیگر بوار سپید با درختار با نوره با خطر کرد و در دستهایش
 بخوابان چشم در روزگار گشتند بیت زکلی در میان سپه بود
 ولی بجز غنچه همه سر پیشانی یکی نیزه در دست در تاختن و ولی چون
 برداشتن و یکی بر میان بسته خمر رسید و ولی بود در روز
 بیه و یکی در گمان کرده زهیر بخش و یکی بجزوه الف محسن نفس
 یکی غنچه سان که ز از اخته و ولی بجز کل ز ناک با اخته و یکی غن و
 اما جان و چو در سپه عکس ناول جان و بختان ششک یکی نیزه
 چو چشم غزالان نظر بر کرد و یکی بسخ پوشیده اما دریم و خوش آمد
 جبهه شدن چشمم کشیده هر که تنگ ز خود پیش کشیده تیغ برود
 او پیشانی اما سبب لغز اجزات و دلاور در مجاهدان کز تبت
 دریا بود که در آن ایام زیاده را آب بر یاد در نهایت رسید محال

شخص مقتدر را اعانت مطلق و حجت . احوال اهل قنده
 از جویشیر علی حاکم خود و عدم اغاثت پادشاه بدولت
 بطرح شده استغاثه و طلب استعانه نمودند اند لازم بود
 زنده در استخوان ایشان از جویشیر بنام جبهه غایم بعد از
 اغاثت مطلقین آنچه مقدر است بعمل خواهد آمد گفته میرسد
 مخلص داشته لشکر را امر بفرکت داد میرسد بفرقه رسید
 آنچه حاصل عمارت خویش معلوم امر را سر لشکر است تا انت
 طبعش که نصار نیز از طرف خشت کو پرول ظاهر شده قوشون با
 دران سرزمین بود که متلاش در پیشان را فرود بچودنه هر اول
 بنامه از نزدیک دریا زرافشان مقابل قیرچوپان آمده است
 آنوقت در بالای قیرچوپان را تا از سباده قدر از غلظت میرسد
 آدم مع امر مقتدر و تو بهار رعد او از دستها و براق عمارت
 طیار بودند چهار هزار سر باز دستها حاضر و دستها
 نصر که اسرم آورده در بند دولت رتبه سر کرده یافته بود نیز
 سر بازان بند و دستها از جماعت او از یک بود بشی خود دولت

دو ستر ملوک گشته در نیمه سپاسه افند و الله هر که شنید
 جاگیر و مگر عسکر را با بطلان حال هر یک در ماده چهارم بشویم امر از
 و سر کرده کان بلاتیه در این راه سپندیده افتاد بسکن بقوت سپاس
 و بعضی از آن در آن هنوز باد نخوت و پندار از سر زفته بهمان قصد و غنا
 مورث حضرت است نامت قسم بودند قبول یافت علاوه بر آن سپاس
 هر خسار کنایه دل سخن گفته بود بجز موصوف بر کاکت را در حسنیت
 کرده و بجمع امر اجمالت داد بسره پنجر عتبت بلطیت که گشته نواز
 سکوت چارده ندیم ع تا خود کلان کرده چاره آورد بدون بلطیت این
 نزد او با سرفند در رویه مجابره دو هفته اطاعت بنهار نمودند
 شکر در جشن بر آمد باز بسا دینیا پنجم الدین خواهر میر سید را
 از بیمار طلب صلح و سجاوند اینده فقه کبوره ناطر بپیر گشته
 ما مردم نهاد او را بتدر حشر و عید و شرط در میان آورده
 بعد از تو کید و تو بن آن عهد اراده خروج کرده ایم آن شرط
 اینست که در هر جا دینا که مطلقا باشد و طلبه را از فخر
 گویند که در قاعده عدل نوبت را هر دو سابق میله رقم چه سبب

و نیز بسبب اینست که جناب ملک محمد در آن وقت
 از شکر سر کرده مجار آورده خسته کرده اند
 نیز بعد از آنکه خسته در راه بود و چون از آنجا
 در حضور آن شکر شکر خدر آرد

مکه با دو هزار ترکمان از برادر امداد و یار امداد بود چون
 چهار دست شکر نصار را در تذبذب از بکیه در اهل حطه گردانست
 باندگت سبده رود سیه آیمردم دل از دست داده پراکنند
 میشوند احوال در انصورت آسیر جماعه ترکمانه رسیده تبرک
 علاج و قعه قبل از وقوع شود گفته شرارت هر کوز ضمیر خود را
 مانع هر ساخته نسبت اجتماع از قوشون جدا شده هر خنجر که
 پیشش در امد غارت کرده بطرف بخار و فرار کرد از سمرقند
 تا چهار جور در شتار از بهر جای که رسیده تنب غارت نمود
 به پشت ماری برآمده رفت و ظهور انواقه موجب کسر
 قلوبش کرد از بکیه شده باعث تفرقه مردم شده قوشون
 خشت کو بردک عقیب گشته بموضع آق تبه آمده فرامدند
 شکر نصار انیز در خشت کو بردک معسکر ساخته در تنه لایق
 یورش سمرقند شده از امدار مقتدر شکر بخار ادر لایق
 محمد شکر با اناق زبیره رحمانقل طبر و انجمن نوق مغت حکم
 عادل و بودن با اناق ، عادل با دودوزه خلان و چندین نفر

بو حال شاه سمرقند رغبت و شجر آن ملک است نشان لایق است
 غم بورش را مصمم کرد. بحسب البدین خواهد میرسد که چهار سیلی
 ابر مجوس و دست آویز مصالح کرده گرفته برود بود هر چند دم
 از صلح و صلاح زد و نتیجه نداد در بوقت از آنها سمرقند که از جوار
 شیر علی عدم اتعانت حاجت دولت استوده آمده بودند خط و خبر
 بر عسکر روس سیده ادرافغ سمرقند و خواستش خود با فرود
 دادند که بزوال کوهان تغییر از جمله غلایار غنیه و امداد
 دانسته بود از شجر سمرقند عاجزم و با لشکر استه بوی خست
 عاجزم شد و میرسد را بجوار قبایع شمال ساخته مرخص نمود
 بر اینکه که بگشتن روز اول مرابین در پنج سو دندار و حور
 که از دست سبادت مذکور باین مرام آمده سمرقند در
 آنچه حاصل سعادت خود را با امر لشکر معلوم و پایه میر بر است
 در کسینه مودع داشتند لشکر نصار را بوضع خست کو برد
 رسید بود که قوتش اوز کیه در اینجا بود که را پاشا از جا
 رفته و فرار مقرر خود افتادند در لشکر کور و توشقان

و خود سر نمودند بس سر بازیه با مر ملا محمد می و زینعلی
 سر کرده که تخریبک موضوعه شیرعلی مانق بود یکبار در مدرسه را
 محاصره کرده و لایان آتیر ما را ان کردند که کس بسیار از این
 شهید و بقیه از هر جانب مدرسه که توانستند خود را بزدارند از
 در فرار شدند سر بازیه دروازه مدرسه در بسته در آمده و
 بر تیغ برود کس بسیار را قتل نمودند درین میان دانایان
 نقاش که مردم بولایشان عقاد داشتند و امیر نصر تهر بد املار
 مذکور مخصه بودند از جهت کبر سن قوت حرکت نداشتند
 و بجز خود در بالا سجاده بشهادت رسیدند و نیز از علماء
 چند نفر دیگر درین بلوار محوم که دیدند غرض حادثه بود و
 از صدر اسلام تا ایندم درین ملت واقع نشده است ظهور
 حوادث مستکبره سب تقویه غناش و ضعف دولت و حجب
 جرات اعاد شده روز بروز آمار زوال و انحلال ظاهر شده
 گرفت بیست کسر را که تیره شود روزگار همه آن کند گشتن
 بکاره نوید این خبر که مضمون نفاق و منسج نفاق بود بر روی

باجموع کرده بغرب چو پست زمین بیکوتی باقیه قبال است
 و در نفر خواجه را نیز قریب به اکت سائیده بودند که در آن
 نقاش مدرس که عالم مشهور است و آنها بود از جهت ناچار باقی
 به ارا کرده اند مجروح خود غم بر آید و آسوده شده هزار غم و جان بوسه
 و در نفر خواجه را مجروح بر آورده است و اما اولیا خواجه او را
 بعد از بر آمدن از مدرسه از جهت کثرت جوحت فوتید چون
 این عادت است منتهی از مجامع مدعیان علوم و کرم بطور رسید امر
 لشکر و شیر علی اناق و عمر بنیسه تا در ایشان در وقت سر
 و در دسته سر بازمی و زینل را مع سر کرده کان نه کور
 و در بازار مدونه طلا کار سر سر بودند که رفته اظهار علاقه و حسرت
 نماندند که آن گرفتاران بسیار غفلت و نادانی بسیار
 که آید از دست گرفت و خواب غفلت میوشن به ارا که دید
 بسواد آید سر بازمی رفته مدرسه را محاصره و حمله یار و لطیف مجروح
 و تفرقه نمودند چنانچه از احوالشان نادانان شب از بازار مدرسه
 سر بازمی را بخت چو بستند و بعضی بگویند تلف گفته اظهار حسرت

قضیل شکله بعد از واقعه میدی و لغون فرار عجب بدون
 اکثر همان یاغراطلب که هنوز از ثقیف و عتده و تحسین ایشان آفرود
 در سمرقند بجز رسه با صبح آمد که در مردم را بغیر از وجهها و مغرب کرده
 و امن زمانش عمار بر سر نمودند و در کوه چو اسواق هر کس را که
 از اهل سبأ و فقر میدیدند تو که در ترکا مرقم و اول آن کس
 حینت و جد غموم کرده ای که زو فیحیب و نمود گفته اند او را
 رسانیده رفت زفته بزودن اعدایه کردند از بس که درین وقت
 ابهر را اطلاق کرده گفتگو بمصلحه و وفای رسیدن بود شهنشاه
 این نوع خبرها شنوش نهاد اسبغی و مورث خشم نصار نشود گفته
 از برار تسکین موروف و ملاها شیر علی نان و قاهر لغنه تکر
 و اول شمسو زستان نا مخر را بدرون ملاها صلاح دیدند
 بعد از تواق آرزو ادلیا خواهد اوراق اسرار و موی
 افعال مرقند و حرات خواهد اوراق را که از ترکان کفر
 بودند بر رسه طلا کار بر بدرون جائی ملاها زستان دید محم
 رفتند و جل شدن ایشان ملاها از جمل فرصت کلام

در رسه با صبح آمد که در مردم را بغیر از وجهها و مغرب کرده
 از طرفان دقتی بنوع
 زانبر لغون مردم ملاها

از ما نند و باشد شکر بخارا نشویش کشیده بگفتار مسعود
 شاه این مخلص است و در پیشگاه خیمه انور حسن قبول یافته کل خیر
 از قرا به لباق رسیده بعد ازین ایچم و درین بامند است بسیار
 بر آورده محسن الدین خواجه میر سید را هم کرده با تخفیف و در ای
 لایحه روانه کردند بر در غم اهل سمرقند شیر علی نایب را در سمرقند
 که از شته عبد الملک توره در فعل بردار بخرتت حاکم حصار شادمان
 و چند روز از امر ارکبار دیگر در این مع لایحه رسد و زین تا و سبب
 ایچم کرده خود بدولت عازم کمینده شده شیر علی نایب از
 بر آمدن امیر از آنها سمرقند چند نفر معتبر را با تمام تظلم نمودن قرا
 عضویت نام کرده فروداد علاوه بر این عبد الملک توره را فرود
 مند ساخته عرض کرده با هر دو زمان امیر از سمرقند بر آورده بخارا
 رساند که سبب رسد و اول سمرقند توره شده عاقبت شوهر نام
 توره مذکور ناچار حاضر شد انشا الله بحاشی تقریر خواهد یافت
 باین همه بود بر سر جاده نقل ملا با واقع شد که حدوث آن امر
 بلکه سبب اختلال رکن مملکت گردیده نهایت دولت ما قول کرد

از ستاره صفا پر استه شده یک بعد و بم در آسمان ماند مصون
و از اول کواکب شترت بود و رخ شد را قم حروف از بصر مردان
از صهار و قوا بیاید که برسد م این واقعه در همه جا منجبت
ولایتا ظاهر و واقع شده بوده شب سحان من تهر فر عجب
قدرت عقل الحفظ و عجزت عن درک غیر منست و قول انما
القمه شکر لصادرا از اعلان او که گشته به نیر نورشان سار بود
رسیده مسکر خستند در ان ایام شیر علی نایق در و کایست
حاکم بود و عهد الملک و حاکم خوار ز نیز به که شرف همراه بود
اهالی سمرقند از ظلم و جور شیر علی نایق بسیار تمکنت آید زو
او را مصلحت میدید و این ایام که ساعت ولایت با شوشینه
و غار فساد خسته و محض دولت با م فرخ خسته که قار شده بود
غزایا سمرقند از جور شیر علی عرضه استغفانه کرده غزل رو
و نص و کمر را طالشیدند و متمسند که در این شرط موکلند
اگر از شرط شیر علی نایق سببان را اعلام کرده حاکم دیگر که از
زن دم و صیغه دیگر تمام نمود و بدفع لصادره میگوئیم با کفر

مقدمه و نیز و خبر نکند که جناب با از سمرقند کوچیده بودست
 آمده قرار گرفته در سمرقند عبد الملک فرود مکن فرزند و در همان
 حاکم حصارش و بنا و نوکریه حصار است و بقیه مکررات و نوشون سالک است
 و نوکریه خار و غزاله بلبلان و لایا را که زشته و خشت که بود که
 ساخته در اینجا نیز از بر سره آوردنش که تعیین نیست یا رسید بعد از
 شجره و نیز مرده کن بل اسلام را در فن و عروج و کار آمد و در کرده در
 ضبط در شسته اموال مترو که شده اند بر این تیره بسیار و در فن و در فن
 لشکر و زخمه و در و نیز است که مرده بعد از باز کرده و در شکر
 جود از ایلان و تاکه شسته عازم سمرقند شدند
 شکر که بکه آن رسید و نیز را منجر کرده از کثرت قتل و زنیات
 آنان قیامت آشکار کردند و در نصیحت اوضاع عالم متغیر شده
 جمع ستاره که آن آسمان یکباره از آسمان قطع شده زمین را
 گرفت بخشنه که مثل بارش باران ستاره ها رنجیده و زمین را
 زمین زرد کایه و غایب شدت است این زمین ستاره تا بصح فر
 بود چون روز روشن شد بر هم خورد و در آنوقت هست آسمان

مجلس ششم در بیان
 قوت و باطن آن که
 در زمین و آسمان
 ۱۲۸۰

بعضی قیاس بود از قلعه در آمدند و خندق عمیق را بنا کردند که آن همواره حصار
 بقعه در آن نشاندند همین که چشم بهادر از محو روز و سوا فدا و کجا رفتند
 غیر از این سخن و سردی بل یکدیگر کشیدند که از زندگانشسته از آنجا که
 راه فرار میداد و در جوار غفر شدن بقعه بود و همه آثار یکدیگر گشتند
 بودند شکر و سپید از زدن و کشتن بسته آمده با آن بود با پای
 از بنان تیش در رود همه با شکر از او قطر بار خود که بسیار بار بود
 سوخته تیش موغور را هم در دنیا نشود و دیدند از امر انجور نش
 از بار دیوان گشتند و عادل در او فرو حصار عسکرها را تا قسین
 جایخواه از قبا به و همکند زمان برین غیره سر کرده بسیار در شکر شایار
 شید شده اند و از امر اشل تقوی قریبها و چند که در حلقه میمانند بود
 زبون لوح بر بند پاوه که نخچه سمرقند بر کاتب آید ندانند نشان
 و هستاد دولت که از مدینه سیده یو انون آمده بود و در محو
 و نخل دولت مفرغ ام قریب منته صفتش در تدارقها و در سمرقند
 از زینخ که نخچه آمده اند اکثر خروج و مفرغ و از راه باقی جبر بود
 جاب شایر که ام علیا داده رخصت باطلان نمودند بعد از ظهور

پروازید اگر تفسیر نعلکش نه نکستر حادث شود بار مردم شکر بر او
 مخلص باشد در صورت عدم ظفر خلاص مردم با بسبب نیز فانی از تخریب
 نماید که باز بخورد و مقدمه دیگر که رسید این بقدر مقدمه مردم را بر جگر کشند
 امر از مغز و او را غیر و سخن با محانه او را عدم ضربند رشته از غایت
 عبادت از اول پشتر در سه در وقت خنده کوشید و چشم در دوازه با
 خاکیز کرده بغیر غمت در پشت دیوار استراحت نمودند بغیر قاصد خود
 دیوار فکده را نهند بکنند رنیدار شدند و شب بجهت صفتا در سن از مردم
 آن عاقل تصور نمودند اما درین عصبیه اثبات قلعه از نکره خسته
 زندان نمایند و بقیه قصه روز دوم بر نوبت عسکره خود را مامور
 محاصره و تیر باران کرد و از زمینش کلوله توب تیر نصاف را مالا قلعه فریغ
 آن از قیامت ظاهر ساخت امروز هر کلوله از توب تیر نصاف که فانی کرد
 غیر از آدم بجای صرف نشد بل که در هر کلوله صد ها بیرون و تیر کشیدند
 مردم محمود را غیر از هدف تیر تلف نشدن کار نشد و سخن از حسب کوه
 دیوار عینه بند که حرکت آمد بفرکنند تا چاه را طهارت و حلاوت که از
 دستشان مراد همین هدف سهام مرگ نشدن بود پس در نوبت و سینه

احوال عمومی را از سر نهاد و بنویسد و غور و غور حرفت مجامع او را
 رده نداده طریق دیگر به پیش گفته از بیله شتر و آب انباشتن جانها
 انچه با او در صحنه در جوارک حرفها در پشت مکتوب ساخته مینویسد
 از غیر و صلاح منقطع گردانیدند چون اراده هر یک کس شوکت و دوست
 و نسبتها و نصیب یا امور ملت قاریه فتنه بود بمضمون ادا ادا و آه
 شیای بسیار است استار دال ملک آن چهار طرف آباده شدن گرفت
 چو خوف هر کس که نصار از مصالحی مایوس شده با چار با هم مجامعه مردم
 و بغیر تیرت و فتنه نمودن را بگفت علام نمود روز اول در ممالک
 بیخ تیر باران اصل آورد که در ایام بسیار باران چنان باران آید
 کثرت بارش نبرد و در پیش مجروح شده همه کوه آوارش تر نشانی
 پیمان شده است کینه بی مردم رسید از بغض و مانع نخواست نام از عمومی
 او بالا شده دل نمیداشتنه بگفت رفیقان فضل خان که از اول و سلا
 از خانسان و طغیانند و لشکر بود و در محمود و باد و صد نفوز خان
 در زمره محمودین بود با همرا گفت که با بنده رفیقان شود مردم را
 بنده در دوستان قورست اوارک و دوست بود را خاک زیر پا کرده فتنه

به کینه از دست از روزگار خستیدم

بس باشکر که هر ده دشت و تو خانه صغیر از نان شکن کوه چیده
 در پرون دروزة ربا آید سپه داده باز باهر انامه که در کمن از
 بر اکتب عدال نماید ارم کل از راز افکار اتحاد بین دولتین
 آید ارم در هیچ دولت قید و حبس المجر جائز نیست از غیر
 وقوع عسار به دو الهمار دشمن المجر را قید و منع نمودن از اید
 سلطت و قانون بلکه در پرون است با وجود ملک تحریر به
 آمدن این قوه عینا در افخضه ان ملک دولت نمر نیست
 هنوز که در میان دولتین خود را ریخته نشد اما رنار و ما
 عمار و صاور نگزیده تیغ مفاخره عدال در نمود و ترس عسار
 و قتال در نمود بنر و صلح دولتین است که بقا در ارم دولت
 صاحب خود را میخواسته بشید در اقیاع صلح و اتحاد و حیات
 المجر و ترک عمار با شید هر آنچه دل خواه و مایه نمود
 و دستروانید نفر فرماید من از جانب دولت خود در هر
 و از ازان مقصد و تکفل شده در انصر ارم میرسانم بقصد
 تاکید کرد و فشاوه غفلت و انانیت چشم هم در او بشید

چو این که پیشتر کرده
 بعد از فرموده شده

کرده بطرف دینخ روانه شدند و در بنور جمع شدند و اسباب
 و قوت تو جانانه و براق و انانته پادشاه هر دو را بشکر که و جمعیانند
 گویند که اسباب سلطت نصیفت بدولت آمده و دخل عمرت شده
 و در نوح اله بار دیوان بسیار صفت با حاکم کرده اطراف شده
 قدیم دینخ و دیوار دیگر مرفع و نموده استحکام داده لشکر بسیار
 با امر از نامدار در آنجا اینغرف نموده گویند که در راه لشکر نصیفت
 سدر بر با نمودند لشکر نصیفت را بعد از هزار مجاهدان جمع بسیار آرد
 و اشیا مانده که در تصرف شده از آنجا در اقیانه راسع تو آنجا
 ضبط کرده بکناس معادوت نمودند روز چند در آنجا بسیار
 از هزار القار و دستر و مصالحه مانده در ترددت و در در باب
 غصص البحر خود کوشیدند غمزه نه بخشید بس کور تا طرا اول اسباب
 چرخوف توره را با دهر ز رفصلات در بالا دینخ و نسبت
 بحرک مواد دستر و اتحاد شد چرخوف بموضع مانع استسکن که از
 دینخ میفرستد و در داده فرامده با امر محصور مانده
 التماس با یله البحر را نمود بحرف درشت مجاشد و با یوس

بخود بار انگشند که اثرش تا حال تحریر لفظ است
 چند نفر از مهاجرت خود را بیرون و سواد و در اظهار شرف نهادن
 گشتند و نیز چند نفر تشریف ناماچار غم سوار را در اجرم نمودند و در
 از راه جادو پارور در کافیت نهاد و با شکوه و غرور ملک بسیار
 از بخار در شرف برآمدند با آنکه در خشم تمام بعد از طریق محکم
 اورا پند رسید و موضع میده بولون که کت و با سجون و دست
 و بیست و شکر کا و خستند این خبر را نیز آن که خان شنیده
 از برادر اصحاب مقدمه فخر از لشکر و سن با سر کرده و چو خوب
 از چنان شیره و سواد چون ملایه لشکر نصار با چشم مجاهدان
 مرمانند همه را زینت و نگسته و ز طوره و در از افتادند هنوز صغیر
 نیز و تفنگ کم آمده شد تا که دیده از همه در تیر و تفنگ را از خواب
 بیدار شده و در اندیشه قرار شدند و جا داشته میده بولون
 نیز تفنگ نمود اما مورد دشمنی و خذلان این مگر معنی و از
 القه مانند اظهار نصار و جمع لشکر و اجساد کجا و منتشر شده
 جمع بسیار و بسیار از بر تافته قرار نمودند جناب غایب ناچار سوار

از دست خود را در این
 از دست خود را در این
 از دست خود را در این
 از دست خود را در این

کوشیدند اما بعد از چند روز با غرور و تکبر یک عمل نامتعارف
 قصه شده و سوواران و بدبیران و غیره روس را قید و حبس نموده طلبکار
 عناد و دشمنی بار و سید کرده در نتیجه آن همه انچه کوشیدند
 درین شهر حادثه بلوار ملا یا اهل طلبه حضور یافت باینش آنکه
 ایشان بقا خواجهد رسید رئیس مجاز از ره حجت اسلام و غیرت
 مدار را با بضار را رسانند کشته بغزو و جهاد و غلبه و چندی
 از طلبان حضور و یک نیز نفقت آنجناب لازم گرفته از اهل طلبه را
 اغوا نموده ملا یا جمع مدارس کبار و هجوم کرده صلاح جهاد و در او
 ملا که مخرجه نام عالم خوفند که در حسن خط و کثرت فصاحت
 شهرد و بار بود با چند نفر دیگر صورت ستور و فرضیت حسب
 نوشته طوعا و کرها معرکه رسانیده آن روز همیشه عمر را
 بخاروس الا شهاد دست آبی ز کرده با جمعی کثیر از طلبان
 غزای طلبان در رکبتین آمد بدروازه ارک دیدند اهل طلبه
 گفته نصیر برداشتمند موکلان دروازه و احوال دروازه را
 در منع کوشیدند اهل غوغا ممنوع مانده بطرف آن سنگ از خسته

عازت کرده گشته آمدند در نیت کبور ناظر باشکرفضار اولاست
 تا ننگند را در حیطه ضبط و تصرف را آورده مع تو را بقا آن حسیته
 از بر آرسد ثنور در که زهار در بار سجون و در بند چنان شکر معز
 کرده در شکر پیشرفت تر فردت خود افتادند چون بدست
 امیر مظفر در خوقند بدو ما و کشیده اهل دلاست از تسلط کشید
 دولت در از رایش ملک آید که در چاره بر آمدند اینوقت علیقلین
 باشکر غیر غریبه از تیرک و نا با و بدینه تمام بطرف خوقند نهفتند
 درین شکر که بخار در خبر از حیف شنیدار باقی سبک نشاندیم
 با بران امیر مظفر غمیت مخریب کرده از خوقند بطرف کجا در آورده
 در موضع سرخ نواند و خرابه از آنجا حد یا رخمان را خوقند حکم کرد
 بشور و غفلت و غلطی حسرتیه و براق اوز را از آنجا ^{خوقند} گرانید و خود را
 سفینت را در بخار گرفت چون داخل خوقند شد کبور ناظر کافان اند
 بر اهل طهارت دست زوبیه نفع تا ننگند را نامه کرده چهار بیانی نام توره را
 ابلج کرده دست نهاد چون ابلج کبور ناظر بمحمد را امیر رسید نامه
 خود را گذر نید اورا نمیزی فر آورد بقانون اول تمهید در اعزاز او

شده تا شکر در ایامش گذشته بطور خوفه روزانه شدند
 بعد از قتل و شون خوفه کبوتر ناظر در سنه تا شکر بجهت گوشت
 ولایت محاصره نمود و راه ورود و خروج بسته را از چهار سو بستند
 ساخت در آن ایام که امیر مظفر با لشکر بخار و بموضع کان با خوفه
 رسیده بود لشکر نصاب را خرد کرد و ولایت تا شکر را استخوانهایی آن
 مردوخ نسخ و خور ساخته کس بسیار را از شمشیر کرده ولایت تا شکر
 و امیر مظفر نیز با جنگ با ال رفته بولایت خوفه در آمده بود نفس که مرده
 تاریخ فتح تا شکر در افرم کمینه جنبه تا تاریخ چون کبوتر ناظر که
 و نمایان روس به به فتح شمشیر بر اوج تهناد و کمینه به نیاز به ارتقا
 تا بعد باز پیش نمود بر مراد قاطر خود گشت آخبر هر ده من در سال
 تا بخش بر سپه خود گفتند از سر کربلا تا تاریخ فتح تا شکر
 امیر مظفر دست نعت و زور خوفه سپاه و با طران خوفه شکر
 ز ستاده ایلاتیه و افارت کرده به ال با ردوان کچ را بشکر در ال
 و توخانه ششبار از دنیال مله قان اعلی علم قس فرمود و اخذ یازده
 نیز با دهم راه کردند که تا اقبیه که شوغراقب کرده مال موشر ایلاتیه را

مردم آن گنبد از آمدن بخاریان با پیش نهاده اول بگنبد و در قله دار
 ثابت و در آنجا نشسته ملائک قتل نیز شکر خود را آماده قتل یافته بجا
 بیاورند شکر نثار در حمله آوردند و عسکرین نثار در نیز با شتاب فشرود
 داد و جلالت هم در آن گنبد دادند آن روز از آنجا در حمله کبری
 تا زین خود پیش معاند در شتغال و شکر خود را نثار کردند
 قتل بودند سره از آن شکر نثار را بگنبد عقیقه تر نشسته قلعه
 عاصمه خلاص شد ملائک قتل تحت دیوار تورغان شتابان شکر
 ساخته موجب سیلی خاطر مهربان شد درین اثنا غلبه شده با بیخ
 انداخت که بکسیر شکر خود و غلبه نثار شد تفصیل این حال
 ابانی ولایت مکنند چه چند از در فرجست و آنک ز با بیخ
 کرده بفریاد بر فرجست نه نتیجه شتر نشسته عملا در آن آن
 کوجیده با شکر گران و تو با فرغانه طرف خود نه
 انتقام این خبر با این شکر مردم تا گنبد خود خود را نثار
 مردم مشتبه پدایشه هر کس آنچه و امیداش تصویر میکرد تصدیق
 خصوص شکر خود از ترس شکر بخار و صیقل این و مجال خود و دل

در روز اول در از خدا مرخواستند درین ایام شکر کفر از نفسا
 بسوداری کینزال که فن کجور ناظر از بر غرض ما بدوشین غرله اند
 سرحد ملکست خود نمور شده ادبیا اما در اعتراف شکر کرده از آنجا
 بیایا تا ننگند یورش آوردند و ولایتش را بجا صردانه رفتند
 در امری ننگند و قاطبه اثبات آن که بر گرفته بسته بجای در مجازیم شده
 و از بر در مدد و بغیر عام و در بخا در با بر مظهر نامه حضرت کزنده
 طالعالم قن از خوقته در کباب ولادغان شکر بسیار جمع نمود
 بدو تا ننگند رسیده بکجانب فقه نشان شکر که ساخته اما
 شکر ساز شده از اینجانب بر مظهر نیز تقیه اعانت شکر هم
 با شکر کرد و تو بخانه اشبار سوار بر عوفه زفته در خجند و از
 آن وقت شکر ساز در در ام حاضر بجه شده فقه در این
 بیایند گفته که اول تو بار فقه ننگن را کم زده شده و در دوم ننگ
 از کثرت بارش تیر تو ب تفتک با سعادت نماید و در زیاد
 بدو آشته هر چند از راه حضرت از بر مظهر با در و سپام
 در و بجهنده منبیه نیفتاد و شکر بخا در در ام بر یورش از بسا

مقابل مورزن اولی که با او بود مفریب سنا یک فرس از بلخیه
 تا عقیبه که شرفه علم ناکشاده منحرک وید زافع عجب و سیدار در دریا
 آستین کرد و بیضه نهاد بمغنون کمان الانس الی مغران راه الا
 مرز و در نظرش مثل پسته نمود و که وس کما کی در خیانت کشته شد
 راز و فریب بود نغمه بل نغمات در جور و اعتنا فک بد مردم بشر که
 خوار زنده قابل از بدو هر کم باشد تا رفته کار تجا و زحد و شرعیات
 کشید اعلی کعبه ازین روشن تر مجال تکلم نیست و فرار ماده قطع
 بس با و بنیاز از وقت روزید شام فلکنا جارت اصح تمام
 ز جور و علم از بس که رو با فرق برآید : برادران تمام آه رسیده زین محبت

تفصیل بن جمال و بتسن این مقال الی

در ۱۳۸۱ هجری یارغان قیرغیر که امیر مظفر بعد از فتح حوقه ادرابولایت
 موروثه اش نصب نمود بودند دست جور از استین بیداد برآورده
 از رویه روزی که علم و جور دقیقه را نام غزلده داشته چه مامور است
 شردک کل منیات را همول داشته آنچه خویش هموار نفس و روانه
 مفصل آورد و فرار دلاست مذکوره در از دست او نفعان آمده است

او مان آید او را به بجا میت و پشتو را قبیله خود را انقاد سپرد
 مرکز میکنند او مان بیدار که ازل فلان با از با از جان ال ملطی
 بود و خدمت بفرمانید هر شخص صاحب باقیه که را الله و امانت
 از میان برداشته از گمان منت بکار آتفا فکرت بفرمان گمان
 صاحب بفرمان و ذل و امانت بجا داد از جلد بر آن جناب تاریخ سنه اتم
 لکه که فراموشی و در حق بدست سر خیال پادشاه هر کرده در سنه ۱۲۶۲
 از درونش ماندم و در طهر از او دید امیر نه کرده و غیر از این منظره
 فرزند زین بود و هیچ امر او فضل و بزرگان در است بطبع و در سنه
 امیر منظور از آن که سینه او آورده در سر بر فلک از بجا بد دست نماند
 و در شش را که نیکو بیان جان بستند امیر منظور در اول ملطی
 عدل و لغت را شمار و شماره که کم را و شمار ساخته امر او بسیار
 در آن دولت با انواع عطا و احسان و امن و برودت از آن
 عیب و در ملاقا پسندید و داشت بعد از آن چند چون چشمه
 از دره جوشیده و میانه در ملک نه و تا مردان با حصار سازان
 در آن دره که در آن در روزنه تصرف در راه و در است وقتند

بنام
 حضرت
 حسین
 علیه السلام
 در روز شنبه
 در شهر تبریز
 در روز شنبه
 در شهر تبریز
 در روز شنبه
 در شهر تبریز

و کرد و دوزخه کشاد و امیر نصر الله را بشهر در آورد و ملک را تسلیم فرمود
 و دولت امیر نصر الله حق ندمتر ثابت کرد اما آنچه آن خدمت ها که او داشت
 و بگذرد آن بیلو خد متر سرش را بریدند انصاف امیر نصر الله شد و تصرف نشد
 بالا را که برآمد انصاف انصاف بود و در شرف انصاف خود به عرفان با حاکمیت کرده
 از بنا در خان حزن دور اهل سبیده از مالار را که از زنده آورده او را اولاد
 فرزند کسین نمود بعد از آن در خان و در شرف امیر نصر الله رفتن او را
 فوخته صلح نه گشته و رفتن او ساعده نه سبار در خان حیرت اندک بشکست
 را از زبال او پرده نه تن داده فرستاد جهان شب که در خان بخفته
 رسید حیرت اندک بشکست که در نیز رسید به آن شب بر او از آن کرده
 بخانه آورده خاطر با در خان را از گرا در ز غمت داد انصاف امیر نصر الله
 به با در خان در گرفته تخت سلطنت عروس نمود و در پادشاه بود و قیام
 مساک و در هیچ امر از امور سبک که سر را مینه داشت در او را حکام شیخ
 در من منیاست که کوشش داشت رعایت خاطر کسین بود اما در وقت را با
 در از نظر اقبال را نه زخته در غم نشان کاست با نه که جریه ها که در آن
 منزل و معاصده فرموده بخار آنها از مردم آردن سو فرادم آردن و در غم

اینست نام امیر نصر الله
 بر فرزند امیر نصر الله
 انصاف امیر نصر الله

حاکم امیر نصر الله
 ۱۲۴۱

در آن وقت که در آن
 حاکم امیر نصر الله
 ۱۲۴۱

۱۲۴۱

پهلونا و چون مرض در بر بازید و معاده از حمایت یابوس شد
 امنا و دولت و ارکین سلطنت در حاضر کرده امیر حسین نام سپهر
 خود را که اکبر در رشته اولادش بود و ایمنه کرده مردم در باجا
 او دعت نموده از عالم رفت بعد از تکلیف و تدفین با دقت بود
 امیر حسین در سر سلطنت جانشین پدر شد و بعد از دو ماه
 حکومت از عالم رحلت بست و تحت پادشاه هر سال در معرکه کوفت
 امیر عرفان پسر امیر حمید در کرمنیه حاکم بود و امیر نصر سلطنت
 در رشت حکومت داشت ایند و نقر بال همزد بود و لیکن عبادت
 مرد شجاع و مبارز صاحب ایمنه و عرفان مرد عیاش و غنچه بر داشت
 لقب و امرای خود اکثر از باور جان دهنده خیران در اندیشه بود
 عرفان در زند کرمنیه آورد و تحت پادشاه هر سال در اندیشه
 این ضرر داشتند چون بار بر خود بجهده آهنگاری کرده باشک
 نشت و سمرقند و میانکلات در با بلار کنار او برش آورده و نشت
 شده و عاصره نمود و با درون بخار آهنگاری سر برش نشت
 محمد حکیم تو بشیاده زیر امیر حمید را با امیر نصر رسد زبان درده بمشورت امیر

امیر حسین خان
 ۱۲۴۱

امیر حسین خان
 ۱۲۴۱

امیر حسین خان
 ۱۲۴۱

آمد اطراف بخاورد و انبساط کرد و مال و مویش مردم را می
 بسیار گرفته بردند امیر حمید را این را اتفاق کرده بفرزاد پسر پاد
 شاه که در گذشته اند بعد از وزیر ادب که با اهل شمشیر بفرزاد
 از حد خود تجاوز نمودند پادشاه در عهد و بنیاد شایسته سواد کرده و
 ایشان را از خوشی و نشانیه هنوز در سر پرستاری حاکم مکارم
 خطرتحقیق بافرشته نه پادشاه عادل بر سر ایشان شکر گشته بود
 حاجت نه کرده را که شمال بسزاد داده مرصحت کرد القصد در ایام سلطنت او
 اکثر شرار گشته و فساد مرتفع بوده ایشان تمام نه گشت تا آن که در
 تنبیه نمودن بزم در آنج با شکر بر سواد نموده امیر نصر پسر پاد
 خود را بستمال خطرتحقیق مامور ساخته خود سیرت نه زنده است پاد
 او زنده را سحر کرده کلبسیه را که شمال بسزاد داد در آنجا بختاوان
 لشکر بود را سحر پرور پادشاه حاکم آن روز در میدان محاربه ^{نفس} شایسته
 تمام دلائی که هست از روحیه سنجیدار آورده از خود حاکم گذار
 بیخ و میزوزر مرصحت نموده در تحت پادشاه برقرار گشت چون
 مدت پست شش سال از سلطنت او گذشت مرصحت نه در پادشاه

پادشاه مذکور در سابق از بهر توفیق و توفیر بر او کرده زکات و بود و سابقه آن
 مرتبه بنوازش فرمودند و در وقت در دو سال یا مجرده شرفیت را روح دادند
 احیاء و نصارت ملت ضعیف شد چون بوجوب انقباض است حیاء
 چین شد امیر سید رتف با میر سید که سپهر ارشدش بود و ^{سید کرده}
 در سال ۱۲۱۵ از در انظار ملت که در وقت حکومت او نهاده سابقه
 سن شرفیت شد و در سید بود و چون میر سید رسید
 امیر سید پادشاه عالم فاضل و خرد و باذل مادل بوده از جیب علم
 بهره در فراغ و خفته در ایام محسن با وجود اشغال حکمت در ملک علم
 و نیز در در سگفته در طلقه تدبیرش کمتر از هزار نفر نموده و در سال
 بعد از فوت پدر تحت پادشاه شرفیت در ایام دولت است
 ملکه و رفایت روح و رویه علم دستم تر و کب بوده مردم در پیش
 بودند از بسکه پادشاه و موصوفی محبت علماء و اهل علم و در باب فریب
 و محبت با اهل فضیلت که در وقت این رویه با مردم و در کین دولت
 بودند پسندیده نشد و اکثر از پادشاه اول که از او شسته بیست
 و چهار یک بیست ساله و دوم هجده ساله خان جود زرم بشکر و در بسیا

حدیث میر سید سید ابوالحسن
 ۱۲۱۵
 پادشاه
 بنایان بنیاد
 دولت داران
 از فضل و علم
 در وقت
 در وقت

خواهم که شده مراد دولت بر او در پیش هر خود گفت تشریف اوج ده
 امیر شایه بود لقب با میر معصوم نماز با و شاه صاحب نعمت و عدالت بود
 در ایام دولت او جمع بدعت ترک و دست نوز معمول شده است
 روح داد و اوقاف شایسته در کار و مساجد و معابد و مدارس
 آباد کرده آنکس رفته و دولت را بجا آورده حاجت مملکت را از سر
 آرایش داد و در اول علوم از خدمت تنادین را دور داشت و عقاید از
 حدود تشریف الهی بخت قافرتی سید میر نظام الدین فرزند
 منج و رشک زده عبرت مایان گردانید ازین جبارت و کبر پر
 امیر معصوم صاحب امر او سرگشان مکنان در حاشیه از نهایت است
 باز داشتند و کسر اجرات اقدام امرنا شرح نماند و پادشاه
 چند بار در بالافضل بنامش شکر برده لغت علی غر و جواد
 لقب نواز شده از تقاضای دیور و حط نصف با بهره بوده و در
 و خردک تلفظ شد است جمع بسیار و در دور زده در هم حمت کرده
 و از جوی باد زوز و خوش بره منبر نخبه سد جمع مینمود لیکن امرایان
 در سر کرده گمان او را ازین دست و عمل بود که کتیر ازین سلسله

چون غزه نوال که عید رمضان است: ابو بخارزقان با اسم خانان در
 قناعت کرده روزگار بختی بر سپرد امیر و نیال نیز خاطر او را
 هر دو سپرد داشته غرت او را بر جا می آورد امیر و نیال را شاهرخ
 نام سپرد و در کجلیه محفل و کیاست آراسته و از ذایل او صاحب برآید
 از جمیع علوم بهره و از فراز و خفته و در طریق تصوف زهد قدم در شیخ داشت
 مرد شجاع پارسا صاحب بیعت بود در آن ایام قدرت که اکثر شکار
 دین و این مندرج توغات معابد و مدارس منطوق شده اهل مدینه
 منیات لبر و هر روز شریکانه شیر بوده امور او شریک و منیات
 معمول بود میرزا هر ادب بهر شایسته پدر و الا که در تصوف و ادب
 و با جزای حکم شریع و منع منیات ارشاد نموده در ضبط امور در ملک
 و نظام و رفتار بیعت که شش مر نمود بحسن اتمام آن فرزندان
 و از خایت عدلستان با دستان با ذل اکثر امور در محله و معابد
 مطهره و در بابا در آورده ساعت مملکت را نظارت تازه حاصل شده
 بت زودش صابان تازه شد آن چنان بی جوار هر که در زمین گشت
 مسترخ جوارز کار کشید: که کس در آرزو از کس نماند بی بهره

هستند تخریک افوازی این حرکت ناپسندیده را منکر شدند
 و از گمان او دور و نا و غرابین فعل ناستوده را اصل آورده بدست
 و مقصود جامع پانزده آتالیق زول نموده اند که تو گفتند شبیه
 شد در وازنه را کشته خواهد بود امیر و انیال اصلاح و شبیه
 از اسب ببردند و در مسجد در مد وقت گذشتند بوقت بازگشت
 تا دم و پیشان شدند در وازنه را کشته و فاضل تازه را برداشته
 پیش امیر و انیال برآید مدتی قصه خود را تبصیح و اقبال الهام نمود
 امیر و انیال مرد حسلیم عاقل می بود و قدر اعمال زشت او را با
 عقده شستنی گفت چون بالا را رک برآید فاعل فاضل تو زده در
 تو شکر حکم کرده مع بونه و سایر را تا بشکر که پانزده روز از نصف کرد
 و بجا داد او را از خان نبره و قدر را از تخفیف جان را کرد و آن
 تقصیر و همتا میگردانده و با نام پادشاه هر چه در بسته خط و سکه را
 با نام او کرده از برای نگران سزا در دستر نموده سپاسش را در
 کلاه حقه آماده و میباید گشته خود همان کالت منفرد را مقصد
 ملک و نامه بمشغول بیشتر که بیت عاقل من مشوق که در آن است

امیردانیال در سلسله نوجوانش مراد اعیان ولایت و سرکرده
 ایلاتیه و ارث ملک شد. فاضل توره بنیره رحیم خان با وجود خود
 سالی از حرم بر آورده تخت پادشاهت بنده خود بخوابد و تخت
 موسوم و مجمع امور سلطان در قبضه اقتدار خود در آورده در
 و تخت پادشاهت و ولایت مشغول شد چون سالی برین گذشت بنهار
 جوین و سرکنان ولایت با عبیده مثل اورا تپه و حصار بارز جاده
 الحاکم کشیده هر نفر و نسا و مرد استند از آن جمله محمد بن محمد
 که در کمنیه حاکم بود باغز شد و باغور یاد که برود و بجز حاکم نور
 قدم در ورود لکنان گذار شد امیردانیال فرصت داده بر سر او
 لشکر کشیده او را دستگیر ساخته ولایت کمنیه را در حلیه ضبط
 نفع و فیروز مرصحت کرد تا بگلستان با پدر فاضل توره که همسر پیش
 در بالا رار کجا بر بود از غایت سعادت بد اندیشی که در دوازده
 ارک با بر او امیردانیال سبب مجال دخول شد او امیردانیال
 این امر صیران بود که دولت تو شبیه با تو فرض سانی که نوشته
 مرد سفید و نادر است باغور و دسه نفر خدمت بدیش که در اطراف

تاریخ: بود رحیم خان شاه کشور کن: صولت او زهره دشمن و دشمن
 که در چو ده سال امیر رسیده بهر پادشاه او مسند ساختند که بهر عمل برادر
 بود زمین: خورد زمین لاله و ریحان و میه: که که آمد بر او و هم
 چرا: آهوی برده شیر ژایان فرماید: در راه زن از کرده خود و دشمن
 تقدیر: از خود برید: مرتبه عمل بجای رسیده: ظلم شد از او برادر
 ناپدید: بر بزرگت او را نشکست: سه میخ دیگر از پاسبان
 فصل: ساریش غمزان شد بدل: با دو مل بر زمین و زید: هر که شمل
 از بافتا: در صبح قیامت بر او رسید: از کف افروخته شد
 نوبت: هر کس که با جنز رسید: بود شب دوم از جیب: تن
 نخل: حیاتش برید: باز بگو از پادشاه او: طوطی روح از زمین
 پرید: چون میرد انبال میگیرد: پوشیده ماند که چون هم
 عالم: فاند او دروغ گفته مازم در بجزا که دید از جهت عدم فرزند و دار
 امر: سلطنت و ملکه در ما بارت: و انبال با تان که حکم خان بود
 زار: گفت بیت رحیم خان چو فرزند دارش نداشت: با جا
 دولت: بعمرش که نداشت: شد از لطف و بخشش و عدل: بجای رحیم خان

سر کار
 جلوس
 ۱۱۶۲
 از کرم من تو بر نیاید
 صاحب دولت شد و دل
 نسیان باغ غم بود
 لوطی روح و نفس
 ۱۱۶۲

از شادت با لغیر خان تا روز وفات نازده سال و نماند این سال
 تخمین شیر و اطلاق نام پادشاه را و دو سال سه مرتبه نازده روز
 مدت عمرش پس عیال بود و او در شجاع دیر و صفت سخا و کرم
 متصف صاحبان بود و سبب آن و بخشش مردم راهبیه
 بر تبه سلطنت رسید در راه و تبه نیز یکانه بود اما در خلقت
 و ندید معانی چون جود و باند بگریه نترس از بزرگ میاد او را در غیر
 فرزند بود آن دختر در حاله نکاح عبدالمومن خان پسر ابو لغیر خان
 در آورده بود بعد از قتل عبدالمومن خان دخترند او را بنا بر تبه بی
 پسر بی یک باب این حکم آتین که بر او زاده اش بود عقد شده اند
 فرزند رشید که موسوم غیاث توره بود در وقت وفات رحیم خان
 توره شش سال بود چون سر بر پادشاه را ندو وجود رحیم خان برشته
 او را در سر کرده که اتفاق کرده و این سال آتین را در سنه هجرت
 نشیند چون رحیم خان در بیرون شهید در وقت بزرگت پسر
 تومان عیال بود و توره بود و لغیر خان در بیرون در دوازده
 در این پسر بود و بخبره اش که در سنه هجرت تاریخ وفات رحیم خان کنه

ساخته بعد از آنکه کارهای برقرار گشت و ساز عمر بر بزرگوار
 امر با اقتدار را بنام بیخ و خلع که از عهد او آخته بود با هر
 مسو در ساخت و در هر ولایت محکوم حاکم تعیین نمود و او ایالتی را
 ملک خود در بجا رساند و حاکم کرده زمام حشمت بر حسن و لایاکی است
 با و نفوس کی و بعد از سر انجام و سرشته حصار از طرف مسالک
 نسبت نمود و سرقت و اورا اتمه رفته و لایاکی خود را در حقیقت
 سرگشان هر ولایت را بسزای رسانیده و او را اتمه و علی را نفی
 خود و سپردن بر است سلطان بر او در خود حاکم کرده با لایاکی
 لشکر برده و بر او قدرت و ولایت را نیز منحور کرده اما متعلق
 و بجا حاکم کرده از با لایاکی تمام مرز حشمت او بنده بر او
 حاکم کرده خاطر خود را از ضبط و لایاکی برداشته مرصفت نموده
 سلطنت در اسپه نجارا نیز بنیال قرار گشت هنوز در سلطنت
 حاکم تا که در روز نهال تمام بود بکام دل نخبه و عفا حسین
 تا خفته ملک بدش را از تصرف لشکریات خالی کرد و دست از زند
 ایلت بر رج رفت و قوع این امر در ۱۱۶۱ هجری بود

شاه کوشیده بود فتح

گفتند و مانند دود ازین زمین آفتاب برودن جستند چون شکر
 قیریل باش از ساحلینا بر ابرون شده از چون گشتند حرم
 بنوا عبال در مهات ملک کوشید عبدالمومن خان دراد سلطنت
 و تسلط خود ساخته بگومت پرورخت بحسن سکون برل جهان صبح
 امر او بزرگان ایلاتیه را با خود ملحق گردانیده لوار نغز و انا و غیره را در
 بعد آریین عاقره خود را در حساب له کلام عبدالمومن خان در آورده با
 من و عده ملک ما حشبه چون یکسال ازین واقعه گذشت رسالت
 دختر خود از عبدالمومن خان رنجیده آن توره مملوم حبس بکنیز زد
 بچرم و در چاه فاسر مومن انداخته نابود کرد و عذر این جبارت با امر
 خاطر نشین و مقبول ساخته عیسیه نام سپهر خود را بوفعی خان شهنشاه
 بنوز در ممد بود نامزد سلطنت و جانشین برادر گردانیده در انداخت
 او را نیز از میان برداشته کوس نغز و استقلال را بلند آوازه ساخت
 و دبیرانه پاریرز ز منسلت گذاشته دعوای پادشاه کرد
 و بزرگان ایلاتیه و سایر ممالک سنا بر اضطرار سلطت او فرستاده
 کردن بجهت امانت بخش و در وند و خلیه و سکه را با هم او در بجا
 اداره

ابو نعیم
 عبدالمومن
 خان
 در
 ۱۱۱۱

سلطان
 در
 ۱۱۱۱

پادشاه که در عاقل
 در زمانه در نظیر خود
 در بلیغین از سلطت
 شاه تو گشت از قلم
 در
 ۱۱۱۱

گفتند

برادرزاده اش واقع شده عالم بهم براند کونیه که قتل ابو یوسف
 در بخارا و قتل مادر شاه و در مشهد بگیش اتفاق افتاد
 بیت دو حسرت و روز دال بد بگیش بود باشد در جنان زین کعبه
 جهان زین انکما بسیار دارد و که هر ساعت بزلی سر بر آرد و زود
 مرد و فاشیست بسیار شود و در کین فغارش خستیا ریش الفصح چون امر
 نیزین باش شد در بخاره که نشند رحیم با که از حادثه قتل مادر شاه
 وقوف داشت بنهاد و زود امر از نیزین باشد کس نیست دوست
 از مرگ شاه اکا که دود گفت که مراد ز شاه جار و زود ریشت بلکه از شاه
 منت دارم و حقوق خدمت را بطل نمودت مانع از در شانت اما
 ابا لی بنویس بجایان دشمن در بریندیشند هنوز که این خبر است
 یافته است صلاح آن که در حفظ امنیت امان در ده و وطن گردید
 پشتر که اگر کس صفتان آیند یا ترک ضرور شود خود را با نرسند
 گفتن هر که ام از امر او سر کرده کان نیزین باش با نعام و علی
 خوشتر است ساخته از خلفا هر بخارا کوچانید امر از نیکو از سنید
 این خبر خوشیاری و از امر حادش خبر دار شده راه و کس خبر

از کتبه نورغان با جانه خط رو بچاق کوار بند و خود سر بر زو داشته
 با بولغض جان حسنه و ج که در با جمعی بسیار آید و اطراف غن
 و مزار سها و الدین نقشند در تاخته اموال در بسیار شرف و دل
 و قنادیل سر مزار در مار و ج که در بهیجا بردند عباد الله در تاش که بر
 راه مزار شکر که ساخته علم حبارت بر او داشت این یکم حکم
 مع شکر قبیل باش رسیده عباد الله در منظم ساخته نقاشی
 عباد الله در جایه قرار گرفته ترک وطن گفته با ننگه که در چشم
 تا سمرقند رفته سمرقند اهل بلخ تیره و اهل ننگه را که شال سبز داد و ده
 از امید که در عباد الله سر مود با این تعویب بیت به جم بد و در کنار
 قرار گرفته از و در حاشیه نه چون بعد از تقدیم چنین خدمت
 بخدا شده سر که در ن فزین بشید را مع شکر در فتح آباد
 تعیین کرده از برار این اسباب معاش و معیش مقرر داشته در
 خاطر ایشان سر مود در سبیل داشته خود بد بر بار پادشاه شرف
 هیچ امور دیگر را در دید تصرف در او در و در اوق فائق حکم و
 چند راز امر کس بر و فلان با عسبار و در که پادشاه سوزید

این خبر را تا در سینه
 شکر کردیم

مرحمت بادشاه شد از در قافون موقوفه خود بطریق اوقاف ابدی زیاده
 بخار و کوه چابینه باشد ابو نفیس خان که از تسلط امر ابدیه بزرگ
 بخار و آذربایجان در دولت درشت خصوص از بفرق کلمات رحیم بدو سوسوگ او
 تملک آید بود پنهان بخار و شباهه اسامی رحیم برانگاشته داد و الهام
 کرد که در زمره اشخاص اوقاف ایشان را نیز کوی دهند تا که ملک از غار
 اشوب تسلط ایشان بر است که در یادش و طمس خان بقبول فقر
 موده دوازده هزار نفر از اعیان و اشراف ولایت و مشرفان
 ابدیه کوه چابینه اسامی ایشان را به فقر ثبت کرده و فقر ماکو بخار
 بر جمیع میرخواندها تقسیم سپاریده او را بجامه مذکور سر کرده و حساب
 موده بطرف مشهد کس کرد رحیم با را نیز تقسیم بجامه مذکور در اول
 همراه برد و اینقدر مقرر کرد که بعد از جمعیت میرخوانده رحیم با حکمران
 جامه مذکور شد رحیم قتل میرخوانده از درود مشمشه وفات کرد
 رحیم با با بنشین او شده و در وسط ذوق قتل با اوقاف مستقل
 بعد از یکسال حکیم امامتین فوتید و رحیم با با جاز شد و شاه
 از برار نعتیه بدر عازم بخار شد در آن ایام عبادت و خطب

برگشته فرستاده از کس

و آنکه دیدم بنفس این اهل نیکه و بعضی خان زمان **محمد**
 در کفایت حکیم آتایق این خدا یار آتایق نسبت که پدر رحم خان
 بیست که از شسته خود بغیر از درج رحمت جام عشرت و طهارت
 اماره و عنوان کارنداشت درین ایام نادار شاه فاش رخسار
 و بغیر جانگیر روح نموده از در شجره دولت باور انهد در کفایت
 از دریا رحمن مبره کرده نامه تندید دستا و حکیم آتایق از نسل
 ناشایسته خان طول از المور ز کوبیده او دیکر بوده از چشم نوره
 در طریقه بود و در نادار شاه از عبدلطیف غیر انکاشته بود
 بناه نامه مهر و حادث که ده دم از احوال زنده رحیم با سپر خود را
 تا وقوع شورش میان در نزد نادار شاه دستاره او در بانه
 بجای در تحریک و نادار شاه ملین خاطر بمراد رحیم با روح داده بود
 چنانکه بیکر جان بخش شد بجای راده ز فول کرده سر بر پرده ز او **تغییر**
 را چون وقت مقابله و معاهده نمود بصلح حکیم آتایق با استقبال
 نادار شاه را دیده و دم ز احوال غم ز نادار شاه بر بعضی خان
 عرق سیاه روز زرش چنار که در نسبت بر محاسن آورد و حکیم

بسم الله الرحمن الرحيم

بعد از اتمام نماز پنجگانه در آن جناب قبل از ظهر در آن سینه که
 عرصه ششماه عرصه میدارد که از دست او ظهور اسلام در دنیا را
 ایزد در او انعام کرده بخاندان شریفی از چند زود سرایین جهان
 نبوت و سر حاکم داشته اند از آن جمله بعد از خروج و قبله
 خلیفه از اولاد او و بلقاء بعد بلقاء او بقبض جان او حکومت او
 احوالات هر یک شرح و بسط در کتاب تاریخ سلوک شده اما او برین
 از جهت عدم رشد و قیامت میل جانب هواریت کرده و بمسک
 و سوزان غیبت نموده غیر از خروج باوه از عوانه دیش با اباورد
 که از دست او تمام امور دنیا مکتوم احکام شرع منقطع شده هر روز
 سردار و هر کس از عاقلان را در فرود علاوه بر این خان مذکور بودیم
 بسبب خانندان با قدیم و نسلها، امرا را عالم گوشه نشین و چند
 امر او سر کرده که آن افضل سانید و در نیک ستر اشراف و اعیان
 جازم شده هر جا آمد حسینه و زن بسیار شنبه بزود روز جزا خواند
 بیرون کشید و متفرقه شد چون آن حال نشد تسلط او از جا بود
 طاعت حق گذشت باو اتعام از غیبت او رویه به روز تمام

هو

تاریخ سلطین منغیته دار السلطنه
 بخارا ای شریفی بالقبضه
 حقیق میرزا عظیم دیرموردی
 عفر عنه وعن آله
 ۱۳۲۴

اکادمیہ فنہای رس س اوزبکستان

اینستیتوت شرقشناسی

میرزا عبدالعظیم سامی

تاریخ
سلاطین مغلیہ

نشر متن، مقدمہ، ترجمہ و ایضاحات

ل. م. ۰ پیپانوا

۱۹۶۲ مکو

اکادمیہ فنہای اتحاد ساوتی
ایستیتوت خلقہای آسیا

آثار ادبیات
خلقہای مشرق

مقنہا

سیریہ خرد

۹۶

نشریات ادبیات مشرق

میرزا عبدالعظیم سامی

تاریخ
سلاطین مغربیہ